

СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ: Жизнь Уилльяма Бранхама

КНИГА ТРЕТЬЯ:

**МУЖ БОЖИЙ
И
ЕГО ПОРУЧЕНИЕ**

(1946 — 1950)

Оуэн Джоргенсен

Эта книга отличается от всех прочитанных вами книг...

— Брат Моор, Брат Линдсей, помните то видение, о котором я рассказывал вам в Америке, — то самое, в котором было показано, что будет воскрешён мёртвый мальчик? Откройте свои Библии и прочитайте мне, что написано об этом на первом листе.

Джек Моор поспешно открыл свою Библию и быстро прочитал, что он написал два года назад.

— Брат Бранхам, это описание соответствует действительности.

— Это он, — подтвердил Билл. — **И ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ:** “Этот мальчик оживёт”.

Изумлённый Гордон Линдсей не мог поверить в то, что услышал.

— Не хочешь ли ты сказать, что к этому изуродованному ребёнку вновь вернётся дыхание? Как же это может быть? Ведь он мёртв уже более получаса.

Билл смело провозгласил:

— Если через несколько минут этот мальчик не оживёт, можете повесить мне на спину плакат с надписью “лжепророк”.

Перед вами вот-вот раскроется сфера сверхъестественного...

СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ: Жизнь Уилльяма Бранхама

КНИГА ТРЕТЬЯ:

**МУЖ БОЖИЙ
И
ЕГО ПОРУЧЕНИЕ**

(1946 — 1950)

Оуэн Джоргенсен

СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ: Жизнь Уилльяма Бранхама

**Книга третья
(1946 — 1950)**

0501-003-CPEd1

Авторское право © 1994
Оуэн Джоргенсен

Все права принадлежат автору и охраняются международными и панамериканскими законами авторских прав. Полное или частичное воспроизведение фрагментов текста и иллюстраций в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель, возможно только с письменного согласия автора. Воспроизведение этой книги без разрешения является нарушением международных законов авторских прав.

Разрешение автора можно получить по следующему адресу:

Owen Jorgensen
c/o Tucson Tabernacle
2555 North Stone Avenue
Tucson, Arizona 85705
USA

Copyright © 1994 by Owen Jorgensen

All rights reserved under International and Pan-American Copyright Conventions. No part of this book may be reproduced in any form without first obtaining written permission from the author. This covers all means of duplication, whether electronic or mechanical, including photocopying, recording, or any other information storage and retrieval system. To duplicate this book without permission is a violation of international copyright laws.

Permission can be obtained by writing:

Owen Jorgensen
c/o Tucson Tabernacle
2555 North Stone Avenue
Tucson, Arizona 85705
USA

Где-нибудь в отдалённом уголке мира подросток искренне ищет ответы на свои вопросы:

На самом ли деле существует Бог? Если да, то где?

И кто же Он?

Интересует ли этого Бога моя жизнь?

Эта книга посвящается тебе, ЮНЫЙ ИСКАТЕЛЬ, ибо все эти вопросы стояли когда-то и передо мной.

Содержание

От автора

Краткое изложение книги второй

КНИГА ТРЕТЬЯ: МУЖ БОЖИЙ И ЕГО ПОРУЧЕНИЕ

31. Необычный сон слепого человека
32. Вызов, брошенный безумию
33. Восьмидневная молитвенная очередь
34. Шок по возвращении домой
35. Отказ от чека в полтора миллиона долларов
36. Вера апачей
37. Упрёк Ангела
38. “Чудотворная очередь”
39. Скалистые горы штата Колорадо
40. Великое испытание
41. Знакомство с Босвортом
42. Разбит и восстановлен
43. Появление второго знамения
44. Осознание своего служения
45. Феноменальные явления в Форт-Уэйне
46. Ангел сфотографирован в Хьюстоне
47. Отчаянный полёт “соловухи”
48. Воскрешение мальчика согласно видению
49. Друзья и недруги
50. Прачка задерживает самолёт
51. Объяснение видений
52. Орёл у реки Беспокойной

Пояснения автора

Литература и источники информации

Предметный указатель

Информация о книгах

От автора

3 АВГУСТА 1993 ГОДА в мой дом пришёл Ангел Господень и сказал мне о книге, которую Вы сейчас держите в руках. Позвольте мне всё объяснить...

В 1974 году, в возрасте 21 года, я женился на прекрасной христианке по имени Маргарита. В течение 15 лет мы вместе с ней воспитывали четверых детей в благодати Иисуса Христа. Затем произошло непредвиденное. Причиной, скорее всего, послужил средневозрастной кризис. Как бы там ни было, Маргарите показалось, что в её жизни что-то упущено. Она продолжила учёбу и через три года стала дипломированной медсестрой. Во время обучения в колледже она начала отдаляться от Христа, погружаясь в мирскую жизнь. И если вначале она дрейфовала, то потом начала катиться вниз, что, в свою очередь, нагнетало давление в нашей семье.

В 1991 году Маргарита поступила в университет, чтобы учиться на ассистентку врача. Когда в январе 1993 года она оканчивала университет, я как раз завершал работу над черновым вариантом третьей книги *“Муж Божий и его поручение”*. В последней главе этой книги я вкратце перечислил основные моменты ранней жизни Уилльяма Бранхама, соединив их в одно целое. Хотя я трудился над этой биографией в течение пяти лет, моя жена не прочитала в ней ни единой страницы. Вдруг мне захотелось, чтобы она послушала резюме из этой последней главы. Она неохотно села и стала слушать. Когда я закончил чтение, глаза её наполнились слезами. Она сказала:

— Оуэн, я так и не прочитала твою книгу из-за страха, что, начав её читать, я в ту же самую минуту осознаю, что это истина. И вот сейчас это произошло. Я хочу вернуться к Иисусу.

К июлю я закончил корректировать первую, вторую и третью книги. Затем я встал перед серьёзным вопросом: каким же образом мне удастся преподнести эту книгу читателям? Всё это время я намеревался напечатать её своими силами, но теперь я был в долгу как в шелку из-за расходов моей жены за годы её обучения. В надежде получить какие-нибудь советы и предложения, я разослал пробные экземпляры одной главы нескольким людям, которые, на мой взгляд, могли бы мне помочь.

На этом моё повествование переходит к тому, как нас посетил Ангел. Последний год учёбы сильно сказался на здоровье Маргариты. Изнурительный распорядок дня истощил её до предела, в результате чего у неё ослаб иммунитет. В том году она страдала от частых простуд, бронхита, воспаления лёгких, нарывов и мигрени. Она никак не могла поправиться, и нам не удавалось определить причину её недомогания.

3 августа 1993 года Маргарита проснулась в 9:30. В то утро наша дочь собиралась отвезти её на обследование к врачу. Маргарита сказала ей:

— Бетси, скорее позови папу. Прежде чем поеду, я должна ему кое-что сказать.

Я работал поблизости в своей мастерской при ферме. Когда я вошёл в дом, Маргарита воодушевлённо сказала:

— Оуэн, меня только что посетил Ангел Господень!

Я был весь во внимании: за 19 лет нашей супружеской жизни она никогда ничего такого не говорила. Она продолжала:

— *Это был не сон; по крайней мере, он отличался от всех снов, которые приснились мне за всю мою жизнь. Там были два демона, и у них были имена. Одного звали Иллса, а другого — Самона. К тому же, там стояла знакомая мне медсестра, считающая себя христианкой. Эта медсестра вела непринуждённый разговор с этими двумя демонами. Я же лежала на чём-то вроде операционного стола в реанимационной палате какой-то больницы. Говорить я не могла, но медсестра меня видела, и я была способна объясняться с ней жестами. По одну сторону от меня стоял Брат Бранхам, а по другую — Ангел Господень. Брат Бранхам сказал медсестре: “Старательно ухаживайте за этой женщиной, потому что она дочь Божья”.*

С огромным восторгом подчеркнула Маргарита эти слова. С тех пор, как семь месяцев назад она возвратилась к Иисусу Христу, сатана то и дело напоминал ей об ошибках прошлого и мучил её сомнениями относительно спасения. Тут она воскликнула:

— Оуэн, я спасена! Я *знаю*, что я спасена!

— Маргарита, я хочу, чтобы ты запомнила это на всю свою жизнь. Никогда больше не сомневайся в своём спасении, — сказал я.

— Я не забуду, — согласилась она и затем продолжила повествование.

— *Ангел сказал мне: “Позови Оуэна и расскажи ему то, что увидела. Скажи ему, что он получит деньги”. Медсестра спросила: “А для чего эти деньги?” В этом видении я не могла говорить, поэтому жестами показала, будто перелистываю страницы книги. Медсестра снова спросила: “Это деньги на книгу?” Ангел ответил: “Да. И два человека с Запада помогут ему”.*

Затем Маргарита добавила:

— *Оуэн, я увидела тысячи людей, которым эта книга принесла огромную радость.*

Когда она всё рассказала, я вышел во двор, чтобы заправить машину на нашей фермерской бензоколонке. Через несколько минут раздался пронзительный крик моей дочери, звавшей меня на помощь. Маргарита упала и потеряла сознание. Мы отнесли её в машину. Вскоре она лежала на операционном столе в реанимационной палате, но было уже слишком поздно.

Маргарита завяла, как цветок, в возрасте всего лишь 40 лет. Врачам не удалось установить причину её смерти. Ей просто настало время отойти. Бог, прежде чем взять Свое дитя Домой, ожидал того момента, когда её душа будет готова. Я верю, что незадолго до своей смерти Маргарита заглянула в духовное измерение и рассказала мне то, что увидела. Илса и Самона, скорее всего, были теми демонами, которые пытались увести её от Христа. Не достигнув своей цели, они измучили Маргариту инфекциями, мигренью и сомнением. Возможно, под самый конец они явились, чтобы потерпеть поражение в этой битве. Победил Иисус Христос: Маргарита была спасена. Что же касается послания Ангела, я знаю, что это было для меня. Что могло бы утешить меня больше, чем весть Ангела о том, что я вновь увижусь с моей женой?!

В тот же самый день, когда мы похоронили Маргариту, мне позвонил Брат Пэрри Грин, пастор Скинии Тусона в штате Аризона. Ему понравился пробный экземпляр той главы, которую я выслал ему, и он выразил желание прочитать всю рукопись. Позже он предложил печатать и распространять книги *“Сверхъестественное: Жизнь Уилльяма Бранхама”* посредством издательства “Литература Скинии Тусона”.

Слова, сказанные Ангелом Маргарите, исполнились. Я надеюсь, что Вы будете в числе тех тысяч людей, увиденных ею, которые восторгались этой книгой. Пусть Бог благословит Вас при чтении этой книги и последующих книг.

Оуэн Джоргенсен, 1996 г.

Краткое изложение книги второй

МНОГИЕ ГОДЫ Уилльям Бранхам никак не мог понять свою необычную жизнь. Почему же он был единственным служителем в Джефферсонвилле, штат Индиана, видевшим видения? Другие служители предостерегали его о том, что эти видения исходили от сатаны — князя лжи и оболыщения. Тогда почему же эти видения всегда исполнялись наяву? И почему же они так часто помогали людям?

В мае 1946 года мучительные вопросы привели Билла в полное отчаяние. Уединившись в пещере среди отдалённых лесистых холмов штата Индиана, он стал горячо молиться, желая получить ответ на все эти вопросы.

После полуночи темноту в пещере рассеял Ангел света. Он сказал Биллу:

— Не бойся. Я послан из Присутствия Всемогущего Бога сказать тебе, что твоё особенное рождение и необычная жизнь означают то, что ты принесёшь дар божественного исцеления людям по всему миру. Если ты будешь искренне молиться и сможешь побудить людей поверить тебе — ничто не устоит перед твоей молитвой, даже рак. Ты поедешь во многие места земли и будешь молиться за королей, правителей и монархов. Ты будешь проповедовать множеству людей по всему миру, и тысячи нуждающихся будут приезжать к тебе за советом. Ты должен сказать им, что их мысли звучат в небесах громче их слов.

Билл начал возражать:

— Господин, я бедный человек и живу среди бедных людей. Как же я смогу ездить по всему миру? И как же я смогу объясняться? Ведь я закончил в школе только семь классов. Может быть, пусть будет кто-нибудь другой, у кого достаточно образования, чтобы говорить с людьми. Они не захотят меня слушать.

Ангел ответил:

— Как пророку Моисею были даны два знамения для подтверждения того, что он был послан Богом, так и тебе будут даны два знамения. Во-первых, взяв человека за правую руку левой рукой, ты сможешь определять присутствие любого вирусного заболевания по вибрациям, которые будут появляться в твоей левой руке. Затем тебе нужно будет помолиться об его исцелении. Если твоя рука вернётся в нормальное состояние, тогда можешь объявить об исцелении того человека; если же это не произойдёт, тогда просто попроси благословения для того человека и иди дальше. Находясь под Божьим помазанием, не пытайся допускать своих мыслей; тебе будет дано, что говорить.

Эти слова так и не убедили Билла.

— Но что, если они всё равно мне не поверят?

— Второе знамение будет более великим, чем первое. Если будешь пребывать в кротости и смирении, произойдёт то, что с помощью видений ты сможешь узнавать тайны их сердец. Тогда людям придётся поверить тебе. Это положит начало Благовестию в силе, которое предвестит Второе Пришествие Христа.

Через неделю Биллу представилась возможность проверить истинность слов Ангела. В среду вечером отчаявшийся мужчина принёс на носилках в церковь свою жену, находившуюся в бессознательном состоянии. Марджи Морган была настолько поражена раком, что врачи признали её безнадежной. Когда Билл левой рукой взял её за ослабшую правую руку, у него начало покалывать в запястье и предплечье, как будто он ухватился за оголённый конец низковольтного электрического провода. Рука его распухла и покраснела. Он ощущал, как вибрации двигались вверх по его руке. Склонив голову, он попросил Иисуса Христа исцелить эту умиравшую женщину. Сразу же после молитвы вибрации прекратились, и его распухшая рука вновь обрела нормальный вид. Через три дня Марджи Морган встала с постели, ходила по больничным коридорам и упрашивала своего врача отпустить её домой.

Новость об этом чуде разошлась молниеносно, и вскоре Уилльям Бранхам получил телеграмму из Сент-Луиса, штат Миссури. Почтенный Догерти попросил Билла приехать и помолиться за его дочь. В течение трёх месяцев маленькая Бетти Догерти страдала от

таинственного заболевания, которое привело всех её врачей в тупик. Билл отправился в Сент-Луис, и там Бог открыл ему, в чём заключалась проблема девочки. Бетти Догерти исцелилась. Затем мистер Догерти попросил Билла возвратиться в Сент-Луис и провести несколько собраний пробуждения, уделяя особое внимание божественному исцелению. Билл согласился. Вернувшись в Джефферсонвилл, он уволился из Компании коммунального обслуживания Индианы. Затем он провёл совещание с дьяконами церкви, где он являлся пастором, и назначил служителя, который должен был проповедовать в его отсутствие. Билл верил, что отныне труд евангелиста будет его основной работой.

Его первая исцелительная кампания началась скромно, однако увенчалась огромным успехом. Он проповедовал в течение одиннадцати вечеров. После каждой проповеди Билл просил больных проходить вперёд и собираться возле кафедры, чтобы он мог возложить на них руки и поочерёдно помолиться за каждого человека. Чудеса происходили постоянно. Люди исцелялись от косоглазия, артрита, грыжи, туберкулёза, диабета, сердечных заболеваний, детского паралича, опухолей, рака, нервных расстройств, желудочных заболеваний и даже слепоты. За время этих собраний пробуждения Билл помолился более чем за тысячу людей. Силы его были исчерпаны, но он был счастлив и страстно желал, чтобы Господь показал ему, куда направляться дальше.

КНИГА ТРЕТЬЯ:
МУЖ БОЖИЙ
И
ЕГО ПОРУЧЕНИЕ
(1946 — 1950)

Уилльям Бранхам в штате Арканзас

НЕОБЫЧНЫЙ СОН СЛЕПОГО ЧЕЛОВЕКА

1946

ВДОХНОВЛЯЮЩИЕ НОВОСТИ о потрясающих исцелениях в Сент-Луисе подобно виноградной лозе расходились в разные стороны, разветвляясь в южных штатах и в центральной части западных штатов. Таким образом, повсюду стала широко известна история о том, как Ангел посетил одного проповедника из Индианы по имени Уилльям Бранхам, дав ему поручение принести страдающему человечеству дар божественного исцеления. Вскоре после того, как Билл вернулся домой из Сент-Луиса, к нему пришла телеграмма от другого незнакомого ему служителя — от почтенного Адамса, который приглашал Билла и желал спонсировать недельную кампанию исцеления в городе Камден, штат Арканзас. Билл согласился, и собрания были окончательно запланированы на первую половину августа 1946 года.

Поскольку своего костюма у Билла не было, он попросил у одного из своих братьев поношенный костюм, который “побывал” в автомобильной аварии и “вышел” из неё порванным в нескольких местах. Меда поставила на брюки несколько термоклеевых заплат, приклеив их с помощью утюга, а Билл зашил большой и довольно заметный разрыв на правом переднем кармане пиджака. Затем Меда взяла две его белые сорочки, осторожно отпорол изношенные воротники, перевернула их и снова пришила их к сорочкам. Билл уложил вещи в небольшой чемодан, бросил его на заднее сиденье своего старого “Форда” и отправился на юг.

Приехав в Камден, Билл поприветствовал почтенного Адамса не так, как это принято, пояснив:

— Простите, что я пожимаю вам руку левой рукой, но она мне ближе к сердцу.

В действительности Билл просто стеснялся показать небрежно зашитый карман своего пиджака, закрывая его правой рукой. В течение нескольких месяцев он взял за правило поступать таким образом.

Город Камден, с 15-тысячным населением, находился недалеко от южной границы штата Арканзас. Однако вскоре после начала собраний стало очевидно, что люди съезжались со всего Юга. Пастор Адамс арендовал огромный школьный спортзал, который в первый же вечер наполнился до отказа. Билл пытался убедить людей поверить в Бога, напоминая им о том, что “*Богу возможно всё*”, но это не тронуло чопорную недоверчивую толпу. Со стороны казалось, будто они пришли только из любопытства, ожидая более “веских” доказательств. Билл умолял их прислушаться:

— Уважаемые друзья, я всего лишь человек; но я попытаюсь объяснить вам, что Бог послал Своего Ангела, который сопровождает меня.

Через несколько мгновений Билл осознал, что атмосфера начала изменяться. Он почувствовал то же присутствие, которое он ощущал в своей пещере недалеко от Туннель-Милл. Очевидно, в аудитории это также стало ощутимо, потому что люди начали с любопытством оглядываться по сторонам. Затем Билл увидел, как в конце спортзала в двери влетел кружащийся огненный шар.

— Мне больше не нужно будет о Нём говорить, ибо вот Он уже движется прямо сюда, — сказал Билл.

Этот сверхъестественный огненный шар передвигался вдоль прохода как раз над людьми. Толпа так и ахнула... Женщины и дети начали пронзительно кричать, падать в обморок или в ужасе отскакивать.

В инвалидной коляске, поставленной в проходе между рядами и частично повернутой к платформе, сидел баптистский служитель-инвалид. Когда Столп Огненный проходил над ним,

он выскочил из своей “тюрьмы на колёсах” и покатил её по проходу, прославляя Бога и крича изо всех сил. Это потрясло людей и удалило всякие скептические сомнения.

Тем временем янтарный Свет продолжал направляться к платформе, где он и остановился, повиснув над самой головой Билла. Господин Адамс стоял с другой стороны кафедры, в то время как фотограф местной газеты сделал снимок, запечатлев этот сверхъестественный Свет на плёнке. **(Фото №20)** В следующее мгновение почтенный Адамс стал приближаться к этому феномену, будто намеревался прикоснуться к нему, крича:

— Я вижу это!

Этот Свет засиял ярче, и временно ослеплённый пастор Адамс, шатаясь, попятился назад. Затем эта звезда исчезла.

Скептическое отношение покинуло присутствовавших, и в течение всего оставшегося вечера вера поднималась, как приливная волна. Билл попросил людей, желавших, чтобы за них помолились, выстроиться в ряд вдоль стены здания. Поднялись сотни людей и, теснясь, начали образовывать беспорядочную очередь. Билл хотел, чтобы люди подходили к нему с правой стороны — ведь именно там стоял Ангел Господень, сильное присутствие которого он ощущал. Билл левой рукой брал человека за правую руку. От прикосновения к людям с заболеваниями, вызванными микроорганизмами и вирусами, рука его распухла и краснела. Произнеся молитву, Билл знал, что эти люди были исцелены, если его рука обретала нормальный вид. Что же касалось тех, у кого были другие проблемы, вера их настолько сильно пульсировала в их сердце, что иногда простой молитвы во Имя Иисуса было вполне достаточно для осуществления ранее невозможного.

В тот вечер чудеса произошли в жизни сотен людей. Билл молился по очереди за каждого больного далеко за полночь. Когда он, наконец, прекратил молиться, его левая рука настолько онемела, что, возвратившись в свой гостиничный номер, он был вынужден полчаса держать её в воде под краном, чтобы мышцы вновь стали чувствительными.

На следующее утро, после завтрака, молясь в своём гостиничном номере, Билл услышал незначай разговор прямо за своей дверью. Какой-то мужчина говорил:

— Ну, мне просто хочется сказать несколько слов Брату Бранхаму. Я репортёр, и мне нужно показать ему кое-что.

Работник гостиницы, обязанностью которого было стоять у двери и охранять покой Билла, ответил:

— Ничем не могу помочь, кем бы вы ни были. Мне поручено никого туда не впускать. Сейчас молитвенное время.

Подойдя к двери, Билл пригласил репортёра в свой номер, и тот энергично прошёл в комнату. Он вынул фотографию и протянул её Биллу.

— Брат Бранхам, посмотрите сюда.

Взяв фотографию, Билл начал её рассматривать. Это был снимок, сделанный во время вчерашнего вечернего собрания. Билл увидел себя, стоящим за кафедрой. Над ним пульсировал тот сверхъестественный Свет, а слева стоял почтенный Адамс.

— Брат Бранхам, — сказал репортёр, — я должен признаться, что в прошлый вечер я был скептически настроен. Я думал, что все эти рассказы об Ангеле и исцелении — это просто-напросто психология. Но вот это здесь на фотографии! Обратите внимание на четыре лампы под балконом, находящиеся на одинаковом расстоянии одна от другой. Больше никакого освещения за вашей спиной не было. Это означает, что этот свет, сияющий над вашей головой и вокруг неё, был не иначе как сверхъестественным.

Билл кивнул головой.

— Это действительно похоже на тот свет, который я видел.

Репортёр сказал:

— Я принадлежу к баптистской церкви, но я желаю получить Святого Духа таким же образом, как вы Его получили.

Не успел Билл ответить, как раздался стук в дверь. Билл удивился, так как вместо горничной перед ним появилась сама администраторша гостиницы. Она вошла, нервно размахивая ключом на пальце. Билл показал ей фотографию Ангела Господня.

— Именно по этой причине я и пришла поговорить с вами, — сказала она. — Брат Бранхам, я находилась там вчера вечером, и я тоже видела этот свет. Послушайте...

Она так растерялась, что, казалось, не могла найти нужных слов.

— Брат Бранхам, я—я хочу родиться свыше.

В ответ на это Билл поднял оконные шторы и указал на несколько холмов, возвышавшихся за городом.

— Видите ту белую дорогу, петляющую через тот сосняк? Пару дней назад я провёл там почти четыре часа, пламенно молясь, чтобы Бог позволил Своему Ангелу посетить этот город и воспламенить сердца людей, как никогда раньше. И вот это произошло. Родиться свыше вовсе нетрудно. Нужно просто полностью вверить свою жизнь Иисусу Христу.

Втроём они преклонили колени в этом гостиничном номере, и администраторша гостиницы, а также репортёр родились заново в Божью семью.

Через час к двери подошёл мальчик с телеграммой от другого служителя, почтенного Дж. Брауна, который просил Билла приехать провести собрания в городе Литл-Рок, штат Арканзас. Мальчик, доставивший телеграмму, сказал:

— У моего папы много лет были проблемы со спиной. В прошлый вечер он исцелился, и сегодня он совсем другой. Как будто у меня появился новый папа. Я тоже хочу познать Иисуса.

— Пусть Бог благословит твоё сердце, сыночек. Зайди сюда и закрой дверь. Ты сможешь найти Иисуса прямо здесь. Это совсем нетрудно.

Паренёк опустился на колени, положил кепку на пол и отдал своё сердце Христу.

В течение оставшейся недели скопление народа в Камдене увеличивалось, так как люди свидетельствовали о своих исцелениях друзьям и соседям, убеждая их прийти и своими глазами увидеть, как Бог посещает их город через Своего Ангела. Каждый вечер Билл молился за нескончаемую очередь людей, пока стрелки часов не переходили за полночь. К концу той недели, в субботу, когда Билл провёл завершительное служение исцеления, он ощутил, что совсем выбился из сил.

В воскресенье утром господин Адамс запланировал для Билла собрание в местной церкви. Поскольку эти планы не включали молитву за больных, а только проповедь, Билл почувствовал, что на это у него достаточно сил. Конечно, в церковь пришло больше людей, чем могло разместиться внутри.

После служения четверо крепких полицейских помогли Биллу и почтенному Адамсу пройти через толпу к красной машине пастора. Люди проталкивались вперёд, чтобы увидеть Билла; некоторые пытались прикоснуться к нему, но полицейские удерживали их на расстоянии от него. Сердце Билла разрывалось при виде калек и матерей с больными младенцами, стоявших под изморосью и жаждавших получить исцеление. Ему хотелось прикоснуться к каждому из них и молиться за них до потери пульса, но он знал, что не мог так поступать. После короткого отдыха он должен был исполнять свой долг в Литл-Роке.

Вдруг Билл услышал, как через шум толпы пробился чей-то вопль:

— Смилуйтесь! Смилуйтесь!

Он стал смотреть по сторонам и увидел двух пожилых чернокожих людей — мужчину и женщину, стоявших на холмике позади церкви, довольно далеко от всей толпы белокожих. (В те времена законы “Джима Кроу”¹²² на Юге были всё ещё в силе и запрещали неграм находиться в общественных местах среди белокожего населения.) Пожилой негр держал в руках кепку, и морозящий дождь капал на его почти облысевшую седую голову. Он продолжал жалобно кричать нараспев:

— Окажите милость! Смилуйтесь! Смилуйтесь!

“Бедняга”, — подумал Билл, идя дальше. Вдруг он остановился и посмотрел на этого старика вновь. Происходило что-то необычное. Билл ощутил, как нечто покалывало его и давило на кожу. Это было приятное ощущение, вовсе не плохое, и Билл почувствовал, что оно

---

¹²² Джим Кроу — кличка, данная неграм американскими расистами. Под этим подразумевалась расовая дискриминация, изоляция негров, а также расистские мероприятия, направленные против них. (Пер.)

каким-то образом связано с этим негром, взывающим о милости с вершины холмика. Билл направился к этому старичку.

Один из полицейских, сопровождающих его, спросил:

— Почтенный, вы куда?

— Святой Дух хочет, чтобы я подошёл туда, к тому негру, — ответил Билл.

Полицейский предостерег его:

— Даже не вздумайте. Под натиском всей этой толпы белокожих вы вызовете расовое восстание. Это ведь Юг.

Билл пренебрёг этой опасностью.

— Ваши законы тут ни при чём. Святой Дух велит мне пойти и поговорить с этим мужчиной.

Четвёрка полицейских стала сопровождать Билла к тому холмику, где стояла чернокожая чета. Приближаясь к ним, Билл услышал, как эта пожилая женщина обратилась к мужчине:

— Дорогой, вот парсон¹²³ идёт.

Билл подошёл совсем близко. Тем временем полицейские окружили их, чтобы удержать толпу на расстоянии.

— Чем могу помочь тебе, дядюшка? — спросил Билл.

Старичок повернул голову не в ту сторону, где стоял Билл. Тогда Билл осознал, что мужчина был слеп.

— Э-э-это—это ты, парсон Бранхам? — сказал он, запинаясь.

— Да, дядюшка.

Пожилой негр поднял руки и стал нежно ощупывать лицо Билла.

— О-о, ты молодой.

— Не такой уж молодой, — сказал Билл. — Мне 37 лет.

— Парсон Бранхам, ты можешь выслушать меня?

— Говори, дядюшка.

— Я уже десять лет получаю пенсию для слепых. Я живу примерно в 320 километрах отсюда и никогда в своей жизни не слышал о тебе, только сегодня утром. Я проснулся в своей комнате около трёх часов утра. Конечно, я слепой, но *туда* вижу — прямо передо мной стоит моя покойная маменька. Её уже давно нет в живых, но когда она была жива, у неё была такая же религия, как и твоя. Моя маменька мне ни разу в жизни не солгала. И сегодня с утра она приходит и говорит: “Детонька, вставай, одевайся и поезжай в Камден, Арканзас. Спроси, как найти человека по имени парсон Бранхам, и ты прозреешь”. Ну вот, я *туда*, парсон. Ты мне поможешь?

Сердце Билла сжалось от сострадания. Он возложил руку на глаза старичка и помолился: “Небесный Отец, я не понимаю, как это его мать пришла к нему во сне, но я прошу Тебя во Имя Иисуса вернуть ему зрение”.

Толпа теснилась и нажимала. Полицейским с трудом удавалось её удерживать. Билл знал, что он должен как можно скорее пробраться к машине, поэтому повернулся, чтобы уходить.

Старичок заулыбался и закивал головой, спокойно и с удовлетворением сказав: “Благодарю Тебя, Господь, благодарю Тебя”.

Его жена с изумлением посмотрела на него.

— Дорогой, ты видишь?

— Конечно, вижу. Я *же* сказал тебе, что если мне удастся сюда добраться, я стану видеть. Глянь туда.

Он показал пальцем на машину, к которой подходил Билл.

— Видишь вон там машину? Она красная.

— О-о, Иисус! — воскликнула его супруга, и они от радости обнялись.

---

¹²³ Парсон — приходский священник, пастор; среди чернокожего населения США (особенно на Юге) “парсоном” называют любого пастора или проповедника. (*Пер.*)

Четверо полицейских, как защитное кольцо, плотно сжали Билла и, пробиваясь через возбуждённую толпу, поспешно проводили его к красному автомобилю, где он был в безопасности.

ВЫЗОВ, БРОШЕННЫЙ БЕЗУМИЮ

1946

ПОСЛЕ КАМДЕНА Уилльям Бранхам проводил недельную кампанию исцеления в городе Пайн-Блафф, штат Арканзас, а затем переехал в Литл-Рок, столицу этого штата. Почтенный Браун арендовал большой зрительный зал недалеко от здания столичного совета. К этому времени молва о Билле разошлась так далеко, что на собраниях в Литл-Роке было ещё более громадное число посетителей, чем в Камдене. Зрительный зал быстро наполнился до отказа, и многим людям пришлось стоять снаружи.

В первый вечер Билл объяснил своё поручение от Ангела и рассказал о чудесах, которые он видел в Камдене и Пайн-Блаффе. Затем он попросил всех желающих, чтобы за них помолились, образовать очередь справа от него. Сотни людей сразу же встали и постепенно, в огромной суматохе, выстроились в ряд. Органист, не переставая, играл мелодию песни “Верь, только верь!”, в то время как люди поочерёдно проходили вперёд для молитвы.

Когда человек подходил, Билл левой рукой брал его за правую руку. Если тот пациент страдал от какого-нибудь заболевания, то Билл моментально ощущал вибрации, похожие на низковольтный электрический ток. Затем его левая рука, словно поражённая инфекцией, распухла и краснела. На тыльной части его руки появлялось скопление белых пупырышков. По конфигурации этих прыщиков Билл мог определить, какой болезнью страдал тот или иной человек. Во всеуслышание он объявлял в микрофон название болезней: язвы, туберкулёз, рак и так далее. Его диагноз был всегда безошибочным. Далее он возносил молитву, обличая демонов во Имя Иисуса Христа. Как только демоны покидали тело больного, рука Билла снова приходила в нормальное состояние. Объявив об исцелении пациента, он поворачивался к следующему человеку.

В такие моменты по залу невольно пронёсся шёпот изумлённых зрителей. Этим людям никогда раньше не доводилось видеть что-то подобное. И вот перед ними видимое доказательство того, что посреди них находился Бог. Вдохновлённые увиденным, многие плакали от благоговения.

Билл изумлялся своим даром не меньше остальных. Раньше, когда он не знал о своём поручении, ему и в голову не приходило, что микробы — это живые вибрирующие существа. Теперь же он не только ощущал эти вибрации, но также видел, какую реакцию они вызывали на его левой руке, которая краснела и распухла. Кроме того, на ней выступали белые пупырышки: у каждой болезни была своя конфигурация этих крошечных образований. Чем чаще Билл использовал этот дар, тем больше он узнавал о демонической жизни. Например, он заметил, что эти пупырышки двигались на тыльной стороне его руки оттого, что демон, проявлявшийся в той или иной болезни, начинал трепетать в присутствии Ангела.

Духовная сторона этих вибраций, вызывавшихся микробами или вирусами, также становилась всё яснее. В свободное между служениями время Билл по нескольку раз перечитывал Новый Завет, пытаясь осмыслить исцелительные служения Иисуса, Петра и Павла (и таким образом понять суть своего служения). Сопоставив Писания со своими познаниями из современной медицины, Билл увидел, что болезни проявляются двояко: физически и духовно. В физической сфере находятся микробы и вирусы, которые медик-исследователь может увидеть под микроскопом. Однако откуда же взялись эти вирусы и микробы? Конечно же, не от Бога. Они существуют за счёт Богом данной жизни человека, чьё тело они поражают. Читая библейские свидетельства об исцелительном служении самого Иисуса, Билл осознал, что микробы и вирусы — это физическое проявление демонических сил. У болезней, как и у

любого живого существа, есть физические и духовные проявления. Врачи-медики изучают физиологию заболеваний, а Билл имел дело с демонологией. Знамение в его руке улавливало вибрации демонической жизни, которая поражала Богом данную человеческую жизнь.

Билл знал, что от распухания его руки никто не исцелится, однако вера от этого может возрасть. Когда люди видели, как болезнь распознавалась сверхъестественным образом, их вера поднималась настолько, что они были уверены: Бог совершит исцеление. Иисус сказал: *“Если сколько-нибудь можешь веровать, всё возможно верующему”*¹²⁴. Как в те времена, так и сейчас исцеление совершал только Иисус.

Конечно, не всегда для определения заболевания требовалось сверхъестественное знамение. Некоторые недуги были очевидны. У одного мужчины щитовидная железа в области шеи была увеличена, и на ней выступала большая красная опухоль. Как только Билл попросил Иисуса исцелить этого человека, зуб побелел, упал на пол и прокатился между ногами Билла. Блеснула вспышка — фоторепортёр сделал снимок, и на следующий день фотография этого чуда появилась на первой странице местной газеты.

Пожилой мужчина, много лет ходивший на костылях, был исцелён от хромоты у всех на виду. Он покинул платформу с костылями над головой, громко восхваляя Иисуса Христа. На следующий вечер, когда началось служение, этот мужчина сидел в передних рядах с плакатом на спине, который гласил: **“ИИСУС ХРИСТОС ВЧЕРА, СЕГОДНЯ И ВОВЕКИ ТОТ ЖЕ”**. Когда Билл вышел на платформу, этот человек встал и закричал:

— Послушай, проповедник, я хочу задать тебе вопрос.

Билл узнал этого старичка.

— Спрашивай, дядюшка.

— Я назарянин, и когда я впервые услышал твои проповеди, я подумал, что ты тоже назарянин. Затем, когда я увидел, как много пятидесятников на этих собраниях, я подумал, что ты, должно быть, пятидесятник. Позже я услышал, как ты назвал себя баптистом. Я этого не понимаю.

— Это очень просто, дядюшка, — ответил Билл. — Я пятидесятнический баптист-назарянин.

После того, как порыв смеха, вызванный этой небольшой шуткой, утих, Билл сказал:

— На самом деле, я просто являюсь представителем Господа Иисуса Христа в Его милости. В Писании говорится, что все мы одним Духом крещены в одно тело и становимся одним народом¹²⁵. Иисус не будет спрашивать у нас, методисты мы или баптисты. Он будет судить нас согласно тому, что у нас в сердце.

Каждый вечер люди сотнями выходили вперёд, чтобы за них помолились. Как бы это ни было утомительно, Билл продолжал молиться за больных и страдающих до часу, двух, а иногда и до трёх часов ночи. Затем господин Браун отвезил его в гостиничный номер, где он, онемевший и измождённый, ложился и спал беспокойным сном шесть-семь часов.

Однажды утром господин Браун разбудил Билла по крайней необходимости:

— Внизу находится мистер Кинни из Мемфиса, штат Теннесси. Похоже, что его друг, мистер Д***¹²⁶, начальник почтового отделения в Мемфисе, умирает от астматического воспаления лёгких. Мистер Кинни прилетел сюда, чтобы попросить тебя приехать и помолиться за мистера Д***. Мистер Кинни уже забронировал тебе место в самолёте, чтобы ты сегодня утром слетал в Мемфис. Ты сможешь возвратиться сегодня вечером до начала собрания. Я пойду вниз и приведу его сюда.

Билл оделся и только было натянул пальто, как вдруг услышал шум сильного ветра. Он подумал, что это ветер с улицы: “Надо же, какой сегодня ужасный ветер”. Потом он увидел в своём номере тот сверхъестественный Свет, который завис в воздухе, энергично вращаясь и пульсируя. Билл встал на колени у кровати и вскоре услышал, как Ангел проговорил: “Не лети туда. Пришло время его кончины”.

¹²⁴ Марка 9:23; также Матфея 19:26; Марка 10:27; Луки 1:37

¹²⁵ 1 Коринфянам 12:12-27

¹²⁶ Каждый раз, когда чья-либо фамилия в этой биографии пишется в таком виде (Д***), это означает, что Уилльям Бранхам, рассказывая историю, не упоминал фамилию этого человека. Автор произвольно выбрал первую букву, чтобы лучше описать события.

Затем этот Свет исчез. Билл поднялся и снял пальто.

Через несколько минут господин Браун привёл мужчину, у которого был взволнованно-озабоченный вид.

— Брат Бранхам, моя фамилия Кинни. Мой друг, мистер Д***, сейчас находится в бессознательном состоянии, но я имею веру, что Бог может...

Билл прервал его.

— Сэр, Святой Дух пришёл ко мне несколько минут назад и предупредил меня, чтобы я не летел с вами, ибо ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: “Этот человек умрёт”.

— Вы хотите сказать, что не осталось никакой надежды?..

— Он может скончаться ещё до вашего возвращения, но я буду продолжать молиться за него, пока не услышу от вас. Утром позвоните мне и сообщите о его состоянии. Сегодня вечером не звоните мне, потому что я буду на служении до двух или трёх часов ночи.

В тот вечер, после нескольких часов непрерывной молитвы за больных, господин Браун сказал:

— Брат Бранхам, скажешь мне, когда сделать перерыв. Я хочу тебе кое-что показать на нижнем этаже этого здания. Такого заболевания тебе ещё никогда не приходилось видеть.

Усталый от напряжения, Билл охотно воспользовался поводом слегка развеяться.

— Я уже готов передохнуть, — сказал он.

Люди в молитвенной очереди остались ждать на своих местах. Тем временем господин Браун отвёл Билла в подвальное помещение, где они встретились с молодым мужчиной, стоявшим на нижней ступеньке лестницы. Похож он был на типичного фермера из штата Арканзас: в поплёкшей синей рубашке и в комбинезоне с нагрудником. Мужчина смотрел в сторону стеклянным, отрешённым взглядом. Билл также взглянул туда и был потрясён увиденным. За всю свою жизнь ему не доводилось видеть чего-то подобного... В центре большого подвального помещения на голом полу лежала крупная мускулистая женщина в белой футболке и чёрных шортах. С виду ей было лет тридцать или тридцать пять. Лежала она на спине, а ноги и руки торчали вверх. От многочисленных порезов её ноги сильно кровоточили.

Обернувшись и посмотрев на того незнакомца, стоявшего на ступеньках, Билл изумлённо спросил:

— Брат, это твоя жена?

— Да, Брат Бранхам.

— Ну и ну! Что у неё за болезнь?

— Врач считает, что после последних родов у неё началась преждевременная менопауза. Он сделал ей несколько уколов, но они не помогли, и она сошла с ума. Она уже два года в психбольнице. Я продал свою ферму, чтобы хватило денег на её лечение; врач перепробовал всё — ничто не помогает. Брат Бранхам, у меня дома четверо детей. Когда я услышал о душевнобольной из Миссисипи, которая на днях исцелилась во время твоих собраний, я продал своего мула, чтобы привезти свою жену сюда в машине скорой помощи.

— Почему у неё ноги в крови?

— В психбольнице нам сказали, что её можно забрать только на один день. Однако когда они попытались отнести её в машину скорой помощи, они были не в силах это сделать. Поэтому я взял с собой четырёх братьев из своей церкви, и нам удалось запихнуть её в машину. Затем, по пути сюда, все четверо не смогли её удержать, и она повыбивала все стёкла, лёжа на заднем сиденье. Когда мы несли её в это здание, она просто кидала нас в разные стороны. Наконец, мы принесли её сюда в подвальное помещение и положили на спину. Она так и осталась лежать в той же позе, с поднятыми руками и ногами.

Билл с состраданием посмотрел на эту безумную женщину: она лежала пластом на полу, в центре помещения; её окровавленные руки и ноги торчали вверх. Билл сказал её мужу:

— Я подойду к ней и возьму её за руку. Может, почувствую какие-нибудь вибрации.

Мужчина от ужаса выпучил глаза.

— Брат Бранхам, даже и не вздумай идти туда. Она же тебя убьёт.

Проигнорировав предостережение, Билл направился к сумасшедшей женщине, которая следила за его приближением напряжённым, взвешивающим взглядом.

— Добрый вечер, — сказал Билл, наклонившись вперёд, чтобы взять её за правую руку.

В тот самый момент, когда Билл взял её за запястье, она повернула кисть руки и ухватила за его запястье. Молниеносным сильным рывком эта женщина едва не сбила его с ног. Она весила не более 80 килограммов, но, казалось, обладала силой, вчетверо превышавшей силу обычной женщины. Душевнобольная тянула Билла всё ближе и ближе к себе, и он испугался, что она переломает ему кости. Он сделал резкое движение ногой, схватил её и с силой оттолкнул. Высвободив руку, Билл отбежал назад к подвальным ступенькам.

Женщина поползла на спине вслед за ним по бетонному полу, извиваясь всем телом, как громадная змея, и непрерывно издавая нечеловеческие, булькающие гортанные звуки. На полпути к ступенькам она изменила своё направление и подползла к деревянной скамейке, которая стояла у стены. Безумная ударила головой в угол этой скамейки с такой силой, что древесина разлетелась на куски. Волосы её испачкались в крови. Подняв обломок, она бросила его в своего мужа. Доска пролетела всего лишь в нескольких сантиметрах от него и отбила штукатурку на стене за его спиной.

— Брат Бранхам, — в слезах сказал её муж, — осталась ли для неё хоть какая-нибудь надежда?

— Послушай, брат, — ответил Билл, положив мужчине руку на плечо, — я могу тебе сказать только вот что. Когда Ангел встретился со мной, он сказал мне, что если я буду искренним и смогу побудить людей верить, то Он будет исцелять больных. Есть ли у тебя простая вера, что Иисус Христос, Сын Божий, изгоняет бесов?

— Да, я верю, — ответил фермер, взяв себя в руки.

Услышав это, одержимая женщина закричала пронзительным голосом:

— Что тебе до меня, Уильям Бранхам? Я привёл её сюда.

Затем безумная стала подползать на спине к Биллу.

— Что это? — спросил её муж с огромным удивлением. — Она ведь даже своего имени не помнит! За последние два года она не произнесла и слова.

— Это не она говорила, — сказал Билл. — Это сказал демон, который удерживает её в своей власти. Он знает, что ему придётся выйти из этой женщины, если ты только будешь верить в Господа Иисуса Христа прямо сейчас. Давай вознесём совместную молитву.

Билл склонил голову и начал молиться: “Небесный Отец, во Имя Твоего Сына, Иисуса Христа, заставь этого демона выйти из неё...” Женщина опять завизжала:

— Что тебе до меня?!

Вдруг она замолкла и через несколько мгновений упала плашмя на пол, как будто её тело омертвело.

— Что я сейчас должен делать? — спросил её муж.

— Сразу же после служения отвези её назад в больницу. Если будешь верить, всё произойдёт, как надо. Сообщи мне о том, чем всё кончится.

НА СЛЕДУЮЩЕЕ УТРО Билл проснулся от яркого солнечного света.

Лёжа, он повернул голову, чтобы посмотреть через окно гостиницы, и вздрогнул, увидев женщину, сидевшую у его кровати. Её седые волосы были туго собраны в пучок; на ней был светло-коричневый костюм с белой блузкой. Она не наблюдала за ним, а смотрела в другую сторону на стену, поэтому он мог видеть её в профиль. Лицо её было печально.

“Как же эта женщина попала в мою комнату? — подумал Билл, волнуясь. — Ведь дверь закрыта, и вот ключ лежит на ночном столике”.

Приподнявшись на локтях, он с недоумением обратился к ней:

— Мадам?

Тогда Билл заметил и мужчину, сидевшего у стены за женщиной. Был это высокий, седоволосый мужчина в светло-коричневом костюме с элегантным ярко-красным галстуком. Лицо его также было печальным. Женщина повернула голову, посмотрела на мужчину, и они улыбнулись друг другу.

“Что это?” — подумал Билл. И только он сел в постели, как вдруг оказался не в кровати, а в незнакомой церкви, прямо на платформе. Он сильно укусил себя за палец, чтобы удостовериться, не сон ли это. Почувствовав боль, он понял, что это не сон, а видение.

Затем церковь исчезла из виду, и Билл снова оказался в постели. Он стал наблюдать за этой седоволосой четой. Они улыбались ему, кивали головами и тихо радовались про себя, словно стали счастливыми. Потом они оба “рассеялись” в небытие.

Закрыв глаза, Билл прошептал: “Боже, я ничего не понимаю, покажи мне, пожалуйста, что это значит”. Он подумал, что, наверно, эти два человека появятся в этот вечер в молитвенной очереди. Так уже несколько раз бывало. До служения Билл видел видение о каком-нибудь человеке, а затем, когда он вечером узнавал того человека в молитвенной очереди, он знал, что Бог намеревался совершить нечто особенное в жизни того незнакомца. Обычно в таких видениях Билл видел, что в точности будет происходить во время молитвенного служения. Однако это видение, как ни странно, закончилось таинственно.

Взяв свою Библию с ночного столика, Билл спросил: “Господь, что Ты желаешь, чтобы я прочитал в Твоём Слове этим утром?” Затем он наугад открыл Библию в том месте, где была 20-я глава 4-й Книги Царств. Билл прочитал о том, как Господь послал пророка Исаяю к царю Езекии с сообщением, что ему настало время умереть от болезни. Царь Езекия повернулся лицом к стене и пламенно молился о том, чтобы Бог продлил его дни. Господь услышал молитву Езекии и сказал Исаяи: “Пойди, скажи Моему слуге Езекии, что Я прибавлю к дням его пятнадцать лет”.

В это же мгновение зазвонил телефон. Билл снял трубку, полагая, что это пастор Браун. Вместо него прозвучал голос мистера Кинни из Мемфиса. Билл уже совсем забыл этот случай, но теперь он вспомнил о нём.

— Что ж, Брат Кинни, какие ты сообщишь мне новости?

Мистер Кинни ответил низким, расстроенным голосом:

— Брат Бранхам, мы всю ночь просидели рядом с ним. Он может покинуть нас с минуты на минуту.

— Скажи мне, Брат Кинни, мистер Д*** носит светло-коричневый костюм и ярко-красный галстук?

— Да, конечно, он всё время так одевается. А что?

— А миссис Д*** носит светло-коричневый костюм с белой блузкой?

— Сейчас она именно так одета. Как ты узнал? Брат Бранхам, ты знаком с ними?

— Да. Попроси миссис Д*** подойти к телефону.

Мистер Кинни заколебался в нерешительности.

— Я уже передал ей то, что ты говорил.

— Мне хочется поговорить с ней, — настаивал Билл.

Вскоре на другом конце провода послышался дрожащий женский голос, лишённый всякой надежды. Билл сказал:

— Сестра Д***, ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: “Твой муж выживет”. Ты веришь в это?

Миссис Д*** ничего не ответила. Билл расслышал какой-то шум на заднем плане; после этого к телефону снова подошёл мистер Кинни.

— Брат Бранхам, что ты сказал ей? Она упала в обморок.

— Я сказал, что её муж выживет. Я смог описать его внешность потому, что несколько мгновений назад я увидел его в видении. Я полечу в Мемфис следующим рейсом. Встречайте меня в аэропорту.

Когда Билл прибыл в мемфисскую больницу, сестра мистера Д*** встретила его в фойе. Вне себя от раздражения и недовольства, она дерзко заявила:

— Подумать только! Проповедник святых скакунов пришёл сюда молиться за моего умирающего брата. Какое бесчестие!

Билл прошёл мимо неё, подумав: “У сатаны в аду не хватит бесов, чтобы этому сейчас воспрепятствовать. Дело решено, ибо это ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ”. По пути он встретил медсестру, выходящую из палаты.

— Есть ли там ещё врачи или медсёстры?

— Да, там два врача, — ответила она.

— Пожалуйста, попросите их выйти.

Врачи удалились с очень мрачными лицами. Билл тотчас же узнал мужчину, лежавшего без движения в кислородной палатке: это был тот же самый человек, которого он увидел в видении этим утром. Мистер Д*** лежал пластом, глядя вверх мутными, неподвижными глазами. Билл подошёл, наклонился к кислородной палатке и взял больного за руку. Рука Билла начала распухать от ритмического биения пневмонических¹²⁷ вибраций.

— Брат Д***, ты меня слышишь?

Миссис Д*** сказала:

— Брат Бранхам, мой муж уже два дня находится в бессознательном состоянии.

Билл взглянул на эту пожилую женщину. Она выглядела в точности такой, какой он увидел её в видении.

— Вы не сомневаетесь ни в чём, что я сказал вам, не так ли?

— Да, я не сомневаюсь.

Вновь сосредоточив своё внимание на мужчине, находившемся в предсмертном состоянии, Билл начал молиться: “Дорогой Боже, я знаю, что это те люди, которых я видел сегодня утром в видении. Во Имя Иисуса Христа, пожалуйста, исцели сейчас этого человека”. Ещё даже не открыв глаза, Билл знал, что опухоль в его руке уменьшалась, потому что пульсация прекратилась. Затем Билл ощутил, как мужчина сжал его руку. Он открыл глаза и увидел мистера Д***, который облизывал себе губы.

Миссис Д*** стояла у изножья койки, закрыв глаза в молитве.

— Мистер Д***, вы узнаете меня? — спросил Билл.

Мужчина слегка приподнял голову и сказал:

— Да, вы Брат Бранхам.

От этого его изумлённая жена сразу же подняла голову. Когда до неё дошло, что случилось, она ринулась к кислородной палатке, пронзительно крича: “Мой любимый! Мой любимый!”, и стала горячо целовать его и обнимать.

Не сказав ни слова, Билл выскользнул из комнаты и полетел следующим же рейсом обратно в Литл-Рок.

Два дня спустя мистер Д*** уже ел на завтрак яичницу с ветчиной, и его выписали из больницы. А ещё через день он вернулся на почту, чтобы продолжать свою работу на должности местного почтмейстера.

---

¹²⁷ Пневмония (от греч. *pneumon* — лёгкое) — (мед.) воспаление лёгких. (Пер.)

ВОСЬМИДНЕВНАЯ МОЛИТВЕННАЯ ОЧЕРЕДЬ

1946

ОСТАВШУЮСЯ ЧАСТЬ лета, а также осенью 1946 года Уилльям Бранхам регулярно проповедовал по всему штату Арканзас. Каждое собрание было своего рода “рекламным щитом” для следующего собрания, и поэтому, где бы он ни останавливался, с каждым разом толпы увеличивались, и молитвенные очереди удлинялись. Билл выжимал из себя все силы, каждый вечер молясь за больных до одного, двух, а то и до трёх часов ночи. Он ощущал сильное побуждение наверстать утраченное время и каким-то образом загладить ошибку, которую он совершил десять лет назад, когда Бог призывал его всецело заняться проповедованием Евангелия, а он отказался. Хотя Билл находился в прекрасной физической форме — годами ходил он по лесу, проверяя и ремонтируя высоковольтные линии, — тем не менее постоянное напряжение и недосыпание тяжело сказывались на его теле. Билл просто выжимал из себя все соки.

Возможно, всё было бы совсем иначе, если бы днём он мог как следует выспаться и восстанавливать силы. Однако такое случалось редко. Всегда находилась какая-нибудь особая нужда, и Биллу не хватало сил, чтобы отказаться и не удовлетворить её. Например, однажды он проповедовал у пастора Джонсона в Корнинге, штат Арканзас. Служение закончилось в три часа ночи. Придя в дом пастора, проживавшего рядом с церковью, Билл, полностью изнурённый, тут же рухнул в постель. Через несколько часов его разбудил телефонный звонок. Он услышал голос миссис Джонсон:

— Сэр, мы не можем его сейчас разбудить. Он ведь только что лёг спать.

Человек на другом конце провода был явно очень настойчив. Наконец, сонный Билл вошёл в гостиную и утомлённо сказал:

— Позвольте мне поговорить с ним...

— Здравствуйте, Брат Бранхам, меня зовут Поль Морган, — сказал мужчина усталым, но решительным голосом. — Я являюсь окружным клерком здесь, в Уолнат-Ридж, в 112 километрах от вас. Моя двенадцатилетняя дочь умирает от воспаления лёгких. Пожалуйста, приедьте и помолитесь за неё.

Телефон стоял возле окна, и перед Биллом открывался вид на улицу. День выдался пасмурным. Около ста человек, толпившихся небольшими группами на газоне, мокли под затажным морозящим дождём. Билл знал, что они ждали встречи с ним.

— Мистер Морган, я бы с радостью приехал, если бы мог. Но, послушайте, прямо сейчас на улице стоят матери и ждут, когда я помолюсь за их детей. Они уже всю ночь стоят здесь под дождём. Как же я могу оставить их и ехать молиться за вашу дочь?

— Я это прекрасно понимаю, — сказал мистер Морган, — но у этих матерей дети не при смерти. Наилучшие специалисты, каких я только смог отыскать, говорят, что моей дочери осталось жить всего лишь часа три. Брат Бранхам, это мой единственный ребёнок. Пожалуйста, приедьте помолиться за неё.

Вспоминая о смерти своей Шарон Роуз, Билл сказал:

— Я приеду к вам как можно скорее.

Когда Билл повесил трубку, пастор Джонсон возразил:

— Брат Бранхам, тебе нельзя туда ехать. Ты еле живой.

— Я попробую поспать во время езды на заднем сиденье.

Автомобиль господина Джонсона нёсся по мокрой дороге со скоростью 110 километров в час, а Билл тем временем лежал на заднем сиденье и постоянно ворочался, то засыпая, то

просыпаясь. Он никак не мог удобно устроиться. Глаза болели, голова раскалывалась. Присев, Билл прислонил голову к оконному стеклу.

Вдруг он почувствовал, что кожу покалывает и усиливается давление на его барабанные перепонки. Затем он увидел Ангела Господня, сидящего рядом с ним на заднем сиденье. Мгновенно пробудившись от сна, Билл затаил дыхание; глаза его расширились, а мышцы оцепенели от страха.

Над самой головой Ангела вращался тот сверхъестественный Свет, точнее, часть того Света; ведь он также вращался над машиной, проходя через крышу: наполовину внутри и наполовину снаружи. Как всегда, Ангел, скрестив руки на груди, посмотрел на Билла строгим взглядом. Однако когда Ангел заговорил, голос его зазвучал доброжелательно и успокаивающе:

— **Скажи Полю Моргану, ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ...**

Дав свои указания, Ангел исчез.

В больнице Билл увидел то, чего ему раньше никогда не доводилось видеть. Стоя у койки, медсестра периодически прикладывала к носу девочки резиновую маску, которая искусственным образом закачивала кислород в её лёгкие, — обычная кислородная палатка уже не помогала. После каждой дозы кислорода девочка с трудом делала несколько коротких, неглубоких вдохов. Медсестра пояснила:

— Мне приходится постоянно впускать ей этот кислород. Только таким способом мы можем поддерживать её жизнь. Сама она не может дышать.

Мистер Морган обнял Билла и зарыдал:

— Брат Бранхам, я старался жить праведно. Я не знаю, почему Бог забирает от меня мою доченьку.

— Не волнуйся, Брат Морган, — с утешением сказал Билл. — Не бойся. У меня есть для тебя слово от Господа. Но сначала я помолюсь за твою дочь.

Возложив руку на девочку, Билл попросил у Бога исцелить её во Имя Иисуса Христа. Когда медсестра попыталась вновь приложить резиновую маску, Билл протянул руку и остановил её. Настал тревожный момент ожидания. Вскоре девочка сама сделала неглубокий вдох. Медсестра вопросительно посмотрела на Билла. Он показал ей жестом подождать. Девочка сама сделала очередной вдох, а затем другой. Теперь кислородная маска больше не была нужна.

Повернувшись к родителям девочки, Билл сказал:

— Многие специалисты сообщили о том, что ваша дочь умирает, но ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: “Мистер Морган, твоя дочь выздоровеет”. И вот тебе слово от Господа (помни это во все дни своей жизни): *“Прозрачные воды текут вперёд”*.

Хотя перед началом вечернего служения Билл так и не успел отдохнуть, он всё равно считал, что такого рода дневные посещения больных были результативными. Ведь через три дня дочь Поля Моргана настолько поправилась, что возвратилась на занятия в школу.

СПУСТЯ некоторое время, осенью 1946 года, Билл осознал, что не сможет постоянно выдерживать такое огромное напряжение. Он решил провести восемь вечерних служений, запланированных в Джонсборо, штат Арканзас, а затем устроить себе короткий отпуск.

Кампанию в Джонсборо финансировал господин Рид, в сотрудничестве с немалым количеством местных церквей. Совместными усилиями была арендована самая большая аудитория в городе. Однако сидячих мест для размещения всех приехавших людей всё же не хватало. Многотысячные толпы людей стекались со всех южных штатов и Среднего Запада. В радиусе 80 километров вокруг Джонсборо в гостиницах или мотелях было невозможно найти хотя бы один свободный номер. Если не удавалось найти ещё какого-либо места для ночлега, люди спали в палатках, под грузовиками или в своих машинах. По сообщениям местной газеты, в этих людских массах насчитывалось около 28 000 человек. Когда начались собрания, многим тысячам людей войти в аудиторию не удалось; они стояли снаружи, надеясь попасть внутрь.

Билл начал первое служение в Джонсборо с простого дружелюбного приветствия:

— Если вы когда-нибудь окажетесь в нужде, просто позвоните мне, и если я смогу, я приеду к вам в любую погоду. Или же если вы будете недалеко от Джефферсонвилла, штат

Индиана, заходите в гости. Я живу возле своей церкви на перекрёстке улиц Восьмой и Пенн. Я люблю вас и сделаю всё, что только в моих силах, чтобы помочь вам.

Затем Билл смело добавил:

— Поскольку по прошествии этой недели я собираюсь на некоторое время покинуть Арканзас, я намерен находиться прямо здесь у кафедры до тех пор, пока через молитвенную очередь не пройдет последний больной человек.

В этот момент Билл заметил, что женщина, сидевшая в передних рядах недалеко от платформы, энергично замахала ему рукой.

— Может, я могу вам чем-нибудь помочь, сестра? — спросил он.

— Неужели вы не узнаете меня? — сказала она с огромной улыбкой на лице.

— Нет. Думаю, что не знаком с вами.

— В последний раз вы меня видели в Литл-Роке. Мне рассказывали, что ноги у меня были в крови, и я была не в своём уме.

Тогда Билл её узнал. Это была та самая женщина, за которую он помолился в Литл-Роке, в подвальном помещении того здания, где проводились собрания и другие мероприятия. Всего лишь несколько месяцев назад она была настолько обезумевшей, что выбивала окна в машине скорой помощи, лёжа на заднем сиденье, и ползала на спине по полу подвала. Теперь же она спокойно сидела рядом с мужем и четырьмя детьми. Её супруг засвидетельствовал:

— После того, как ты в тот вечер за неё помолился, на всём пути до психбольницы она спокойно сидела в машине. Через три дня её признали совершенно здоровой и разрешили вернуться домой.

Поскольку служение началось с такого поразительного свидетельства, вера слушателей, предвкушавших благословения с небес, взмыла ввысь. Они видели, как знамение в руке Билла сверхъестественным образом определяло болезни, и в изумлении наблюдали за тем, как его спокойная молитва меняла ситуацию. Вскоре невозможное казалось возможным. Выстраиваясь в очередь справа от Билла, люди, подобно непересыхающей реке, потоком шли вперёд за молитвой. Час проходил за часом, а они всё шли и шли. Как только за человека была вознесена молитва, он садился, а кто-то другой вставал с его сиденья и шёл в конец очереди. Люди ощущали, что рядом с этим невысоким мужчиной на платформе стоял не кто иной, как Сам Иисус Христос, и каждому хотелось дождаться своей очереди, чтобы войти в присутствие Христа.

Продолжительность собраний не была установлена, поэтому им просто не было видно конца. Билл всю ночь молился за больных, время от времени останавливаясь, чтобы попить апельсинового сока. Иногда под утро он ложился возле кафедры вздремнуть на несколько часов. Когда он просыпался, органистка по-прежнему нежно наигрывала мелодию: “Верь, только верь, Богу возможно всё, верь, только верь!”, а молитвенная очередь всё ещё находилась на прежнем месте, и следующий человек ожидал, когда за него помолятся.

Билл клал еду прямо возле кафедры; таким образом он мог молиться за больных на протяжении всего дня. Те, кому посчастливилось попасть в аудиторию в первый день собраний, уже не хотели уходить. Многие из них сидели на своих местах день за днём, а проголодавшись, посылали кого-нибудь на улицу за гамбургерами. Они также звонили друзьям и родственникам и рассказывали им о потрясающем Божьем движении, свидетелями которого они являлись, побуждая их приехать посмотреть эти чудеса своими глазами. Неудивительно, что на протяжении всей недели в Джонсборо приезжало ещё больше посетителей. Люди, стоявшие снаружи аудитории, терпеливо ожидали в длинной запутанной очереди у парадного входа, надеясь попасть внутрь. Когда из аудитории выходили люди, предоставляя возможность войти тем, кто стоял снаружи, очередь медленно, очень-очень медленно продвигалась вперёд. Но лишь немногие, находившиеся на улице, покидали своё место, даже когда в середине недели наступила дождливая погода.

Днём и ночью Билл молился за нескончаемую очередь больных и немощных. Чудеса “текли” таким же неисчерпаемым потоком. Однажды, около четырёх часов утра, к Биллу подошла 35-летняя женщина, закрывая свой нос носовым платком, который держала в левой руке. Билл подумал, что она плачет. Он взял её левой рукой за правую руку, и вибрации обнаружили её болезнь.

— Леди, у вас рак, не так ли? — сказал он.

Женщина убрала левую руку со своего лица. У неё вообще не было носа, потому что он был уже полностью изъеден раком.

— Вы верите? — спросил он.

Голос её задрожал в отчаянии.

— Брат Бранхам, я должна верить! Это моя единственная надежда.

— Тогда, сестра, я могу тебе помочь. Поскольку Ангел при встрече со мной сказал, что если я буду искренним и сделаю так, что люди поверят мне, тогда ничто не устоит перед моей молитвой, даже рак.

Произнося молитву во Имя Иисуса Христа, Билл прочувствовал отчаянное состояние этой обречённой на смерть женщины. Вскоре ужасная пульсация в его руке исчезла, и он понял, что женщина исцелилась¹²⁸.

Во время восьмого заключительного вечера, организованного кампанией в Джонсборо, Билл ненадолго приостановил живую молитвенную очередь, чтобы съездить на железнодорожный вокзал и встретить свою жену. Они не виделись уже несколько месяцев. Меда приехала, чтобы посетить его последнее вечернее собрание и затем вместе отправиться назад в Джефферсонвилл, где Билл должен был хорошо отдохнуть. Ведь он так нуждался в отдыхе.

Возвращаясь к месту собрания, они были вынуждены припарковаться, не доехав несколько кварталов. Здесь улицы и автостоянки были до отказа заполнены легковыми машинами, грузовиками, велосипедами и палатками. Билл и Меда пошли к зданию, где находилась аудитория. Наконец, Меда увидела огромную толпу людей, ожидавших снаружи; многие из них держали над головой газеты, чтобы укрыться от моросившего дождя. Хотя Билл рассказывал ей об этом по телефону, увиденное превзошло все её ожидания.

— Билли, все эти люди приехали послушать тебя?

— Нет, — ответил он, — они приехали увидеть Иисуса.

Меда незаметно взяла его за руку и запела:

*Придут они издали
С востока и запада.
Как гости, придут скитальцы земли
На праздник Царя Христа.*

Билл начал ей подпевать:

*На облик Его глядят
С сиянием на лице
И в лучах любви горят,
Как камни, в Его венце.*

Билли был не ахти каким певцом — голос его был немного хриловатым, и ему было трудно вести мелодию, — но петь он любил. Вместе с Медой запел он припев:

*С Иисусом так счастлив я,
Он освободил меня...*

---

¹²⁸ Несколько месяцев спустя Билл проводил служения в городе Тексаркана, штат Техас. Эта же женщина прошла вперёд и сказала:

— Брат Бранхам, вы меня узнаете?

— Нет, сестра, думаю, что не знаком с вами, — ответил Билл.

— Помните, в Джонсборо вы молились за женщину, у которой нос был полностью изъеден раком?

Тогда Билл вспомнил.

— Не может быть, что вы та женщина!

— Да, это я, — ответила она. — Не только рак исчез, но, как видите, мой нос восстановился.

Их встретила группа помощников, которые помогли им пробраться в здание через теснившуюся толпу. Войдя внутрь, Билл сразу же приметил мужчину, махавшего синей кепкой, чтобы привлечь внимание. Билл приблизился к нему и спросил:

— Сэр, вы меня зовёте?

Мужчина нервно смял в руках свою кепку и сказал:

— Вы Брат Бранхам?

— Да. Но мне не положено молиться за кого-либо здесь, иначе создастся суматоха. Если бы вы встали в молитвенную очередь, тогда я...

— Не-ет, помолиться нужно не за меня, — пояснил мужчина. — Я водитель скорой помощи. Сегодня я привёз пожилую пациентку из штата Миссури, она очень больна. Эта женщина при смерти там, в моей машине. Возможно, она даже умерла. Я нигде не могу найти врача и не знаю, что теперь делать. Не могли бы вы подойти к ней?

— Сэр, мне никто не поверит, если я скажу, что она мертва. Вам нужно позвонить в похоронное бюро.

Водитель стал упрашивать его что было сил.

— Ну, пожалуйста, выйдите со мной. У её супруга уже нервы на пределе; может быть, вам удастся хотя бы его успокоить.

Билл знал, где стояла эта машина скорой помощи. Дорожная полиция специально выделила участок для санитарного транспорта.

— Скорее всего, я даже не смогу пробраться к этой женщине. От тех машин скорой помощи мы отделены приблизительно двумя тысячами человек.

— Мы вам поможем, — предложил один из четырёх помощников.

Итак, Билл согласился. С большим трудом, постоянно извиняясь, пробились они, наконец, через толпу к целому ряду машин скорой помощи, стоявших у бордюра. Четверо помощников остались снаружи, а Билл с водителем, открыв дверь, вошли в машину. Там на коленях стоял пожилой мужчина, склонившийся над ослабшим морщинистым телом женщины. Рубашка его была заплатанной, спецовка — выцветшей, а носки выглядывали из-под подошв ботинок. Его усталое лицо, небритое уже неделю, покрылось щетиной. Съёжившись, он рыдал, время от времени наклоняясь к телу:

— О-о, матушка, матушка, на что ж ты покинула меня?

Мужчина сжимал в руках свою поношенную соломенную шляпу, и от этого у Билла пробудились воспоминания об отце.

— Что случилось, сэр?

— Вы врач? — спросил старичок, подняв глаза.

— Нет. Я — Брат Бранхам.

— О-о, Брат Бранхам!.. Бедная матушка, — сказал он и снова посмотрел на неподвижную женщину, лежавшую на койке. — Она отошла, это точно. Она только что перестала дышать. Ей так сильно хотелось увидеть вас перед смертью. Она была такой хорошей женой, вырастила моих детей, мотыжила поля бок о бок со мной и помогала мне на каждом шагу совместной жизни. Несколько лет назад у неё появился рак женских органов. Мы отвезли её в Сент-Луис, чтобы врачи сделали ей операцию, но это ничуть не помогло. Ей становилось всё хуже и хуже.

Он вновь взглянул на Билла, и в его голосе прозвучало горькое разочарование.

— Сегодня утром мы услышали по радио, как мужчина засвидетельствовал о том, что десять лет был слепым, а после вашей молитвы он прозрел. Я подумал, что подобное чудо могло бы произойти и у нас. Денег у нас вообще не осталось, так как я израсходовал все свои сбережения на операцию. Однако я продал несколько стёганных одеял, сделанных ею, и несколько банок ежевики, которую она заготовила, и нанял машину скорой помощи, чтобы привезти её в Джонсборо.

Он вновь печально посмотрел на свою жену.

— Теперь она мертва, и я даже не знаю, что буду делать без неё. Мне будет так одиноко.

Билл попытался утешить его, как только мог:

— Что ж, папаша, единственное, что я могу сделать для вас — это вознести молитву.

Билл не знал, мертва эта женщина или нет. Она, несомненно, выглядела мёртвой. Водитель скорой помощи вынул из её рта искусственные зубы, и губы её глубоко впали. В глазах же была слезь, по цвету напоминавшая мутную воду. Когда Билл прикоснулся к её лбу, он оказался холодным и липким. Лево́й рукой он взял её за правую руку и стал щупать у неё пульс, но никак не мог его найти. И ещё одним доказательством её смерти являлось то, что Билл не ощутил в своей левой руке никаких вибраций, вызываемых раком.

Склонив голову, Билл спокойно помолился: “Дорогой Господь Иисус, я молю, чтобы Ты смилостивился над этим братом; помоги ему и благослови его. И смилуйся над этой женщиной, которая ехала сюда, в такую даль, веруя, что...”

Биллу показалось, будто женщина сжала ему руку. Открыв глаза, он стал всматриваться в её лицо. Она по-прежнему выглядела мёртвой. Скорее всего, ему это показалось, или же у покойницы просто сокращались мышцы. Билл закрыл глаза и продолжил начатую молитву, но несколько мгновений спустя он почувствовал, что она снова сжала ему руку. На этот раз он понял, что она ожила. Он открыл глаза и вновь стал разглядывать её лицо. Кожа у неё на лбу сморщилась. Затем она открыла глаза и посмотрела на него.

Билл не промолвил ни слова. Глаза старичка были по-прежнему закрыты; заламывая руки, он устремил лицо вверх. Женщина слегка приподняла голову и спросила Билла:

— Как вас зовут?

— Я Брат Бранхам.

Старичок резко повернул голову, оглянулся по сторонам и в полнейшем изумлении закричал:

— Матушка!

Обняв её, он от радости зарыдал и опять воскликнул:

— Матушка! Матушка!

Бледные щёки старушки порозовели, а Билл всё ещё не ощущал в своей левой руке вибраций, вызываемых раком. Это означало, что болезнь исчезла¹²⁹.

Крик старичка привлёк внимание некоторых людей, стоявших недалеко от машины, и они прижались лицами к её оконным стёклам. Водитель сказал Биллу:

— Вас узнали! Теперь вам будет очень трудно вернуться в здание.

Водитель был прав, и Билл это прекрасно понимал. Идя из аудитории сюда, Билл не очень-то рисковал, потому что никто из людей на улице не знал, как он выглядит. Однако многие из них уже днями напролёт ожидали снаружи, когда они смогут попасть внутрь для молитвы. Стоило бы им только узнать, что Билл среди них, эта новость пронеслась бы в толпе, словно огонь, раздуваемый ветром. Тогда уж Биллу действительно было бы трудно пробиться через толпу обратно в зал.

Вдруг его осенила мысль, и он сказал водителю:

— Если вы встанете спиной к тому окну и начнёте медленно снимать свою куртку, то снаружи не будет видно, что происходит в машине. А я тем временем успею выскользнуть через другую дверь. Мне главное — выбраться отсюда незамеченным. Люди на улице всё равно не знают, как я выгляжу. Я обойду толпу сбоку и доберусь до конца автостоянки. А вы скажите помощникам, чтобы они встретили меня там. Без их помощи мне уж точно не пробраться в зал через такие толпы.

— Я скажу им об этом, — сказал водитель и повернулся спиной к окну, к которому снаружи прильнуло несколько лиц. Затем он потянулся, медленно высовывая руку из рукава куртки и хорошо заслоняя ею маленькие окна.

— Идите скорее, — подсказал он Биллу.

Билл тихонько выскользнул через дверь с другой стороны и поспешно зашагал вдоль ряда машин скорой помощи, пока не дошёл до конца автостоянки. Несколько тысяч мужчин, женщин и детей, толпившихся вокруг задних дверей аудитории, стояли с мокрыми головами под моросившим дождём, освещавшимся лучами прожекторов. Никто из этих людей никогда

---

¹²⁹ Через восемь лет Билл снова встретился с этой женщиной. В 1954 году она была крепкой, здоровой и в прекрасном самочувствии.

раньше не видел Билла; он был для них незнакомцем. Поэтому, вместо того, чтобы дожидаться содействия своих помощников, Билл попытался сам пройти через толпу.

— Перестаньте толкаться! — раздался резкий хриплый голос.

— Прошу прощения, — сказал Билл и опять попытался пробиться вперёд.

Тут рослый мужчина с грубой внешностью повернулся, чтобы поговорить с ним лицом к лицу.

— Я ведь сказал: “Перестаньте толкаться!” — рявкнул он.

— Да-да, сэр, — робко сказал Билл. — Простите меня.

Идя назад к краю толпы, он не знал, что ему делать дальше. Помощников нигде не было видно. Вдруг он услышал женский голос, кричавший:

— Папа! Папа!

Билл стал искать, откуда исходил этот крик, и увидел чернокожую девушку лет семнадцати, проталкивавшуюся через толпу белых людей. Она была слепой: глаза её побелели от катаракты. “Закон Джима Кроу”, отделявший белых от чернокожих, имел силу, и никто поблизости не изъявлял желания помочь девушке, находившейся в таком отчаянном положении.

Слепая негритянка шла ощупью через толпу по направлению к Биллу. Он же в это время обходил толпу сбоку, пересекая путь девушки. Вскоре они встретились.

— Простите, пожалуйста, — сказала она, — я слепая. Я потеряла своего папу. Не могли бы вы помочь мне найти автобус, приехавший из Мемфиса?

Билл посмотрел на длинный ряд автобусов в конце автостоянки.

— Да, я могу помочь тебе, — сказал он. — Что ты делаешь здесь?

— Мы с папой приехали, чтобы встретиться с исцелителем, — ответила она.

— А как ты узнала о нём?

— Сегодня утром я услышала по радио выступление одного мужчины, и он рассказал о том, что в течение многих лет не мог произнести и слова, а сейчас он может говорить. Другой человек сказал, что он в течение двенадцати лет получал пособие для слепых, а сейчас он может видеть настолько хорошо, что читает Библию. Поэтому у меня опять появилась надежда, что я смогу прозреть. Эта катаракта появилась у меня на глазах ещё в детстве. Врач сказал, что когда я повзрослею, он сможет её удалить; но теперь, когда я стала старше, он говорит, что она обвилась вокруг зрительных нервов, и он не может делать операцию. Поэтому, если я не встречу с исцелителем, у меня не останется никаких шансов на выздоровление. Но сегодня уже последний вечер, когда он здесь находится, а мы с папой не могли даже близко подойти к зданию. И вот теперь я потеряла папу и даже не могу вернуться в автобус. Любезный господин, пожалуйста, помогите мне.

— Хорошо, я тебе помогу, но сначала я хочу расспросить тебя об этом исцелителе, о котором ты говоришь. Неужели ты веришь, что Бог послал Ангела и исцеляет людей в наши дни?

— Да, я верю.

— Ты хочешь сказать, что веришь в это, несмотря на то, что кругом есть столько хороших врачей и больниц?

Биллу стало немного стыдно за то, что он таким образом воспользовался её слепотой, но ему хотелось проверить её веру.

За ответом она в карман не полезла.

— Ни один из этих врачей не может мне помочь. Если вы возьмёте меня за руку и приведёте меня к исцелителю, тогда я сама смогу найти своего папу.

Билл больше не мог скрываться.

— Сестра, возможно, я и есть тот, с кем тебе следует встретиться.

Она резко схватила Билла за отворот его пиджака и сжала так крепко, как в тисках.

— Вы исцелитель? — спросила она.

— Нет, я Брат Бранхам, проповедник. Иисус Христос есть исцелитель. Теперь, если ты отпустишь мой пиджак...

Он взял её за запястья, чтобы оторвать сжатые пальцы от лацкана своего пиджака. Девушка вцепилась в него изо всех сил. Она держалась за Билла и даже не думала его отпускать.

— Смилуйся надо мной, Брат Бранхам, — умоляла она.

— Сестра, позволь мне, пожалуйста, взять тебя за руку во время молитвы, — сказал Билл, и ему удалось разжать одну из её рук. Он почувствовал, как вибрации от катаракты начали подниматься по его руке, когда он стал молиться. “Дорогой Иисус, однажды Ты нёс тот старый грубый крест, с шумом волоча его по улице; кровь текла по Твоим плечам, а Твоё небольшое ослабевшее тело шаталось под тяжестью ноши. Чернокожий мужчина по имени Симон¹³⁰ Киринаеянин¹³¹ подошёл к Тебе, поднял крест и помог Тебе донести его. И вот сейчас одна из дочерей Симона идёт, шатаясь, здесь во тьме. Я уверен, что Ты понимаешь...”

Девушка вздрогнула.

— Нечто только что прошло через меня, — сказала она, дрожа. — Я чувствую, что мои глаза стали такими холодными.

Билл ощутил, что вибрации в его руке стихли; демоническая жизнь только что вышла из катаракты.

— Сестра, закрой глаза на несколько мгновений. Вот и всё. Катаракта исчезает. Скоро ты прозреешь. Ничего не говори об этом, иначе меня узнают. Я не хочу, чтобы люди увидели, что я здесь. Теперь медленно открой глаза. Иисус даровал тебе твоё зрение.

Веки девушки заморгали и открылись. Она посмотрела вверх и изумилась.

— А это фонари?

— Да. Ты можешь их сосчитать?

— Их четыре! А это люди проходят мимо?

Не успел Билл ответить, как она во весь голос закричала. Тут же в её сторону повернулись лица. Она снова воскликнула:

— Хвала Богу! Я вижу! Я вижу! Я была слепой, но сейчас я вижу!¹³²

Люди направились к Биллу и девушке. В этот же момент из-за угла здания вышла группа помощников. Они заметили Билла и поспешили к нему на помощь. Прежде чем они увели Билла, мужчина с искривлённой ногой, опиравшийся на палку, закричал:

— Я знаю, что ты Брат Бранхам. Смилуйся надо мной. Я уже восемь дней стою здесь. У меня дома пятеро детей, я калека. Я верю, что ты добродушный. Если ты попросишь Бога обо мне, Он это сделает.

Билл сказал:

— Тогда во Имя Иисуса Христа отдай мне свою палку.

Без малейшего сомнения хромой мужчина отдал Биллу свою самодельную трость. В это же мгновение его искривлённая нога выпрямилась и стала функционировать нормально. Шлёпнув ботинком по асфальту, мужчина закричал:

— Я исцелился! Я исцелился!

Народ возбуждённо хлынул вперёд. Четверо помощников, прикрывавших Билла, изо всех сил пробивались через толпу к аудитории, в то время как люди, находившиеся довольно близко, тянулись к нему, чтобы только прикоснуться к его одежде, когда он проходил мимо. Костюм Билла был заплата и заштопан, но для них это не имело никакого значения.

---

¹³⁰ Матфея 27:32; Марка 15:21; Луки 23:26

¹³¹ Киринаея — город на Средиземноморском побережье Ливии, в 800 км восточнее современного Триполи, столица римской провинции Киренаики. Киринаея была греческой колонией, основанной в 631 г. до н.э., но её население на одну четверть состояло из евреев. У евреев Киренаики была собственная синагога в Иерусалиме (Деян.6:9), некоторые из них слушали проповедь Петра в день Пятидесятницы (Деян.2:10). Киринаеяцы принесли Благоую Весть в Антиохию (Деян.11:20). Уилльям Бранхам назвал эту девушку-негритянку “дочерью Симона Киринаеянина”, так как Симон также был чернокожим. (Пер.)

¹³² Много лет спустя Билл вновь встретился с этой женщиной. Она работала официанткой и сказала ему, что у неё больше не было никаких проблем с глазами со дня её исцеления в Джонсборо, штат Арканзас, в 1946 году.

ШОК ПО ВОЗВРАЩЕНИИ ДОМОЙ

1946

ОСЕНЬЮ 1946 ГОДА Уильям Бранхам провёл на платформе в Джонсборо восемь дней и ночей напролёт, молясь за нескончаемый “поток” больных и нуждающихся. Он ел на платформе и дремал позади кафедры, в то время как люди, стоявшие в молитвенной очереди, терпеливо ожидали, когда он проснётся и будет продолжать свой труд. К концу недели лоб Билла пульсировал от изнурения. Тильные стороны его рук кровоточили в тех местах, где он вырывал волосы, пытаясь удержать себя от сна. Ему по-прежнему не хотелось прекратить всё это. Он желал оставаться там до тех пор, пока не помолился бы за каждого больного человека, вошедшего в аудиторию, но сделать это он был не в силах. На протяжении всей недели новости об исцелениях и чудесах, как магнит, притягивали тысячи людей в Джонсборо. Когда Билл, наконец, перестал возносить молитвы в восьмой вечер исцелительной кампании в Джонсборо, молитвенная очередь оказалась длиннее первоначальной.

Билл ощущал как физическую, так и умственную усталость. Пастор Рид уложил его в постель, но Билла настолько бросало в дрожь, что он никак не мог заснуть. Целыми часами метался он под одеялами. Наконец, вместо того, чтобы бороться с этим, он решил, что будет лучше вернуться в Джефферсонвилл и плюхнуться в свою постель, где он надеялся поспать спокойным сном в течение многих дней.

Спустя несколько часов езды, глаза у Билла стали слипаться. Чтобы не заснуть за рулём, он ударял ногой в дверь до тех пор, пока обшивка не помялась и деформировалась. Затем он как-то задремал. Рёв сигналившей встречной машины резко его разбудил, и он успел свернуть на свою полосу дороги. Потрясённый, Билл повернул машину на обочину и остановился, чтобы взять себя в руки. Меда по-прежнему спала крепким сном на заднем сиденье. Он вышел, надеясь освежиться от прогулки, и где-то затерялся от бессилия. Придя, наконец, в себя, он обнаружил, что стоял на коровьем пастбище с протянутой рукой и бормотал: “Только верь, сестра. Это всё, что тебе нужно делать. Просто верь”. Он изо всех сил встряхнул головой, размышляя: “Что же со мной происходит? Кажется, я теряю самообладание”.

Приехав в Джефферсонвилл поздно вечером, они остановились в доме родителей Меда, чтобы взять своих детей. Ревекке сейчас исполнилось пять месяцев. Билл не видел её в течение трёх месяцев, поэтому было неудивительно, что она его не узнала. Когда он пытался удержать её на руках, она расплакалась и изо всех сил старалась вернуться к своей матери. Это вызвало у Билла душевную боль.

— Она меня не узнаёт, — жаловался он.

Качая Ревекку на руках, чтобы успокоить её, Меда кивком головы указала на фотографию Билла, стоявшую на приставном столике.

— Такая же твоя фотография стоит на нашем комодe с зеркалом. Каждый день я указывала ей на неё и говорила: “Это твой папа”.

Билл посмотрел на фотографию, а затем на своё лицо в зеркале, висевшем в холле.

— Неудивительно, что она меня не узнаёт. Я похудел килограммов на десять, потерял немало волос, и даже мои плечи опустились. Я вообще не выгляжу тем же.

Подъехав к своему дому, они столкнулись с другим шоком: с обеих сторон улицы машины образовали колонну протяжённостью в несколько кварталов, а на дворе Билла ожидало около двухсот человек.

— Что всё это значит? — спросила Меда.

Билл покраснел.

— Везде, где я ездил, я давал наш адрес и говорил людям, чтобы они заезжали к нам, если они когда-нибудь будут недалеко от Джефферсонвилла и будут нуждаться в молитве. Я и не думал, что они будут здесь так скоро.

До поздней ночи молился Билл за группу людей на своём переднем дворе. Наконец, уехал последний человек, и Меда помогла Биллу лечь в постель. Было два часа ночи. Он тихо лежал, “уплывая” в безграничные просторы полусна, а затем вдруг резко вздрогнул и проснулся. В его ногах была острая боль.

Меда сидела на кровати.

— Билл, знаешь, что ты делал?

— Я думал, что сплю.

— Ты обвил подушку рукой и бормотал: “Кто следующий? Итак, просто верьте, ибо Ангел сказал мне, что если я смогу побудить людей поверить...” Билл, я переживаю за тебя.

Тем временем к дому подъехала машина. По звуку казалось, что она была старой; мотор шумно работал вхолостую, отчего крылья гремели от вибраций. Вскоре послышался стук в переднюю дверь. Меда прикоснулась пальцами к векам Билла и нежно закрыла их, сказав:

— Я скажу им, чтобы они вернулись завтра, а ты засыпай, дорогой.

Билл мог слышать мужской голос, говоривший на кухне:

— Ребёнок болен уже долгое время. Он не перестаёт плакать: плачет день и ночь. Врач не может определить причину.

Билл слышал, как ребёнок издавал странный звук — нечто вроде сопения, будто пытался плакать, но ему не хватало сил, чтобы сделать это. Этот звук не был даже похож на человеческий. Билл услышал, как Меда сказала:

— Ну, я только что уложила Билла в постель, поэтому мне не хочется будить его прямо сейчас.

Затем Билл услышал слова другой женщины:

— Мы приехали с севера Огайо и добирались сюда целые сутки.

Билл подумал: “Как же я могу спать, когда этот бедный ребёночек страдает там, в соседней комнате, а ведь молитва, возможно, могла бы помочь ему?”

Он вышел, пошатываясь, одетый в пижаму. На кухонном столе лежал десятидневный младенец, закутанный в одеяло. Личико его искривлялось, когда он с трудом пытался заплакать. Билл попросил всех встать на колени, и они вместе воззвали к Иисусу Христу, Который обладал силой избавить этого страдавшего ребёнка. Малыш перестал плакать, и его личико расслабилось. К тому времени, когда через десять минут эти супруги удалилась, младенец ласкался и улыбался.

Не успел Билл дотронуться до постели, как к дому подъехала другая машина. Он услышал шаги человека, бежавшего к его дому. Кто-то постучал в переднюю дверь. Билл впустил в кухню возбуждённого парня, который сказал:

— Брат Бранхам, у моей сестры аппендицит, и она в ужасном состоянии. Позже этим утром ей назначена операция в Луисвилле, но сейчас её состояние настолько ухудшилось, что папа думает, что она не сможет совершить поездку в больницу. Дорога идёт через холмы и очень неровная. Мы живём около 55 километров на запад отсюда, недалеко от Миллтауна. Мы знаем, что Бог сделал для Джорджи Картер, поэтому папа послал меня узнать, сможете ли вы приехать помолиться за мою сестру. Вы приедете?

— Да. Я быстро переоденусь, а затем поеду за тобой в своей машине, — сказал Билл без малейшего колебания.

Меда заплакала.

— Любимый, ты ведь уснёшь за рулём где-нибудь по пути.

— Нет, со мной будет всё в порядке, дорогая, — утешал её Билл.

Его самоуверенность упала, когда он проехал километров десять, поскольку веки отяжелели, как свинцовые грузила. Подчас он щипал себя, чтобы бодрствовать; иногда кусал себя за палец; он даже плевал себе на пальцы и втирал слюну в глаза, пытаясь прогнать сон. Парень не ошибся, сказав об ужасном состоянии дорог. Это в особенности относилось к последним нескольким километрам, когда дорога сузилась до двухколейного пути, поднимавшегося в гору вдоль ряда изгородей. Сейчас, по крайней мере, ему нечего было

беспокоиться о засыпании за рулём, так как машина резко подпрыгивала на дороге, всякий раз когда колесо наезжало на камень или проваливалось в колею.

Подъехав к небольшому фермерскому дому, обе машины остановились. После знакомства с родителями больной, Билла привели к постели девушки, которой было лет восемнадцать. Её кожа была бледной, а на висках блестели капли пота. Она показала Биллу свой распухший бок.

Отец девочки сказал:

— Она уже три дня ничего не ест. Сегодня она даже не могла удержать воду в желудке. Её собираются оперировать позже сегодня утром. Через несколько часов должна приехать машина скорой помощи забрать её, но этой ночью её состояние настолько ухудшилось, что сейчас я боюсь, что она не сможет совершить эту поездку.

Билл знал кое-что об аппендиците, потому что он наблюдал несколько раз, как его друг Сэм Эдер оперировал своих пациентов. Если бы аппендикс этой девочки вдруг разорвался — конечно, было похоже на то, что так и произойдёт, — тогда, по всей вероятности, она не выжила бы во время поездки в город Нью-Олбани, который находился в 64 километрах оттуда. Она бы умерла, проехав всего лишь несколько километров пути.

— О-о, Брат Билл, как вы думаете, я выживу? — нервно спросила девочка.

Осторожно подбирая слова, Билл ответил:

— Я верю, что ты выживешь, *если* у тебя будет достаточно веры. Верить ли ты, что Иисус Христос может исцелить тебя?

Встревоженная, она залпом выпалила ему ответ:

— О, да, я верю. Моя церковь говорит, что дни чудес прошли, но мне не важно, что говорит моя церковь. Я верю. Джорджи Картер выздоровела, и я также поправлюсь. Я боюсь операции.

За последние шесть месяцев Биллу довелось наблюдать тысячи исцелений и чудес, поэтому сейчас сквозь взволнованное вероисповедание этой девочки он смог увидеть её сомнение и страх.

— Сестра, мне не хочется ранить твоих чувств, но ты *всё-таки* не веришь. Обычно у меня было бы достаточно времени, чтобы позволить тебе использовать твою слабую веру и попытаться верить для получения исцеления, но сейчас критическое положение. Ты должна верить прямо сейчас, иначе — я буду откровенным с тобой — ты не доживёшь, чтобы увидеть больницу.

Как девочка, так и её родители не приняли во внимание искренности Билла, но по-другому говорить он не мог. Ситуация была чрезвычайной. Он решил, что ему придётся прибегнуть к чему-то необычному, чтобы она могла ухватить это понятие. Билл сидел с одной стороны кровати девочки — с той, что была ближе к середине комнаты. Её родители и несколько соседей сидели с другой стороны, которая была ближе к стене. На середине потолка светилась лампа. С абажура лампы свисала верёвочка, к которой был подвешен красно-белый браслет на полпути между потолком и полом. Билл не знал, почему этот браслет висел там; возможно, его использовали для увеселения ребёнка, который был в доме. Теперь Билл понял, что эта безделушка прекрасно послужит для осуществления его цели.

— Все взрослые, разверните свои стулья и повернитесь лицом к стене, — сказал он.

Затем он обратился к девочке:

— Как ты думаешь, на каком расстоянии от тебя находится этот браслет?

— Около пяти метров. А что?

— Ты говоришь мне, что у тебя есть вера для получения всего. Я хочу, чтобы ты доказала мне это. Я хочу, чтобы ты посмотрела прямо на этот браслет, висящий там, и я хочу, чтобы ты заставила его качаться по кругу, затем вперёд и назад, а потом полностью остановила бы его. Если ты сможешь это сделать, тогда я буду знать, что у тебя есть достаточно веры, чтобы произошло чудо.

Изумление девочки смешалось с разочарованием.

— О-о, Брат Бранхам, вот это да! Почему вы просите меня сделать такое? Никто не может это сделать.

— О-о, да, — сказал Билл. — Любой человек, который верит, может это сделать. Иисус сказал: “Всё возможно, если верите”.

Она по-прежнему относилась к этому скептически.

— Но ведь Иисус говорил о духовных вещах, а это материальное. Вы можете это сделать?

— Да, мадам.

— Можно мне увидеть, как это делается?

— Если желаешь. Просто не своди глаз с этого браслета.

Билл устремил свой взгляд на этот предмет и сосредоточил свою веру. К этому времени он видел, как Бог совершал так много чудес, что он знал, что посредством веры на самом деле было всё возможно. Через пару мгновений браслет начал вращаться на конце верёвочки. Затем он закачался туда-сюда, как маятник, а потом остановился.

— Брат Бранхам, это же спиритизм! — воскликнула девочка, открыв рот от удивления.

— Я так и думал, что ты, возможно, скажешь нечто такое. Нет, это не спиритизм; это вера. Так вот, медиумы неоднократно используют это, чтобы разыгрывать людей — разбивают стаканы, сгибают ложки и так далее, — но это по-прежнему всего лишь вера.

Девушка не могла понять, о чём он говорил.

— Я принадлежу к Церкви Христа. Мы говорим, когда Библия говорит, и молчим, когда Библия молчит. В Библии нет ничего подобного этому.

— Конечно, это в Библии, — сказал Билл. — Помнишь, как однажды утром Иисус подошёл к смоковнице и искал на ней плоды. Не найдя ни одного плода, Он проклял её. Дерево начало засыхать. Когда Он вернулся вечером, дерево засохло и умерло. Пётр сделал замечание о том, как быстро это произошло, и Иисус ответил, сказав, что ты могла бы сделать не только то, что Он сделал со смоковницей, но если ты скажешь этой горе, чтобы она поднялась — и не усомнишься в своём сердце, — это тотчас же произойдёт¹³³. Разве Он не сказал это? Конечно же, сказал. Я знаю, что твой пастор пытается оправдать своё неверие, показывая, что Иисус говорил о горе греха, но это была гора Елеонская. И Он сказал, что для этого понабилась бы вера размером всего лишь с горчичное зёрнышко. Итак, если такая крупинка чистой веры может сдвинуть гору, тогда насколько же меньшая вера будет необходима тебе, чтобы сдвинуть этот браслет?

Девушка тихо лежала, погрузившись в размышления. При каждом затруднённом вздохе она морщилась от боли. Билл решил прибегнуть ещё к одному подходу.

— Послушай, сестра, более пяти месяцев назад ко мне пришёл Ангел и сказал мне, что задолго до моего рождения Бог predeterminedил меня к проявлению дара божественного исцеления для людей. Я стоял лицом к лицу со сверхъестественным существом, и оно сказала мне, что если я смогу побудить людей поверить мне и буду искренним во время молитвы, тогда ничто не устоит перед этой молитвой. Поэтому если ты будешь верить всем своим сердцем, именно это побудит Бога действовать. Вера твоя спасёт тебя. Не то, что ты выработала в своём разуме, но то, во что ты действительно веришь.

Девушка ответила:

— Брат Бранхам, я знаю, что дотянулась до чего-то вверху. Боже, смилуйся надо мной. Я постараюсь верить в Него всем моим сердцем.

Взяв её за правую руку, Билл наблюдал, как его левая рука начала распухать и краснеть из-за биения невидимых вибраций. Ему раньше доводилось прикасаться к пульсации аппендицита, и он был знаком с конфигурацией белых пупырышков, которые образовались на тыльной стороне его руки. По одной лишь интенсивности вибраций Билл определил, что этот случай очень серьёзен. Когда он попросил Господа Иисуса вступить за девочку, биение в его левой руке уменьшилось, а затем исчезло. Его левая рука обрела нормальный вид, и он сказал:

— Пусть Бог благословит тебя, сестра. Вера твоя спасла тебя.

Среди возгласов радости и вздохов облегчения, наполнивших всю комнату, Билл сел и мгновенно уснул. Проснулся он через несколько часов, когда в глаза его светил солнечный свет.

¹³³ Матфея 21:18-22; Марка 11:12-14

Отец девочки пожелал ему доброго утра и в знак благодарности стал восторженно пожимать ему руку.

— Я позвонил сотрудникам скорой помощи и сказал, что им нет необходимости приезжать, так как моя дочь полностью исцелилась.

Девушка сейчас уже не находилась в постели, а сидела за кухонным столом и кушала мороженое.

— Я чувствую себя прекрасно, Брат Бранхам. Опухоль полностью исчезла из моего бока, и боли нисколечко не осталось. И я так сильно проголодалась.

ОТКАЗ ОТ ЧЕКА В ПОЛТОРА МИЛЛИОНА ДОЛЛАРОВ

1947

ВОЗВРАТИВШИЕСЯ ДОМОЙ в Джефферсонвилл, Уильям Бранхам обнаружил, что у него появились новые обязанности. Письма приходили со всех уголков Соединённых Штатов и Канады. На первых порах Билл и Меда старались отвечать на эти письма сами, но каждый день почтальон оставлял на крыльце очередной громадный мешок, наполненный письмами, и Билл вскоре осознал, что эта работа ему не по плечу. Он взял в аренду небольшую контору и нанял мистера и миссис Кокс — членов своего собрания — в качестве секретарей. С их помощью Билл распределял письма на две категории. Первая и наибольшая группа писем приходила от людей, описывавших свои проблемы и нужды и просивших его помолиться за них. Билл просто считал эти просьбы ещё одной частью своего поручения и усердно молился за каждую из них. Вторая группа писем приходила от служителей, приглашавших его приехать провести исцелительные кампании в их местностях. Билл откладывал эти приглашения в сторону и молился о том, куда Бог желал отправить его в поездку в следующий раз.

Наконец, он составил расписание, согласно которому он был бы занят до середины 1947 года. Во-первых, пока северные штаты были ещё занесены снегом, он мог бы поехать на юг, начиная с Луизианы и держа путь дальше на запад: в Техас, Аризону и Калифорнию. Позже, весной, он мог бы провести несколько месяцев ближе к дому перед поездкой на север в канадские провинции Саскачеван и Альберта.

Хотя Билл ещё не полностью оправился от своего изнеможения, ему не терпелось возобновить работу, к которой Господь призвал его. Он начал служения в Шривпорте, штат Луизиана, где по расписанию ему предстояло провести пять служений для почтенного Джека Моора, пастора независимой пятидесятнической церкви, известной под названием Скинния Жизни.

Приехав с Биллом в свою церковь на первое служение, господин Моор пришёл в изумление, увидев свою большую скинию настолько заполненной приезжими людьми, что он и его гости смогли с трудом попасть внутрь здания. Туда съехались семьи со всех концов штатов Луизиана и Арканзас, услышав об этом от своих друзей и родственников. Джек Моор решил, что им необходимо большее помещение, поэтому на следующий вечер он снял аудиторию в средней школе. Однако, проведя всего лишь два служения в зале средней школы, он решил перенести собрания назад в Скиннию Жизни, так как люди приходили в среднюю школу настолько рано, что нарушали порядок и тишину во время учебного дня.

Никогда в жизни не приходилось Джеку Моору видеть нечто подобное этой неделе — пять вечерних служений изобиловали чудесами и сверхъестественными явлениями. Об этом он позже написал следующее: “Люди прониклись смирением и умилением, поскольку знали, что Иисус из Назарета прошёл по нашей местности в Своём слуге... Да, вновь возвратились библейские времена. Здесь был человек, который *практиковал* то, что мы *проповедовали*. Я говорю это не с целью возвеличивать какого-то человека, но всего лишь подчеркнуть, что наша глубокая признательность к нашему брату [Уильяму Бранхаму] исходит от того факта, что его служение, казалось, привело нашего Любящего Господа [Иисуса] ближе к нам и лучше познакомило нас с Его животворными действиями, Его Личностью и Его Божеством, как ничто другое во все предыдущие времена...”¹³⁴

¹³⁴ “Уильям Бранхам — человек, посланный Богом”, Гордон Линдсей, 1950 г., стр. 103-104.

Джек Моор, чувствуя, что ему следовало узнать больше об этом феноменальном служении, передал свою церковь в руки своего коллеги-пастора, чтобы иметь возможность совершать поездки с Уильямом Бранхамом в течение оставшегося года.

После служений в Луизиане Билл полетел в штат Техас и провёл в Хьюстоне пятнадцать вечерних собраний подряд, прежде чем поехал дальше, в Тексаркану и Сан-Антонио. Во время первого вечера в Сан-Антонио произошло нечто, что потрясло Билла до глубины его духа. Служение только что началось, ведущий пения как раз представил Билла аудитории, и собравшиеся ожидали в благоговении и предвкушении. Когда Билл проходил по платформе к кафедре, мужчина, сидевший на платформе, встал и заговорил на незнакомом языке: неразборчивые слова звучали громко и быстро, будто выстрелы из строчащего пулемёта. Когда он закончил это послание, в аудитории царил тишина. Затем, в конце зала, встал другой мужчина и прокричал:

— *ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: “Человек, идущий по платформе, шествует со служением, которое было предназначено Всемогущим Богом. Как Иоанн Креститель был послан предвестить Первое Пришествие Иисуса Христа, этот человек так же послан предвестить Его Второе Пришествие”.*

Билл ощутил головокружение и слабость, так что у него подкосились ноги. Он ухватился за кафедру, чтобы не упасть, когда начал говорить в микрофон:

— Сэр, — вы, там сзади, только что произнесли пророчество — вы знакомы с этим человеком на платформе, который говорил на языках?

Мужчина, находившийся в конце аудитории, снова поднялся. Он выглядел, как ковбой.

— Нет, сэр, я с ним не знаком.

— А вы знаете что-нибудь обо мне?

— До сегодняшнего дня я никогда не слышал о вас.

— Как же вы оказались здесь в этот вечер?

— Люди, у которых я работаю, собирались ехать на эти собрания, и они попросили меня поехать вместе с ними, поэтому я и приехал.

Повернувшись к мужчине, который проговорил на языках, на платформе позади кафедры, Билл спросил:

— А вы знакомы с этим мужчиной, который произнёс пророчество?

— Нет, не знаком.

— Что вы делаете здесь этим вечером?

— Я местный торговец. Я прочитал в газете о “божественном исцелителе”, поэтому приехал посмотреть и разузнать обо всём этом.

Изучив 1-е Послание к Коринфянам с 12-й по 14-ю главы, Билл знал, что “истолкование языков” было перечислено как дар Святого Духа. Однако он уже давно полагал, что большая часть того, что пятидесятнические верующие называли “языками”, было ничем иным, как возбуждением, фанатизмом и плотским подражательством. Это же “истолкование” не подходило ни к одной из этих трёх категорий. Оно звучало подлинно, ибо этот незнакомец повторил то, что Билл услышал в тот день в 1933 году, стоя в воде и крестя людей в реке Огайо, когда над его головой появилась та звезда. Ведь это произошло четырнадцать лет назад! Билл изумился, недоумевая, будет ли в его служении ещё что-нибудь кроме молитвы за больных.

ПОСЛЕ ТЕХАСА Билл поехал в Финикс, штат Аризона. Стресс продолжал мучить его. Он ощущал, что это было больше, чем просто длительное стояние на ногах и слишком частое недосыпание. Молясь за больных, Билл в действительности чувствовал демонические силы, с которыми ему приходилось бороться. Это казалось настолько же изнурительным, как копание траншеи лопатой и киркой в каменистой земле. Всякий раз, когда Билл брал больного за правую руку своей левой рукой, позволяя вибрациям болезни направляться вверх по предплечью до самого сердца, он ощущал, как уходила некоторая часть его собственной энергии, — энергия, которая не возвращалась после ночного сна.

Билл узнавал о демонах, сопоставляя текст Библии со своим опытом переживания во время молитвы за больных. В Новом Завете он читал о том, как демоны, изгонявшиеся из

одного человека, могли искать другого “хозяина”¹³⁵. Он наблюдал такое же явление на своих собраниях. Когда больной на платформе получал освобождение от безумия, была возможность, что непочтительный неверующий в аудитории мог быть внезапно поражён той же самой болезнью.

Билл вспомнил группу дерзких людей на одном из его собраний в Джонсборо: они насмехались и освистывали, когда он молился за человека, метавшегося на полу в эпилептическом припадке. (Любой эпилептик, входивший в присутствие Ангела Господня, всегда начинал метаться в конвульсиях.) После молитвы Билла этот парень пришёл в нормальное состояние, а та целая группа непочтительных скептиков стала неистовствовать от эпилептических припадков. (Позже он узнал, что это были служитель и 28 людей из его собрания, которых в тот вечер поразила эпилепсия.) После этого случая Билл научился предусмотрительности. Теперь, всякий раз, когда он чувствовал тяжёлую болезнь, он просил собравшихся людей склонить головы и молиться вместе с ним. Он понял, что даже неверующие могли быть в безопасности во время его служений, если они проявляли почтение.

Однажды вечером в Финиксе через молитвенную очередь прошёл ребёнок. Билл взял девочку за руку и ощутил характерные вибрации эпилепсии. Тут девочка судорожно вздрогнула от конвульсий, упала на платформу и стала неудержимо метаться. Аудитория так и ахнула. Билл же сохранял спокойствие и попросил всех склонить головы. Наклонившись для вознесения молитвы, он почувствовал прорыв в общем потоке веры. Он посмотрел вверх аудитории и заметил мужчину, который не опустил голову. Билл сказал в микрофон:

— Справа от меня стоит мужчина с поднятой головой. Сэр, даже если вы не верите, пожалуйста, склоните голову и будьте почтительны. Эти демонические силы могут переходить от одного человека к другому.

Незнакомец по-прежнему не склонял голову. Один из помощников пошёл поговорить с ним; затем он поднялся на платформу и сообщил Биллу: “Это мистер К***, один из должностных лиц Финикса. Он говорит, что это всего лишь удобный случай увидеть психологию. Он упорствует и вовсе не желает опускать голову”.

Билл снова сказал в микрофон:

— Хорошо, сэр. Я попросил вас. Это всё, что я могу сделать.

Затем Билл повернулся к девочке, которая по-прежнему извивалась на полу и издавала низкие гортанные звуки. Он начал молиться: “Боже, не позволь этому невинному ребёнку страдать из-за неверия этого человека. Благослови эту девочку и освободи её”. Девочка успокоилась и вскоре открыла глаза. Её опекун выбежал вперёд, чтобы помочь ей встать на ноги, и они вместе спустились с платформы, прославляя Бога.

Мистер К*** дерзко ухмыльнулся, как будто желал этим сказать, что доказал свою точку зрения: ему не нужно было склонять голову. К сожалению, это оказалось всего лишь кратковременной “победой”...

Во время последнего вечернего собрания в Финиксе Билл обещал собравшимся людям, что постарается помолиться за каждого в здании, кто желал, чтобы за них вознесли молитву. Осуществить это было бы невозможно, если бы ему пришлось брать каждого человека за руку для определения всех болезней через вибрации. В этот вечер он попытался поступить иначе. Он называл это быстрой молитвенной очередью. Люди в молитвенном ряду шли медленно и равномерно, а Билл тем временем просто возлагал свою руку на их плечи, когда они проходили мимо него, и просил Господа Иисуса исцелить их.

В тот вечер произошло много чудес. Самым изумительным, скорее всего, было то, что случилось с Хэдди Уолдорф, женщиной, умиравшей от рака сердца, печени и толстой кишки. Поскольку врачи признали её безнадежной, она сейчас отчаянно старалась дотянуться до этого человека, утверждавшего о том, что Ангел стоял рядом с ним, когда он молился за больных. Муж Хэдди и больничный медик принесли её на служение на носилках. Пока они ждали, стоя в молитвенной очереди, она чувствовала, как жизнь её угасает. Она сказала своему мужу:

— Даже если я умру, всё равно пронеси меня через очередь.

---

¹³⁵ Матфея 8:28-32 и 12:43-45

Они были далеко в конце. По мере того как очередь медленно продвигалась вперёд, Хэдди впала в бессознательное состояние. Вскоре её грудная клетка перестала двигаться. Врач-специалист стал щупать пульс у Хэдди и, не найдя его, закрыл её лицо покрывалом. Однако мистер Уолдорф, с непреклонной решительностью, продолжал стоять на своём месте в очереди, как ни в чём не бывало. Ему понадобилось около часа, чтобы принести свою жену вперёд к платформе. Кто-то сказал Биллу, что через очередь несут труп. Билл остановил молитвенный ряд, чтобы дольше помолиться об этом. Тело женщины было холодным, когда он прикоснулся к ней. После того как Билл попросил Бога вернуть Хэдди Уолдорф жизнь, не только дыхание вновь наполнило её лёгкие, но вскоре она уже сидела на носилках, а позже в тот вечер сама вышла из здания без посторонней помощи¹³⁶.

Эта длинная молитвенная очередь в Финиксе изобиловала исцелениями и чудесами. Хотя Билл старался возносить короткие молитвы, ему, тем не менее, пришлось находиться там до трёх часов ночи, чтобы прикоснуться ко всем больным, проходившим мимо него. По приблизительным подсчётам Джека Моора, во время того одного вечернего собрания в феврале 1947 года Билл помолился за 2500 людей.

В МАРТЕ Билл совершал поездки вверх по побережью Калифорнии. Первое его собрание в Лос-Анджелесе переполнило большую церковь в Парке Монтерей, в результате чего сотрудничавшие церкви были вынуждены перенести собрания в аудиторию муниципального здания в городе Лонг-Бич.

На второй вечер этой кампании трое мужчин и молодая женщина прошли через молитвенную очередь, неся на носилках женщину в бессознательном состоянии. Билл взял большую за вялую правую руку и ощутил знакомую вибрацию.

— Это рак, — сказал он.

Молодая женщина ответила:

— Да. Её фамилия Меликян. Это её врач, а я — её дочь. Не так давно она поехала в больницу в Сент-Луис, и там ей удалили обе груди в попытке остановить распространение рака, но это не помогло. Сейчас её единственной надеждой является Бог.

Склонив голову, Билл попросил Бога совершить чудо. Вибрации в его руке прекратились. Он уже собрался было объявить об её исцелении, как вдруг его объяло странное чувство, и он сказал, не задумываясь:

— ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: “Через три дня эта женщина будет делать покупки на уличных рынках”.

Её врач, стоявший рядом — он, несомненно, пришёл туда, чтобы оказать услугу семье, — фыркнул с возмущением, сказав:

— Что вы говорите, почтенный Бранхам! Эта женщина, явно, умирает. Как вы можете давать её семье такие ложные надежды?

Билл спокойно ответил:

— Доктор, если эта женщина не выздоровеет и не будет ходить по улице через три дня, вы можете повесить мне на спину плакат с надписью, что я лжепророк, и провезти меня по всему городу на капоте вашей машины.

К концу недели сильный стук в дверь гостиничного номера Билла разбудил его от крепкого сна после чрезмерной усталости. В коридоре стоял представитель церкви, в чьи обязанности входило охранять уединение и покой Билла. Позади него стояли два хорошо одетые незнакомца.

— Прошу прощения, что беспокою вас, Брат Бранхам, но этим людям нужно поговорить с вами. Я знаю, что вы должны отдохнуть, однако их дело настолько исключительно, что я подумал...

— Проходите. Чем могу быть полезным вам?

Двое мужчин прошли в комнату, и один из них сразу же перешёл к делу.

— Мы представители мистера Меликяна.

---

¹³⁶ Миссис Хэдди Уолдорф продолжала посещать собрания Уильяма Бранхама до самой его смерти в 1965 году. Он часто приветствовал её с кафедры во время служения и упоминал об этом чуде.

— Меликян? — Билл повторил эту фамилию, пытаясь вспомнить, где ему раньше приходилось её слышать.

— Мистер Меликян заведует винным заводом “Мишн Бэлл Уайнери”. Его жена исцелилась от рака во время ваших собраний ранее на этой неделе.

Теперь Билл вспомнил ту женщину в бессознательном состоянии, лежавшую на носилках.

— Как она поживает?

— Мистер Бранхам, её выздоровление всех изумило, особенно её врача. На следующий день, после того как вы помолились за неё, она пришла в сознание и сидела в постели. На третий день она пошла делать покупки со своей дочерью, в точности как вы и сказали. Мистер Меликян настолько благодарен вам, что он послал нас сюда, чтобы передать вам этот чек в полтора миллиона долларов.

Мужчина протянул чек. Билл не шевельнулся.

— Мистер Бранхам, это не шутка. Это совершенно нормальный чек, и он выписан на ваше имя, — сказал его собеседник и повторно протянул листок бумаги.

Билл не соизволил взять чек. В этот момент он думал о своей семье, жившей в той двухкомнатной лачуге в Джефферсонвилле; думал он о своей жене: как она носила воду домой из колонки на расстояние в половину городского квартала, а затем выносила грязную воду, так как в их дом не был проведён водопровод. Думал он и о том, насколько холодным и продуваемым был их дом зимой, и как Меда обтыкала двери и окна тряпками, чтобы не дул ветер. Было бы замечательно обеспечить свою жену и детей чем-нибудь лучшим; однако...

Так много лет Билл изо всех сил пытался понять своё призвание в Господе. Когда он вышел из Божьей воли в 1937 году, он так ужасно пострадал, что сейчас даже полтора миллиона долларов не могли соблазнить его отклониться от своих убеждений. Он знал, что Господь Иисус Христос, а не он исцелил миссис Меликян от рака. Тогда как же он мог принять какое-либо вознаграждение за то, чего он не совершал? И даже сверх этого Билл заметил три западни, которые часто губили мужчин, начавших жить для Бога, а именно: деньги, популярность и женщины. Любой служитель, который заигрывал с одной из этих опасностей, рисковал оступиться и упасть. Билл уже давным-давно твёрдо решил держаться в стороне от всех этих трёх пороков, чего бы это ему ни стоило.

— Джентльмены, — уверенно сказал он, — я даже не хочу смотреть на этот чек. Скажите мистеру Меликяну, что я признателен ему за его любезность, но его денег принять я не могу.

ПО ОКОНЧАНИИ последней молитвенной очереди в Лонг-Бич, штат Калифорния, в два часа ночи Билл пошёл, пошатываясь в оцепенении и бесчувственном состоянии, к ожидавшей его машине. В течение часа Джек Моор и Янг Браун возили Билла по городу и говорили с ним, пытаясь привести его в чувство. Затем они открыли окно в его двери, чтобы дождь обрызгал ему лицо. Наконец, Билл пришёл в себя в достаточной степени и выразил желание идти спать.

Они отвезли его в гостиницу. Выйдя из лифта, они оказались в небольшом фойе, где толпились люди, которые звали Билла по имени и хотели поговорить с ним. Моор и Браун протискивали его через эту группу, как вдруг на пол перед Биллом упала женщина и ухватилась за его штанину. Джек Моор наклонился, чтобы оттянуть незнакомку в сторону, но Билл дал ему знак рукой оставить её в покое, сказав:

— Давайте, по крайней мере, выслушаем её.

Даже получив такое заверение, женщина ни за что не отпускала из рук штанину Билла. В её глазах было видно отчаяние.

— Брат Бранхам, я миссис К***. Я была с моим мужем на ваших собраниях в Финиксе. Когда вы молились за того ребёнка-эпилептика, мой муж отказался склонить голову. На следующий день он ощутил во всём теле странное чувство. Он подумал, что это просто его воображение “водило его за нос”. Затем через два дня полицейские нашли его бесцельно бродившим в центре Финикса. Его разум нарушился. Он не знает, кто он такой и что делает.

Сейчас Билл заметил мужчину, стоявшего позади в этой группе. Глаза его ввалились, лицо исхудало, волосы и одежда были растрёпанными, а щёки обросли грубой щетиной.

— Это ваш муж? — спросил Билл.

— Да, Брат Бранхам, — рыдая, ответила миссис К***. — Я каждый вечер пыталась привести его в молитвенную очередь, но мне так и не удалось это сделать. Сейчас я просто в отчаянии. Нужно что-то делать. Он не хочет есть. Мне даже приходится насильно поить его водой.

Она опустила голову и прикоснулась лбом к туфле Билла.

Повернувшись к Джеку Моору, Билл сказал:

— Проведите мистера К*** в мой номер, чтобы мы могли уединиться.

Джек Моор взял мистера К*** за руку и повёл его без сопротивления, как будто тот был несведущим ребёнком. Билл попытался идти за ними, но миссис К*** не отпускала из рук его штанину, и её было невозможно убедить разжать руки. Наконец, Моор и Браун подняли Билла и понесли его в номер, таща сзади миссис К***. Заперев на ключ дверь, они, в конце концов, смогли убедить её отпустить ногу Билла.

— Сестра, — сказал Билл, — около года тому назад Ангел Господень встретился со мной и сказал мне, что мне надлежало принести дар исцеления людям по всему миру. Он сказал мне, что если я буду искренним и смогу побудить людей верить мне, тогда ничто не устоит перед моей молитвой. Я убедился, что это истина. Нет такого заболевания, не важно насколько оно ужасно, от которого человека невозможно было бы исцелить, если я достаточно долго молился бы за него. Вы верите моим словам?

— Да, Брат Бранхам, я верю.

Мистер К*** стоял очень спокойно и даже не моргал; глаза его “застыли” в бессмысленном, отрешённом взгляде. Однако когда Билл подошёл к нему, он отступил назад и зарычал, как зверь. В целях безопасности, Моор и Браун держали мистера К*** за руки, а Билл тем временем возложил на него руки и начал молиться. Не так уж просто была одержана победа. В течение сорока пяти минут боролся Билл с этим демоном безумия. Наконец, мистер К*** заморгал и стал осматривать комнату, ведя себя, как человек, который только что очнулся в неожиданном месте и желал узнать, где он находился и почему. После того как жена мистера К*** всё ему объяснила, он обвил руками шею Билла и обнял его, как давно потерянного брата. Мистер К*** покинул гостиницу в совершенно здоровом уме и с довольно благожелательным отношением к Евангелию Иисуса Христа.

ВЕРА АПАЧЕЙ

1947

ПРИЕХАВ В ОКЛЕНД, штат Калифорния, в середине марта 1947 года, Уильям Бранхам услышал о Литл Дэвиде¹³⁷ Уолкере, “мальчике-проповеднике”, который намеревался проводить евангелистские служения в этом городе в те же самые вечера, когда Билл собирался молиться за больных. Сгорая от любопытства, в первый вечер Билл закончил молитвенное служение пораньше, чтобы пойти послушать проповедь Литл Дэвида Уолкера. Биллу понравилось услышанное. Хотя Литл Дэвид был всего лишь щупленьким подростком, он проповедовал Слово Божье с мудростью и дерзновением не по своим годам.

После собрания Билл пошёл вперёд, чтобы познакомиться с парнем. Во время разговора оба евангелиста приблизительно сравнили толпы людей, которые посещали их собрания. Литл Дэвид проповедовал в Окленде уже несколько вечеров, и посетители никогда не заполняли в его здании более третьей части сидячих мест. (В той аудитории находилось 7000 мест, но каждый вечер в его собрании насчитывалось около 2500 человек.) Билл же, с другой стороны, проводил служения в аудитории, размещавшей только 3000 человек, и в первый же вечер его собрание состояло почти из 7000 посетителей. Литл Дэвид предложил обменяться аудиториями. Они так и сделали, что оказалось успешным для них обоих. Билл хотел уплатить Литл Дэвиду разницу в арендной плате между меньшей и большей аудиториями, однако паренёк отказывался принимать деньги, говоря: “Может быть, однажды вы сможете меня выручить”.

В этот раз Джек Моор, всё ещё сопровождавший Уильяма Бранхама в его исцелительных кампаниях, полетел в Ашленд, штат Орегон, чтобы убедить своего друга, Гордона Линдсея, приехать посмотреть это феноменальное служение своими глазами. Моор красочно рассказал Линдсею о Божьей силе, которую он лично видел каждый вечер: рука Билла распухала, болезни точно распознавались, слепые, глухие и хромые исцелялись, и демоны изгонялись. Он убедил Линдсея в том, что ради этого ему стоит приложить все усилия, чтобы увидеть всё воочию. Они вместе поехали в Калифорнию и успели попасть на собрание Билла в городе Сакраменто.

Служение в этот вечер поразило Гордона Линдсея до глубины его веры. В возрасте 41 года Линдсей в данный момент занимал должность служителя полного Евангелия в течение 23 лет. Последние пять лет он провёл, совершая служение пастора в Ашленде, штат Орегон; однако до этого он в течение 18 лет путешествовал как евангелист по всей территории Соединённых Штатов и Канады. За все те годы, присутствуя на всех тех собраниях, он никогда не видел, чтобы сила Святого Духа настолько ощутимо проявлялась, как в этот вечер в Сакраменто. Это вдохновило и подняло его веру до таких духовных высот, каких он раньше и не знал. Как ему хотелось поделиться этим опытом переживания со своими друзьями! Пока он размышлял обо всех пасторах и собраниях, с которыми он был знаком по всей стране, в его разуме формировалась определённая идея. На следующий день Гордон Линдсей встретился с Биллом и поделился с ним этими мыслями. Это послужило началом дружбе, которой было суждено иметь далеко идущие последствия для них обоих. **(Фото №21)**

Из Сакраменто Билл поехал в Санта-Розу, штат Калифорния. В субботу вечером помощники с трудом удерживали молодого мужчину, чтобы он не обошёл молитвенную очередь. Они полагали, что ему не хотелось дожидаться своей очереди. Суматоха, возникшая в результате этого, мешала Биллу молиться за больных. Билл невольно услышал, как этот

¹³⁷ “Литл Дэвид” (Little David) дословно с англ. означает “маленький Давид”. (Пер.)

молодой человек говорил помощникам: “Мне не нужна молитвенная очередь. Я всего лишь хочу задать вопрос этому служителю”.

Подойдя к краю платформы, Билл сказал:

— Что вам нужно, сэр?

— Как пишется ваша фамилия? — спросил незнакомец.

Это поразило Билла и показалось странной причиной создавать такую суету. Он ответил:

— Б-Р-А-Н-Х-А-М.

Мужчина посмотрел на листок бумаги в своей руке, затем повернулся и воодушевлённо закричал в толпу:

— Мама, это то! Это то!

Его мать прошла вперёд и объяснила:

— Мой муж и я являемся евангелистами в Ассамблеях Божьих. У меня есть дар говорения на языках, а у моего мужа дар истолкования. Двадцать два года назад я молилась на языках, когда через моего мужа пришло истолкование, пророчествовавшее о вечере, подобном сегодняшнему. Я записала это на листке бумаги, и он лежал в чемодане все эти годы. Услышав о ваших собраниях, я достала его, но мы желали убедиться, что речь шла именно о вас.

Молодой человек вручил Биллу этот листок бумаги. Там было написано следующее:

Так говорит Господь: “В последние дни, перед пришествием Господа, Я пошлю Моего слугу Уильяма Бранхама на Западное Побережье”.

“Двадцать два года назад! — подумал Билл. — Это ведь произошло в 1925 году, когда мне было всего лишь шестнадцать лет”.

Холодная дрожь пробежала у него по спине. Здесь, в этом давнем пророчестве, находилось ещё одно подтверждение того, что Бог predetermined его служение для чего-то особенного.

К КОНЦУ АПРЕЛЯ 1947 года Билл вернулся в Финикс — в этот раз для проведения собрания непосредственно испаноязычному населению этого города. Ему впервые пришлось проводить служение через переводчика.

Днём Билл встретился с христианским миссионером, который трудился среди индейцев-апачей в Индейской Резервации Сан-Карлос, в 80 километрах на восток от Финикса. Этот миссионер привёз с собой троих больных индейцев на собрание Бранхама, надеясь, что эти индейцы смогут попасть в молитвенную очередь и получить исцеление. Миссионер пригласил Билла провести собрание в резервации. Билл пообещал ему, что если в тот вечер Господь исцелит тех троих индейцев, тогда он будет проводить собрание для апачей.

Тем вечером Билл бросил всем смелый вызов. К этому времени он был настолько убеждён в желании Иисуса Христа исцелять людей, что у его собственной веры было мало границ. (Разве Ангел не сказал ему, что если он будет искренним и сможет побудить людей поверить ему, *ничто* не устоит перед его молитвой?) После всех чудес, которые Билл увидел в течение прошлого года, он не боялся иметь дело с самыми тяжёлыми заболеваниями, какие он только мог найти. Фактически, он одобрял это, полагая, что они являлись ещё большим доказательством того, что его Бог был способен сделать всё. Сейчас, перед этими испаноговорящими людьми, он сказал:

— Приведите ко мне кого-нибудь, кто калека или поражён болезнью. Приведите ко мне человека с наихудшим заболеванием, какое только сможете найти. Я ручаюсь, что этот человек будет исцелён, прежде чем я закончу молиться.

Кто-то принёс на платформу мексиканскую девочку-калеку, которая за всю свою жизнь никогда не ходила. Она была ужасно деформирована: её позвоночник был сильно искривлён, а ноги были скручены и бездейственны. Без малейшего сомнения Билл начал молиться за освобождение девочки. Прошло пять минут — никаких изменений... Затем десять минут... пятнадцать. Билл не волновался. Он знал, что Бог это совершит — не важно, сколько времени понадобится на это. Двадцать минут прошло... затем тридцать. Билл продолжал нежно умолять

Бога освободить эту девочку из её заключения. Час пролетел... затем полтора. Люди в аудитории стали проявлять нетерпение, пытаясь удерживать ту же самую уверенность, которой, казалось, обладал невысокий мужчина на платформе. После молитвы, длившейся час и сорок пять минут, девочка-мексиканка вскрикнула. Спина её внезапно треснула, когда впервые за всю жизнь у неё выпрямился позвоночник. Присутствовавшие пришли в крайнее возбуждение от облегчения и восторга, когда эта некогда изуродованная девочка встала на свои худенькие ножки и сошла с платформы, держась за руку Билла.

В ответ на это люди, толпясь, хлынули в молитвенную очередь, чтобы также получить исцеление. Билл молился через переводчика за этих больных и нуждающихся испаноязычных людей ещё в течение десяти часов. Произошло много чудес. Среди сотен больных, получивших исцеление, были те трое индейцев-апачей, которых тот миссионер привёз с резервации.

Верный своему слову, несколько дней спустя Билл поехал на восток, чтобы провести одно вечернее служение исцеления в Индейской Резервации Сан-Карлос. Деревянная церквушка не смогла вместить сотни сотен индейцев, собравшихся для слушания проповеди Билла, поэтому миссионер наскоро подсоединил микрофон и усилитель к нескольким громкоговорителям, находившимся на открытом воздухе. Семьи расстилали одеяла на земле и садились слушать. Билл начал проповедовать как раз при заходе солнца. Его переводчицей была индианка из племени апачей.

Поскольку Билл всю свою жизнь питал любовь к американскому Западу, он много читал и размышлял о тяжёлом положении индейцев. Возможно, именно “струйка” индейской крови в его жилах вызвала у него сейчас такое сочувствие. Этим вечером, открыв своё сердце своим краснокожим братьям и сёстрам, он прочувствовал свою проповедь намного глубже, чем обычно. Он сказал индейцам, насколько он сожалел о том, как белые люди относились к их предкам. И ему было известно, что даже сегодня правительство Соединённых Штатов не всегда принимало во внимание самые лучшие интересы индейцев. “Но есть Тот, Кто будет всегда честно поступать с вами, — сказал Билл, — и это Господь Иисус Христос”.

Закончив проповедь, Билл попросил, чтобы те, кому нужна была молитва за исцеление, образовали очередь справа от него. Никто из индейцев не встал. Озадаченный, Билл спросил у переводчицы, что было не в порядке. Она сама ничего не знала, однако высказала предположение, что они ему не доверяли.

Возвратившись в миссионерскую организацию, миссионер привёл с собой некоторых своих помощников, которые согласились выйти вперёд, чтобы за них была вознесена молитва. Первой пришла индианка с ребёнком в заплечной сумке. Женщина вовсе не могла говорить по-английски. Как только Билл взял её за правую руку левой рукой, он почувствовал пульсацию демонического вибрирования. Тыльная сторона его руки покраснела, и белые крапинки задвигались по его коже. Билл проговорил в микрофон:

— Леди, у вас венерическое заболевание.

Женщина посмотрела на него с изумлением, в котором был написан вопрос: “Как вы узнали об этом?” Затем она сказала, что его утверждение истинно.

Всё ещё держа индианку за руку, Билл объяснил собравшимся о даре исцеления, рассказывая о том, как знамение в его руке улавливало вибрации любого вирусного заболевания. Затем, склонив голову и закрыв глаза, Билл попросил Иисуса Христа освободить эту женщину от её недуга. Когда он открыл глаза, его левая рука выглядела нормально. Индейцы-апачи, сидевшие в передних рядах, тоже могли это видеть. Женщина исцелилась. По рядам изумлённых скептиков прокатилось бормотание.

После этого мать принесла свою дочь. Билл взял девочку за руку, затем повернулся к переводчице и сказал:

— Я не знаю, что с ней не в порядке. Это не вирусное заболевание, потому что кроме гена жизни я не ощущаю реакцию от присутствия инородного микроорганизма.

Поскольку мать не говорила по-английски, переводчица апачей была вынуждена спросить у неё, что было не в порядке с её дочерью. Затем переводчица объяснила Биллу:

— Она глухая... немая. Много лет назад лихорадка сделала её такой.

Билл взял девочку на руки и начала молиться: “Господь Иисус, пожалуйста, соверши нечто, чтобы эти люди поняли”. Когда он закончил молиться, он понял, что она исцелилась. Он

побудил её заговорить. Девочка пробормотала несколько непонятных звуков. Билл сказал, извиняясь:

— О-о, она вскоре будет говорить лучше.

Переводчица сказала, улыбаясь:

— Она уже сейчас говорит очень хорошо.

Затем другая мать принесла вперёд своего маленького сына. Билл взял его за ручку, но не почувствовал никаких вибраций. Когда он спросил, в чём заключалась проблема мальчика, мать взяла своего сына за волосы и откинула его головку назад, показывая его косоглазие. Всякий раз, видя ребёнка с перекошенными глазами, Билл вспоминал свою дочь Шарон Роуз и её глазки, перекашивавшиеся от боли, когда она умирала от спинномозгового менингита. Билл попросил присутствовавших склонить головы. Затем он взял этого малыша на руки, так чтобы его головка лежала на его плече и не была обращена лицом к людям. Со всей искренностью Билл попросил Бога избавить этого ребёнка от косоглазия. Почувствовав, что Святой Дух исцелил мальчика, Билл попросил индейцев поднять головы. Вовсе не проверяя сам, прежде всего, состояние ребёнка, он повернул его лицом к аудитории. Апачи забормотали в знак одобрения. Глазки мальчика, совершенно выровнявшись, смотрели прямо. Билл попросил через переводчицу, чтобы мальчик продемонстрировал своё исцеление, вращая глазами. Это оказалось убедительным для всех. Пыль поднялась столбом, когда сотни апачей хлынули вперёд и начали выстаиваться в молитвенную очередь справа от Билла.

Билл изумлялся простой вере апачей. Когда эти индейцы увидели посреди себя сверхъестественное, они распахнули к этому свои сердца и пожинали благословенные плоды. Горбатая старушка приковыляла вперёд на костылях, сделанных из метловищ. Волосы её были украшены кожаными полосками, а бронзовая кожа лица была изборождена морщинами из-за многолетнего пребывания на солнце и ветру. Когда она посмотрела на Билла, по складкам на её лице потекли слёзы. Билл почувствовал её веру, любовь и почтение. Он ещё не начал молиться за неё, как она выпрямилась и вручила ему свои костыли. Затем она сошла с платформы без посторонней помощи.

На протяжении всего вечера и ночи Билл молился за длинную очередь апачей. **(Фото №22)** К рассвету он заметил, что многие индейцы, проходившие через молитвенную очередь, были по пояс мокрыми. Он спросил об этом переводчицу, и она объяснила:

— Сначала они думали, что вы обманщик. Когда они *увидеть* глаза мальчика выпрямились, многие *идти* милями... *переходить* реку вброд... *приводить* своих родных... *приносить* назад для молитвы.

Двое индейцев, промокнувших до пояса, принесли вперёд старика на носилках, сделанных из грубо отёсанной древесины. Ночь была холодной. Билл спросил первого из двоих индейцев:

— Разве ты не боишься заболеть воспалением лёгких?

Мужчина ответил:

— Иисус Христос позаботится обо мне. Я принёс сюда моего папу. Я верю, что Иисус исцелит его.

Возложив свои руки на пожилого индейца, Билл начал молиться: “Пусть Господь Иисус исцелит тебя и сделает тебя здоровым”. Двое молодых мужчин унесли старика с платформы. Помолившись ещё за нескольких людей, Билл услышал чей-то крик. Когда он начал искать, откуда исходило это восклицание, он увидел этого старика. Теперь пожилой индеец стоял без посторонней помощи, кричал и размахивал в воздухе своими дощатыми носилками.

На следующее утро вождь апачей спросил у Билла, любил ли он охотиться. Билл знал, что индейцы вывешивали таблички в своей резервации и запрещали лицам не индейского происхождения охотиться на территории апачей, поэтому он посчитал это приглашение большой честью для себя.

— Да, я люблю охотиться, — ответил он.

Оседлав малорослых лошадей, они поехали вверх по каньону. Охота оказалась превосходнейшей. Дикие индейки летали на каждом шагу — хоть иди и лови их руками, однако Билл предпочёл воспользоваться ружьём.

УПРЁК АНГЕЛА

1947

В МАЕ 1947 ГОДА Уилльям Бранхам стал свидетелем самого выдающегося чуда, какое ему когда-либо приходилось видеть. Он проводил недельные палаточные собрания в городе Вандалия, штат Иллинойс. Нахлынувшая толпа, как обычно, заполнила и палатку, и автостоянку. В первый вечер Билл бросил всем тот же самый вызов, который он повторял в каждом городе с тех пор, как он провёл собрание с испаноязычным населением в Финиксе в прошлом месяце. Он сказал:

— Приведите ко мне человека с наихудшим заболеванием, какое вы только сможете найти, дайте мне достаточно времени, чтобы помолиться за этого человека, и я гарантирую вам, что Иисус Христос исцелит его прежде, чем он уйдёт с платформы.

Вперёд вышла женщина, ведя за руку шестнадцатилетнего мальчика. Она наклонилась вперёд и что-то прошептала Биллу на ухо. Повернувшись к микрофону, он объявил:

— Мать говорит, что её сын родился слепым.

В аудитории зашумели напряжённые голоса, как будто люди сообща изумлялись: “Уж не слишком ли много мы запрашиваем от Бога?” Однако Билл верил, что Бог это совершит. За прошедший год он увидел множество чудес и поэтому знал, что для верующих Бог поистине может сделать всё. Возложив руки на плечо слепого мальчика, он стал молиться о чуде во Имя Иисуса.

Десять минут перешли в полчаса... затем час пролетел... потом полтора часа... Результатов не было видно. По брезентовой крыше палатки барабанил дождь. Зрители стали проявлять нетерпение. Несомненно, многие недоумевали, сколько же этот евангелист будет молиться перед лицом такого явно невозможного случая. Ведь мальчик *родился* слепым. Однако вера Билла вовсе не колебалась; он не ослаблял свою простую молитву, храня в памяти слова Ангела: *“Если ты будешь искренним и сможешь побудить людей поверить тебе — ничто не устоит перед твоей молитвой, даже рак”*.

После молитвы Билла, длившейся час и сорок пять минут, мальчик начал вздрагивать. Затем, резко повернув голову влево и вправо, он вскрикнул, вырвался из рук Билла и вернулся в объятия своей матери. Она крепко его держала, в то время как он, неудержимо и возбуждённо крича, размахивал во все стороны руками и указывал вначале на лампы, а затем на различные предметы вокруг себя. Он мог видеть!

Аудитория преисполнилась верой в исцеляющую силу Иисуса Христа. В течение нескольких мгновений произошли сотни чудес: калеки вставали с инвалидных колясок, отбрасывали прочь свои костыли или же поднимались с носилок. Всё казалось возможным.

После служения помощники собирали все оставленные инвалидные коляски и костыли и складывали их в кучу. Билл, стоявший за кафедрой, с радостью и удовлетворением наблюдал за этим процессом. В это время женщина с мальчиком подходили к Биллу по опилочному настилу между рядами. Это был тот же самый мальчик, который родился слепым. Сейчас он за руку вёл свою мать по ступенькам на платформу.

Глаза мальчика были влажными от воодушевления.

— Я сказал маме, что хотел бы увидеть человека, который открыл мне глаза.

— Я надеюсь, что ты однажды увидишь Его, потому что Господь Иисус Христос открыл тебе глаза, — улыбаясь, сказал Билл.

Мальчик взял в руку галстук Билла и оттянул его от его груди.

— А эти штуки вот здесь вы называете полосками?

Мать мальчика, стоявшая сзади, залилась слезами радости.

Когда Билл вернулся в гостиницу, было уже два часа ночи. Он находился в гостиничном номере со своим сыном Билли Полем и со своим братом Донни. Двадцатилетний Донни Бранхам, самый младший брат Билла, помогал ему во время собраний, раздавая перед каждым служением молитвенные карточки, выстраивая и направляя людей, которые становились в молитвенную очередь. Одиннадцатилетний Билли Поль приехал с ними ради удовольствия. Поскольку его учебный год почти закончился, Билл намеревался позволить своему сыну следовать за ним по пятам на протяжении всего лета.

В этом гостиничном номере в Вандалии были две двуспальные кровати. Донни и Билли Поль уже спали на одной из них. Надев пижаму, Билл лёг на другую кровать и вскоре тоже уснул.

Ночью нечто разбудило его.

“Неужели наступило утро? — недоумевал он, наблюдая, как в тёмной комнате усиливалось сияние света. — Похоже, что я только что уснул. Эй, подожди-ка. Ведь окно на другой стороне комнаты. Здесь же просто стена”.

Свечение увеличивалось. Сейчас оно было больше похоже на светящееся облачко с расплывчатыми краями. Билл знал, что это дух, но пока что не мог определить, какой это дух. Когда он молился за больных, так много демонов уходило от своих “хозяев”, что нередко, по окончании служения, некоторые из этих духов следовали за ним в его гостиницу. Затем на протяжении многих часов Билл ощущал в комнате их давление и иногда слышал звуки, похожие на звон колокольчиков.

Откинув одеяло, Билл опустился на колени у кровати, закрыл глаза и начал молиться. В присутствии сверхъестественного сердце его усиленно билось от страха. Он ощущал приближавшееся давление этого духа. Когда венчик Света оказался у изножья кровати, Билл понял, что это Ангел Господень. Он был уверен в этом, поскольку это было то же самое ощущение, которое он испытывал в своей пещере год назад, когда Ангел встретился с ним и изложил ему его поручение. Это ощущение отличалось от давления демонических духов, с которыми он боролся в молитвенных очередях. От тех духов веяло злом и угрозой — этот же Дух внушал святость и благоговейный страх.

Билл сказал:

— О Небесный Отец, что Ты хочешь сказать мне через Твоего посланного Ангела? Твой слуга слушает.

Ответ последовал не сразу. Билл продолжал ожидать. Минут через пять он почувствовал, что Ангел переместился поближе, повиснув над кроватью как раз перед ним. Затем, яснее речи любого человека, когда-либо в жизни разговаривавшего с ним, Билл услышал низкий звучный голос Ангела, который сказал:

— Твоим поручением было молиться за больных. Этот дар исцеления ты слишком сильно сосредоточиваешь в рамках чудотворения. Если будешь продолжать так поступать, произойдёт то, что люди не будут верить тебе, пока не увидят чудо.

Слова эти не были сказаны резко, однако они вонзились в сердце Билла, как нож. Он стал размышлять о тех вызовах, которые он бросал людям на своих собраниях в течение прошлого месяца: “Приведите ко мне человека с самым тяжёлым заболеванием, какое вы только сможете найти, и я гарантирую вам, что Иисус Христос исцелит его...” Билл не знал, что он вызывал недовольство у Господа, бросая людям такие вызовы. Ведь он всего лишь желал возвеличить перед ними силу Иисуса Христа. Однако добрые намерения не означали, что такие действия были правильными.

— Боже, помоги мне никогда больше не делать этого, — смиренно сказал Билл.

Он почувствовал, что Ангел стал удаляться от него. Открыв глаза, Билл увидел, что венчик Света остановился посередине комнаты, между кроватью и небольшим умывальником в углу. Он висел в воздухе, вращаясь, пульсируя и переливаясь всеми цветами радуги. Билл некоторое время наблюдал за ним, чувствуя облегчение, словно его грех был прощён. Затем, ни с того ни с сего, он сказал:

— Будет ли мой Господь возражать, если мой сыночек увидит тебя?

Это не было бесцельной просьбой. С тех пор, как Билл начал совершать поездки по Соединённым Штатам, Билли Поля стала мучить мысль о том, что он может лишиться своего отца. Он часто умолял во время прощания:

— Папа, не оставляй меня. Мамы не стало, и кто у меня теперь вообще остаётся кроме тебя? Я так боюсь, что ты уедешь и никогда не вернёшься.

Конечно, Билл пытался утешить его. Тем не менее, это всегда побуждало Билла изменить своё решение о поездке. Затем он размышлял о словах Иисуса: *“Кто не желает оставить всё и следовать за Мной, не достоин быть Моим учеником”*¹³⁸, — и тогда он ехал, несмотря ни на что. Всё же, оставлять своего сына в таком душевном страдании было нелегко. Теперь же — когда Билл стоял на коленях у своей кровати в Вандалии, штат Иллинойс, а в воздухе зависал этот сверхъестественный Свет, в то время как Билли Поль спал на соседней кровати, — Билла осенила мысль, что если его сын хоть раз увидит Ангела Господня, возможно, он осознает, насколько важно для его папы оставлять его время от времени и совершать труд для Господа.

Хотя Ангел не дал Биллу непосредственного ответа на его вопрос, он всё ещё не покидал комнату. Билл воспринял это как знак одобрения. Чтобы не ходить по комнате, он попытался разбудить Билли Поля громким шёпотом:

— Билли. Эй!... Билли!

Мальчик не шелохнулся, поэтому Билл попробовал разбудить своего брата.

— Донни. Донни!

Ответа не последовало. Билл взял свою подушку и бросил её на соседнюю кровать. Она ударила Донни по голове, отчего он заворочался, сдвигая подушку с лица.

— Донни! — снова прошептал Билл.

Он повернулся и пробормотал:

— Да-а, что тебе надо?

— Донни, разбуди для меня Билли.

Пошатываясь, Донни присел в постели, чтобы встряхнуть Билли Поля.

— Билли, проснись. Твой папа хочет с тобой поговорить.

Билли Поль перевернулся на спину и приоткрыл веки.

— Что тебе нужно, папочка?

Донни снова лёг в постель и затем увидел этот сверхъестественный огненный шар, пылавший в воздухе. В ужасе он вскрикнул и перевернулся на другую сторону кровати, чтобы не видеть Ангела. От этого Билли Поль полностью проснулся. Когда мальчик увидел этот Свет, он тоже закричал. Выкарабкавшись из постели, Билли Поль с воплем прыгнул в объятия отца:

— Папочка, не позволяй этому схватить меня! Не позволяй этому схватить меня!

Билл прижал своего дрожавшего сына к сердцу и стал успокаивать его:

— Мой сладкий, это не причинит тебе вреда. Это Ангел Господень, который ведёт твоего папочку. Он только что закончил разговаривать со мной, и я спросил у него, можно ли будет тебе увидеть его, чтобы ты не беспокоился за твоего папочку, когда он оставляет тебя и едет трудиться для Господа.

Билли Поль снова посмотрел на тот сверхъестественный Свет. В этот раз он увидел мужчину в белом, стоявшего на полу, со скрещёнными на груди руками. Его серьёзный взгляд был устремлён в сторону Билли Поля. Вдруг этот человек исчез в белой дымке, которая вылетела из комнаты со скоростью света. Как ни странно, в комнате, похоже, осталось прозрачное радужное свечение, которое зависало в том месте, где стоял Ангел.

На следующее утро Билл стоял у окна в своём гостиничном номере и наблюдал за проезжавшими мимо полицейскими машинами, которые возглавляли процессию грузовиков для перевозки скота, нагруженных инвалидными колясками, костылями, носилками и ножными скобами и креплениями. Всё это было “остатками” после служения исцеления в предыдущий

---

¹³⁸ Матфея 10:37-38; Луки 14:26-27

вечер. Вслед за грузовиками маршировали люди, которые выбросили эти вещи. Они пели лейтмотивную¹³⁹ песню Билла:

*Верь, только верь,
Верь, только верь,
Богу возможно всё,
Верь, только верь.*

Билл плакал от радости, размышляя о том, как в прошлый вечер вера всех этих людей была вдохновлена *одним* чудом — когда прозрел слепорождённый мальчик. Правда, молиться за одного человека в течение часа и сорока пяти минут было довольно долго, в то время как сотни других людей ожидали, чтобы за них была вознесена молитва. Но разве этот парад не показывал, что эти усилия были не напрасными?!

В прошлый вечер Билл думал, что понял наставление Ангела. В это же утро он был не совсем уверен, действительно ли он это понял.

---

¹³⁹ Лейтмотив: 1. Основной мотив, повторяющийся в музыкальном произведении. 2. *перен.* Повторяющаяся в каком-н. произведении основная мысль, идея. 3. *перен.* Основная идея, то, что проходит через что-н. красной нитью. *Лейтмотивные выступления доклада. (Пер.)*

“ЧУДОТВОРНАЯ ОЧЕРЕДЬ”

1947

ВО ВРЕМЯ каждой кампании Уилльям Бранхам встречался с огромными толпами и видел захватывающие результаты. В июне 1947 года он провёл ещё две недели в Джонсборо, штат Арканзас. Опять же, как и в прошлом году, тысячи людей съехались в город со всего Юга. В этот раз Билл старался беречь свои силы. Вместо молитвы за больных день и ночь напролёт, как он это делал в предыдущем году, он заканчивал каждое служение в час или два часа ночи. Тем не менее, его по-прежнему угнетало изнеможение. Помимо физического истощения, вызванного ежевечерними битвами с демонами, Билл часто не мог вообще отдохнуть в течение дня. Либо ему не удавалось поспать из-за нервного перенапряжения, либо появлялась ситуация, которая неотступно требовала его внимания.

Однажды утром пастор Янг Браун, организатор служений Билла, постучал в его дверь и сказал:

— Брат Бранхам, мне ужасно не хочется будить тебя, но это экстренный случай. Мне нужно поговорить с тобой.

— Заходи, Брат Браун.

— Сегодня утром я разговаривал по телефону с одним отцом из Эльдorado, Арканзас. Его фамилия Майрик. Его дочь, очевидно, почти при смерти от рака, и он хотел узнать, сможешь ли ты приехать помолиться за неё.

— Эльдorado довольно далеко отсюда, не так ли?

— Да, около 370 километров. У меня здесь недалеко стоит самолёт “Cessna”, и я могу доставить тебя туда, если ты захочешь полететь.

Чувствуя, что Святой Дух желает, чтобы он летел туда, Билл сказал:

— Хорошо... Я буду готов через полчаса.

Когда этот частный самолёт приземлился в Эльдorado, на аэродроме ожидал врач, чтобы встретить Билла и отвезти его в дом семьи Майрик. По пути врач сообщил Биллу некоторые подробности.

— Лэдди Майрик 28 лет. Брат Бранхам, у этой бедной женщины была тяжёлая жизнь. В детстве она была изуродована полиомиелитом, а сейчас её изъедает этот рак. Две недели назад я вскрыл её бок и вырезал трёхкилограммовую опухоль. Теперь она снова отросла. По моим соображениям, для неё не остаётся никакой надежды.

Пятнадцать человек — родители Лэдди Майрик, родные братья и сёстры, тёти, дяди и двоюродные братья и сёстры — стояли во дворе, ожидая Билла. После приветствий и рукопожатий все столпились в кухне.

— Знает ли Лэдди, от чего она страдает? — спросил их Билл.

— Нет, — ответил её отец. — Мы вообще ничего не сообщали ей об этом. Мы полагали, что так будет лучше. Не говорите ей ничего, Брат Бранхам.

— Этого я обещать не могу, — сказал Билл. Он увидел, что отец Лэдди не мог взять себя в руки в этой ситуации. — Ну, не плачьте. Это будет только подрывать вашу веру. Вы должны крепиться и верить, что Господь Иисус сможет исцелить вашу дочь. А вы христиане?

— Нет, Брат Бранхам. Лэдди — единственная христианка среди нас. Я думаю, что мы слишком низкого поведения. Вероятно, именно из-за этого Бог забирает её от нас.

Такую возможность Билл никак не мог упустить.

— Если Бог позволит этой молодой женщине жить, пообещаете ли вы мне, каждый из вас, что вы покаетесь в своих грехах, отдадите сердца Иисусу Христу, примете водное крещение и будете жить по-христиански?

Они единогласно дали обещание. Билл пошёл в спальню один. Лэдди была такой бледной и распухшей, и на вид ей действительно оставалось жить всего лишь считанные дни. Билл представился ей.

— Брат Бранхам, насколько я понимаю, вы можете говорить людям, что с ними не в порядке, — сказала Лэдди.

— Да, мадам. С Божьей милостью и помощью я могу.

— Брат Бранхам, пожалуйста, скажите мне, что со мной не в порядке? Они не хотят мне говорить.

— Да, мадам, — сказал Билл и левой рукой взял её за правую руку, ощутив при этом раковые вибрации, сильные и смертоносные. — Это рак, но ваш врач уже сказал мне об этом. По его словам, через два или три дня вы уйдёте с этой земли. Вы готовы к этому?

Её распухшие губы раскрылись в красивой, спокойной улыбке.

— Брат Бранхам, я готова. Я христианка, и между моей душой и Спасителем ничто не стоит. Но я желаю, чтобы мои родные были спасены. Я старалась привести их ко Христу, но не могла этого сделать.

Билл похлопал по тыльной стороне её руки и сказал:

— Может быть, это и есть та возможность, которую вы так ожидали. Они все так сильно любят вас. Каждый из них дал обещание, что если вы выздоровеете, они будут служить Богу.

Встав на колени возле кровати, Билл начал молиться, по-прежнему держа распухшую руку Лэдди. Через несколько минут раковые вибрации прекратились.

Лэдди вздрогнула и сказала:

— Брат Бранхам, я только что почувствовала, как нечто прохладное прошло по моему телу. Я не знаю, что произошло, но я чувствую себя по-другому. Я просто знаю, что снова буду здоровой.

— Да, Сестра Лэдди, — подтвердил Билл. — Господь Иисус умертвил жизнь того рака.

СОСТОЯНИЕ Лэдди Майрик постепенно улучшалось. Её семья назвала это чудом; такого же мнения придерживались её друзья, соседи и врач. Уильям Бранхам предпочёл называть это исцелением. По его мнению, чудо отличалось от исцеления, хотя Бог был инициатором и одного, и другого. При исцелении Бог воздействовал на законы природы, чтобы восстановить здоровье человека, поэтому исцеление происходило постепенно, в соответствии с естественными законами физиологии и биохимии. Чудо же, с другой стороны, происходило мгновенно, явно действуя вопреки всем естественным законам.

Например, когда через молитвенную очередь в Джонсборо проходил господин Шеферд с большой раковой опухолью сбоку на шее, Билл проклял того демона во Имя Иисуса, и опухоль мгновенно побелела, отвалилась от его шеи, упала на платформу и покатила между ног Билла. Мистер Шеферд наклонился, поднял её с пола и, радуясь, ушёл с платформы. Спустя несколько дней он вышел вперёд, чтобы засвидетельствовать об исцеляющей силе Иисуса Христа, держа банку с этой заспиртованной раковой опухолью и показывая углубление на своей шее, где раньше был рак. Это, несомненно, было чудом — научно неосуществимым и, тем не менее, очевидным. Что же касается выздоровления Лэдди Майрик, несмотря на то, каким сверхъестественным оно ни казалось, Билл назвал это “исцелением”, потому что для её полного выздоровления понадобилось несколько недель.

Поскольку результаты исцеления и результаты чудес, чаще всего, были одинаковыми, Билл считал их идентичными. Однако не все, сотрудничавшие с ним, придерживались такого же мнения. Господин Кидсон, организовавший для Билла августовскую кампанию в Канаде, считал, что несколько чудес, совершённых в начале каждого служения исцеления, подняли бы веру у всех присутствующих. Поэтому во время проведения молитвенных очередей — во-первых, в Саскатуне, провинция Саскачеван; затем в Эдмонтоне, провинция Альберта, и, наконец, в Калгари — мистер Кидсон обходил каждую молитвенную очередь в поисках двух

или трёх людей с самыми тяжёлыми заболеваниями. Затем он приводил этих больных в переднюю часть очереди. Иногда это был глухой или слепой; поражённый косоглазием или ужасно изуродованный — любой человек, чьё выздоровление присутствовавшие в аудитории могли бы ясно увидеть и признать чудом.

В начале кампании Уилльяма Бранхама в Калгари, провинция Альберта, господин Кидсон решил попробовать, что произойдёт, если молитвенная очередь будет состоять только из одних калек. Он объявил, что намерен организовать такое служение в пятницу вечером, рекламируя его как “чудотворную очередь”. Под “калкой” Кидсон подразумевал любого человека с видимым физическим недостатком.

Услышав о запланированной “чудотворной очереди”, Билл встревожился. Ему вновь пришло на память наставление Ангела: *“Этот дар исцеления ты слишком сильно сосредоточиваешь в рамках чудотворения”*. Билл пообещал Богу, что больше не будет требовать, чтобы к нему приводили людей с самыми серьёзными заболеваниями, какие только можно найти. Точнее говоря, он исполнял своё обещание и больше не бросал такой вызов. Но ему было известно, что Брат Кидсон выдвигал вперёд людей с некоторыми тяжелейшими заболеваниями, и Билл не возражал против этого. Что же Ангел в точности подразумевал под “сосредоточиванием”? Недоумевая, как дальше поступать, Билл вспомнил о том, что в детстве и юности он был всеми отвержен. Теперь же у него были сторонники и друзья по всей стране, и Брат Кидсон был одним из них. Если у Брата Кидсона была такая уверенность в нём, тогда не следовало ли, чтобы к нему самому вернулась эта уверенность? Билл решил осуществить эту идею “чудотворной очереди” и выяснить, чем всё это закончится.

Этому служению в пятницу вечером в Калгари, провинция Альберта, суждено было стать одним из изумительнейших христианских собраний со времён Иисуса, когда Он ходил по всей Галилее, *“исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях”*¹⁴⁰. В ту “чудотворную очередь” встало свыше шестисот людей. Глухие дети стали слышать своих родителей, перекошенные глаза выровнялись, а слепые глаза увидели свет; хромые стали вновь ходить, бросая прочь свои трости и костыли; люди, которых принесли на носилках, помогали выносить свои же носилки. Каждого человека, вставшего в ту молитвенную очередь, посетило чудо. Кто же в аудитории, став очевидцем этого поразительного зрелища, мог сомневаться в том, что Иисус Христос жив?

Одним из представителей “тяжёлых случаев” был молодой украинец по фамилии Барданюк, у которого от рождения одна нога была короче другой на восемь сантиметров. Для возмещения этого недостатка он носил особый ботинок с толстой восьмисантиметровой подошвой. Вера его была настолько огромной, что он, поднимаясь на платформу, чтобы за него была вознесена молитва, нёс другую пару нормальных туфель. Он связал вместе шнурки новых туфель и повесил их себе на шею. После молитвы Билла он ушёл в этих туфлях, оставив старые ботинки на платформе.

В другом случае в молитвенной очереди оказался 33-летний мужчина с иссохшими руками и ногами, прикованный к инвалидной коляске большую часть своей жизни. Его мать возила его на все канадские служения Билла — сначала в Саскатун, а затем в Эдмонтон, — чтобы её сын попал в молитвенную очередь, но всё было безуспешно. В Калгари у неё иссякли денежные средства, и она думала, что ей придётся вернуться домой ни с чем. Когда она услышала объявление господина Кидсона о том, что в пятницу вечером будет “чудотворная очередь”, состоящая из одних только калек и инвалидов, она отдала в залог своё обручальное кольцо, чтобы получить достаточно денег для недельного пребывания там.

Наступило вечернее служение в пятницу, и этот молодой мужчина ожидал своей очереди, чтобы за него помолились. Впереди него стояла только одна девятилетняя девочка, страдавшая от искривления позвоночника. Донни Бранхам помог ей подняться по ступенькам на платформу.

Билл возложил свою левую руку на бедро девочки и попросил Господа Иисуса смилостивиться над ней. Он почувствовал, что рука его начала нагреваться, и затем, казалось, поток энергии пронёсся вниз по её ноге. Через несколько мгновений позвоночник девочки

---

¹⁴⁰ Матфея 4:23

выпрямился, периодически потрескивая. Билл положил свою Библию девочке на голову и попросил её походить взад и вперёд по платформе. Она уравнивала Библию настолько искусно, как артистка цирка, потому что её позвоночник был совершенно нормальным. Собравшиеся были переполнены восторгом и хвалой.

Теперь пришла очередь этого молодого мужчины в инвалидной коляске. Донни Бранхам вкатил его на платформу. От одного лишь взгляда на этого человека с иссохшими и скрученными конечностями сердце Билла переполнилось состраданием. В течение тридцати пяти минут умолял он Господа избавить этого больного от его жалкого состояния. Наконец, Билл почувствовал, как демоническая сила, сковывавшая тело паралитика, вышла.

Мужчина также это ощутил и попытался изо всех сил двигать своими конечностями. Одна рука частично поднялась, нога зашевелилась, а затем другая рука поднялась выше первой. Воодушевлённый, он стал извиваться, чувствуя, как новая жизнь потоком проникает в его иссохшие конечности; однако в этот вечер он ещё не встал с инвалидной коляски.

НА СЛЕДУЮЩИЙ ВЕЧЕР Билл провёл завершительное собрание в Калгари. Джек Моор открыл собрание и руководил пением, пока Билл молился за сценой, ожидая услышать свою лейтмотивную песню “Верь, только верь!”, которая была для него сигналом выхода на сцену. В этот субботний вечер господин Моор сделал нечто, чего он раньше никогда не делал и чего впоследствии больше не повторял... Он обнародовал тайну Уильяма Бранхама, тот аспект жизни этого евангелиста, неизвестный присутствовавшим людям, за которым Джек Моор внимательно наблюдал в течение семи месяцев. Моор описал слушателям, как почтенный Бранхам днями постился и молился перед началом каждой кампании, и как он до предела выжимал из себя энергию, когда полагал, что сможет помочь какому-нибудь человеку. Моор сказал собравшимся о том, как осторожно Уильям Бранхам обращался с деньгами, и как он отказывался извлекать какую-либо денежную выгоду из того дара, которым наделил его Бог. Затем Джек Моор рассказал аудитории о том, что почтенный Бранхам и его семья жили в двухкомнатном домике, не имея внутри водопроводной системы. Он поведал им и о том, как плохо закрывались двери в их доме, и как зимой Меда Бранхам утыкала двери одеялами, чтобы от холодного ветра её дети не заболели воспалением лёгких. После этого Джек Моор попросил людей сделать в знак любви пожертвование для этого отважного евангелиста, который трудился исключительно для их блага, вообще не думая о себе. Это пожертвование предназначалось для осуществления единственной цели — купить новый дом почтенному Бранхаму. Люди щедро откликнулись на это с глубокой любовью и признательностью.

Выйдя на платформу, Билл ничего не знал об этом, но он ощутил, насколько люди были наполнены верой. Прежде чем начать молитвенную очередь, он пригласил молодого человека пройти вперёд и рассказать своё свидетельство. В прошлый вечер этот пациент был паралитиком, прикованным к инвалидной коляске. Мужчина медленно шёл по проходу между рядами, толкая перед собой инвалидную коляску. Он рассказал присутствовавшим о том, как холодная дрожь пробежала по его телу, когда Уильям Бранхам помолился об его освобождении. В прошлый вечер он двигал своими конечностями и делал другие движения, а в это утро он уже сам кушал и брился. Возбуждённый этим внезапным поворотом в своей жизни, он продолжал исследовать свои возможности. К полудню он уже мог стоять на ногах и шаркать по комнате, держась за столы и стулья, чтобы не упасть. Его состояние улучшалось с часу на час.

В тот субботний вечер свыше двух тысяч человек прошло через молитвенную очередь. С убеждением, охватывавшим их сердца, люди не только исцелялись, но сотни из них получили спасение, обратившись от своих грехов, чтобы принять Иисуса Христа как живого Бога.

На следующее утро Билл изумился, когда Джек Моор сказал ему, что он сделал прошлым вечером и сколько денег собрал, чтобы Билл мог купить себе новый дом. Билл сразу же стал отказываться от этого пожертвования.

— Я ничего не принёс в этот мир, и явно, что ничего не вынесу из него¹⁴¹. У меня сейчас есть дом, поэтому зачем же мне нужен новый?

Джек настаивал на своём.

— Если не для себя, тогда для своей жены. Неблагородно так относиться к ней, когда у тебя есть средства, чтобы обеспечить ей лучшую жизнь.

— Но у меня же нет этих средств.

— Нет, есть. У тебя 28 000 долларов. Они твои, потому что люди дали их тебе.

— О-о, Брат Джек, тебе следует вернуть это им.

— Как же теперь я смогу это сделать? Они ведь все разъехались по домам.

Биллу пришлось согласиться с этим доводом, и он неохотно принял пожертвование.

---

¹⁴¹ Ссылка на 1 Тимофею 6:7. (Пер.)

СКАЛИСТЫЕ ГОРЫ ШТАТА КОЛОРАДО

1947

ЗАКОНЧИЛИСЬ ЛЕТНИЕ кампании 1947 года. Уилльям Бранхам предвкушал возвращение домой, когда он сможет увидиться со своей семьёй и насладиться отдыхом, в котором он так нуждался. Прибыв в Джефферсонвилл, он обнаружил, что по обе стороны дороги в его квартале стояло столько автомобилей, что он даже не мог найти место для парковки своей машины. Один лишь взгляд на свой дом — и он понял причину всего этого. Люди находились везде: они слонялись по переднему двору и по тротуарам, сидели в машинах и стояли у крыльца. Все эти незнакомцы, несомненно, ожидали его возвращения домой. У Билла не хватило сил, чтобы остановиться и поговорить с ними, поэтому он поехал дальше.

В течение пяти дней Билл гостил в одной семье из своей церкви, размышляя и молясь о том, что ему следует делать. Наконец, несколько дьяконов из Скинии Бранхама поехали поговорить с этими “поселенцами” и объяснили им, что Билл нуждается в отдыхе и уединении. Толпа разъехалась, и Билл вернулся домой.

К этому времени прошло уже больше года с тех пор, как Ангел Господень встретился с ним и поручил ему принести дар божественного исцеления людям по всему миру. Результаты этого поручения превзошли все его самые заветные мечты. Только за один короткий год его служение вышло за рамки скромной начальной стадии и оказало воздействие на жизнь десятков тысяч людей по всей Северной Америке. Такой резко возмраставший успех достался ему слишком дорогой ценой. Неимоверное напряжение после целого года постоянных усилий, наконец, стало сказываться на здоровье Билла. Длинные молитвы по ночам, недосыпание, постоянные переезды из города в город — всё это стало причиной его изнеможения. Тем не менее, казалось, что в это было вовлечено ещё что-то — нечто духовное, чего Билл никак не мог понять.

Во время исцелительных кампаний, когда левая рука Билла распухала от демонических вибраций, это было более, чем обыкновенная реакция на болезнь. Это была духовная битва. Хотя сила Иисуса Христа всегда превосходила силу этих демонов, они всё же не покидали тело больных без сопротивления. Билл ощущал на себе воздействие каждой из таких битв. Когда вибрации болезни прекращались, он чувствовал, как часть его собственной энергии выходила из него. В конце каждого служения исцеления Билл ходил, пошатываясь, чуть ли не падая в обморок. На следующий день, несмотря на продолжительный сон, он по-прежнему ощущал усталость. Затем, в следующий вечер, начиналась молитвенная очередь, и Билл проводил ещё четыре-пять часов в сражении с демонами, молясь за больных. У него не было возможности восстановить свои силы, и состояние его здоровья, уже подорванного, постепенно ухудшалось ещё больше.

Он знал, что ему нужно было сделать перерыв в своём строгом расписании. Возможно, если бы он взял отпуск на несколько месяцев, его организм смог бы восстановить потерянные силы. Большую часть сентября Билл планировал, как построить свой новый дом. Он купил земельный участок по адресу 208 Эвинг Лейн в Джефферсонвилле и затем нанял местного подрядчика для проведения строительных работ.

Билл также отвечал на письма. Уединяясь на многие дни в своей пещере в лесу, он умолял Бога помочь тысячам людей, чьи молитвенные просьбы накопились у него дома за время его отсутствия. Среди них были также сотни писем от служителей, просивших Билла приехать провести исцелительные кампании в их регионах. Конечно, всех их он не мог

посетить. Чем больше он молился об этом, тем больше ему нравилась идея Гордона Линдсея, которую он предложил несколько месяцев назад.

Господин Линдсей посоветовал сделать поездку по тихоокеанскому северо-западному побережью и организовать эти собрания по совершенно новому образцу. Исходя из того, что уникальное служение Билла привлекло бы внимание христиан из огромного круга различных деноминаций, господин Линдсей хотел заинтересовать как можно больше религиозных организаций, чтобы они стали едиными сотрудниками и спонсорами. Эта мысль воодушевляла Билла, ибо с тех пор, как Ангел встретился с ним и дал ему поручение, он лелеял надежду, что его служение смогло бы помочь в объединении раздробленного христианского общества. Он размышлял о видении, которое увидел в 1933 году: он стоял между двумя садами, собирая там яблоки и сливы. Именно тогда Господь повелел ему *“совершать дело благовестника”*¹⁴². Билл всегда считал, что под этим подразумевалось то, что он должен проповедовать Евангелие во всех деноминациях и никогда не примыкать ни к какой группе. Поэтому он с радостью позволил мистеру Линдсею организовать серию собраний на северо-западном побережье Тихого океана в первой половине ноября.

В ОКТЯБРЕ 1947 ГОДА Билл отправился в отпуск. Прибыв на Запад в штат Колорадо, он взял напрокат несколько вьючных лошадей и поехал в высокие Скалистые горы, чтобы провести несколько недель, охотясь, отдыхая на открытом воздухе и общаясь со своим Творцом. Хотя в течение прошлого года он находился в непосредственном контакте с десятками тысяч людей, в душе он по-прежнему оставался человеком дикой природы. Здесь, среди высоких долин и величественных пиков Скалистых гор Колорадо, Билл мог спокойно путешествовать вдаль от толп и отдыхать от неотложных дел. По морозным утрам он получал приток энергии и сил, греясь у костра, а в тёплое послеобеденное время ласковые ветерки, перешёптывавшиеся с ветвями сосен, успокаивали его расшатанные нервы.

Однажды Билл заметил пару беркутов¹⁴³, сидевших на выступе высокогорного склона. Наблюдая за ними в бинокль, он любовался их природной красотой. Наконец, они расправили крылья, прыгнули с выступа, поймали воздушный поток и стали парить вдоль утёса. Их сила и величие возбудили нечто глубоко в душе Билла.

В тот вечер, при свете костра, Билл отыскал слово “орёл” в своей библейской симфонии¹⁴⁴ и изучил ссылки по всей Библии. Один отрывок вызвал у него глубокий интерес. Это Исход 19:4, где Господь сравнил служение Моисея с орлиными крыльями. Почему же Бог уподобил Своего пророка орлу? Может быть, из-за того, что орёл может взлетать выше и видеть дальше любого земного творения. Да, таковым было призвание всех Божьих пророков. Господь давал им способность “взмывать” выше и обзирать в духовных сферах дальше, чем кто-либо другой, позволяя им видеть прошлое и будущее, а также истину и ложь.

Биллу также приходилось видеть отдельные эпизоды будущего, и эти быстрые изображения событий всегда сбывались. Означало ли это, что он имел что-то общее с Моисеем? Когда Ангел встретился с Биллом в пещере, он сказал: *“Как пророку Моисею были даны два знамения для подтверждения того, что он был послан Богом, так и тебе будут даны два знамения”*.

Билл открыл 3-ю главу Книги Исход и прочитал о том, как Бог встретился с пастухом Моисеем, повелев ему принести послание освобождения Израильтянам, которые по-прежнему находились в египетском рабстве. В 4-й главе Исхода Билл прочитал следующее:

И отвечал Моисей и сказал: а если они не поверят мне и не послушают голоса моего и скажут: не явился тебе Господь?

И сказал ему Господь: что это в руке у тебя? Он отвечал: жезл.

---

¹⁴² Перевод из английской Библии: “Совершать труд евангелиста” — 2 Тимофею 4:5. (Пер.)

¹⁴³ Беркут (также золотой орёл) — крупная хищная птица семейства ястребиных с золотисто-коричневым оперением по всему телу. (Пер.)

¹⁴⁴ Симфония — алфавитный указатель слов, встречающихся в Библии. (Пер.)

Господь сказал: брось его на землю. Он бросил его на землю, и жезл превратился в змея, и Моисей побежал от него.

И сказал Господь Моисею: прости руку твою и возьми его за хвост. Он простёр руку свою, и взял его; и он стал жезлом в руке его.

Это для того, чтобы поверили, что явился тебе Господь, Бог отцов их, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова.

Ещё сказал ему Господь: положи руку твою к себе в пазуху. И он положил руку свою к себе в пазуху, вынул её, и вот, рука его побелела от проказы, как снег.

Ещё сказал [Господь]: положи опять руку твою к себе в пазуху. И он положил руку свою к себе в пазуху; и вынул её из пазухи своей, и вот, она опять стала такую же, как тело его.

Если они не поверят тебе и не послушают голоса первого знамения, то поверят голосу знамения другого.

Бог, несомненно, знал, насколько нерешительными будут Израильтяне, чтобы поверить в то, что Моисей был пророком, посланным от Великого “Я ЕСМЬ”¹⁴⁵. Эти два сверхъестественных знамения были предназначены для определённой цели: чтобы впечатлить и убедить. Конечно, никто из людей не смог бы сам совершить такое. Эти знамения проявляли Божью силу.

Подобно Моисею, Билл также смотрел на свои недостатки и слабости, когда Ангел сказал, что ему предстоит принести дар божественного исцеления людям по всему миру. Как Моисею, ему также были обещаны два знамения для подтверждения его поручения. Билл посмотрел на свою левую руку. Вечерами напролёт во время собраний он наблюдал, как тыльная сторона его руки распухла от вибраций различных болезней. После того как Иисус изгонял тех демонов, Билл видел, как его рука вновь обретала нормальный вид. Это было всегда безошибочным. А как насчёт второго знамения? Ведь Ангел сказал: “*Если будешь пребывать в кротости и смирении, произойдёт то, что посредством видений ты сможешь знать тайны их сердец. Тогда людям придётся поверить тебе*”. Что же всё это означало? И когда это произойдёт?

Билл подбросил в костёр ещё одно полено и прислонился спиной к дереву, задумываясь над тем, какие ещё параллели можно было бы провести между жизнью Моисея и его жизнью. Когда Бог использовал Моисея для избавления детей Израильских от египетского рабства, Он являл Себя днём в облаке, а ночью в Столпе Огненном. Безусловно, на протяжении истории Бог проявлялся в разнообразных формах, однако облако и Столп Огненный, казалось, были двумя самыми частыми Его “покровами”. Фактически, именно в форме Столпа Огненного Господь, прежде всего, привлёк внимание Моисея в пустыне, когда тот увидел горящий терновый куст, который не сгорал¹⁴⁶. Возможно ли то, что тот Столп Огненный был той же звездой, которая вела мудрецов-волхвов из Персии в Вифлеем, где они нашли младенца, Царя-Иисуса?¹⁴⁷ Разумеется, именно тот ослепительный Свет обратил Савла Тарсянина в апостола Павла¹⁴⁸. Был ли тот Столп Огненный тем же Светом, который влетел в избушку в то утро, когда родился Билл? Было ли это той же самой звездой, появившейся над его головой, когда он крестил своих первых обращённых в 1933 году? Было ли это тем Светом, который озарил его пещеру в ночь его встречи с Ангелом? И ведь тот Ангел вышел из среды Столпа Огненного. Какая же на самом деле была взаимосвязь между тем Столпом Огненным и Ангелом Господним? Всякий раз, когда Ангел приходил к Биллу в человеческом облике, этот сверхъестественный Свет вращался в полуметре над головой Ангела.

Размышляя об Ангеле Господнем, Билл внезапно обеспокоился. На протяжении первого года его исцелительного служения Ангел являлся ему часто. Теперь же прошло шесть месяцев

¹⁴⁵ Исход 3:14: “Бог сказал Моисею: Я есмь Суший”. Выражение “Я есмь” (Суший) раскрывает один из Божьих атрибутов, т.е. что Бог является Богом “настоящего времени” — не “Я был” или “Я буду”, но “Я ЕСМЬ”. (Пер.)

¹⁴⁶ Исход 3:2

¹⁴⁷ Матфея 2:1-2

¹⁴⁸ Деяния 9:1-5

со времени его последнего прихода. Билл не видел Ангела с того момента, когда в Вандалии, штат Иллинойс, Ангел предостерёг его о том, что он ставит слишком большое ударение на чудотворение. Билл соскучился по посещениям Ангела. Почему же он не приходил? Было ли что-то по-прежнему не в порядке?

ВЕЛИКОЕ ИСПЫТАНИЕ

1947

В НОЯБРЕ 1947 ГОДА Уильям Бранхам отправился в поездку по тихоокеанскому северо-западному побережью, которая началась с четырёхдневной исцелительной кампании в Ванкувере, в канадской провинции Британская Колумбия. События, вызванные сотрудничеством местных служителей, превзошли все ожидания. Такого ещё не приходилось видеть среди деноминационных церквей Ванкувера. Каждый вечер огромный актовъый зал заполнялся до отказа, и служения исцеления были просто потрясающими. Эрн Бакстер — один из местных евангелистов — был настолько этим впечатлён, что, подобно Джеку Моору и Гордону Линдсею, отложил все свои обязанности и дела, чтобы иметь возможность повсюду сопровождать кампании Бранхама.

Следующей остановкой Билла оказался Портленд, штат Орегон. Как и в Ванкувере, сотни местных служителей сотрудничали, чтобы собрания в Портленде были успешными. В первый вечер в аудиторию вошло 7000 человек, после чего начальник городской пожарной охраны приказал закрыть двери. Снаружи оставались ещё тысячи людей.

На третий вечер портлендской кампании Билла сатана попытался лишить его жизни. Гордон Линдсей был ведущим пения и пел со всеми основную песню Билла: *“Верь, только верь; верь, только верь, Богу возможно всё, верь, только верь!”*, в то время как Билл выходил на сцену. Поприветствовав собравшихся, Билл воодушевил их верить в Бога, Который может исцелять и совершать чудеса. Продолжая говорить, он заметил крупного мужчину в сером костюме, стремительно шедшего к платформе по среднему проходу между рядами. Когда этот человек стал подниматься по ступенькам на сцену, Билл принял его за одного из помощников, шедшего к нему с каким-то важным сообщением. Возможно, кто-то упал в обморок или пережил сердечный приступ, поэтому нуждался, чтобы за него тотчас же помолились. Когда мужчина поднялся на платформу, Билл увидел, что тут что-то неладно... совсем неладно.

Огромный незнакомец остановился. Он беспорядочно вращал глазами по сторонам, сначала смотря на переполненную людьми аудиторию, а затем на трёхсот служителей, сидевших на платформе. Наконец, он сосредоточил своё внимание на невысоком проповеднике, стоявшем на подиуме. Он бросил на Билла грозный взгляд и задвигал нижней челюстью, скрежеща зубами. Затем силач сжал руки в кулаки, будто собирался пустить их в ход, неуклюже продвинулся вперёд и рывкнул:

— Эй ты, лицемер, змея подколотная. Сейчас я тебе покажу, какой ты муж Божий. Я переломаю все кости в твоём хилом крохотном теле.

Не сказав ни слова, Билл повернулся, чтобы посмотреть в лицо опасности. Крупный незнакомец — судя по его виду и телосложению — вполне мог привести свою угрозу в исполнение. Он был около двух метров ростом и весил, по крайней мере, 115 килограммов, в то время как Билл весил всего лишь 55 килограммов. Рука этого безумного мужчины выглядела толще бедра Билла.

Злопыхатель медленно приближался. Из толпы вышли двое полицейских, чтобы схватить его, но Билл, игнорируя свой страх, дал им знак удалиться, сказав:

— Это не имеет отношения к крови и плоти. Это между духовными силами.

Полицейские неохотно отошли назад и наблюдали, как маньяк продолжал идти медленной, решительной поступью. Он снова зарычал:

— Ты, самозванец, делающий из себя Божьего слугу. Я покажу этим людям, что ты не кто иной, как лжец. Сейчас я тебе так врежу, что ты улетишь прямо к ним.

Силач подошёл ещё ближе и остановился в двух метрах от Билла. Он был настолько высоким, что Билл должен был поднять голову, чтобы видеть его лицо. Билл молился про себя: “Дорогой Бог, моя единственная надежда в Тебе”.

Тут он услышал знакомый звук, напоминавший шум несущегося ветра: “Хи-ш-ш-ш!”, и затем почувствовал, как сходит присутствие Ангела Господня. Внезапно у Билла исчез страх, и его объяла глубокая любовь.

Маньяк повторил свою угрозу:

— Ты, мошенник, я сломаю каждую кость в твоём хиленьком крохотном теле.

Он сжал руки в кулаки, и мускулы его напряглись.

Билл подумал: “Бедняга, он лишился ума. Он не знает, что делает”. Затем Билл открыл рот, собираясь сказать: “Друг, на твоём месте я бы этого не делал”, но слова, которые в действительности вышли из его уст, были совсем другими. Билл сказал то, чего и не намеревался говорить:

— ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: “Поскольку ты бросил вызов Святому Духу, сейчас ты упадёшь к моим ногам, склонившись перед Именем Господа Иисуса Христа”.

Маньяк втянул щёки и плюнул прямо в лицо Биллу. Затем он прорычал:

— Ты, лицемеришка, сейчас-то я тебе покажу, к чьим ногам я упаду.

Сделав шаг вперёд, он отвёл кулак для удара.

— Сатана, выйди из этого человека, — тихо сказал Билл.

Рука маньяка, готовая ударить, застыла в воздухе, как у статуи. Он выпучил глаза, открыл рот, и язык его начал неудержимо двигаться туда-сюда. Затем он завизжал, как собака, огретаая кнутом, глаза его закатились, и он упал ничком, потеряв сознание. Голова его оказалась на туфлях Билла, в то время как одна из его рук так крепко обвилась вокруг ног Билла, что тот не мог двигаться.

Оба полицейских выбежали вперёд и склонились возле мужчины, который находился в бесчувственном состоянии. Один из них посмотрел вверх и спросил:

— Что произошло? Он мёртв?

— Нет, — ответил Билл. — Это просто Бог явил Свою силу, чтобы заставить того демона склониться перед Ним, вот и всё.

— Будет ли с ним всё в порядке, *вот здесь?* — сказал полицейский, указывая на голову незнакомца.

— Нет, сэр, — ответил Билл. — Если бы он захотел отбросить от себя тот дух, то он больше не вернулся бы к нему, но этот человек думает, что он прав. Он поклоняется тому духу, поэтому он снова станет одержимым им. Не могли бы вы поднять его с моих ног и отнести в сторону?

Полицейские разжали руку скандалиста и оттащили его от Билла. Несколько других мужчин помогли им снести его с платформы. Перед тем как уходить, один из полицейских сказал:

— Я знаю этого человека. У него было несколько стычек с полицией за то, что он входил в церкви и расстраивал религиозные служения. Его поместили в психбольницу, но он убежал оттуда. У нас есть ордер на его арест. Как раз вчера он сломал челюсть одному мужчине, ударив его так сильно, что тот вылетел через дверь на улицу. Похоже, что сегодня он нашёл достойного соперника.

Вернувшись на подиум, Билл обратился к собравшимся:

— Как вы видите, наш Небесный Отец имеет всю силу в небесах и на земле...

В это мгновение больной мужчина, лежавший на раскладушке недалеко от передних рядов, закричал:

— Да, Он имеет её! Он исцелил меня! — и он тотчас же вскочил с раскладушки.

В другом конце здания закричал другой мужчина, опиравшийся на костыли:

— Он меня также исцелил!

Его костыли полетели прочь, и он побежал по проходу между рядами, ловко двигая двумя совершенно здоровыми ногами.

Затем с инвалидной коляски поднялся мужчина, крича:

— И я тоже исцелился!

После этого сила Божья прошла по всему зданию, касаясь каждого сердца, которое воспрянуло настолько, чтобы поверить, что Всемогущий Бог способен совершить исцеление или чудо.

Турне Билла, пронёсшееся, как вихрь, по северо-западному побережью Тихого океана, закончилось в Ашленде, штат Орегон, через пятнадцать дней от начала собраний. Гордон Линдсей написал об этом следующее: “В течение двух недель, когда мы проводили служения, используя сравнительно небольшое количество газетных реклам, около 70 000 человек услышали Евангелие исцеления, и, по крайней мере, 1000 из них были служители”¹⁴⁹.

В КОНЦЕ ноября 1947 года Билл полетел в Финикс, штат Аризона, для проведения трёх вечерних собраний в пятницу, субботу и воскресенье. По прибытии в Финикс он узнал, что служители-спонсоры, впечатлённые свидетельствами из Калгари, запланировали провести у себя в воскресенье вечером “чудотворную очередь”. Сделав уже однажды такую очередь, Билл беспокоился, что ему опять придётся это совершать.

За час до начала того вечернего служения в пятницу Билл молился в небольшой комнате за кулисами сцены, когда перед ним вдруг явился Ангел Господень. Как обычно, руки Ангела были скрещены на груди, а над его головой вращался и пульсировал тот сверхъестественный Свет. Ангел был неподвижен и безмолвен. Выражение его лица было всегда строгим, но в этот раз он хмурился и пристально смотрел на Билла пронизывающим взглядом. Вздвогнув, Билл вскрикнул от страха, падая ниц на пол. Услышав этот крик, Гордон Линдсей побежал в комнату, чтобы посмотреть, что случилось. В то же мгновение Ангел испарился, как туман, и исчез.

В течение двух последующих дней Билл волновался по причине этого прихода Ангела. Почему же он семь месяцев не видел Ангела? Почему Ангел явился только сейчас? И почему он ничего не говорил? Разгневался ли он? Билл никак не мог забыть тот сердитый взгляд Ангела.

Каждый вечер в Финиксе, перед тем как выстраивать людей в молитвенную очередь, Билл проповедовал полчаса. Темой его проповедей было путешествие детей Израильских через пустыню к Обетованной Земле. В воскресенье вечером, когда присутствовавшие с воодушевлением ожидали увидеть “чудотворную очередь”, Билл взял отрывок для своей проповеди из 22-й главы Книги Чисел, где Бог повелел лжепророку Валааму не идти с царём Валаком для проклятия Израиля. Валаам продолжал упрашивать Бога, чтобы Он всё равно позволил ему идти, пока Бог, наконец, не дал ему разрешение. Затем Ангел Господень преградил путь Валааму и умертвил бы его, если бы осёл Валаама, повернув в сторону, не спас бы ему жизнь трижды.

Осуждая Валаама за неповиновение первому Божьему повелению, Билл внезапно осознал, что он сам был виновен в том же преступлении. Разве Бог уже не сказал ему, что он ставил слишком большое ударение на чудотворение? Могло ли это быть причиной прихода Ангела два дня назад? Было ли это предостережением, что он не слушается Господа, позволяя этим “чудотворным очередям” продолжаться? Билл ощущал такую невероятную внутреннюю слабость, что думал, что у него подкосятся колени. Ухватившись за кафедру, он пытался продолжать свою проповедь, но его нечистая совесть так сильно его осуждала, что он был вынужден остановиться.

В то время как в боковом проходе церкви формировалась “чудотворная очередь”, Билл тихо молился: “Небесный Отец, если я поступил неправильно, и это не Твоя Божественная воля, чтобы я сосредоточивался на чудесах, пожалуйста, покажи мне это ясно. Если кто-то из людей, которые пройдут сегодня вечером через молитвенную очередь, не исцелится, тогда я буду знать, что я вышел из Твоей воли, и я больше никогда никому не позволю приводить людей с самыми тяжёлыми заболеваниями в переднюю часть очереди или делать ещё одну “чудотворную очередь”.”

Первыми к Биллу подошли мать и дочь. Он спросил у девочки, где она живёт, но она ничего не ответила.

---

¹⁴⁹ “Уильям Бранхам — человек, посланный Богом”, Гордон Линдсей, 1950 г., стр.125.

— Она плохо слышит, — объяснила мать. — Вот почему сегодня я привела её сюда.

Повысив голос, Билл снова спросил у девочки, где она живёт.

На этот раз девочка ответила:

— В Калифорнии.

Взяв девочку за правую руку, Билл ощутил в своей левой руке покалывание от вибраций. Либо у неё была инфекция, которая повредила барабанную перепонку, либо нормальному функционированию уха препятствовала опухоль, потому что вибрации означали то, что каким-то образом эта проблема была вызвана демонической жизнью. Когда Билл осудил того демона Именем Иисуса Христа, вибрации прекратились.

Отпустив её руку, Билл сказал:

— Ребёнок исцелился.

Затем он попытался с ней заговорить, но она ничего не отвечала. Это показалось странным. Билл повысил голос, однако не получил никакого ответа. Ему пришлось три раза хлопнуть в ладоши, пока девочка, наконец, не закивала головой в знак того, что она могла его слышать. Вместо того, чтобы слышать лучше, она, казалось, сейчас стала слышать ещё хуже. Встревоженный, Билл снова взял её за руку. Вибрации начали пульсировать ещё с большей силой, чем раньше.

Во второй раз изгнал Билл того демона Именем Иисуса Христа. Он, казалось, покинул девочку с большим упорством, чем в первый раз, но Билл знал, что он вышел, так как опухоль его руки уменьшилась, и вибрации прекратились. Однако, как только он попытался поговорить с девочкой (он всё ещё держал её за запястье), его левая рука снова распухла, вибрации возвратились и начали пульсировать ещё сильнее. Хуже всего было то, что сейчас она вообще ничего не могла слышать, несмотря на то, как бы громко Билл ни кричал. У этой несчастной девочки сначала был ослабленный слух — теперь же она стала совершенно глухой! Потрясённый и смущённый, Билл не знал, что ещё сделать, кроме как оставить эту девочку в покое и перейти к следующему больному.

Следующим в очереди оказался пожилой мужчина, который также сказал, что был глуховат. Билл повысил голос, сказав:

— Вы верите, сэр?

Мужчина кивнул в знак одобрения и склонил голову. Билл взял его за руку. Вибраций не оказалось, а это означало, что его заболевание было вызвано не демоном; возможно, просто нервы омертвели. Помолвившись во Имя Иисуса об исцелении этого человека, Билл спросил нормальным тоном:

— Сэр, теперь вы можете меня слышать?

Мужчина, который по-прежнему стоял со склонённой головой и закрытыми глазами, ничего не ответил. Билл повысил голос и снова повторил свой вопрос. Ответа вновь не последовало. Билл изо всех сил хлопнул в ладоши, но мужчина даже не вздрогнул. Он также полностью оглох!

С возраставшим ужасом Билл осознал, что дар исцеления не действовал так, как обычно! Что же сейчас он мог сделать своими силами? Без присутствия Ангела Господня рядом с ним на платформе он был настолько же беспомощным, как и любой другой человек. Не такое ли чувство было у Самсона после того, как Далида остригла его волосы, отчего он стал слабым и беспомощным перед филистимлянами? Стоя перед той ожидавшей толпой, Билл чувствовал себя глупым... пристыжённым... и осуждённым. Единственное, что он мог сделать сейчас — это исповедать свой грех перед собравшимися и закончить собрание.

В ту ночь Билл не мог уснуть и в темноте сильно мучился из-за своего безрассудного поведения. Как же он мог быть таким дерзким, бросая людям вызов: “Приведите ко мне человека с самым тяжёлым заболеванием, и я гарантирую, что Иисус Христос совершит чудо у вас на глазах”? Иисус никогда не бросал таких вызовов. Фактически, в Библии сказано, что Иисус не мог совершить великих дел в Своём родном городе из-за неверия людей¹⁵⁰. Если это было истинно по отношению к Сыну Божьему, тогда как насчёт Его последователей? Теперь Билл осознал, насколько он отклонился от Писаний, утверждая, что любой человек мог

---

¹⁵⁰ Матфея 13:58; Марка 6:5-6

исцелиться, несмотря на то, верил он или нет. Правда, он перестал бросать этот вызов, получив предостережение от Ангела в Вандалии, штат Иллинойс; однако он всё ещё позволял своим сотрудникам помещать людей с самыми серьёзными заболеваниями в переднюю часть молитвенных очередей, чтобы в начале каждого собрания присутствовавшие могли видеть совершавшиеся чудеса. Билл также позволял им выстраивать свои так называемые “чудотворные очереди”. Он не противился этому, так как знал, что Бог способен исцелить любого человека от всего, чем бы это ни было. Однако тот факт, что Бог *может* совершить нечто, ещё не означает, что это Его воля совершить это. Появление Ангела вечером в прошлую пятницу было вторым предостережением.

Билл яро осуждал Валаама, а сам всё это время был в таком же положении, как Валаам! Валаам ослушался Бога из-за своего пристрастия к деньгам. В своём же случае Билл знал, что его склонило послушаться не сребролюбие, а сострадание к людям. Тем не менее, какова бы ни была причина этому, не повиноваться Господу — всегда неверно.

На следующее утро, с затуманенным взором и в подавленном состоянии, Билл сел на самолёт и полетел для проведения очередных собраний в городе Лонг-Бич, штат Калифорния. Он по-прежнему терзался своими мыслями, и это было видно по его лицу. Стюардесса подошла к нему по проходу между сиденьями и спросила:

— Что случилось, сэр?

Ведь он не мог сказать ей об этом. Как же она смогла бы понять? Поскольку он ослушался Господа, сейчас он беспокоился, что Бог лишил его дара исцеления.

Когда Билл приземлился в аэропорту Лонг-Бич, несколько служителей быстро отвезли его в гостиничный номер. Они вскоре заметили уныние Билла, и он поделился с ними своим невыносимым бременем и беспокойством.

Одним из этих служителей был Эрн Бакстер, который оказался в уникальном положении, ободряя человека, ради встречи с которым он совершал такую долгую поездку.

— Брат Бранхам, уверяю вас, что “дар исцеления” не покинул вас. В Римлянам 11:29 говорится, что “*дары и призвание Божие непреложны*”. Это означает, что они не основываются на наших действиях. Бог был бы неверен по отношению к Своему обетованию, если бы Он забрал от вас этот дар. Это не может покинуть вас. Самсон проспал всю ночь с блудницей, но его сила не ушла от него. На следующее утро он сорвал с петель городские ворота и отнёс их на вершину холма¹⁵¹. И хотя филистимляне отрезали волосы Самсона, и его сила отступила от него на некоторое время, его волосы отрасли, и его сила возвратилась¹⁵². Помните, как Моисей ударил в скалу, а Бог ведь повелел ему просто проговорить к ней? Вода потекла из неё как ни в чём не бывало¹⁵³. Брат Бранхам, какие бы ошибки вы ни совершили, Бог будет иметь дело лично с вами относительно их; однако “дар исцеления” всё ещё находится в вас.

Доводы Бакстера звучали неплохо, но Биллу почему-то с трудом верилось, что они применимы к нему самому. Он ощущал внутри себя такую пустоту, такое одиночество, как будто Бог полностью оставил его. Это было похоже на адские мучения на земле. А что, если дар исцеления покинул его навсегда? Как же он сможет выдержать это? Как же он смог бы продолжать жить, зная, что так ужасно подвёл Бога? Единственный способ узнать, был ли он обречён или нет — это провести очередное служение исцеления по назначенному расписанию.

Начало кампании в Лонг-Бич приходилось на среду, 3 декабря, и эти собрания должны были проводиться в течение трёх вечеров подряд. В среду вечером Билл поведал собравшимся о том, как он ослушался Бога, слишком акцентируя чудотворение, а не исцеление. Он сказал аудитории, что не уверен, обладает ли он по-прежнему даром исцеления; однако вскоре ему предстояло узнать об этом. Когда пришло время для молитвенной очереди, у Билла воротник сорочки стал влажным от пота, ладони вспотели, и живот свело.

Вперёд вышла женщина вместе с десятилетней девочкой. Нервы Билла напряглись от ожидания, когда он левой рукой взял девочку за правую руку. Он ощутил сильное, отчётливое

---

¹⁵¹ Судей 16:1-3

¹⁵² Судей 16:16-30

¹⁵³ Числа 20:7-13

биение вибраций, от которых его рука онемела, как от электрического тока, молниеносно пронёсшегося к его сердцу. Билл почувствовал облегчение, увидев, что, по крайней мере, такая часть дара всё ещё действовала. Однако оставался следующий вопрос: почтит ли Бог его молитву об исцелении этой нуждающейся девочки? Билл стал изучать конфигурацию белых пупырышков на тыльной стороне своей распухшей руки.

— Эта девочка глухонемая, — сказал он, — и у неё, к тому же, туберкулёз. Теперь все склоните головы и молитесь вместе со мной.

Билл начал тихо молиться: “Дорогой Иисус, пожалуйста, прости меня за мою глупость. Пожалуйста, не допусти, чтобы мои ошибки воспрепятствовали исцелению этой девочки”.

Затем, собравшись с духом, он провозгласил: “Дух немой и глухой, и демон туберкулёза, выйдите из девочки во Имя Иисуса Христа”.

Это было, в самом деле, настоящим испытанием. Билл сдерживал дыхание. Да, это осуществлялось! К огромному облегчению и радости Билла, вибрации прекратились, и его распухшая рука вернулась в своё нормальное состояние. Хотя он знал, что туберкулёз сейчас исчез, люди в аудитории не могли этого видеть. Итак, Билл спросил у девочки:

— Ты можешь меня слышать?

Глаза её расширились от воодушевления, и он понял, что она его слышит. Тогда Билл медленно сказал:

— Аминь.

Девочка попыталась повторить эти звуки, но у неё получилось нечто вроде “ах-а-а-а”.

— Аминь! — резко сказал Билл.

— А-а-зи, — вышло из уст девочки.

— Папа, — произнёс Билл.

Она повторила движения его губ, сказав нечто наподобие “п-у-у-п-п-а-а”.

В это мгновение вера, как разбушевавшийся огонь, объяла аудиторию. В течение последующих часов по всему зданию происходили исцеления и чудеса. Учитель из местной школы для немых привёл пятерых детей, которые от рождения были глухонемыми. Все пятеро обрели слух и дар речи. Один мужчина, лежавший на раскладушке, у которого был дрожательный паралич, перестал содрогаться. Многие калеки, имевшие костыли, побросали их, а инвалиды на колясках поднялись и начали бегать по зданию, прославляя Иисуса Христа. Высокое кровяное давление, глаукома¹⁵⁴, астма, язвы и рак — всё подчинялось вере людей.

В четверг вечером, когда Билл начал молитвенную очередь, вперёд приковывал мальчик, у которого ноги были сжаты тяжёлыми скобами и креплениями из-за полиомиелита¹⁵⁵. Мать пришла вместе с ним и сказала:

— Брат Бранхам, пожалуйста, просто помолитесь за него.

— Хорошо, сестра. Так вот, вы не желаете...

— Нет, я не желаю чуда, — она прервала его. — Мне просто хочется, чтобы вы помолились. Я сама могу верить Богу для исцеления моего сына.

В простой молитве Билл попросил Иисуса Христа исцелить этого мальчика-инвалида. В пятницу вечером этот же самый мальчик вышел вперёд к платформе церкви со своими ножными скобами, болтавшимися на его плечах. Держа в воздухе уже ненужные крепления, мальчик, на глазах у присутствовавших людей, засвидетельствовал о том, что Иисус по-прежнему совершает чудеса.

В тот последний вечер своего пребывания в Лонг-Бич Билл захотел помолиться за большее количество людей — такое, какое только позволят его силы. Поэтому, вместо различения заболеваний посредством дара в своей руке, он провёл “быструю очередь”, вознося короткую общую молитву, в то время как люди колонной шли мимо него. Таким образом он мог молиться за сотни людей в час. Однако, как бы быстро ни продвигалась эта очередь, всё равно это было слишком долго для человека, который полтора года беспрестанно выжимал из себя все силы и совсем мало спал в течение этих нескольких дней. Помолвившись почти за 3000

¹⁵⁴ Глаукома — болезнь глаз, вызванная повышением внутриглазного давления. (Пер.)

¹⁵⁵ Полиомиелит — вирусное заболевание нервной системы, часто сопровождающееся параличом. (Пер.)

человек — в то время как сотни ещё дожидались своей очереди, — Билл упал на пол, потеряв сознание.

В субботу утром, всё ещё слабый и усталый, Билл поехал на автобусе назад в Финикс. Ему хотелось сообщить людям, что Бог простил его. В воскресенье он сказал в церкви:

— Когда я стоял за этой кафедрой в прошлый раз, я был осуждённым человеком. Я чувствовал, как Его Присутствие покинуло меня, и я осознал, насколько беспомощным я был без Него. Сегодня это великое испытание закончилось. Пусть для меня это будет камнем для достижения цели (а не камнем преткновения), чтобы я ещё лучше мог научиться ходить Господними путями, и чтобы я мог жить в более близком взаимоотношении с Ним. Когда я буду жить в тесном общении с Ним, я смогу больше помочь вам и быть водимым Его Духом. Я хочу поблагодарить Бога за то, что Он возвратил мне дар исцеления, и за большой успех (с позапрошлого воскресения) в молитве за больных, чем за все предыдущие месяцы. Дар вернулся ко мне более благословенным, нежели был в самом начале.

Затем Билл объяснил, почему его вызов о “чудотворной очереди” был неправильным.

— Я делал это утверждение, что нет такой болезни, неважно, какой бы она ни была, которая могла бы устоять перед молитвой; и что нет такого недуга, неважно, каким бы ужасным он ни был, от которого человек не был бы исцелён, если бы я уделил достаточно времени для молитвы за него. Вы слышали, как я упоминал это везде. И это по-прежнему истина... Однако всё это я делал один и лишал людей возможности делать это. Вы также должны нечто делать, подобно тому, как Иисус обратился к Марфе и Марии, повелев отвалить камень¹⁵⁶. Вы обязаны сделать что-то сами — идите, верьте и будете исцелены¹⁵⁷.

---

¹⁵⁶ Иоанна 11:39

¹⁵⁷ Из проповеди Уилльяма Бранхама “*Переживания, часть 1*”, проповеданной в Финиксе, штат Аризона, 7 декабря 1947 г. (Ред.)

ЗНАКОМСТВО С БОСВОРТОМ

1948

В СЕРЕДИНЕ ЯНВАРЯ 1948 года Уилльяму Бранхаму позвонил Литл Дэвид Уолкер, проповедник-подросток, с которым он встретился в Лонг-Бич, штат Калифорния, десять месяцев назад.

— Приветствую, Брат Бранхам! Я звоню из Майами, Флорида. Я только что начал здесь двухнедельные собрания пробуждения, и всё безуспешно.

— О-о, а в чём дело?

— У меня палатка, вмещающая около 2500 человек, но на данный момент каждый вечер приходит всего лишь горсточка людей. Это неловкое положение.

— Странно.

Зная, как этот паренёк мог умело проповедовать, Билл удивился, что посещаемость собраний Литл Дэвида была настолько плохой.

— Догадываешься ли ты, что побуждает людей не приходить на собрания?

— Я думаю, что это зависть и подозрения среди здешних церковных лидеров. Как только они услышали о моём приезде, у каждой церкви в городе внезапно появился свой “мальчик-проповедник”. Трудно поверить, но каждый день первые две страницы газеты Майами заполнены рекламами обо всех “мальчиках-проповедниках”, которые проводят служения пробуждения. Они, должно быть, боятся, что если кто-то из их людей пойдёт послушать меня, они, возможно, лишатся их.

— Да, неприятно, — сказал Билл, зная, как мелочная зависть могла неотступно преследовать церковных лидеров. — Очень плохо, что христиане не могут сплотиться в любви Христа.

— Безусловно.

Литл Дэвид сделал паузу и затем перешёл к самой причине своего телефонного звонка и разговора.

— Брат Бранхам, не мог бы ты приехать в Майами и выручить меня?

Билл вспомнил тот мартовский вечер в Лонг-Бич, когда этот паренёк-евангелист оказал ему услугу.

— Конечно, я приеду.

Сев в ближайший поезд, отправляющийся на юг, Билл устроился поудобнее для длительной поездки.

Проезжая через штат Теннесси, он почувствовал приближение Ангела Господня. Волосы на затылке Билла встали дыбом от страха. Несмотря на многочисленные встречи с Ангелом за прошедший год и девять месяцев, он просто-напросто не мог привыкнуть к его сверхъестественному присутствию. Страх Билла рассеивался по мере того, как он ощущал, что входит в видение. Вскоре пассажирский вагон полностью исчез из виду...

Билл обнаружил, что стоял среди холмистой местности, покрытой высокими зелёными кедрами и усеянной скалами, которые длинной цепью возвышались одна за другой. Его внимание привлёк мальчик лет восьми-десяти, неподвижно лежавший на обочине дороги. Он был изуродован и выглядел мёртвым. Билл подошёл к нему довольно близко и смог рассмотреть черты его лица: приплюснутый нос, карие глаза и коричневые волосы, неровно подстриженные, как будто их подравнивали руки неумелого человека. Мальчик был одет в

поношенную одежду, которая была похожа на иностранную: чулки до колена и бриджи¹⁵⁸ с большими медными пуговицами, застёгнутыми высоко на поясице. Там, должно быть, произошла автомобильная авария, так как лицо мальчика было поцарапано и изуродовано, а одежда была оборвана. Один ботинок на его ноге был зашнурован, но другого не было. Билл не видел в мальчике никаких признаков жизни.

В то время как он недоумевал, что всё это означает, Ангел Господень передвинулся ближе к нему и встал справа.

— *Сможет ли этот мальчик ожить?* — спросил Ангел.

— *Господин, я не знаю,* — ответил Билл.

Теперь на сцену действия вышел Ангел, показывая Биллу, как ему следует склониться над безжизненным телом и возложить руки на мальчика во время молитвы. В один миг лёгкие мальчика наполнились воздухом, и он сел.

На этом видение закончилось, и Билл вновь оказался на своём сиденье в поезде, который колесил по штату Теннесси.

Вскоре после того, как Билл приехал в Майами, Литл Дэвид поделился с ним некоторой информацией из утреннего выпуска газеты. В верхнем углу страницы в рамочке было напечатано объявление, сообщавшее о приезде почтенного Уильяма Бранхама, который намеревался провести в городе пять исцелительных служений. Остальная часть страницы была заполнена большими и более броскими рекламами, объявлявшими о других служениях исцеления в местных церквях.

Литл Дэвид тяжело вздохнул.

— Это произошло на следующий же день, после того, как я поместил первое объявление о твоём приезде. Как только они прочитали это, все деноминации в городе вдруг нашли кого-то для проповедования божественного исцеления в своих церквях.

— Как мне хотелось бы убедить их в том, что мы не приехали сюда создавать новую группу, — отметил Билл. — Мы здесь только для того, чтобы помочь им продвигать дело Христа.

Несмотря на эти попытки местных церквей подорвать авторитет Билла, имя “Уильям Бранхам” обладало притягательной силой. Приехав в тот вечер на своё первое служение, Билл обнаружил, что палатка была наполовину заполнена любопытными зрителями. Он поприветствовал их, и затем, прежде чем проповедовать на тему исцеления, он описал им видение, которое увидел в поезде, проезжая через штат Теннесси. Билл обратился к аудитории с убедительной просьбой:

— Запишите это на листе в начале ваших Библий, а затем наблюдайте. Вот увидите — сила Иисуса Христа воскресит того мальчика из мёртвых. Я не знаю, где и когда это произойдёт, но это непременно произойдёт, потому что это “ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ”. И после того как это осуществится, мы опубликуем это в новом журнале, который Брат Линдсей собирает выпускать.

Гордон Линдсей, по-прежнему вдохновлённый уникальными возможностями служения Билла, уже применил свои административные способности на благо этого дела. Линдсей предложил, чтобы Билл использовал постоянного помощника для подготовки собраний и попечения в других сферах деятельности кампании, в результате чего Билл мог бы уделять больше внимания молитве за больных. Успех турне Билла по тихоокеанскому северо-западному побережью, которое было организовано Линдсеем, подтвердил состоятельность этой идеи. Однако Линдсей не желал осуществлять эту работу сам; по крайней мере, ему не хотелось заниматься этим постоянно. У него был ещё один предмет желаний.

Гордон Линдсей собирался приступить к публикации журнала, который был бы официальным печатным органом кампаний Бранхама, и опубликовывать статьи о прошедших собраниях, объявления о предстоящих событиях, а также свидетельства исцелившихся людей. Линдсей намеревался назвать этот журнал “Голос Исцеления”. Как только Билл одобрил эту

---

¹⁵⁸ Бриджи — узкие в голени и коленях брюки, обычно заправляемые в сапоги [*первонач.* для верховой езды]; также короткие, до колен, спортивные штаны на манжетах. (*Пер.*)

идею, Линдсей начал готовиться к публикации. Первый ежемесячный номер журнала “Голос Исцеления” должен был выйти в свет примерно через два месяца.

Во время первого вечернего собрания в Майами через молитвенную очередь прошли сотни людей. Вера “взмыла ввысь”, когда аудитория увидела, как Билл распознавал болезни посредством дара в своей руке. Люди исцелялись от большинства заболеваний, и произошло несколько невероятных чудес, включая случай с прозрением двух слепорождённых мальчиков. Свидетельство об их чудесном исцелении распространялось в утреннем выпуске газеты. Этим заинтересовались и работники местной радиостанции, поэтому обоих мальчиков пригласили в радиостудию для интервью в прямом эфире. С невозмутимым энтузиазмом свидетельствовали пареньки об исцеляющей силе Иисуса Христа. Это разожгло интерес публики: некоторые отнеслись к этому с любопытством, другие с воодушевлением, а кто-то со скептицизмом.

В частности, у одного радиослушателя был всплеск всех этих трёх эмоций. Почтенный Фред Босворт познал исцеляющую силу Христа на личном опыте, неоднократно проповедуя на эту тему в течение прошедших сорока лет. **(Фото №23)** В 1920-х годах Босворт проводил огромные собрания пробуждения в десятках городов Америки, побуждая грешников покаяться и убеждая христиан верить в Бога для получения исцеления от своих болезней. Его энергичный стиль и упорядоченное изложение темы оказывали успешное воздействие: так например, после одного собрания в Оттаве, столице Канады, в 1924 году приблизительно 12 000 человек искали спасение в милости Иисуса.

Затем, по причине Великой Депрессии, сфера его евангелистского служения уменьшилась. Поскольку зарплаты в 1930-х годах резко сократились, стало труднее финансировать эти огромные кампании пробуждения. Уйдя с поприща, Фред Босворт стал пионером евангелизации по радио, учредив Национальную Радиовещательную Миссионерскую Кампанию Пробуждения. Он также написал две книги: “Христианское исповедание” и “Христос — Исцелитель”. Позже он ушёл на пенсию и переехал во Флориду.

Сейчас, в возрасте 71 года, Фред Босворт уже несколько лет не проявлял активности в служении. Единственное, чего он теперь хотел, так это жить беззаботной и бездейственной жизнью. Тем не менее у него пробудился интерес, когда он услышал по радио личные свидетельства этих двух мальчиков. Слепые от рождения? И теперь они могли видеть? На протяжении многих лет Фред Босворт видел много чудес: немые говорили, глухие слышали, хромые ходили, раковые опухоли исчезали. Фактически, он получил свыше 200 000 письменных свидетельств от людей, исцелившихся благодаря его служению. Однако никогда не доводилось ему видеть или слышать о людях, слепых *от рождения*, которые прозревали. И кто же этот Уильям Бранхам? Был ли он тёмной личностью? Или же Святой Дух действовал особым образом, чего он раньше никогда не видел? Босворт испытывал любопытство, и — он должен был признаться — определённое воодушевление. Может быть, ему следовало всё это проверить...

Господин Фред Босворт не был единственным, кто желал исследовать это. К концу недели на собрания Билла приходило больше людей, чем могло поместиться внутри палатки. Многие из тех, кто был снаружи, разворачивались и уезжали домой, но ещё тысячи стояли, надеясь получить шанс попасть в молитвенную очередь. Поскольку так много людей желало, чтобы за них помолились, Билл решил не использовать дар различения в своей руке, потому что он действовал слишком медленно. Вместо этого он решил устроить “быструю очередь”, чтобы просто возлагать руки на людей и возносить короткую молитву, в то время как они проходили.

В последний вечер этого пробуждения в Майами, когда служение только началось, Литл Дэвид подошёл к Биллу и сказал:

— Там сзади один отец устраивает переполох. Его сын утонул сегодня утром в оросительной канаве. Отец провёл целую неделю на этих собраниях и услышал, как ты рассказывал видение о воскрешении того маленького мальчика. Теперь он хочет узнать, было ли это видение об его сыне. На этой неделе он увидел достаточно чудес, чтобы верить, что это могло бы также произойти, и он не позволяет сотруднику похоронного бюро прикасаться к своему сыну, пока ты не согласишься на мальчика.

— Я буду рад встретиться с ним, — сказал Билл.

Пройдя через толпу к тому месту, где находился горевавший отец, и взглянув на мальчика, Билл сразу понял, что в том видении видел не его. Билл обратился к отцу:

— Я сожалею, но это не тот мальчик. У мальчика, которого я видел в видении, были неровно подстриженные коричневые волосы, и на вид ему было лет восемь или десять. У вашего сыночка аккуратно подстриженные чёрные волосы, и ему не больше пяти лет. К тому же, на нём очень хорошая одежда; мальчик из того видения был одет очень бедно. Более того, ваш сын утонул, а мальчик, которого я видел в видении, был весь изувечен, как будто он пострадал при аварии. Я сожалею, сэр, но всё, что я могу сделать сейчас — это помолиться об утешении вашей семьи.

На последнем вечернем собрании в Майами было так много людей, желавших Божьего прикосновения, что Билл сделал четырёхрядную молитвенную очередь, чтобы одновременно молиться вместе с Литл Дэвидом: он — с одной стороны колонны, а Литл Дэвид — с другой. Среди сотен теснившихся и проходивших мимо людей Билл заметил в очереди несчастную девочку, которой помогала идти женщина старшего возраста. Девочка с трудом шла, обременённая тяжёлыми ножными креплениями, достигавшими её поясницы. Взяв её за руку в тот момент, когда она проходила мимо, Билл ощутил демонические вибрации полиомиелита. Он также почувствовал, что у этой девочки ещё не было достаточно веры для исцеления.

Отозвав её в сторону, Билл сказал:

— Детка, встань прямо за моей спиной и молись, чтобы Бог увеличил твою веру.

Девочка-калека поступила так, как он ей повелел, и, держась за фалду его пиджака, молилась, склонив голову. Билл снова перевёл внимание на молитвенную очередь. Вскоре он почувствовал, как вера девочки начала усиливаться подобно сердцебиению: *тук-тук, тук-тук, тук-тук*. Билл повернулся и сказал:

— Теперь, сладкая моя, во Имя Иисуса Христа я обличаю этого демона, который сковал тебя. Сатана, выйди из неё.

Посмотрев на женщину, стоявшую возле девочки, Билл повелел:

— Помогите ей снять эти крепления.

Лицо женщины застыло от ужаса.

— Брат Бранхам, но она ведь не может сама стоять!

— Леди, не сомневайтесь. Просто сделайте то, что вам велят.

Женщина подавила своё возмущение, хотя была явно обеспокоена, и всё-таки стала отвязывать крепления. Вскоре среди шума толпы раздался резкий крик. Билл повернулся и увидел, что эта прежде хромя девочка держала свои ножные крепления над головой, ходя по платформе настолько же свободно, как любой здоровый ребёнок.

Никто из присутствовавших не мог не заметить такого чуда. Вера людей “взмыла ввысь”, и они, проходя мимо, изо всех сил старались прикоснуться к Биллу. Билл молился за столько людей, за сколько только мог, и так быстро, насколько позволяли ему силы. Через несколько минут он почувствовал ещё один особый рывок веры. Билл озирался по сторонам, ища источник этой веры. Затем он заметил, откуда это исходило. Подойдя к микрофону, он сказал:

— Вы, сэр, сидящий там, в конце, на четвёртом сиденье от прохода; мужчина в белой рубашке. Я чувствую вашу веру прямо отсюда. Встаньте. Иисус Христос исцелил вас.

Мужчина встал, одновременно поднимая руки над головой. Однако как только его руки полностью поднялись, он резко опустил их и начал с изумлением разглядывать одну из них. Затем он закричал, что, в свою очередь, заставило подняться женщину, сидевшую рядом с ним. Глядя на руку мужчины, она также изумилась, вскинула руки и стала восторженно кричать.

Билл снова перевёл своё внимание на молитвенную очередь. Фред Босворт встал со своего места и пошёл в конец палатки. Когда мужчина, только что получивший исцеление, успокоился, Босворт спросил его:

— Сэр, я служитель Евангелия, и мне просто хотелось бы узнать от вас, что произошло.

Мужчина протянул руку и с воодушевлением сказал:

— Взгляните на это!

— Для меня она выглядит, как обычная рука, — ответил Босворт.

— Она *нормальная!* Это чудо. Несколько лет назад я упал с лошади и навалился всем весом на эту руку. С тех пор она была изуродованной и бездейственной — но до этого момента!

Он стал энергично шевелить пальцами, демонстрируя, насколько хорошо они двигались.

— Почему же вы не пошли в молитвенную очередь, как другие? — спросил Босворт.

— Я пришёл сюда в этот вечер как критик, но чем больше я наблюдал, тем больше я верил, что Бог способен совершать чудеса. Когда я увидел, как та девочка сняла крепления со своих ног, я понял, что Бог может исцелить и мою иссохшую руку.

Босворт пробрался сквозь толпу к платформе, привлёк внимание Билла и сказал:

— Почтенный Бранхам, я служитель Евангелия, и мне хочется задать тебе вопрос. Как ты узнал, что у того мужчины, сидящего в конце, было достаточно веры, чтобы исцелиться?

— Я вдруг почувствовал слабость, — стал объяснять Билл. — Я знал, что чья-то вера сильно тянула от этого дара, поэтому я начал оглядываться по сторонам. Казалось, будто всё моё внимание было приковано к тому человеку.

От изумления Фред Босворт хлопнул в ладоши.

— Это же в точности то, что произошло с Иисусом, когда женщина с кровотечением прикоснулась к Его одежде¹⁵⁹. Он сказал, что почувствовал, как добродетель вышла из Него. Добродетель — это сила. Можно мне сказать несколько слов к собравшимся?

— Конечно.

Подойдя к микрофону, Босворт поделился свидетельством об этом чуде со всеми, добавив:

— Это доказывает, что Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки Тот же. Дар, находившийся в Иисусе Христе, можно было бы сравнить с этим целым Атлантическим океаном, волны которого бьются здесь о берег; а дар, находящийся в нашем брате, подобен ложке воды, взятой из этого океана. Однако те же самые химические элементы и минералы, которые содержатся в океане, находятся также в этой ложке воды.

На следующий вечер Фред Босворт и Билл вместе ужинали в гостинице. Босворт рассказал Биллу о некоторых чудесах, которые он видел во время своего сорокалетнего служения.

— Тем не менее, за все эти годы, — отметил он, — мне не доводилось видеть чего-либо, подобного вчерашнему служению.

Итак, Билл сообщил этому пожилому служителю о том, как в 1946 году с ним встретился Ангел Господень и дал ему поручение принести дар божественного исцеления людям по всему миру. Билл объяснил, как с помощью знамения в своей руке он мог определять многие заболевания, ощущая вибрации, вызванные демонической жизнью той или иной болезни, в результате чего его левая рука распухла, и на тыльной её стороне появлялась конфигурация белых пупырышков.

Фред Босворт сразу же забыл о своём уходе на пенсию.

— Брат Бранхам, смог бы ты найти применение моему опыту и способностям? Я бы с удовольствием путешествовал с тобой и помогал бы тебе, в чём бы только смог.

— Брат Босворт, для меня честь — сотрудничать вместе с тобой. Я молюсь о том, чтобы у нас появился администратор.

Выйдя из гостиницы, они стали прогуливаться вдоль берега океана, беседуя о Втором Пришествии Христа. За отелями, находившимися неподалёку, садилось солнце, и пенившиеся волны ласкали ноги этих двух служителей. Билл заметил энергичную походку Фреда Босворта, а сам же он едва переставлял ноги. Билл ощущал изнурение, даже после довольно долгого дневного сна. Казалось, будто его ноги вязли в песке.

— Брат Босворт, сколько тебе лет? — спросил он.

— Семьдесят один.

— Когда у тебя было самое лучшее самочувствие?

— Прямо сейчас, Брат Бранхам. Я всего лишь паренёк, живущий в старом “доме”.

---

¹⁵⁹ Матфея 9:20-22; Марка 5:25-34; Луки 8:43-48

Билл позавидовал такой живости. Ведь он, в возрасте 38 лет, был еле живым от усталости. Что же его так изнуряло?

В МАРТЕ Билл планировал снова побывать в Финиксе, в этот раз для проведения исцелительной кампании в течение недели. Приехав туда, он рассказал о своей хронической усталости пастору, который финансировал эти собрания.

— Брат Бранхам, — сказал пастор, — твоя проблема в том, что ты слишком искренний. После молитвы за Божьих детей тебе следует просто забывать о них. Как бы там ни было, ведь это в Божьих руках, принимают ли люди своё исцеление или нет.

— Я и не знал, могу быть слишком искренним в совершении труда для Господа, — отметил Билл. — Я думал, что чем более искренним я буду, тем лучше Бог сможет меня использовать.

— Что ж, если ты будешь продолжать в таком духе, — предостерег пастор, — у тебя произойдёт нервное расстройство.

Билл поехал в прерию помолиться. “Небесный Отец, почему я так ослабеваю? У других служителей нет этой проблемы. Брат Босворт сказал мне, что он годами совершал служение с такой же интенсивностью, как и я, и это никогда не утруждало его. Может быть, у него больше Святого Духа, чем у меня. Если в этом заключается моя проблема, тогда, пожалуйста, Господь, дай мне больше Святого Духа, чтобы я мог быть более стойким”.

Он сделал паузу, пристально рассматривая пустынную местность, которая простиралась на многие километры и была усеяна кактусами-опунциями, кустарниками пало-верде и мескитовыми деревьями. Вдали громоздились отвесные зубчатые горы, вздымавшиеся из раскалённого солнцем ложа прерии.

Билл, казалось, услышал, как к нему проговорил Бог — не громко, но в его мыслях: *“Те люди полагаются на свою собственную веру и проповедуют своими словами. Твоя сила истощается потому, что через тебя протекает сверхъестественный дар”*.

Вдруг определённые места Писания “ожили” в понимании Билла. Он вспомнил, как пророк Даниил увидел видение, от чего многие дни был в трепете и физическом недомогании¹⁶⁰. Биллу также пришло на память замечание Фреда Босворта о той женщине, которая исцелилась, прикоснувшись к краю одежды Иисуса. Иисус сказал, что Он почувствовал, как из Него вышла сила. В этот день, возвращаясь из пустыни, Билл ощущал, что его тело по-прежнему было на грани полного истощения, но, по крайней мере, сейчас он понимал, почему это происходило.

Во время второго вечернего служения в Финиксе, когда молитвенная очередь приближалась к концу, Билл взял за руку крупную женщину. Поначалу он не мог понять значение вибраций, которые он ощущал.

— У вас либо рак, либо женская болезнь; у этих болезней почти что одинаковые вибрации. Минуточку... это женская болезнь. Не так ли? Это чуть ли не рак. Жизнь была для вас далеко не лёгкой. Да, у вас было много проблем. Но сегодня Иисус Христос может снять с вас ваше бремя, если вы будете верить в это.

Следующим подошёл хорошо одетый мужчина средних лет. Билл взял его за руку.

— Сэр, я не ощущаю никаких вибраций. Каким бы ни было ваше заболевание, оно не вызывается микроорганизмами.

Мужчина зарыдал.

— Брат Бранхам, я полагаю, что сыграл роль лицемера, встав в молитвенную очередь, будучи здоровым, но это единственный известный мне способ, как я мог подойти к вам. Я слышал, что вы малоимущий человек. Мне хочется дать вам небольшое пожертвование.

С этими словами мужчина протянул чек.

— Я не принимаю пожертвований, — ответил Билл и нежно отодвинул чек в сторону.

— Послушайте, я ведь просто желаю выразить мою благодарность Господу. Прошлым вечером в молитвенной очереди была моя жена в инвалидной коляске, и я её сопровождал. После того, как вы помолились за неё, она впервые за шестнадцать лет начала ходить.

---

¹⁶⁰ Даниила 7:15

— Но я вовсе не исцелил её, — настаивал на своём Билл. — Иисус Христос её исцелил.

— Ну, я нефтепромышленник из Техаса, и я выписал на ваше имя чек на 25 000 долларов...

Взяв чек из руки незнакомца, Билл разорвал его пополам; затем сложил вместе разорванные части и также разорвал их надвое. После этого он вручил кусочки чека его владельцу.

— Сэр, мне не нужны ваши деньги. Я хочу, чтобы ваша вера крепко закорилась в Иисусе Христе.

Последней, за кого Билл помолился в тот вечер, была хромая женщина, с трудом вышедшая к платформе. Её муж поддерживал её, в то время как она изо всех сил старалась подняться по ступенькам к тому месту, где стоял Билл, ожидая её.

Взяв женщину за руку, Билл сказал:

— Я и у вас не чувствую никаких вибраций.

— У меня артрит, — ответила она.

— Что ж, это всё объясняет, — пояснил Билл. — Вибрации исходят только от микроорганизмов и вирусов. Я не могу ощутить ваше заболевание, потому что артрит вызывается воспалительной кислотой. Тем не менее Иисус Христос может исцелить вас, если вы будете верить, что Он способен это делать. Этот дар, который Он дал мне, не исцеляет; этот дар для того, чтобы поднимать у людей веру. Иисус Христос — единственный исцелитель.

Когда Билл начал молиться за эту женщину, страдавшую от артрита, глаза её остекленели, а мышцы расслабились, как будто она впала в транс. В то время как пастор, финансировавший эти собрания, подошёл к микрофону, чтобы распустить собравшихся людей, эта женщина всё ещё стояла в оцепенении; она не сводила глаз с Билла, когда он, пошатываясь, уходил с платформы через боковую дверь.

Спустя несколько дней муж этой женщины пришёл в гостиницу и умолял, чтобы его пропустили к номеру Билла. Билл пригласил его в свою комнату.

— Брат Бранхам, вы не встречались со мной, но на этой неделе вы встретились с моей женой в молитвенной очереди. У неё был артрит, и она была последней, за кого вы помолились в тот вечер.

— Да, я помню её. Как она поживает?

— Похоже, что она оправляется от артрита, но с ней что-то ещё не в порядке. Она говорит так, как будто находится в бреду.

— Что вы имеете в виду?

— После того как вы помолились за неё, она находилась в трансе, пока мы не приехали домой. На следующее утро она спросила меня: “Кто был тот другой человек, который пришёл с Братом Бранхамом, когда он молился за меня?” Я ответил: “Там не было никакого другого человека”. Она сказала: “Но он был там. Это был высокий мужчина с тёмной кожей и чёрными волосами, свисавшими до самых плеч”. Брат Бранхам, о чём она говорит? Ведь с вами никого не было на платформе.

Билл понял, что она увидела Ангела Господня, но ему пока не хотелось говорить об этом.

— Сэр, были ли вы или ваша жена когда-нибудь раньше на моих собраниях, и слышали ли вы, как я рассказывал свою историю?

— Нет, мы слышали о вас только на этой неделе.

— Понятно. Расскажите мне больше об этом “другом человеке”, которого ваша жена видела на платформе возле меня. Что он делал?

Посетитель засуетился, как будто беспокоился, что его рассказ покажется неправдоподобным.

— Она сказала, что этот мужчина смотрел вниз на вас, пока вы молились за неё. Когда вы закончили, этот человек взглянул на мою жену и сказал: “Ты пришла для получения исцеления. Не волнуйся, на молитву Брата Бранхама будет отвечено, и ты исцелишься”. Затем этот мужчина снова посмотрел на вас и обратился к моей жене со словами: “Разве Брат Бранхам не выглядит исхудавшим и слабым? Но вскоре он будет снова крепким”. Затем, когда

вы уходили, она наблюдала, как этот незнакомец вышел прямо с вами через боковую дверь. Брат Бранхам, я также находился там. Я знаю, что там стояли только вы и моя жена. Как вы всё это объясните?

Билл спокойно пояснил:

— Это был Ангел Господень, который является мне. Я рад, что вы пришли и рассказали мне это. Я такой усталый и изнурённый. Прекрасно знать, что скоро со мной будет всё в порядке.

РАЗБИТ И ВОССТАНОВЛЕН

1948

ПОСЛЕ ФИНИКСА, штат Аризона, Уильям Бранхам проводил исцелительные кампании в Пенсаколе, штат Флорида; в Канзас-Сити, штат Канзас; в Седалии, штат Миссури, и в Элгине, штат Иллинойс. В каждом городе он говорил множеству людей о своём видении, в котором мальчик был воскрешён из мёртвых: “Запишите это на листе в начале ваших Библий, чтобы, когда это произойдёт, вы поверили, что я говорю вам истину”.

Здоровье Билла продолжало ухудшаться. Во время молитвенных служений он с трудом сохранял равновесие, когда молился за больных. К тому же, каждый раз после собрания ему никак не удавалось уснуть; и если он всё-таки засыпал, тогда ему было очень трудно просыпаться, чтобы идти на очередное служение. У него были постоянные головные боли, и временами всё его тело била дрожь. В желудке повысилась кислотность, и что бы он ни ел, его организм отказывался воспринимать пищу. Иногда его разум терял ощущение реальности; он стал рассеянным и не мог сосредоточиться. Билл чувствовал себя полнейшей развалиной.

В четверг, 13 мая 1948 года, он начал пятидневную исцелительную кампанию в Такоме, штат Вашингтон. Шесть тысяч человек заполнили “Ледяную Арену” до отказа. Каждый вечер длинные молитвенные очереди медленно продвигались вперёд, в то время как Билл использовал знамение в своей руке, чтобы определять болезни людей и поднимать их веру на достаточный уровень, когда они могли принять исцеляющую силу Христа. Одной из первых, вышедших вперёд, была Руби Диллард, которая чуть ли не до смерти задыхалась от раковой опухоли в горле. Позже она написала в журнале “Голос Исцеления” следующее: “Хотя моё горло ужасно болело, когда рак выходил, с тех пор я не испытываю никаких проблем”. У сотен людей после исцелительной кампании в Такоме были не менее поразительные свидетельства.

К концу служения в понедельник вечером Билл вновь находился на грани полного истощения. Он сделал несколько шагов назад, отходя в ту сторону, где не было молитвенной очереди, покачнулся и наверняка упал бы, если бы двое мужчин не подхватили его. Когда они выносили его, Билл умолял их позволить ему попрощаться с людьми. Гордон Линдсей передал это “прощание” аудитории, в то время не осознавая его более глубокого значения.

На следующий день Билл созвал свою группу помощников — Джека Моора, Гордона Линдсея, Эрна Бакстера и Фреда Босворта, — сказав им, что его последнее служение будет проходить в городе Юджин, штат Орегон. После этого он сообщил, что на некоторое время хочет приостановить свои кампании, поэтому всё остальное расписание придётся отменить. Конечно, этим служителям хотелось знать, как долго его не будет на поприще. Билл сообщил им, что ему самому ничего не известно об этом — это могло бы продолжаться всего лишь несколько месяцев или же более года. Однако его мысли были не очень-то оптимистичными. К этому времени его энергия настолько иссякла, что он сам недоумевал, сможет ли он снова молиться за больных.

Гордону Линдсею, в частности, эта новость нанесла ужасный удар. Линдсей не только ушёл с пасторской должности в своей церкви в Ашленде, штат Орегон, чтобы следовать за кампаниями Бранхама, но он также вложил всю свою энергию и замыслы в “Голос Исцеления” — журнал, который внезапно потерял своё значение. После продолжительных и мучительных молитв Линдсей осознал, что он продвинул издательство “Голоса Исцеления” слишком далеко, поэтому возвращаться назад было бессмысленно. Первые два номера журнала уже вышли из типографии, и для продолжения этой публикации он решил вложить свои личные сбережения.

Однако что же сейчас будет центром внимания этого журнала? Вероятно, не оставалось ничего другого, как только следовать за новым служением...

Конечно, недостатка в выборе кандидатов не было. Стремительный подъём служения Уилльяма Бранхама на национальной арене в 1946 году не только привёл к тому, что осведомлённость людей о Божьей исцеляющей силе возросла, но также вдохновил других идти по стопам Билла. В 1947 году родились десятки служений исцеления, и ко времени издания журнала в 1948 году этот список по-прежнему пополнялся. В нескольких номерах *“Голоса Исцеления”* главное место отводилось Уилльяму Фримену, молодому человеку, у которого был средний успех в молитвах за больных. Однако Гордон Линдсей чувствовал, что если *“Голосу Исцеления”* было суждено продолжать существование без влияния имени Уилльяма Бранхама, тогда его издателям не следует ограничиваться статьями об одном только человеке, но они должны включать в эту публикацию широкий круг служителей, молящихся об исцелении и освобождении. “В конце концов, — подумал Линдсей, — ведь сколько раз я слышал, как Брат Бранхам говорил: “Иисус Христос — единственный исцелитель”.”

Тем временем Билл, больной и подавленный, томился дома. Изо дня в день метался он в постели, а желудок его бурлил, как бак с едкой кислотой. Всякий раз, когда он пытался кушать, горячая жирная жидкость поднималась по его пищеводу и обжигала ему рот. Билл сильно похудел и теперь весил чуть больше 45 килограммов. Глаза его впали, а лицо выглядело худым и бледным. Когда он стоял, в висках стучало, и он едва держался на ногах. Ему казалось, будто он умирал.

Врачи не могли ему помочь. Они отнесли его заболевание к категории “нервного истощения”, вызванного перенапряжением, и предписали ему продолжительный постельный режим. Однако после двухмесячного соблюдения предписаний врачей Билл по-прежнему чувствовал себя смертельно больным.

Он взывал в молитвах к Господу — к Иисусу, своей Жизни; к Иисусу, своей любви; к Иисусу, своей единственной надежде. Днями напролёт умолял он о получении своего исцеления, но, несмотря на всё это, его состояние не улучшалось. Билл погружался в размышления. Сколько тысяч исцелений и чудес видел он на своих собраниях? Господь исцелял тех людей. Почему бы Ему не исцелить и его? Это казалось несправедливым.

Наконец, Билл нашёл ясный ответ на этот вопрос: Господь учил его чему-то существенно важному. Когда Билл пересмотрел своё служение за последние два года, ему стало стыдно, что он так безрассудно изнурял себя. Нагляднейшим примером были собрания в Джонсборо, когда он находился у кафедры, молясь за больных, в течение восьми дней и ночей без перерыва. Но в общем итоге он причинил себе больше вреда из-за того, что по обыкновению позволял, чтобы молитвенная очередь двигалась до одного или двух часов ночи. Фактически, всё то время он подозревал, что допускает ошибку, но в сердце сочувствовал всем тем страдавшим людям, зная, что для многих из них жизнь и смерть зависели от его молитв. Итак, Билл изнурял себя, изнурял и ещё больше изнурял... Теперь же он расплачивался за это дорогой ценой.

Он сам довёл себя до такого состояния, и сейчас Бог желал, чтобы он извлёк из этого урок. Билл осознал, что всего лишь тот факт, что Бог дал ему дар исцеления, ещё не означал, что Бог намеревался возложить всё бремя на его плечи. В 19-й главе Книги Исход он прочитал о том, как Моисей, которому было поручено заботиться о двух миллионах Израильтян в Синайской пустыне, изнурял себя до предела, пытаясь в одиночку решать людские проблемы. Иофор, тесть Моисея, убедил его распределить тот огромный объём работы среди других способных мужчин в стане. В 11-й главе Чисел Билл прочитал о том, как Бог взял от Духа, который был на Моисее, и возложил на семьдесят старейшин, чтобы они помогли Моисею нести бремя народа.

Листая свежий номер журнала *“Голос Исцеления”*, Билл изумлялся, что теперь так много мужчин и женщин совершали исцелительные кампании по всем Соединённым Штатам и Канаде: в их числе были Уилльям Фримен, Орал Робертс, Джек Коу, Томми Осборн, А. А. Аллен, У. В. Грант и многие другие. С некоторыми из этих людей Уилльям Бранхам был лично знаком, потому что они были на его собраниях и обменивались с ним рукопожатиями. Например, Томми Осборн (**Фото №24**) был молодым служителем, присутствовавшим в

Портленде, штат Орегон, на том вечернем служении, в то время, когда тот маньяк грозился переломать Биллу все кости. Однако Осборн получил вдохновение не потому, что тот массивный 120-килограммовый мужчина потерял сознание и рухнул на пол; вдохновение объяло его тогда, когда он наблюдал, как Билл возложил руки на глухонемую девочку и спокойно сказал: “Дух глухой и немой, я повелеваю тебе Именем Иисуса, выйди из этого ребёнка”. Билл щёлкнул пальцами, и девочка могла слышать. Затем она заговорила. От этого в душе Томми Осборна загорелся огонь, и он начал своё самостоятельное служение, — служение, которое сейчас прожигало на территории дьявола путь к спасению и исцелению, воспламеняя сердца людей к вере во Христа.

Другой служитель, которого Билл знал, был Орал Робертс. **(Фото №25)** Билл впервые встретился с этим молодым человеком в Талсе, штат Оклахома. В то время 32-летний Робертс только начинал своё самостоятельное публичное служение и был всё ещё неуверен, в каком направлении продвигаться. Посетив одно из собраний Билла и увидев исцеляющую силу Иисуса Христа, Орал Робертс решил, что в своём служении ему также следует придавать особое значение божественному исцелению. Билл вновь встретился с Оралом Робертсом весной в Канзас-Сити и изумился, увидев, как этот человек созрел в течение десяти месяцев. Сейчас от Робертса веяло уверенностью и лидерством. Из-за его природных организаторских способностей и умения привлечь внимание зрителей его служение расширялось ежемесячно. К тому же, у Робертса был проницательный ум бизнесмена. Чтобы уменьшить накладные расходы своих кампаний, он купил себе палатку. Помимо трансляции своей радиопрограммы он издавал собственный журнал под названием “*Целительные Воды*”. Эти два учреждения расширяли сферу его влияния и укрепляли фундамент его финансовой поддержки.

Впечатлённый искренностью и инициативностью Орала Робертса, Билл получил немалое утешение, видя, что он оказал воздействие на этого отважного молодого проповедника. Фактически, листая журнал “*Голос Исцеления*”, Билл осознал, что его собственное служение прямо или косвенно повлияло на каждого из этих мужчин и женщин. Когда он начал своё служение в 1946 году, в Америке не было никаких других служителей, которые бы проводили большие кампании и проповедовали божественное исцеление. Теперь эти проповедники, казалось, были везде, и каждый из них в своих проповедях использовал тему Билла, что Иисус Христос есть тот же вчера, сегодня и вовеки. Это его не удивляло. Разве не это сказал ему Ангел Господень в пещере? “*Ты послан принести дар божественного исцеления людям по всему миру*”. В то время Билл полагал, что лично ему надлежит проявлять этот дар. Теперь же он увидел, что он был всего лишь искрой для воспламенения всемирного пробуждения. Его двухлетнее служение зажгло священный огонь в сердцах десятков тысяч людей, и сейчас веяние Святого Духа раздувало во все стороны это пламя пробуждения.

Означало ли это, что Бог закончил с ним дело? Нет, такого не могло быть. Ведь Ангел сказал, что ему будут даны *два* знамения для подтверждения того, что он послан от Бога. До настоящего времени Билл видел только одно из них — знамение в своей руке. А как насчёт второго знамения? Ангел сказал ему, что если он будет искренним, произойдёт то, что он будет знать сокровенные помыслы людских сердец. У Билла не было ни малейшего представления о том, что это означало, однако он знал, что это ещё не произошло. К тому же, ещё не осуществилось видение о воскрешении того мальчика. Конечно, Бог ещё не закончил использовать его — он молился, чтобы такого не случилось, — за исключением того, что он растратил свою энергию, и его жизнь, возможно, пошла вопреки Божьим намерениям о нём.

15 СЕНТЯБРЯ 1948 ГОДА Билл посетил Клинику Майо в Рочестере, штат Миннесота, надеясь, что тамошние врачи смогут ему помочь. В течение трёх дней группа специалистов подвергала его всевозможным исследованиям и анализам, которые могли бы дать им ключ к установлению диагноза заболевания.

В последнее утро своего пребывания в Рочестере Билл проснулся с чувством нестерпимого ожидания. Через несколько часов он отправится в клинику и получит окончательный ответ о своём состоянии. Будет ли для него хотя бы лучик надежды? Или же ему пришёл конец? Он сел на краю кровати и стал молиться: “Дорогой Иисус, люди со всякого рода нервными расстройствами приходили на мои собрания, и Ты исцелял их. Почему Ты не

исцеляешь меня? На протяжении многих лет Ты показывал мне видения об исцелении других людей, но Ты ни разу не показал мне видения о моём исцелении. С самого детства меня то и дело терзает эта ужасная нервозность. Теперь же мои силы настолько иссякли, что я, кажется, не могу овладеть собой, чтобы верить Твоему Слову для получения исцеления. Что же произойдёт со мной?”

Как только Билл закончил молитву, он почувствовал, что входит в видение. Интерьер гостиничного номера исчез, и он, казалось, очутился в лесистой лощине. Перед собой Билл увидел семилетнего мальчика, стоявшего возле старой засохшей коряги. Где же раньше Билл видел это лицо? Вдруг он узнал: ведь этот мальчик выглядел точно как он в том возрасте. Ну и ну, это же был он сам!

Внезапно Билл увидел, как в дупло, находившееся в этой коряге, юркнул какой-то пушистый зверёк. Билл сказал мальчику:

— Дай-ка я тебе покажу, как выгнать оттуда эту белку.

Он поднял палку и начал постукивать ею по стволу, сверху и снизу. Это был старый охотничий приём, как выгнать белку из полого бревна. Сейчас это также действовало. Однако животное, которое выкарабкалось из коряги, больше походило на ласку¹⁶¹, хотя не полностью. У него было продолговатое худое тело чёрной окраски и маленькая голова с чёрными глазками-бусинками. Зверёк выглядел злым и свирепым.

— Будь осторожен, — предостерег Билл мальчика, — не приближайся к этой старой коряге. Трудно сказать, насколько опасным может быть этот зверь.

Билл повернулся, чтобы посмотреть, как мальчик реагирует на его предостережение. Мальчика — его самого в облике мальчика — уже там не было.

Билл снова повернулся к дереву. Зверёк зарычал, напрягая мускулы тела, будто готовясь к нападению. Ружья у Билла с собой не было; небольшой охотничий нож, прикрепленный к его ремню — это всё, чем он располагал для самозащиты. Нервничая, он подумал: “Если эта белка нападет на меня, этот нож не очень-то мне поможет. Тогда мне точно несдобровать”.

За спиной, с правой стороны, Билл услышал слова Ангела Господня:

*— **Запомни, её длина всего лишь шесть дюймов**¹⁶².*

Билл начал доставать свой нож. Прежде чем он успел извлечь лезвие ножа из ножен, зверёк прыгнул и уселся ему на плечо. Билл стал наносить удары ножом, но эта “белка” оказалась слишком шустрой. Она стрелой перебежала с одного плеча на другое, так что Билл не мог даже задеть её ножом. Затем он открыл рот, чтобы что-то сказать, а это животное пулей шмыгнуло в его рот и пошло вниз по пищеводу. Билл ощущал, как зверёк бежал в его желудке подобно “белке в колесе” и просто разрывал его когтями. Резко подняв руки, Билл закричал:

— О Боже, смилуйся надо мной!

Выходя из видения, он услышал голос Ангела, который повторял те загадочные слова:

*— **Запомни, её длина всего лишь шесть дюймов.***

Потрясённый, Билл упал на кровать. Меда пошевелилась, но не проснулась. Долго Билл лежал, размышляя об этом видении. Эта странная белка, должно быть, означала его нервное состояние, которое расстраивало его желудок с такой силой, что ему казалось, будто он умирает. Но что же представлял этот семилетний мальчик? Билл вспомнил, что ему было семь лет, когда на него обрушился первый приступ нервозности. Семь лет — в таком возрасте он осознал, сколько неправильного было в его жизни: отец выпивал, семья была бедной, он сам был неудачником в школе; и, в довершение всего, он видел то, чего другие люди видеть не могли. Неудивительно, что он впал в нервозность и уныние. Это видение начинало обретать смысл.

Вдруг Билл обнаружил определённую закономерность... Это нервное состояние регулярно возвращалось к нему приблизительно через каждые семь лет. Во второй раз оно обрушилось на него, когда ему было четырнадцать лет, после того как его двоюродный брат

¹⁶¹ Ласка — небольшое хищное животное семейства куньих. (Пер.)

¹⁶² 6 дюймов = 15 сантиметров (Пер.)

случайно выстрелил ему в ноги из дробовика. В ту зиму он был прикован к постели и месяцами страдал от нервного расстройства. Затем прошло лет семь, и при утечке природного газа из газопровода Билл отравился, что вызвало у него серьёзное заболевание желудка, от которого он едва не умер. В течение пяти месяцев он питался ячменным отваром и соком чернослива. Он явно умер бы от голода, если бы Господь не исцелил его. Ещё через семь лет умерли Хоуп и Шарон Роуз. Он был раздавлен этой трагедией, в результате чего дошёл до такого нервного истощения, что пытался покончить жизнь самоубийством. Господь Иисус помогал ему, постепенно укрепляя его силы и дух, и на протяжении нескольких последующих лет его нервы стали уравновешенными и не беспокоили его больше, чем обычно. Затем пришло поручение от Ангела, и в течение последних двух лет Билл изнурял себя, напрягая свои естественные силы до предела. Наконец, его организм не вынес этого и “взбунтовал”, заточая его в эту “темницу” нервного истощения.

Потом, всё ещё размышляя о видении, Билл обратил внимание на тот небольшой нож. Во время этих двухнедельных исследований один из врачей предложил вылечить его заболевание таким способом: вырезать некоторые нервы, прилегающие к желудку. Тот нож в видении, должно быть, символизировал скальпель хирурга, показывая тем самым Биллу, что операция против этого врага будет бесполезной.

А как насчёт тех слов Ангела: “*Запомни, её длина всего лишь шесть дюймов*”? Могло ли это означать, что он будет страдать от этого желудочного заболевания только шесть месяцев? Если это было верно, тогда Бог намеревался вскоре его исцелить, так как прошло приблизительно полгода с тех пор, как началась эта болезнь. Он воспрянул духом, окрылённый надеждой, что скоро выздоровеет. Однако, по здравом рассуждении, Билл опустил с облаков на землю. Ничто в видении не наводило на мысль о том, что та странная белка умерла. Означало ли это, что эта проблема возвратится через семь лет? Придётся ли ему всю оставшуюся жизнь периодически страдать от этих приступов? О-о, если бы он только мог увидеть видение, в котором та “белка” умерла бы — тогда он знал бы, что с болезнью покончено!

Несколько часов спустя Билл сидел в кабинете в Клинике Майо, внимательно слушая пожилого врача, который излагал ему результаты его анализов.

— Молодой человек, мне ужасно не хочется это говорить, но состояние вашего здоровья передалось вам по наследству. Как многие ирландцы, ваш отец любил виски. Ваша мать — наполовину индианка, и нам известно, что индейцы не переносят алкоголь. При смешении этих двух групп генов у вас возникло это нервное состояние. Вы никогда не поправитесь. Ваши нервы воздействуют на желудок, и в результате этого пища извергается назад. Нет никакого средства для излечения этого; мы ничем не можем вам помочь. Вы будете страдать от этого всю оставшуюся жизнь.

Когда Билл возвратился в Джефферсонвилл, мать навестила его, желая узнать, что сказали ему врачи в клинике. Билл отметил:

— Я был бы сейчас очень разочарован, если бы Господь не дал мне надежду в том видении.

Элла Бранхам одобрительно кивнула головой.

— Билли, довольно интересно, что ты увидел то видение в четверг утром, потому что в то же утро мне приснился необычный сон о тебе.

Билл знал, что его матери сны снились крайне редко. Однако в некоторых случаях, когда ей снилось что-нибудь, её сны, казалось, всегда носили духовный характер — например, в то время, сразу же после обращения Билла, когда она увидела его во сне стоящим на белом облаке и проповедующим всему миру.

Элла продолжала:

— *Мне приснилось, что ты лежал больной на террасе, почти умирая от своей болезни желудка. Ты строил дом на холме на Западе. Затем я увидела...*

— *Мама, — прервал её Билл, — позволь мне закончить. После того как ты видела меня больным и лежавшим там, произошло вот что: ты увидела, как с неба зигзагом, в виде буквы “S”, прилетели шесть белых голубей и сели мне на грудь. Голубь, который был ближе всех к моей голове, то и дело ворковал и тёрся своей головкой о мою щеку, как будто пытался*

сказать мне нечто. Он, казалось, сочувствовал мне. Потом, как раз перед тем как ты проснулась, я закричал: “Хвала Господу!”

— Это истина. Как ты узнал об этом?

— Мама, ты ведь знаешь, что каждый раз, когда кто-то рассказывает мне сон, который имеет духовное значение, Господь показывает мне тот же самый сон вместе с его истолкованием. Это ничем не отличается от того, что в Библии. Помнишь, когда царя Навуходоносора мучил кошмар, он желал узнать, что это означало. Проблема же заключалась в том, что он не мог вспомнить, о чём был тот кошмар. Итак, Господь показал Даниилу тот же самый сон, Даниил напомнил царю, что ему тогда приснилось, и, исходя из этого, Навуходоносор понял, что истолкование Даниила пришло от Бога¹⁶³.

— Что ж, Билли, тогда что означает мой сон?

— Господь послал тебе этот сон в то же самое время, когда Он показал мне то видение. Они взаимосвязаны. Та странная белка символизирует моё нервное состояние, которое появляется у меня почти через каждые семь лет. Зверёк, напавший на меня, был длиной в шесть дюймов, а ты увидела шесть голубей. Это означает, что после каждого цикла этого желудочного заболевания я буду исцелён... на некоторое время. Согласно Библии, шесть — это незавершённое число. Бог совершенен в семи. В один прекрасный день я увижу, как та странная белка умрёт; затем я увижу седьмого голубя, и этой битве придёт конец.

Два дня спустя Билл сидел у себя на веранде, читая книгу Фреда Босворта “Христианское исповедание”. Положив книгу, он взял свою Библию и открыл её наугад. На страницах 1-й главы Книги Иисуса Навина Билл начал читать: “Будь твёрд и очень мужествен... Ибо с тобою Господь, Бог твой, везде, куда ни пойдёшь”. Вдруг он осознал, что это должно быть его исповеданием. Затем он услышал, как внутренний голос прошептал ему: “Я Господь, целитель твой”¹⁶⁴. Обрадовавшись, Билл зашёл в дом, обнял жену и сказал:

— Дорогая, Бог только что меня исцелил!

---

¹⁶³ 2-я глава Книги Даниила

¹⁶⁴ Исход 15:26

ПОЯВЛЕНИЕ ВТОРОГО ЗНАМЕНИЯ

1948

СПУСТЯ НЕДЕЛЮ после возвращения из Клиники Майо Уилльям Бранхам поправился почти на шесть килограммов. Он всё ещё ощущал слабость и дрожь, но ему было известно, что это — дело времени и просто придётся подождать, пока его состояние не улучшится в такой мере, чтобы он мог возобновить своё служение.

По мере того как силы Билла восстанавливались, он с огромным интересом следил за новостями о войне в Палестине. Возрождённый Израиль самостоятельно удерживал позицию, оказывая сопротивление своим более крупным и сильным соседям-арабам. Билл во многом мог отождествить себя с Израильским государством, которое только начинало вставать на ноги. Почти в то же самое время, когда Биллу пришлось приостановить своё служение исцеления из-за нервного состояния, угрожавшего его жизни, палестинские евреи также были вынуждены сражаться за свою жизнь. 14 мая 1948 года они провозгласили себя независимой нацией. На следующий же день пять арабских стран объявили войну Израилю. Их войска пересекли его границы, и они клялись, что загонят всех евреев в море. У Израиля не было своей армии, однако, так же, как и Билл, они были объаты отчаянием. На первых порах казалось, что евреи Палестины были обречены на погибель, но день за днём лагеря, оказывающие сопротивление, объединялись и сражались до тех пор, пока не заставили своих врагов прекратить боевые действия. Теперь война погрузилась в сферу переговоров.

Часами размышлял Билл о библейской значимости этих событий. Израиль снова стал нацией! На протяжении почти девятнадцати столетий евреи были рассеяны по всем уголкам мира. Теперь же они возвратились в Обетованную Землю. Уж не было ли это образом смоковницы, о которой Иисус говорил в 21-й главе Евангелия от Луки? Билл ощущал уверенность, что эта новая нация Израиля уцелеет в данном конфликте, потому что, согласно Библии, Израиль играет ведущую роль в Божьем плане во время конца. События были захватывающими. Казалось, на каждом шагу Билл наблюдал исполнение библейских пророчеств.

В конце сентября он позвонил Гордону Линдсею и рассказал ему о врачах Клиники Майо и их печальном диагнозе, о видении с той странной белкой и о том, как Господь в настоящий момент исцелил его. Услышав это, Линдсей пришёл в восторг и сообщил, что у него — полный чемодан приглашений со всех уголков страны, в которых люди просили Билла приехать провести исцелительные кампании. Билл предупредил своего администратора, что он всё ещё слишком слаб для проведения собраний по полному расписанию. Затем Линдсей, довольно занятый в то время публикацией журнала *“Голос Исцеления”*, предложил Биллу кандидатуру Эрн Бакстера в качестве другого администратора его кампаний. Эрн Бакстер располагал не только организаторскими способностями, но он, к тому же, был энергичным проповедником и хотел помочь, чем только сможет. Помолвившись об этом, Билл согласился поменять администратора.

Почтенный Бакстер оказался хорошим администратором кампаний. У него, а также у Фреда Босворта было намерение помочь Биллу вернуться и продолжать порученное ему служение. Их основная задача состояла в том, чтобы защищать здоровье Билла от перенапряжения. Прежде всего, они проанализировали свои прошлые ошибки. Во время многочисленных кампаний Билла, проводившихся по всему континенту, поместные пасторы, как хозяева, часто сами назначали время окончания каждого служения. Эти люди не понимали, насколько сильно дар различения поглощал энергию Билла. Они считали нормальным то, что

от вечера к вечеру молитвенные очереди продолжались часами напролёт, полагая, что до тех пор, пока Билл мог стоять на ногах и молиться за больных, с ним было всё в порядке. Эти критерии оказались плохими, поскольку у Билла было такое огромное сострадание к больным людям, что он выжимал из себя все силы, пытаясь помолиться за каждого, кто выходил вперёд. Когда помазание пребывало на нём, его тело постепенно немело, а разум отключался от собственных мыслей. В конечном счёте, Билл полностью ослабевал. К концу каждого служения он доходил до того, что не знал, что делает и где находится.

Бакстер и Босворт договорились, что с этого времени право решения относительно окончания каждого служения будет предоставлено людям, заботящимся о Билле, — людям, которые будут внимательно наблюдать за ним и, заметив первые признаки его усталости, смогут закончить молитвенную очередь. Это простое изменение должно было на практике выполнять важную роль в защите Билла от какого-либо дальнейшего изнеможения.

В качестве других предусматриваемых мер администраторы Билла предложили ограничивать число людей в молитвенной очереди во время каждого вечернего собрания. Билл видел мудрость в этом подходе. Следующий вопрос заключался в том, каким способом выбирать людей для молитвенной очереди. Обсудив некоторые варианты, они решили снова использовать молитвенные карточки.

Раньше, совершая поездки по всей стране, Билл разработал систему для ограничения размера своих молитвенных очередей. Перед каждым служением раздавались пронумерованные карточки, и никому не разрешалось становиться в молитвенную очередь без этих молитвенных карточек. Этот метод действовал как нельзя лучше других, хотя Билл обычно раздавал слишком много карточек — зачастую от 150 до 200 штук за один вечер. К тому же, было немало вечерних служений, когда он вовсе не использовал свою систему молитвенных карточек, говоря аудитории: “Этим вечером я попытаюсь помолиться за каждого больного человека в этом здании”. Затем молитвенная очередь двигалась без конца, и Билл, бывало, молился за людей до полного изнеможения, заканчивая служение около одного или двух часов ночи. Теперь же такое продолжаться не могло — нужно было внести изменение.

Необходимо было не только восстановить систему молитвенных карточек, но и строго придерживаться её. Во время каждого вечернего служения нужно будет внимательно контролировать число людей, которые смогут встать в молитвенную очередь. Билл не должен вновь допускать, чтобы его сострадание преобладало над его здравым смыслом. Во-первых, он сам должен быть здоровым, прежде чем сможет помогать другим выздоравливать.

Фред Босворт и Эрн Бакстер помогали Биллу улаживать все остальные детали. За час или два до начала служения кто-нибудь из помощников ходил по аудитории и раздавал пронумерованные карточки всем, кто желал быть в молитвенной очереди. Когда наступало время молиться за больных, Билл наугад выбирал номер и, например, говорил: “Сегодня давайте начнём с карточки Б-75. Мы постараемся помолиться за столько, за сколько сможем, но давайте вначале выберем 15 человек — от 75-го до 90-го номера. Таким образом, никому не придётся стоять слишком долго, пока я буду молиться за больных. У кого есть карточка под номером Б-75? Поднимите руку, чтобы помощники могли её видеть. Вот, здесь. Теперь, у кого карточка под номером Б-76...?”

В то время как он называл номера карточек, помощники выстраивали людей с одной стороны аудитории, справа от Билла. (Билл всегда образовывал молитвенную очередь справа от себя, потому что Ангел Господень находился с правой стороны от него.) Люди, стоя в молитвенной очереди, ожидали у платформы, между тем как человек, за которого должны были помолиться, поднимался по ступенькам, чтобы наедине встретиться с евангелистом. Таким образом администраторы Билла могли следить за расходом его сил и закончить служение, как только замечали, что он уже достаточно усталый.

29-31 ОКТЯБРЯ 1948 ГОДА Уильям Бранхам испробовал свои силы, проводя трёхдневную кампанию исцеления в городе Фресно, штат Калифорния. Затем, 1 ноября, он поехал в Сиэтл, штат Вашингтон, где присоединился к кампании Фреда Босворта, которая длилась уже две недели. После шести последующих вечеров молитвы за больных Билл

почувствовал себя истощённым. Осознавая, что он ещё не был готов вернуться к служению, он возвратился домой, чтобы лучше отдохнуть.

В январе 1949 года он снова попытался возобновить своё служение, проводя пятидневную кампанию в городе Хот-Спрингс, штат Арканзас. Здесь он лучше перенёс напряжение, однако по-прежнему чувствовал, что не сможет совершать служение постоянно. Через месяц Билл проповедовал во время семидневной кампании в Майами, штат Флорида. В этот раз он чувствовал себя как рыба в воде, поэтому попросил Эрн Бакстера заполнить его расписание на оставшуюся часть года.

11 марта 1949 года, после десятимесячного перерыва, во время которого Билл почти не проповедовал, он опять продолжил свой полноценный евангелистский труд, начав с четырёхдневной кампании в городе Сион, штат Иллинойс. На протяжении последующих четырёх месяцев он проводил кампании в штатах Миссури, Индиана, Техас, Мичиган, Вашингтон, Северная Дакота и в канадской провинции Британская Колумбия. Несмотря на огромное множество служений на евангелистском поприще, направленных на исцеление и освобождение, притягательная таинственная сила, которой обладал Уильям Бранхам, вовсе не ослабла и не лишилась обаяния за время его отсутствия. Тысячи людей посещали его собрания. Чудеса происходили в огромном количестве.

В июле он начал двухмесячную кампанию, во время которой охватил широкую территорию, проехав через всю центральную часть Канады. Именно во время этой поездки ход христианской истории в корне изменился. 24 июля 1949 года Билл находился в Реджайне, провинция Саскачеван, проповедуя десятитысячной толпе. Он только что вызвал людей, чтобы они встали в молитвенную очередь, и пока помощники выстраивали пятнадцать человек в порядке очерёдности, он говорил к аудитории.

— Когда я был в Майами, Флорида, более года назад, Господь Иисус показал мне видение о мальчике, воскрешённом из мёртвых. Этот мальчик был лет восьми-десяти, с коричневыми волосами и карими глазами. Он был одет немного странновато, как будто жил в какой-то зарубежной стране. Это ещё не осуществилось, но это ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ, поэтому это должно непременно однажды произойти. Запишите это на листе в начале ваших Библий. Когда это осуществится, я позабочусь о том, чтобы Брат Гордон Линдсей напечатал свидетельство об этом в журнале *“Голос Исцеления”*, чтобы вы все об этом узнали.

— Похоже, что молитвенная очередь готова. Теперь все пребывайте в благоговении. Сосредоточивайте ваш разум на Иисусе и верьте. Это больные люди. Для некоторых из них это является последней надеждой. Я также должен благоговеть. Ангел дал мне это знамение в моей руке и сказал: “Если будешь искренним и сможешь побудить людей поверить тебе, тогда ничто не устоит перед твоей молитвой, даже рак”. Это было истинным везде, где я побывал. Многие из вас лично это видели. Тот же самый Ангел также сказал мне: “Если будешь искренне относиться к тому, что я тебе даю, тогда однажды ты сможешь говорить людям сокровенные тайны их сердец и то, что они неправильно сделали в своей жизни, а также другие вещи”.

Повернувшись к своему брату Донни, Билл сказал:

— Хорошо, можешь привести первого больного.

Июльский воздух в аудитории нагревался, как в духовке. Крупные капли пота выступали на лбу Билла; спина потела, промачивая рубашку. Он вытирал лоб носовым платком. В горле у него пересохло, и оно охрипло. В то время как первый человек в молитвенной очереди проходил вперёд, Билл отошёл от микрофона, чтобы выпить стакан воды.

— Благословит тебя Бог, Брат Бранхам, — сказал господин Бакстер.

— Спасибо, Брат Бакстер.

Билл вернулся к микрофону. На подиуме его ожидала женщина средних лет.

— Здравствуйтесь, леди.

— Здравствуйтесь, — нервничая, ответила она.

Понимая её беспокойство, Билл сказал:

— Так вот, это присутствие, которое вы чувствуете, не причинит вам вреда. Это Ангел Господень. Я вижу это в виде света, висящего в воздухе между мной и вами. Я также это чувствую. Это действительно священное ощущение...

Пока Билл говорил, произошло нечто потрясающее. В первое мгновение он смотрел на обычную женщину средних лет, а в следующее мгновение эта женщина начала уменьшаться, как будто удалялась от него со скоростью звука. Казалось, по мере того как она уменьшалась, она молодела. Преображённая до двенадцатилетнего возраста, она перестала видоизменяться. Теперь Билл увидел, что её вид накладывался на другое изображение, совсем не похожее на платформу, где она стояла. По-видимому, она сидела за партой. Вокруг неё находились другие парты, а на стене висела классная доска. Это было похоже на школьный класс. Эта девочка двигалась, и, хотя это изображение было представлено в миниатюрном виде, Билл мог ясно видеть её действия.

— Нечто происходит, — обратился Билл к аудитории, и микрофон усилил громкость его слов. — Эта женщина средних лет удалилась от меня, и я вижу маленькую девочку лет двенадцати, сидящую в школьном классе. Она ударяет по парте карандашом... Нет, это ручка. О-о! Я вижу, как она летит вверх и попадает ей прямо в глаз...

Теперь Билл услышал отдалённый крик. Школьный класс исчез. Билл покачал головой и начал в замешательстве тереть себе глаза. Вот перед ним на платформе по-прежнему стояла та же самая женщина средних лет. Ведь она вообще никуда не уходила. Тогда где же он побывал, и что же он увидел?

Женщина, стоявшая перед ним, вновь вскрикнула. Она приложила руки ко рту и задрожала.

— Брат Бранхам, это была я! Это произошло много лет назад, когда я ещё ходила в школу. Ручка ударила мне в лицо, и сейчас я слепая на правый глаз.

Билл снова покачал головой.

— Со мной никогда раньше такое не происходило. Минуточку... вот это опять появляется. Я вижу девочку лет шестнадцати, одетую в клетчатое платье. Её волосы сплетены в две длинные косы, а наверху связаны большой лентой. Я вижу, как она бежит изо всех сил, и она выглядит испуганной. Подождите... за ней гонится собака, большая жёлтая собака. Я вижу, как эта девочка вбегает на крыльцо. Сейчас открывается дверь, и леди старше неё впускает её в дом.

Эта женщина средних лет вновь вскрикнула.

— Брат Бранхам, это произошло со мной, когда я училась в средней школе. Я годами не вспоминала об этом!

Кожа на лице Билла онемела, а язык и губы отяжелели.

— Нечто произошло здесь, друзья. Я не знаю, что происходит. Сестра, позвольте мне взять вас за руку.

Он взял её за запястье, ища ключ к разгадке.

— Что ж, я не чувствую никаких вибраций.

Билл посмотрел на вены на тыльной стороне её руки, как вдруг окружающая обстановка снова изменилась, и он обнаружил, что видит совсем другое зрелище. Он стал наблюдать, как женщина вышла из красного амбара и подошла, прихрамывая, к белому дому. Билл сказал:

— Я вижу очень медленно идущую леди... сестра, это вы! Я вижу, как вы с трудом поднимаетесь по ступенькам белого дома. Что-то не в порядке с вашей спиной. Я вижу, что вы не можете подняться по тем ступенькам. Теперь я вижу, как вы склоняетесь над цветочной клумбой справа от вас и плачете. Минуточку...

Билл прервал повествование, чтобы расслышать слова женщины в видении.

— Я услышал, как вы сказали: “Если я только когда-нибудь смогу попасть на собрание Брата Бранхама, с этим будет покончено”.

В этот раз женщина не промолвила и слова; у неё закатились глаза, и она упала в обморок. К счастью, один из помощников стоял поблизости, поэтому он подхватил её и осторожно опустил на пол. Придя через минуту в себя, она не только могла сгибать спину в любую сторону, но она также могла превосходно видеть своим правым глазом!

Напряжение резко возросло. Присутствующие изо всех сил старались понять, что произошло пару мгновений назад. Билл находился в таком же недоумении, как и все остальные.

— Что ж... гм... нечто произошло, друзья, и я не знаю...

Тут Эрн Бакстер схватил микрофон и воодушевлённо сказал:

— Брат Бранхам, это ведь именно то, что, как ты сказал нам, произойдёт. Это то второе знамение, о котором говорил тебе Ангел.

Из толпы выплеснулось бурное прославление. Люди встали, начали аплодировать, восклицать и поклоняться Господу Иисусу Христу, Который посетил Свой народ, проявляя такие чудеса.

Во время этого шума и суматохи на платформу с помощью костылей поднялся парень без молитвенной карточки, и начал ковылять к евангелисту. Два помощника, осознав, что этот человек пытается сделать, схватили его, чтобы увести с платформы.

Услышав стук костылей, Билл повернулся и увидел эту неразбериху.

— Тебе нужно вернуться, сынок, и получить молитвенную карточку, — любезно сказал он.

Парень начал умолять:

— Брат Бранхам, скажите, что мне делать; это всё, чего я желаю — чтобы вы сказали мне, что делать.

— Что ж, сынок, я не знаю, что тебе сказать... Минуточку. Помощники, не уведите его пока.

Это вновь произошло. Парень-калека стал уменьшаться у Билла на глазах, отдаляясь всё больше и больше... Билл уже больше не видел аудиторию; вместо неё он увидел автобус с названием "Regina Beach"¹⁶⁵, чётко изображённым над передним стеклом. Дверь автобуса открылась, и оттуда вышел, хромая, этот парень на костылях.

— Ты отправился сегодня утром из Реджайна-Бич, не так ли? — сказал Билл. — Ты приехал сюда в автобусе. Я вижу, как мужчина и женщина говорят тебе, что тебе нельзя ехать. О-о, это твой отец и мать.

— Это верно! — воскликнул парень.

— Я вижу, как другой мужчина даёт тебе займы деньги на эту поездку. Он чем-то похож на твоего отца, хотя не совсем...

— Это мой дядя.

— Теперь я вижу, как ты стоишь в комнате и смотришь сквозь угловое окно.

— Это дом моей тётки. Я в гостях у неё, — сказал парень с явным возбуждением. — Брат Бранхам, что я должен делать?

— Веришь ли ты всем своим сердцем?

— Я всем своим сердцем верю, что Иисус Христос здесь.

— Тогда брось свои костыли и встань на ноги, — повелел Билл и указал пальцем прямо на него. — Иисус Христос исцелил тебя.

Оба костыля полетели вниз, стуча по деревянной платформе. Резким движением освободившись от хватки помощника, парень сделал один осторожный шаг, затем более смелый шаг, потом третий и четвёртый. Он шёл всё увереннее, ускоряя движение, затем поднял руки, с каждым шагом благодаря Иисуса Христа.

В то время как толпа бурлила и переполнялась хвалой, Билл вспомнил, что Господь сказал Моисею: *"Если они не поверят тебе и не послушают голоса первого знамения, то поверят голосу знамения другого"*¹⁶⁶.

---

¹⁶⁵ Реджайна-Бич — название города. (Пер.)

¹⁶⁶ Исход 4:8

ОСОЗНАНИЕ СВОЕГО СЛУЖЕНИЯ

1948 — 1949

ВТОРОЕ ЗНАМЕНИЕ резко изменило служение Уилльяма Бранхама. С этих пор, помимо знамения в своей руке, Билл мог видеть тайны глубоко в людских сердцах. Этот второй дар — различение сердечных тайн посредством видений — изумлял и потрясал любого человека, который входил в соприкосновение с ним, включая самого Билла. Хотя он видел видения с самого детства, никогда раньше не приходили они к нему в таком большом количестве и с такими незамедлительными результатами. Служение за служением, вечер за вечером, незнакомец за знакомцем, болезнь за болезнью, тайна за тайной — ничто не оставалось сокрытым, что Бог желал открыть. Знамение в руке Билла по-прежнему действовало, если он хотел его использовать. Однако этот новый дар, который, казалось, не знал границ и преград, намного успешнее воздействовал на верующих и помогал поднять веру до такого уровня, когда они могли принимать свои исцеления.

Поскольку этот новый феномен так сильно отличался от любого необычного явления, какое людям доводилось видеть когда-либо раньше, Билл часто пытался объяснить это своим слушателям, говоря: “Многим из вас снятся сны. Сон — это действие вашего подсознания, когда ваше сознание находится в спящем состоянии. Но с провидцем дело обстоит совсем иначе; у провидца подсознание настолько тесно взаимосвязано с его сознанием, что он видит видение в бодрствующем состоянии”.

В действительности, продемонстрировать дар было легче, нежели его объяснить. Когда аудитория видела это различение тайн посредством видений, многие люди осознавали, что такая безошибочная точность не могла быть плодом человеческих сил и способностей. Билл объяснял, что Иисус Христос присутствовал в виде Святого Духа, открывая Себя через дар, управляемый ангельским существом.

Такое объяснение не всех убеждало. Некоторые люди полагали, что Билл занимался очковитирательством, демонстрируя перед зрителями психологию. Другие же подозревали, что он “показывал фокусы” с молитвенными карточками. На оборотной стороне каждой карточки было несколько линий, чтобы больной вписал туда своё имя, адрес и причину прихода в молитвенную очередь. Поместные служители, финансировавшие кампанию, могли бы тогда использовать эту информацию, чтобы осведомляться об этих людях и состоянии их здоровья. Билл вообще не видел этих карточек. Помощник собирал их, когда люди выстраивались в молитвенную очередь по одну сторону аудитории. Тем не менее, некоторые скептики думали, что один из помощников, возможно, читал эти карточки и передавал эту информацию Биллу посредством умственной телепатии. Такой аргумент переходил границы логики: ведь не все больные писали о своей проблеме на оборотной стороне молитвенных карточек; к тому же, умственная телепатия не могла объяснить то, как Билл открывал сугубо личные тайны больных. Некоторые люди предполагали, что Билл мог читать чужие мысли, однако даже при помощи чтения мыслей невозможно было объяснить, как он узнавал будущее. Несмотря на это, скептики по-прежнему оставались при своём мнении.

После служений в Реджайне, в канадской провинции Саскачеван, Билл проводил кампанию в Виндзоре, провинция Онтарио. На первом вечернем собрании присутствовало свыше 8000 человек. Перед концом молитвенной очереди к Биллу подошёл молодой человек и сказал:

— Господин Бранхам, я желаю исцелиться.

От напряжённой духовной битвы в тот вечер Билл ощущал онемение в своём теле, и предметы слегка расплывались у него в глазах. Однако, насколько он мог видеть, этот молодой человек, стоявший перед ним, выглядел здоровым и крепким. Билл взял его за руку. В ней не было вибраций.

— У вас нет никакого вирусного заболевания.

— О, да, оно у меня есть, — начал спорить незнакомец. — Даже можете спросить у помощника, который взял мою молитвенную карточку.

Билл покачал головой.

— Мне не важно, что вы написали на своей молитвенной карточке. Если бы вы были больны, я бы почувствовал это в моей руке. Вы вовсе не больны.

Молодой человек настаивал на своём:

— Я болен. У меня туберкулёз. Это написано на моей карточке.

— Сэр, возможно, вы болели этим раньше, но не сейчас. Может быть, ваша вера возросла настолько, что вы были исцелены, пока сидели в аудитории.

Мужчина засунул руки в карманы брюк, подошёл ближе к микрофону и сказал, ухмыляясь:

— Так вот оно что, а? Вера, пока я сидел в аудитории... Я так и знал, что здесь происходит нечто сомнительное.

В течение нескольких мгновений Билл находился в замешательстве. Затем всё раскрылось перед ним в видении, как будто на театральной сцене поднялся занавес. Глядя на этого самозванца, Билл сказал:

— Вы принадлежите к Церкви Христа. Вы служитель в той церкви.

Выражение лица незнакомца как разоблачителя переменялось и приняло вид разоблачённого. Он стал было отрицать это, но Билл прервал его.

— *Даже не смейте больше лгать пред Богом. Прошлым вечером вы сидели за столом с двумя людьми. Мужчина в синем костюме сидел напротив вас, а справа от вас сидела женщина в зелёном платье. Она положила свой зелёный шарф на стол. Я вижу, как часть его свисает с края стола. Вы сказали им, что намереваетесь получить молитвенную карточку и написать на ней, что у вас туберкулёз. Вы думали, что я использую умственную телепатию, и вы намеревались разоблачить меня как обманщика.*

Прямо в аудитории какой-то мужчина вскочил на ноги и закричал:

— Это истина. Я тот человек, который был с ним.

Вдруг Билл, казалось, потерял контроль над своим голосом. Он услышал, как его же голос произнёс следующие слова:

— Болезнь, которую ты записал на той молитвенной карточке, сейчас будет у тебя всю оставшуюся жизнь.

Упав на пол, мужчина схватил Билла за манжету его штанины.

— Господин Бранхам, я искренне думал, что всё это было просто выдумкой. Есть ли для меня какая-нибудь надежда получить прощение?

— Сэр, это между тобой и Богом, а не между тобой и мной.

ХОТЯ БИЛЛ в точности не понимал, как происходили видения, он всё же распознавал определённую закономерность, которая помогала ему знать, чего ожидать. Когда Ангел Господень приходил в аудиторию во время служения, Билл ощущал явное святое присутствие, от которого в его теле покалывало, как будто в воздухе находилась электрическая энергия. Во время своих собраний Билл часто видел Ангела Господня в виде венчика Света, зависавшего в воздухе в метре от него. Ангел всегда стоял справа от Билла. Когда люди в молитвенной очереди выходили вперёд, они также ощущали вблизи себя это ангельское присутствие. Выражение их лиц часто изменялось, многие волновались и нервничали, а некоторые даже отходили на несколько шагов назад.

При обычной беседе с человеком в присутствии Ангела Господня появлялось видение. Билл называл это “контакт с человеческим духом”. Во время разговора он не сводил глаз с того человека, пока не начинал видеть, что человек уменьшается и одновременно поднимается в воздух. Видение отличалось от сна: во-первых, Билл не спал, а, во-вторых, он, казалось, на

самом деле присутствовал там. Он затруднялся объяснить такое переживание. По его словам, это было похоже на то, что он, как будто бы, находился одновременно в двух местах. С одной стороны, он знал, что по-прежнему был в аудитории, говоря к огромной толпе; однако, вместе с тем, он перемещался во времени, возможно, на сорок лет назад, наблюдая, как нечто происходит в чьей-то жизни. Казалось, будто он находился в совершенно другом мире... или в другом измерении.

В то время, когда в видении развёртывалась определённая обстановка, Билл мог по-прежнему говорить к толпе. Фактически, он не мог остановить свою речь. Во время видения он, казалось, был не в силах контролировать свой голос. Было похоже на то, будто Господь Иисус говорил через Билла, используя его голосовые связки, чтобы описывать происходившее в видении. Он мог видеть какой-либо грех в жизни больного, несчастный случай или какое-нибудь ещё событие, связанное с этим — например, операцию или посещение врача. Если толпа не шумела, Билл мог даже расслышать, что говорил врач в своём кабинете. Затем Билл повторял те слова во всеуслышание. Видения всегда были безошибочными, однако требовали сосредоточенности.

Многие люди, ожидавшие в молитвенной очереди, размышляли: “Вот, стоит незнакомец, описывающий события из жизни других людей, которых он никак не может знать, даже вплоть до их имён, домашних адресов и молитв, которые они произносили наедине с собой в своих комнатах! Это выше человеческих способностей. И, тем не менее, я вижу и слышу, как он делает это раз за разом и, кажется, безошибочно. Нечто незаурядное происходит здесь — нечто, чего я не понимаю. Может ли это быть (как этот человек заявляет) сверхъестественным присутствием Господа Иисуса Христа, доказывающим, что Он есть Бог, проявляющий Свою заинтересованность в нас? Если Брат Бранхам сможет сказать мне нечто о моей жизни, тогда я буду знать, что Иисус Христос находится здесь, чтобы помочь мне”.

Людям не обязательно было находиться в молитвенной очереди, чтобы тайны их сердца были различены. Иногда этот сверхъестественный Свет следовал за человеком, уходящим с платформы, а затем перемещался поверх толпы, пока не останавливался над кем-нибудь, кто молился с сильной верой. После этого над тем человеком появлялось видение, и Билл описывал то, что видел. Он не мог продолжать молиться за людей в молитвенной очереди до тех пор, пока Ангел Господень не возвращался на платформу.

Когда видение заканчивалось, Билл забывал большую часть услышанного и увиденного им — как во сне, который быстро исчезает, когда человек просыпается. Иногда он запоминал некоторые подробности, а в других случаях всё забывал. Тем не менее он знал: всё, что бы он ни сказал под тем помазанием, было истинно. После нескольких видений Билл часто говорил больным: “Так вот, что бы ни было сказано, это истинно, не так ли? Конечно, теперь это ушло из моей памяти, но что бы ни было сказано, это произошло именно так, как сказано. Не так ли?” Ради собравшихся в аудитории Билл часто предоставлял больным людям возможность подтвердить или опровергнуть эти утверждения. Они всегда подтверждали эти видения.

То помазание проявлялось в полной силе только во время самого видения. В промежутке между видениями сила помазания уменьшалась, и Билл отдыхал. Если бы этого не было, он не смог бы выстоять более пятнадцати минут, не упав на пол. От каждого последующего видения он всё больше и больше ослабевал. Было достаточно всего лишь пятнадцати или двадцати видений — и Билл уже пошатывался от переутомления. Его администраторы, Фред Босворт и Эрн Бакстер, понимали эту ситуацию и внимательно следили за Биллом. Когда они приходили к заключению, что в тот или иной вечер напряжения для него уже достаточно, они уводили его с собрания.

Когда Билл уходил с платформы, помазание обычно покидало его. По звуку это напоминало ему вибрировавший ветер, который затихал, удаляясь от него. К этому времени Билл ощущал такую усталость, что часто не знал, где он находился или что с ним происходило. Иногда его состояние доходило до того, что он не знал, шёл ли он сам, или же кто-то нёс его. В конечном счёте, он осознавал, что покинул собрание. Ему никогда не хотелось сразу разговаривать о служении. Он часто чувствовал себя подавленным, скучая по той особой близости к чудесному Иисусу Христу. Не раз сидел он в своём гостиничном номере и читал

Библию в течение часа или более, пытаясь расслабиться и успокоиться. Позже к нему заходил Эрн Бакстер или Фред Босворт, чтобы осведомиться о его самочувствии. Билл спрашивал:

— Что происходило сегодня вечером, брат? Я неясно припоминаю нескольких людей, за которых молился, и помню несколько видений, вот и всё.

— О-о, Брат Бранхам, это было замечательнейшее собрание!..

Затем один из его администраторов рассказывал ему об этом.

В тиши своего гостиничного номера Билл внимательно сверял, соответствует ли этот новый дар различения сердечных помыслов библейскому образцу. Это в точности совпадало, как Ангел и предсказал. В Евангелии от Иоанна 5:19 он прочитал: *“Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего”*. Это означает, что Иисус видел видение о каждом чуде, прежде чем они происходили. А почему бы и нет? Для Всемогущего Бога будущее и прошлое настолько же ясны, как и настоящий момент. Когда Иисусу понадобилось место, чтобы есть Пасхальный ужин, он послал вперёд Петра с Иоанном, дав им следующие указания: *“Пойдите в город; и встретится вам человек, несущий кувшин воды; последуйте за ним, и куда он войдёт, скажите хозяину дома того: “Учитель говорит: где комната, в которой бы Мне есть пасху с учениками Моими?” И он покажет вам горницу большую, устланную, готовую: там приготовьте нам”*¹⁶⁷. Как же Иисусу было известно, что именно тот человек будет нести кувшин воды на определённой улице как раз в то время дня? Он знал об этом, потому что Он уже видел, как это происходило. Он видел будущее посредством видений.

Когда Филипп привёл своего брата Нафанаила к Наставнику, Иисус всего лишь взглянул на Нафанаила и сказал: *“Вот подлинно Израильтянин, в котором нет лукавства”*. Нафанаил с изумлением спросил: *“Почему Ты знаешь меня?”* Иисус ответил: *“Прежде нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я видел тебя”*¹⁶⁸. В данном случае Билл вновь осознал, что Иисус увидел видение о Нафанаиле, сидевшем под смоковницей. Куда бы Билл ни посмотрел, изучая жизнь своего Наставника, он видел, что Иисус был водим видениями. Несомненно, благодаря этим видениям Иисус Христос обладал необыкновенной пронизательностью, так что Он мог постигать помышления людей¹⁶⁹. В 1-й главе Евангелия от Иоанна провозглашается о том, что Иисус является *“Словом Божьим, ставшим плотью”*. Четвёртая глава Послания к Евреям даёт понимание того, что совершенное различие исходит от Иисуса Христа — Слова: *“Ибо Слово Божье... различает”*¹⁷⁰ *помышления и намерения сердечные. И нет твари, сокровенной от Него, но всё обнажено и открыто пред очами Его...*

Видения, казалось, всегда были взаимосвязаны с действиями Наставника, как, например, в том случае, когда Иисус сказал, что Ему нужно было проходить через Самарию. Это было далеко в сторону от пути к Его месту назначения, но Он увидел видение, которое должно было исполниться. Встретившись с женщиной у колодезя, Он начал разговаривать с ней, пока не сконтактировался с её духом. Затем Он сказал: *“Пойди, позови мужа твоего и приди сюда”*. Когда она возразила, что у неё нет мужа, Иисус проник в суть её проблемы: *“Правду ты сказала, что у тебя нет мужа; ибо у тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе”*. Изумлённая тем, что незнакомец мог знать об её прошлом, эта женщина излила свой восторг: *“Господин, вижу, что Ты пророк... Я знаю, что придёт Мессия, то есть Христос; когда Он придёт, то возвестит нам всё”*. Иисус просто ответил: *“Это Я, Который говорю с тобою”*. И женщина уверовала¹⁷¹.

Вот то-то и оно — ключ к разгадке, который Билл так искал! Видение повело Иисуса в то место в тот день и в тот час, чтобы Он встретился именно с той самарянкой и раскрыл её проблему. Конечно, Иисус был заинтересован в её душе. (Как сказал Сам Иисус: *“Ибо Сын Человеческий пришёл взыскать и спасти погибшее”*.)¹⁷² Самарянка поверила в Иисуса после того, как Он различил её прошлые грехи. Она распознала в Человеке-Иисусе как знамение

¹⁶⁷ Марка 14:13-15

¹⁶⁸ Иоанна 1:43-50

¹⁶⁹ Луки 5:22

¹⁷⁰ В русском синодальном переводе: *“...судит помышления и намерения сердечные”*. (Пер.)

¹⁷¹ Иоанна 4:1-39

¹⁷² Луки 19:10

пророка, так и знамение Мессии. И вправду, оба знамения были одинаковыми, потому что дар, находившийся в пророках, предвещал пришествие Великого Дара, Иисуса Христа, Спасителя человечества. Это был Дух Христа в пророках, проявлявший это знамение. Теперь Билл осознал, что это было ключом к пониманию своего служения: различие сердечных тайн посредством видений было знамением Мессии.

ПО МЕРЕ ТОГО как известие о выздоровлении Уилльяма Бранхама распространялось, письма со всех концов Америки потоком потекли в его офис — письма, содержавшие свидетельства, молитвенные просьбы и приглашения. Некоторые люди просто адресовали свои конверты следующим образом: Уилльяму Бранхаму, Джефферсонвилл, Индиана. Эти письма всегда достигали своего места назначения — ведь адрес Билла не был тайной. Благодаря ежемесячному журналу *“Голос Исцеления”*, Билл стал известным. В результате сотни тысяч людей узнавали его служебный адрес, который за всё время его служения вовсе не изменился, за исключением того, что позже к нему добавили почтовый индекс:

Branham Campaigns
P. O. Box 325
Jeffersonville, Indiana 47131 (USA)¹⁷³

Со временем поток писем превратился в “наводнение”: в среднем каждый день приходило по тысяче писем. Большинство из них были от людей, просивших Билла помолиться за них. Как ему хотелось иметь способность ответить на каждую просьбу, но он был не в силах это сделать — просто-напросто было слишком много писем. С другой стороны, он полагал, что было бы неправильно передать всё это бремя своему секретарю. Эти люди писали ему, прося его вознести за них молитву. Что же он мог поделать с этим?

Ответ для разрешения своей проблемы Билл нашёл в 11-м и 12-м стихах 19-й главы Деяний Апостолов: *“Бог же творил немало чудес руками Павла, так что на больных возлагали платки и опоясания с тела его, и у них прекращались болезни, и злые духи выходили из них”*. Билл размышлял, что у Павла, возможно, появилась такая идея при чтении той истории, в которой повествуется, что Елисей дал свой посох своему слуге и повелел ему возложить его на мёртвого сына Сонамитянки¹⁷⁴. Было ли это первоначальным источником или нет, но, в любом случае, вдохновение Павла давало результаты. Билл знал, что поскольку это действовало девятнадцать столетий назад, это будет действовать и в наши дни. Как-никак, исцеления ведь не исходили от апостола Павла — они осуществлялись из-за личной веры людей в Господа Иисуса Христа. Платки и опоясания были просто чем-то вещественным, на чём верующие могли сосредоточить свою веру. В те времена Иисус Христос был таким же Исцелителем, как и сегодня.

Теперь-то Билл понял, что он мог сделать для тех тысяч людей, просивших его помолиться за них. Подобно Павлу он ведь также мог вознести молитву над кусочком ткани, и эта молитвенная ткань была бы его “заместителем”. Он намеревался закупить оптом огромное количество носовых платков, но когда узнал, что каждый из них обойдётся ему в десять центов, он отказался от этой расточительной затеи. Поскольку он собирался рассылать эти молитвенные ткани бесплатно, он хотел уменьшить свои расходы до минимума. На первых порах Билл для рассылки использовал простыни, разрезая их на полоски. Наконец, он наткнулся на ленту. Билл закупал ленту в больших катушках, сотнями метров за один раз. Приходя домой, в перерыве между различными занятиями он в течение многих часов расстригал ленту на десятисантиметровые кусочки и, отрезая, молился над каждым из них. Позже его секретарь рассылал тем людям эти молитвенные ткани вместе с листочками-инструкциями, в которых было указано, как принять божественное исцеление, веруя в Божье

---

¹⁷³ Этот адрес всё ещё действует. По нему можно заказывать проповеди Уилльяма Бранхама в печатном виде, а также на аудиокассетах. Однако теперь это называется не “Кампаниями Бранхама”, а “Евангелистической Ассоциацией Уилльяма Бранхама” (The William Branham Evangelistic Association).

¹⁷⁴ 4 Царств 4:29

Слово. Билл советовал хранить молитвенную ткань между страницами Библии, где находится 19-я глава Деяний Апостолов. В таком случае, если семью постигнет болезнь или несчастье, эту молитвенную ткань можно будет легко найти, открыв то место Писания, которое вдохновит их веру¹⁷⁵.

Вскоре начали приходить ответные письма со свидетельствами об исцелениях и чудесах, связанных с этими молитвенными тканями. Иногда Билл даже видел результаты. Об одном поразительном случае засвидетельствовала женщина, которая жила в местности, где выращивали хлопок, недалеко от Камдена, штат Арканзас. Во время чистки керосиновой лампы ламповое стекло выскользнуло у неё из рук, разбилось на столе, и его осколок вонзился в вену её руки. Женщина обвязала порез наволочкой, но кровотечение не прекращалось. Она попыталась обмотать руку простынёй, но из раны по-прежнему хлестала кровь. Её муж работал в Камдене, а ближайший сосед жил в трёх километрах от них; у неё не было ни телефона, ни машины, и с каждой секундой она становилась всё слабее и слабее. Она знала, что вскоре умрёт, если не... Вдруг она вспомнила о молитвенной ткани. Листая свою Библию, она нашла 19-ю главу Деяний Апостолов, схватила кусочек ленты и приложила его к ране. Кровотечение тотчас же прекратилось. В тот день она прошла три километра по грязной просёлочной дороге, чтобы успеть на скорый маршрутный автобус, направлявшийся в Литл-Рок, штат Арканзас — в 160 километрах от её местности, где Билл проводил собрание. С грязью на сапогах она пришла на служение, громко воздавая хвалу Иисусу за такое чудо. Билл увидел глубокую рану на её руке и молитвенную ткань, которую она использовала. Ни одна капля крови не запятнала молитвенную ткань. Бог почтил простую веру этой женщины.

ЭТОТ НОВЫЙ ДАР, различение посредством видений, был всегда безошибочно точным. Люди в аудитории приходили от этого в изумление, видя силу и близость Бога. Что же касается тех людей, которые верили, что Иисус Христос в действительности был там на платформе и действовал, различая сердечные тайны, их вера поднималась на такой уровень, что всё им казалось возможным.

Когда Билл проводил своё первое собрание в Бомонте, штат Техас, огромный городской театр был наполнен людьми. Ожидая, когда третий человек в молитвенной очереди выйдет вперёд, Билл увидел двух мужчин, нёсших по проходу между рядами больного на носилках. Они шли в ту сторону, где находилась оркестровая яма. На носилках лежал мужчина, накрытый одеялом. Билл заметил, что лицо больного было очень красным. Внезапно над носилками появилось видение о человеке, проповедовавшем за кафедрой.

Указывая рукой на носилки, Билл сказал:

— Сэр, вы служитель Евангелия.

Мужчина поднял голову и ответил:

— Да. Как вы узнали об этом?

Билл ответил ему не сразу, так как наблюдал за чем-то, что разворачивалось в видении. Затем он сказал:

— Да, вы служитель, и примерно четыре года назад Бог сказал вам сделать нечто, чего вы не сделали. С тех пор у вас сплошные проблемы, и как раз сейчас вы в больнице из-за пересадки кости в ногу.

— Иисус, смилуйся надо мной! — закричал краснолицый мужчина.

В то же мгновение Господь исцелил его.

---

¹⁷⁵ В 1965 году, за несколько дней до ухода Брата Бранхама во Славу, Брат Пэрри Грин (автор книги “Деяния пророка”) собрал простыни, скатерти и другие куски ткани, над которыми Брат Бранхам затем помолился. Позже Брат Грин поставил ящик с этими молитвенными тканями в свою кладовку, и там он оставался аж до января 2000 года. Когда в марте 2000 года Брат Пэрри Грин поехал на Гаити и увидел, каким благословением для людей была эта молитвенная ткань, с тех пор он сделал её доступной каждому, пока она имеется у него в наличии. Если у вас есть конкретная нужда, и вы хотите получить эту ткань, пишите по адресу: *Denis Pecevic, Kastanu 24, Kekava, Rigas raj., LV-2123, LATVIJA*; или по электронной почте: *intheday@junik.lv*. Владеющие английским языком могут обратиться за этой молитвенной тканью в церковь Брата Пэрри Грина по следующему адресу: *Tucson Tabernacle, 2555 North Stone Avenue, Tucson, Arizona 85705, USA. (Пер.)*

Билл стал смотреть вдоль стены, чтобы увидеть, кто был следующим. Донни Бранхам помогал молодой женщине подниматься по ступенькам на платформу.

Мельком взглянув на этого краснолицего мужчину, который только что исцелился, Билл увидел, что Ангел всё ещё зависал над его носилками. Билл внимательно наблюдал. Вскоре этот венчик Света начал направляться в сторону оркестровой ямы, где десятки людей сидели в инвалидных колясках или лежали на носилках. Билл не сводил глаз с Ангела Господня, зная, что из этого Света должно будет появиться какое-либо видение. Вскоре сверхъестественный Свет остановился над другим мужчиной, лежавшим на носилках. Тотчас венчик Света расплылся и превратился в видение. Билл увидел нефтяную вышку в техасской прерии. Работник, находившийся высоко на вышке, завязывал на верёвке двойной узел, чтобы поднять какой-то тяжёлый груз с помощью подъёмных блоков. Билл увидел, как он оступился и стал стремительно падать на землю.

— Сэр, вы, что лежите вон там, на носилках, — сказал Билл, указывая на него рукой. — Вы раньше работали на нефтяных месторождениях, не так ли? Вы были рабочим на нефтяной вышке.

— Да, сэр, — ответил мужчина. — Это правда.

— Примерно четыре года назад вы упали с вышки. Вас отвезли в больницу, и вашим врачом был высокий темноволосый мужчина. Ваша жена блондинка, и у вас двое маленьких детей. Я вижу всех вас в больнице, разговаривающих с врачом. Он ничем не смог вам помочь, и с тех пор ваши ноги парализованы до поясицы.

Мужчина ответил:

— Господин Бранхам, я не знаю, как вы всё это узнали, но это всё верно. Что я должен делать?

В это мгновение Билл увидел в воздухе, над головами людей, как тот же мужчина, одетый в коричневый костюм, ходил, восклицая: “Хвала Господу! Хвала Господу!”

Пока видение всё ещё находилось перед его глазами, Билл провозгласил:

— Сэр, Иисус Христос исцелил вас. Встаньте на ноги.

Несмотря на четырёхлетний паралич, он встал, пошатываясь, нашёл равновесие, а затем пошёл вверх по проходу, прославляя своего Исцелителя, Иисуса Христа. Толпа начала бурно поклоняться Богу.

Билл не сводил глаз с этого сверхъестественного Света. Светящийся шар обошёл кругом оркестровую яму и, наконец, остановился над молодой женщиной, прикованной к инвалидной коляске. Когда развернулось видение, Билл увидел другую женщину, которая была похожа на эту женщину-калеку, но довольно сильно отличалась от неё, так что Билл знал, что это не была одна и та же личность. В видении та другая женщина держала на руках новорождённого ребёнка, укутанного в синее одеяльце с белой бахромой, который был поражён спастическим параличом. Затем видение, похожее, раздвоилось: одна часть видения указывала на женщину старшего возраста, сидевшую в аудитории, поодаль, в нескольких рядах от женщины в инвалидной коляске. Билл узнал в этой пожилой женщине молодую мать из видения. Теперь он всё понял.

Указывая рукой на женщину в инвалидной коляске, он сказал:

— Молодая леди, вы родились поражённой спастическим параличом, не так ли?

Толпа вдруг утихла, чтобы расслышать, как разворачивается эта новая сцена.

— Да, я родилась парализованной, — ответила она.

— Я увидел видение о вашей матери, которая держала вас на руках в синем одеяльце, когда вы были младенцем двадцать пять лет назад. Вы прикованы к этой инвалидной коляске уже семнадцать лет. Прямо вон там сидит ваша мать, примерно в четырёх рядах отсюда. Леди, это ваша дочь, не так ли?

— Да, сэр, — подтвердила пожилая женщина.

— Подойдите сюда и встаньте возле своей дочери.

В то время как мать шла боком вдоль ряда к центральному проходу, её дочь в инвалидной коляске спросила:

— Брат Бранхам, что я должна делать? Я уже исцелена?

— Сестра, единственное, что мне известно, это то, что я увидел в видении. Оно сейчас покинуло меня. Я не могу ничего сказать, кроме того, что Он велит мне говорить.

Поскольку Билл не мог больше видеть Столп Огненный в аудитории, он вновь обратил своё внимание к молитвенной очереди. Теперь возле него стоял очередной пациент. Это была красивая молодая женщина с длинными тёмными волосами, ниспадавшими с её плеч. Ей было двадцать с небольшим, и она выглядела как Божья святая.

— Добрый вечер, сестра.

Билл взял её за правую руку своей левой рукой.

— Я ощущаю духа глухоты, но вибрации не очень сильные. Сестра, вы можете меня слышать?

— Да, я слышу вас. Я глухая на одно ухо. Я уже многие годы в таком состоянии.

— Это всё объясняет. Вы верите, что Иисус исцелит вас, если я попрошу Его?

— Я верю в это всем моим сердцем.

Склонив голову, Билл попросил Господа исцелить эту женщину. Это была спокойная молитва — такая, которую он всегда произносил. Он знал, что Бог не отвечает на шумные эмоции; Он отвечает на веру в Его Слово. В этот раз демон не вышел. Билл всё ещё чувствовал те вибрации, пульсировавшие, как низковольтный электрический ток. Он снова помолился. Белые пупырышки, конфигурация которых показывала глухоту, продолжали двигаться на тыльной стороне его распухшей левой руки.

— Здесь что-то неладное. Дух глухоты не уходит.

Билл посмотрел прямо в глаза этой молодой женщины. Вдруг она, казалось, молниеносно улетела с платформы, и на её месте засияло видение о девочке с волосами, заплетёнными в косы. Билл говорил и в то же самое время наблюдал, как видение продолжало разворачиваться.

— Когда вам было четырнадцать лет, вы заплетали волосы в косы, связывая их концы пёстрыми ленточками. Примерно в таком возрасте вы свернули на неправильный путь. Вы родили ребёнка от какого-то мужчины до вашего брака.

Женщина закрыла лицо руками.

— Это истина, Брат Бранхам.

— Вы вышли замуж за мужчину, которого не любили, поэтому вы ушли от него. Затем вас вовлекли в какой-то религиозный культ и побудили выйти замуж за другого мужчину, которого вы также не любили. Итак, вы ушли и от него. А теперь у вас ещё один муж.

— Каждое из этих слов — суцая истина, — рыдая, сказала она.

Билл продолжал:

— Однажды вы были христианкой, но отступили от Бога.

— Это правда, — с трудом дыша, ответила она и стала пошатываться, как будто в любое мгновение могла бы упасть в обморок. Вдруг она закричала. Бог не только простил её грехи, но Он также восстановил слух в её больном ухе.

Пока люди поклонялись Богу, внимание Билла вновь обратилось к оркестровой яме, где сейчас стояла та мать возле своей дочери, поражённой спастическим параличом. Он увидел тот Свет, зависавший над ними. Через несколько мгновений перед ним появилось видение, в котором та дочь-калека вставала с инвалидной коляски. Это, несомненно, было видением, потому что на ней было другое платье. Пока это видение, развернувшееся над головами людей, продолжалось, он наблюдал, как она ходила, восклицая: “Хвала Богу! Хвала Богу!”

Билл указал рукой на ту парализованную женщину.

— Сестра, Иисус Христос, Сын Божий, услышал твои молитвы и исцелил тебя. Поднимись на ноги.

Она начала вставать. Её мать помогала ей подняться с инвалидной коляски и хотела поддержать её за руку, но дочь, уже исцелённая от спастического паралича, вырвалась из рук матери, чтобы идти самой.

Все в аудитории поднялись как один. Сила Божья пронеслась по зданию, исцеляя всех, кто веровал. Билл видел, как одни люди бросали свои трости и костыли, а другие вставляли с инвалидных колясок. К тому же, невозможно было узнать, сколько ещё сотен людей исцелились от заболеваний, у которых не было внешних симптомов. Биллу даже не было

нужды продолжать молитвенную очередь. Похоже, в здании не осталось больных, за которых нужно было бы молиться. “Вот так это должно происходить”, — подумал Билл.

Чудеса, подобные этим, подчёркивали тот факт, что для получения исцеления не было необходимости проходить через молитвенную очередь: людям нужно было иметь веру в Божьи обетования. Вот почему Билл желал, чтобы слова и мелодия его лейтмотивной песни звучали на каждом собрании:

*Верь, только верь, верь, только верь,
Богу возможно всё, верь, только верь...*

*Иисус здесь, Иисус здесь,
Богу возможно всё, Иисус здесь...*

— Запомните, — сказал Билл своей аудитории, — эти дары не могут вас исцелить. Именно ваша собственная вера в Божьи обетования совершает исцеление. Эти дары всего лишь могут помочь вам осознать, что сверхъестественный Бог находится здесь, чтобы исполнять Свои обетования. Друзья, я верю, что времена Апостолов повторяются у нас на глазах. Я верю, что пришествие Иисуса Христа приближается. Я верю в буквальное, физическое Второе Пришествие Христа. Я верю, что трудиться нам осталось совсем немного. И я верю, что это всемирное пробуждение, которое с такой силой мчится сегодня по всей стране, является сверхъестественным подтверждением этого послания: как было во дни Ноя — народы были погрязшими во грехе и обречёнными на уничтожение, а Ной проповедовал своё “фанатичное” Евангелие, зовя людей в ковчег безопасности. Я верю, что Евангелие Сына Божьего, проявленное Святым Духом, охватывает сегодня всю страну, зовя людей в Ковчег безопасности, который является Господом Иисусом Христом¹⁷⁶.

---

¹⁷⁶ Из проповеди “Объяснение служения”, которую Уилльям Бранхам проповедовал в Миннеаполисе, штат Миннесота, 11 июля 1950 года. (Ред.)

ФЕНОМЕНАЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В ФОРТ-УЭЙНЕ

1949

УИЛЛЬЯМ БРАНХАМ принял совет своих администраторов и постепенно входил в своё служение с осторожностью человека, получившего тяжёлый урок. Хотя в 1949 году он проводил многочисленные однодневные собрания, продолжительных кампаний было намечено очень мало: в Реджайне, канадская провинция Саскачеван; в Виндзоре, провинция Онтарио; в Бомонте, штат Техас; в Сионе, штат Иллинойс; в Миннеаполисе, штат Миннесота; и, наконец, три вечерних служения поздней осенью в Форт-Уэйне, штат Индиана.

Меда сопровождала Билла в поездке в Форт-Уэйн, взяв с собой их трёхлетнюю дочурку Бекки¹⁷⁷. **(Фото №26)** Марджи Морган как медсестра также поехала туда, чтобы помогать и ободрять больных, когда они стояли в молитвенной очереди. Уже три года прошло с тех пор, как Марджи исцелилась от рака. Когда Билл впервые увидел её, она весила около 25 килограммов. Теперь же она весила 70 килограммов, и у неё было прекраснейшее самочувствие.

В первый вечер в Форт-Уэйне свыше 5000 человек протиснулись в театр в центре города. Билл, как обычно, говорил собравшимся о вере в завершённый труд Иисуса Христа. Он объяснял процесс божественного исцеления, придавая особое значение его библейскому основанию. Он также упомянул о своём поручении, описал свои два знамения и объяснил, насколько мог, как действовало каждое из этих знамений. Затем Билл рассказал своё видение о мёртвом мальчике, в которого вернётся дыхание жизни.

— Пометьте это на листе в начале ваших Библий, — убеждал он. — Затем, когда это произойдёт, вы будете знать, что я говорю вам истину.

Атмосфера в зале была холодной, насыщенной подозрениями. Когда Билл упомянул об Ангеле Господнем, он увидел, как многие в аудитории стали скептически переглядываться. Билл полагал, что эти люди были здоровыми. Будь они больными, они бы искали помощи, как голодные — пищи.

Пока помощники выстраивали людей в молитвенную очередь, молодая женщина в белом платье играла на рояле, стоящем возле сцены. Искусные пальцы бегали по клавишам, и аудитория наполнялась звучанием стародавнего церковного гимна “Великий Врач”.

Первым в молитвенной очереди оказался маленький мальчик, поражённый полиомиелитом. Говард Бранхам **(Фото №27)** принёс его на платформу, чтобы мать могла сидеть на своём месте. Взяв беспомощного ребёнка на руки, Билл склонил голову и стал молиться: “Небесный Отец, я прошу Тебя смилостивиться...”

Вдруг Билл увидел ослепительный свет. Сначала он предположил, что смотритель здания направил свет прожектора прямо ему в глаза. Билл подумал: “Это неуважительно. Даже если смотритель не одобряет этих собраний, ему не следует так поступать”. Жмурясь, он посмотрел вверх в сторону балкона, надеясь, что сможет показать смотрителю жестом, чтобы тот выключил прожектор. Затем Билл осознал, что этот свет исходил не от прожектора — это был Ангел Господень, спускавшийся с потолка и излучавший более яркий свет, чем обычно. Теперь Билл мог слышать присущий Ангелу шум сильного ветра: “Шш-ш-ш-ш!” Ангел спустился прямо на сцену.

Билл так и не узнал, что произошло после этого: уронил ли он ребёнка на пол, или же ребёнок выпрыгнул у него из рук. Мальчик оказался на полу, и его ноги стали совершенно

¹⁷⁷ Бекки — английская уменьшительно-ласкательная форма имени Ревекка. (Пер.)

нормальными. Возбуждённо крича, мальчик побежал к ступенькам, по которым можно было сойти с платформы. Его мать закричала и вскочила со своего места с распростёртыми руками, чтобы подхватить своего сына, если он упадёт. Затем она также увидела эту сверхъестественную звезду... и упала в обморок.

Когда молодая женщина, игравшая на рояле, увидела это, она подняла руки высоко над головой и вскрикнула. Каким-то сверхъестественным образом клавиши пианино продолжали двигаться вверх-вниз, играя мелодию того же самого гимна:

*Великий Врач вблизи сейчас,
Он любит, сострадает.
Печальный друг, услышь тот глас,
Воспрянь, Иисус взывает.*

Эта молодая пианистка встала (её руки были по-прежнему подняты к небу) и начала петь этот гимн на другом языке, в то время как рояль сам аккомпанировал ей. В своём белом платье и с длинными светлыми волосами, рассыпавшимися по её спине, когда она покачивалась в Духе, она своим обликом и голосом походила на ангела.

После этих двух чудес сердца людей по всей аудитории начали воспламеняться сильной верой. Семьсот человек заблокировали все проходы между рядами, пытаясь пройти вперёд и отдать свою жизнь Иисусу Христу. Поскольку впереди не было достаточно места для такого количества людей, большинство присутствовавших становились на колени прямо в проходах, взывая: “Боже, смилуйся надо мной, грешником!”

Когда молитвенную очередь, наконец, можно было продолжить, двое мужчин привели на сцену пожилого слепого мужчину, чтобы за него была вознесена молитва. Билл спросил его:

— Сэр, вы верите, что то, что я говорю, является истиной?

— Да, я верю, — ответил он.

Затем видение раскрыло победу. Билл сказал:

— Вас зовут Джон Раин. Вы католик. Вы живёте в Бентон-Харбор, где вы продаёте газеты на углу улицы. Вы слепы примерно двадцать лет. ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: “Вы исцелены”.

Раин был озадачен.

— Но я ведь по-прежнему ничего не вижу.

— Это не имеет с этим ничего общего. Вы исцелены. Я увидел, как это произошло в видении, а видения никогда не ошибаются.

Джон Раин поблагодарил Билла, и слепого увели с платформы. Позже в тот вечер те же двое мужчин во второй раз провели Джона Раина через молитвенную очередь.

— Брат Бранхам, вы сказали мне, что я исцелён, — произнёс Раин.

— А вы сказали мне, что верите мне, — встречным утверждением ответил ему Билл.

— Я верю вам. Вы сказали мне факты из моей жизни, которых вы лично никак не могли бы знать. Поэтому у меня нет причины не верить вашим словам. Я просто не знаю, что мне сейчас делать.

Билл увидел, что этот человек нуждался в чём-то, что помогло бы его вере быть непоколебимой.

— Просто продолжайте повторять “ранами Его я исцелился” и свидетельствуйте всем, что Господь исцелил вас. Это произойдёт, потому что это ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ.

Во второй вечер кампании Джон Раин сидел на балконе. Во время служения он часто вставал и кричал: “Хвала Господу за моё исцеление!” — хотя по-прежнему ничего не видел.

В тот вечер в молитвенной очереди была леди с девочкой на руках, у которой на одну ногу была наложена шина. Увидев шину, Билл сказал:

— У девочки изуродованная ступня, не так ли? Сестра, сделаете ли вы то, что я велю вам сделать?

Женщина сказала, что поступит так. Даже не молясь за девочку, Билл дал указания её матери:

— Возвращайтесь домой и снимите сегодня эту шину с ноги ребёнка. Вы увидите, что её нога будет нормальной. Приведите девочку снова сюда завтра вечером и засвидетельствуйте о великом деле, которое совершил Иисус Христос.

Самое выдающееся чудо в тот второй вечер исцелительной кампании произошло тогда, когда Иисус Христос даровал зрение слепой девочке. Тем не менее, каждое исцеление, будь оно поразительным или скромным, было важным для того человека, который получил его — как, например, в случае исцеления косоглазой девочки, которая не смогла получить молитвенную карточку. Когда молитвенное служение дошло до половины, эта девочка вернулась в фойе, где миссис Босворт продавала христианскую литературу. Миссис Босворт увидела, что девочка плачет, и спросила у неё, что случилось.

— Я только что увидела, как на сцене исцелилась косоглазая девочка, — всхлипывая, сказала она. — Если бы я только могла попасть в эту молитвенную очередь, я также могла бы исцелиться. Но я не могу получить молитвенную карточку.

Видя, насколько сильно были перекошены её глаза, миссис Босворт почувствовала прилив сострадания. Она сказала девочке:

— Сестричка, тебе не нужна молитвенная карточка. Тебе нужно иметь веру. Вот что тебе следует делать: вернись в аудиторию, встань там, где ты сможешь видеть Брата Бранхама, и всем своим сердцем верь, что различение сердечных тайн является даром, посланным от Бога. Уверю тебя, что через несколько минут он вызовет тебя.

Стоя на сцене, Билл повернулся спиной к этой девочке и молился за больных в молитвенной очереди. Чувствуя позади себя сильный порыв веры, он повернулся в её сторону и стал вглядываться в людей в конце здания, ища источник этой веры. Так много людей тянуло от его дара, что было трудно выделить один рыбок. Однако Билл чувствовал, что чья-то вера перешла в высшую категорию. Затем он заметил эту девочку и сказал в микрофон:

— Молодая леди в зелёном жакете, сидящая там, в конце. У тебя косоглазие, не так ли? Больше не стоит бояться; Иисус Христос исцелил тебя.

В то же мгновение девочка исцелилась.

К концу молитвенного служения Билл ощущал головокружение и усталость. Пошатываясь, он ушёл со сцены за боковой занавес, скрывавший его от глаз зрителей.

Там его ждал баптистский проповедник по имени доктор Педигру, который хотел побеседовать с ним.

— Мистер Бранхам, у вас такие слабые знания грамматики... Вы говорите хуже любого общественного оратора, какого мне когда-либо доводилось слышать. И притом вы стоите перед такими огромными массами людей... это просто ужасно!

Биллу приходилось раньше разговаривать с доктором Педигру, и он знал, что этот человек говорил высокопарно и корректно, как дипломат.

— Да, сэр, — кротко согласился с ним Билл, — я знаю, что моя грамматика никуда не годится. Я старший из десяти детей, и мой отец заболел, когда я был совсем ещё мальчишкой, поэтому я был вынужден работать, вместо того, чтобы ходить в школу.

— Это не может служить оправданием, — настаивал на своём Педигру. — Сейчас вы мужчина. Вы могли бы посещать курсы корреспонденции и улучшить свою грамматику.

— Что ж, поскольку сейчас Господь призвал меня совершать этот труд, я провожу всё своё время, молясь за больных людей. У меня не остаётся много свободного времени.

— Просто стыдно! — забрюзжал Педигру. — Все эти тысячи людей слушают, как вы используете такие слова, как *каво*, *чаво*, *нясти* и *взати*.

— О-о, но они, кажется, понимают меня вполне хорошо.

— Суть не в этом. Эти люди считают вас лидером. Вам необходимо показать им то, что корректно. Например, в этот вечер вы сказали: “Все вы, проходящие мимо этой *кафедры*...”

— Да, сэр. Это ведь правильно, не так ли?

— Нет, нет, нет! Это *кафедра*, а не *кофедра*. Люди будут больше ценить вас, если вы будете произносить слова правильно.

Изнурённый от напряжения во время различения сердечных помыслов, Билл был не в силах продолжать эту дискуссию.

— Сэр, тем людям там не важно, говорю ли я *кофедра* или *кафедра*; они хотят, чтобы я вёл правильный образ жизни и совершал то, о чём я говорю. Я не сторонник безграмотности, которая уже внесла свою долю вреда в этот мир. Однако, с другой стороны, я верю, что человеку не нужно иметь огромное образование, чтобы познать Иисуса Христа и получить Вечную Жизнь.

Как раз в этот момент на помощь Биллу подоспел Эрн Бакстер. Отвозя Билла и его семью назад в гостиницу “Индиана Хоутэл”, он спросил:

— Брат Бранхам, почему ты не помолился за ту маленькую девочку с изуродованной ступнёй?

— Не было необходимости молиться за неё. Сегодня днём ко мне пришло видение об её исцелении. Я никогда не видел, чтобы видения ошибались.

Тогда Марджи Морган сказала:

— Брат Билл, я помогала инвалидам, сидевшим впереди, и почувствовала особое сострадание к одному мужчине. Я думаю, что это из-за того, что он очень похож на моего мужа. Его зовут мистер Лиман. Ты заметил его?

— Нет, не замечал его, Сестра Марджи. Я постараюсь найти его завтра вечером.

В пятницу, в последний вечер в Форт-Уэйне, Билл сказал своим администраторам, что ему хотелось бы провести “быструю очередь”, если они считают, что он сможет с этим справиться. Они согласились, но при том условии, что он разделит это бремя с местными служителями, чтобы молитвенное служение длилось не слишком долго. Билл вовсе не возражал.

Молитвенная очередь началась со свидетельства той женщины, которая в предыдущий вечер принесла для молитвы свою дочь с изуродованной ступнёй. После служения она отвезла девочку домой и в течение целого часа отпиливала ту шину. Нога девочки оказалась в нормальном состоянии. В это утро рентгеновский снимок, сделанный врачом, подтвердил это — кости были безупречными.

Это свидетельство создало в аудитории атмосферу мощной совместной веры. Так много людей начало толпиться, чтобы попасть в “быструю очередь”, что многие из тех, которые были инвалидами в тяжёлом состоянии, не могли занять своё место. Билл заметил мистера Лимана, мужчину-инвалида, напоминавшего своей внешностью мужа Марджи Морган. Некоторые люди помогли ему, пытаясь включить его в молитвенную очередь, однако переполненная очередь была слишком бурной, и им не удалось это сделать. В связи с этим мужчины перенесли мистера Лимана поближе к тому месту, где молился Билл; затем они подняли его и опустили на сцену, надеясь, что за него будет вознесена там молитва. К сожалению, в этой неразберихе некоторые люди в молитвенной очереди не заметили беспомощного мужчину, лежавшего на полу платформы. Вскоре белая рубашка мистера Лимана была испачкана следами от обуви.

Видя плачевное состояние мистера Лимана, Билл сказал в микрофон:

— Не оставляйте этого беднягу там.

Произнося эти слова, Билл встретился взглядом с мистером Лиманом и ощутил рывок его веры. Двое мужчин отнесли больного на его прежнее место, но Билл внезапно почувствовал вдохновение спуститься с платформы и пойти поговорить с ним.

— О-о, Брат Бранхам, — сказал мистер Лиман, когда Билл встал перед ним, — если бы я только мог прикоснуться к штанине ваших брюк там, на сцене, я верю, что был бы исцелён.

— Благословит вас Бог, брат, — сказал Билл, и затем перед ним появилось видение.

Среди других разворачивавшихся событий Билл увидел мистера Лимана, идущего по полю; затем он увидел, как другой мужчина выпрыгнул из кабины трактора и побежал навстречу мистеру Лиману. Билл наблюдал, как оба мужчины обнимали друг друга. На этом видение исчезло.

Билл сказал:

— Брат, у вас рассеянный склероз¹⁷⁸, не так ли? Это ползучий паралич, и он приковывает вас к постели в течение последних десяти лет. Вы — бизнесмен в Форт-Уэйне, и

---

¹⁷⁸ Рассеянный склероз — хроническая прогрессирующая болезнь, характеризующаяся возникновением склеротических очагов в белом веществе головного и спинного мозга. (Пер.)

вы вовсе не прекратили свою работу. Я вижу вас лежащим в специальной кровати, которая позволяет вам работать за пишущей машинкой.

Мистер Лиман пробормотал в изумлении:

— Это истина, Брат Бранхам. Как вы узнали об этом?

— Господь показал мне видение. Вы усиленно и долго молились, и Он услышал ваши молитвы. Иисус Христос сделал вас здоровым. Встаньте на ноги.

Здание было наполнено таким ужасным шумом и движением, что немногие люди заметили, как этот пожилой мужчина впервые за десять лет встал на ноги.

Билл стал возвращаться к ступенькам, ведущим на сцену. Другой пожилой джентльмен, сидевший в первом ряду, протянул руку и ухватился за пиджак Билла, когда тот проходил мимо него. Костлявая рука старичка была ужасно изуродована. Он что-то говорил, но Билл не мог слышать, поэтому он наклонился к больному, чтобы разобрать его слова среди шума толпы.

Мужчина сказал:

— Я знаю, что если только смогу прикоснуться к вашей одежде, Брат Бранхам, я исцелюсь.

Вдруг Билл осознал, что уже где-то раньше видел этого человека... да, в видении о мистере Лимане, которое только что появилось перед ним. Ведь это был тот мужчина в тракторе!

— Вы фермер, не так ли? И вы друг мистера Лимана, который находится вон там.

Билл указал рукой в том направлении, где стоял мистер Лиман, делавший короткие, но уверенные шаги, подняв вверх руки и присоединяя свой голос к голосам других людей, которые прославляли Господа.

— Да, да, — подтвердил больной.

— Вы поражены артритом уже многие годы, но не беспокойтесь, ибо **ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ**: “Вы выздоровеете”.

НА СЛЕДУЮЩЕЕ УТРО посыльный в гостинице постучал в дверь номера Билла.

— Господин Бранхам, простите за беспокойство, но вы не сможете выйти отсюда через парадную дверь. Каким-то образом те люди узнали, что вы находитесь здесь, и сейчас вестибюль до отказа заполнен людьми, желающими увидеться с вами.

— Да, это очень плохо, — сказал Билл. — Мы как раз собирались пойти позавтракать.

— Я могу вывести вас в переулок через котельную, если вы не будете возражать пройти через кучу пепла, — предложил посыльный.

— Это, похоже, лучше, чем вообще остаться без завтрака.

— Я пойду проверить, есть ли там какие-нибудь препятствия, и вернусь за вами через несколько минут.

Вскоре посыльный возвратился. Билл, Меда, Бекки и Марджи Морган последовали за молодым человеком в подвал, миновали печь, растапливаемую углём, перешли через кучу золы и пепла и вышли через дверь в переулок. Никто не увидел, как они уходили. Чтобы сделать себя неузнаваемым, Билл надвинул шляпу на глаза и поднял воротник плаща. Он нёс свою дочь Бекки на руках, и она прижалась головой к его щеке, что также помогало скрыть его лицо. Они прошли один квартал по улице Сэконд-стрит и затем начали переходить на другую сторону к ресторану “Хоббс Хаус”, который они постоянно посещали за последние несколько дней.

Вдруг Билл ощутил присутствие Ангела Господня, и его тело начало покалывать. Он остановился.

— Что случилось, любимый? — спросила Меда.

— Дух Господень только что сказал мне повернуть налево.

Передав свою дочь Меде, Билл начал идти.

— Но Брат Билл, — сказала Марджи, — ведь мы кушали именно здесь.

Меда приставила свой указательный палец вертикально к её губам, сказав:

— Тс-с-с. Я видела раньше такое выражение на его лице. Дух ведёт его. Просто следуй за ним.

Пройдя ещё несколько кварталов, Билл вошёл в переполненное кафе под названием “Кафетерий Миллера”. Они взяли еду у буфетных стоек и сели за стол. Не успел Билл откусить кусочек гренка, как женщина, сидевшая за соседним столом, воскликнула: “Благословен Бог!” и встала, глядя в сторону Билла.

Марджи прошептала Биллу:

— Тебе лучше уйти отсюда. Если не уйдёшь, то вся эта группа задержит тебя здесь.

— Не говори так, Марджи. Святой Дух нечто совершает.

Та женщина подошла к столу Билла и сказала, нервничая:

— Брат Бранхам, я надеюсь, что вы не посчитаете меня наглой, но я думаю, что Господь привёл вас сюда, чтобы встретиться со мной.

— Сестра, почему бы вам не рассказать мне свою историю?

— Я и мой брат родом из Техаса, — начала она и указала рукой на мужчину с бледным одутловатым лицом, который сидел за её столом. Мужчина смотрел на них, но не вставал. По его лицу было видно, что ему нездоровилось. Леди продолжала:

— Мой брат умирает от сердечного заболевания. Врачи ничем не могут ему помочь. Его сердце настолько увеличилось, что давит на диафрагму¹⁷⁹. На прошлой неделе его врач обследовал его и сказал, что ему осталось жить совсем недолго. Брат Бранхам, мы до сих пор не отступали от вас ни на шаг на протяжении десяти собраний, но моему брату так и не удалось попасть в молитвенную очередь. У нас кончились деньги, однако мы хотели сделать ещё одну попытку, поэтому продали нашу корову, чтобы получить достаточно наличных для этой поездки в Форт-Уэйн. Когда мы приехали сюда, толпы людей оказались такими огромными, что мы даже не смогли попасть в здание. Прошлым вечером я впала в отчаяние и молилась всю ночь. Под утро я уснула, и мне приснилось, что Бог сказал мне найти место под названием “Кафетерий Миллера”, и что если я буду там с моим братом в девять часов, мой брат будет исцелён.

Билл посмотрел на свои часы. Они показывали ровно девять часов.

— Приведите сюда вашего брата.

Билл взял мужчину за правую руку левой рукой. Демонические вибрации встряхнули его руку. От этого его наручные часы остановились. Склонив голову, Билл начал тихо молиться: “Отец, во Имя Твоего Сына, Иисуса Христа, пожалуйста, исцели этого человека”.

Вибрации прекратились. Мужчина приложил руки к груди и сделал глубокий вздох.

— Я чувствую себя по-другому, — сказал он.

Он снова набрал воздуха в лёгкие и изумился, что не ощущает при этом никакой боли.

— О-о, у меня было такое самочувствие только во времена молодости.

Это событие привлекло внимание других посетителей кафетерия. Хотя Билл так и не прикоснулся к своему завтраку, он решил уйти прежде, чем люди узнали бы его.

Как только он вышел из этого кафетерия, женщина, стоявшая на улице возле самой двери, удивлённо посмотрела на него широко раскрытыми глазами. В следующее мгновение она упала перед Биллом на колени на тротуар, схватив его за штанину. “О Боже! — воскликнула она, рыдая и закрыв глаза. — О Боже, благодарю Тебя!” Это была небольшая женщина, одетая в чёрное. Тело её дрожало, а по щекам ручьями текли слёзы.

Билл нежно положил ей руку на плечо и сказал:

— Поднимитесь, сестра, и скажите мне, что случилось.

— Я миссис Дамико из Чикаго, — ответила она дрожащим голосом, вставая на ноги. — У меня злокачественная опухоль. Даже в Клинике Майо мне не могут ничем помочь. Я прошла лечение радием¹⁸⁰ и облучение рентгеновскими лучами, но опухоль продолжает расти. Мой муж владеет большой макаронной фабрикой, поэтому у меня достаточно денег для операции, однако врачи сказали мне, что в моём случае это ничем не поможет. Брат Бранхам, я следовала за вашими собраниями. Я изо всех сил пыталась пройти к вам, но не могла. Я молилась и молилась... Я в таком отчаянии. Сегодня утром мне приснилось, что Господь

¹⁷⁹ Диафрагма — сухожильно-мышечная перегородка, отделяющая грудную полость от брюшной. (Пер.)

¹⁸⁰ Радий — химический элемент-металл, обладающий радиоактивными свойствами. (Пер.)

хотел, чтобы я пошла к “Кафетерию Миллера” и стояла снаружи в десять минут десятого. И вот вы появились здесь!

Взяв миссис Дамико за запястье, Билл стал молиться: “Небесный Отец, я знаю, что Ты руководишь всем. Исцели эту женщину во Имя Иисуса Христа, Твоего Сына”. Через несколько мгновений он почувствовал, что вибрации рака постепенно исчезли.

На обратном пути в гостиницу они зашли в аптекарский магазин, торгующий различными товарами, чтобы Меда купила книжки для раскрашивания и цветные карандаши; это будет хорошим занятием для Бекки в гостиничном номере. Билл же пошёл в отдел спорттоваров, чтобы посмотреть рыболовные снасти.

Вновь он почувствовал присутствие Ангела. Склонив голову, он начал молиться: “Небесный Отец, что Ты хочешь, чтобы я сделал?”

Настолько же ясно, как он слышал свою жену, разговаривавшую с продавцом аптекарского магазина, Билл услышал голос Ангела, проговорившего ему: **“Иди в конец квартала, перейди на другую сторону улицы и стой там”**.

Отправив Меду и Марджи одних в гостиницу, Билл стал действовать по указаниям Господа. Долго стоял он на углу улицы, наблюдая, как ширококостный полицейский-ирландец сигнализировал свистком, регулируя уличное движение. По пешеходным переходам в обе стороны шли люди. Билл внимательно следил за выражением их лиц, недоумевая, почему Господь желал, чтобы он стоял там. Минут через десять Билл заметил молодую женщину, подошедшую к краю тротуара на противоположной стороне улицы. На ней было чёрно-белое клетчатое платье и головной убор в стиле шотландского берета. У Билла возникло необъяснимое ощущение, что ему нужно встретиться именно с этой женщиной. Он изменил своё положение так, чтобы, когда она перейдёт через улицу, ей пришлось бы пройти возле него. Полицейский-регулирующий поднял руку и засвистел в свисток; машины остановились, и молодая женщина перешла на другую сторону. Идя с опущенной головой, она прошла мимо Билла, не заметив его. Следя за ней, Билл подумал: “Странно... Почему же Господь хотел, чтобы я подошёл к ней ближе?”

Женщина прошла метров шесть, остановилась и резко повернулась. На лице её неожиданно появилось изумление.

— О-о, Брат Бранхам! — воскликнула она и подбежала к нему. — Брат Бранхам, мне это снится, или же это действительно вы?

— Да, сестра, это я. Могу ли я чем-нибудь вам помочь?

Она ответила залпом, как будто боялась, что он исчезнет из виду, прежде чем она закончит говорить.

— Я из Канады. Я живу за счёт пенсии по инвалидности: 150 долларов в год. Я израсходовала последнюю часть этих денег, чтобы приехать на эти собрания, но мне не удалось попасть в молитвенную очередь. В течение двух прошедших ночей я спала на стуле в вестибюле гостиницы. Сегодня утром я израсходовала последние пять центов на чашку кофе и стала идти в сторону шоссе, чтобы добраться до дому на попутных машинах. Затем произошло нечто странное. Казалось, будто голос у меня в уме сказал мне повернуться и идти в другом направлении. Следующее, что я помню — я подняла глаза и увидела вас.

— Что случилось, сестра?

— У меня покалечена рука. Я каталась на собаке, когда была совсем ещё маленькой. Я упала с неё и всем телом придавила себе руку. С тех пор эта рука бездейственная.

В разуме Билла не оставалось больше никаких вопросов относительно того, что всё это означало.

— Протяните свою руку, — повелел он. — Иисус Христос исцелил вас.

Молодая леди подняла свою покалеченную руку и затем вскрикнула, увидев, что она настолько же здорова, как и другая рука. Люди столпились на улице вокруг Билла, прося, чтобы он помолился за них. Полицейский-ирландец ушёл со своего поста и также присоединился к ним. Там, на улице в Форт-Уэйне, штат Индиана, Билл провёл молитвенную очередь, которая длилась почти час.

Наконец, местный пастор нашёл его и отвёз назад в гостиницу.

ПО ОКОНЧАНИИ служений в Форт-Уэйне Джон Раин возвратился домой в Бентон-Харбор, штат Мичиган. В течение двух недель он стоял на своём углу улицы, продавая газеты и крича: “Экстренный выпуск, экстренный выпуск: хвала Господу за моё исцеление!” Поскольку было очевидно, что он слеп, все думали, что он сошёл с ума. Затем однажды мальчик, разносчик газет, отвёл его в парикмахерскую, чтобы его там побрили. Намыливая Джону Раину лицо, парикмахер поддразнивал его:

— Джон, мне сказали, что ты ездил в Форт-Уэйн, чтобы за тебя помолился тот проповедник святых скакунов. Я даже слышал, что ты исцелился.

Джон ответил:

— Это правда. Хвала Господу за моё исцеление.

Как только он сказал это, к нему вернулось зрение. Крича от радости, он выскочил из кресла и побежал по улице. У него на шее всё ещё было парикмахерское полотенце, и он во весь голос провозглашал добрую весть всем прохожим.

В тот же вечер он позвонил Уилльяму Бранхаму.

Через несколько месяцев Билл приехал в Бентон-Харбор посетить Джона Раина. Семидесятилетний старик продемонстрировал ему остроту своего зрения, прочитав вслух из газеты. Затем Раин спросил у Билла, не хотел бы он пойти с ним в еврейский колледж, где один раввин желал встретиться с ним. Билл согласился.

Еврейский колледж находился на вершине холма и был обращён к гавани. Молодой рыжебородый раввин подошёл к двери синагоги и поприветствовал своих посетителей.

— Я знаю, что Джон был слеп. В течение многих лет я подавал ему на улице милостыню. Мне хочется знать, какой властью вы открыли ему глаза, — спросил раввин у Билла.

— Я не открыл ему глаза. Иисус Христос, Сын Божий, открыл их.

— Просто смешно. Иисус не был Сыном Божьим, и он не был Христом. Когда Мессия придёт, Он будет могучим властелином.

— Сэр, вы смотрите на Его второе пришествие. Те же самые Писания говорят о Его первом пришествии как об Агнце на заклание.

Раввин покачал головой.

— Вы, христиане, говорите об одном Боге в трёх личностях. Вы говорите: “Бог Отец, Бог Сын и Бог Святой Дух”. Это даже лишено всякого смысла. Если Отец является личностью, и Сын является личностью, тогда получается больше одного, а это означает, что у вас боги, точно как у язычников. Вы, язычники, не сможете разделить Бога на три части и преподнести Его евреям.

Билл ответил:

— Некоторые христиане, возможно, разделяют Бога на три части, но я этого не делаю. Существует один Бог. В Ветхом Завете Он был известен как Иегова, и Он проявлял Себя различными способами; например: в Столпе Огненном, который выводил Израильян из египетского рабства. В Новом Завете Бог проявлял Себя в плоти Иисуса, Своего Сына, чтобы умереть за грехи мира. Сэр, разве вы не верите своим пророкам?

— Конечно же, верю.

— Исайя изрёк: *“Ибо младенец родился нам — Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут Имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира”*¹⁸¹. Видите, это не три различные личности; это один Бог, проявляющий Себя в трёх промыслах. В каждой эпохе Бог открывал Себя в различной форме: во-первых, как Отца, затем как Сына, а в наши дни как Святого Духа. Вот почему я крещу людей в Имя Господа Иисуса Христа, потому что это является Именем Отца, Сына и Святого Духа.

Раввин прослезился. Слёзы скатились по щеке и скрылись в его густой бороде. Билл с надеждой спросил:

— Теперь вы верите, что Иисус был Мессией, не так ли?

Раввин указал рукой на символ своего священства — шестиконечную звезду Давида, украшавшую купол синагоги. Он сказал:

---

¹⁸¹ Исайя 9:6

— Этим я хорошо зарабатываю себе на жизнь. Не будь я раввином, я, возможно, ходил бы голодным по улицам, прося подаяния.

— А я предпочёл бы пить воду из ручья, есть сухари и говорить истину, — сказал Билл, — чем каждый день есть жареную курицу и отстаивать ложь.

Дрожая, раввин повернулся и ушёл в свою синагогу.

ВСКОРЕ ПОСЛЕ этой встречи Уильям Бранхам проводил однодневное вечернее служение исцеления в городе Пайн-Блафф, штат Арканзас. По окончании собрания он вернулся в свой номер на третьем этаже гостиницы в центре города. Был он настолько усталым, что лёг на кровать в своей верхней одежде и стал медленно погружаться в сон. Вдруг раздался стук в его дверь. В комнату вошёл администратор гостиницы.

— Не вы ли господин Бранхам?

— Да. Что-нибудь случилось?

Мужчина заволновался.

— Прошу прощения, но я боюсь, что мне придётся попросить вас покинуть эту гостиницу.

— Почему? Что же я сделал?

— Вы не сделали ничего плохого; просто мы не можем допустить, чтобы такое происходило возле гостиницы.

Администратор подошёл к окну и указал вниз на улицу.

Билл также посмотрел в окно и увидел людей, стоявших в очереди перед дверью в гостиничный вестибюль. Эта очередь тянулась через весь квартал.

— Каким-то образом они узнали, что вы ночуете здесь, и я не могу убедить их разойтись.

Поскольку Билл испытывал такую сильную усталость, эта небольшая проблема показалась ему невероятной.

— Честно говоря, сэр, я даже не знаю, что и делать.

Администратор гостиницы раскрыл ему свой план.

— Вы идите вниз по пожарному выходу в переулок, а я тем временем вызову такси. Я попрошу таксиста въехать в переулок и взять вас. Я уже договорился, чтобы вас разместили в другой гостинице здесь в городе.

Билл снова посмотрел в окно. Шёл снег. Он увидел матерей, державших газеты над своими больными детьми, чтобы защитить их от снегопада. Увидел он и других людей, опиравшихся на инвалидные трости. Затем он заметил мужчину, который сильно трясся либо от холода, либо от паралича. Билл не мог заставить себя покинуть этих людей, которые стояли там на улице.

— У меня есть другой план, — сказал он администратору гостиницы.

Надев пальто, Билл вышел на улицу и остановился на углу. Там, в Пайн-Блаффе, под ярким желтоватым светом уличного фонаря, когда с неба мягко падал снег, Билл молился за больных. Эта молитвенная очередь дала те же результаты, как и его запланированные собрания. Один мужчина отбросил свою трость, восклицая: “Хвала Иисусу, я исцелён!” Затем другой человек исцелился, за ним следующий. От этого хвала и восклицания зазвучали ещё громче. Потом кто-то запел. Другие дружно подхватили мелодию. Вера “взмыла ввысь”. Снежинки сверкали и искрились, падая с тёмного ночного неба и кружась в свете фонаря. Это было одно из замечательнейших молитвенных служений, какое Билл когда-либо переживал. Он стоял на улице, пока его пальцы не онемели, и молился до тех пор, пока не осталось людей, желавших, чтобы за них была вознесена молитва.

Затем он устало поднялся по ступенькам в свой номер и уснул.

ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО через месяц после собраний в Форт-Уэйне Билл провёл служение в Литл-Роке, штат Арканзас. Там присутствовала миссис Дамико. Она встала и с воодушевлением рассказала своё свидетельство. В её теле не осталось ни одной клетки от той злокачественной опухоли!

Несколько недель спустя Билл получил письмо от мистера Лимана, в котором он сообщил, что его врачи не смогли найти в его организме даже следа от рассеянного склероза. Он также написал, что всего лишь неделю назад он ехал по сельской местности и увидел своего друга-фермера, некогда поражённого артритом. Мистер Лиман остановил свою машину и пошёл по бороздам к трактору, на котором его товарищ пахал поле. Увидев его, приятель вылез из кабины трактора и побежал ему навстречу. Они встретились на середине поля и стали обниматься, поочередно поднимая друг друга и вместе прославляя Иисуса Христа. (Билл улыбнулся, вспомнив то видение.) В своём письме мистер Лиман упомянул ещё один факт. Он рассказал о своём исцелении всем друзьям и знакомым, включая одного своего приятеля в Англии, который, оказывается, был личным секретарём короля Георга VI.

Это объяснило причину прихода телеграммы, которую Билл получил из Англии несколько дней спустя. Очевидно, что здоровье короля Георга, которому исполнилось 64 года, в течение последних нескольких лет постоянно ухудшалось. Впечатлённый исцелением мистера Лимана, король желал, чтобы Уильям Бранхам прилетел в Англию помолиться и за него. Согласно Божьей воле, Билл уже даже сейчас готовился к поездке в Скандинавию, которая намечалась на весну 1950 года. Ему будет совсем нетрудно сделать остановку в Лондоне, чтобы помолиться за Его Величество, короля Георга.

Мысленно Билл перенёсся в ту ночь, когда получил своё поручение. Ангел сказал ему: *“Ты поедешь во многие места земли и будешь молиться за королей, правителей и монархов...”* В то время такое предсказание казалось неправдоподобным и маловероятным. Теперь же было похоже, что оно вот-вот исполнится.

АНГЕЛ СФОТОГРАФИРОВАН В ХЬЮСТОНЕ

1950

НАКОНЕЦ, Уилльям Бранхам достаточно окреп, чтобы проводить более продолжительные кампании. Итак, в январе 1950 года его администраторы составили для него расписание на семнадцать последовательных вечерних собраний в Хьюстоне, штат Техас. Они начали проводить эти собрания в музыкальном зале, в котором могло поместиться только 4000 человек. В первый же вечер стало очевидно, что это небольшое здание не могло вместить массы людей, желавших присутствовать там. На следующий вечер собрания перенесли в Колизей Сэм Хьюстон. Теперь всех можно было рассадить. В среднем на каждом собрании присутствовало 8000 человек; затем, вследствие неожиданной рекламы, во время двух последних вечеров кампании здание заполнилось до отказа.

Хотя многие христианские служители в городе сотрудничали вместе, чтобы сделать эти собрания успешными, другие служители не оказывали никакого содействия. Один проповедник дошёл до того, что начал подвергать кампанию Бранхама ожесточённой общественной критике. Только что окончив баптистскую семинарию, господин Бест сейчас являлся пастором большой церкви в Хьюстоне. Вопреки его строгим предупреждениям, некоторые из членов его церкви посещали служения Бранхама. От этого доктор Бест кипел злобой. В утреннем выпуске местной газеты он опубликовал огромную рекламу, яро критикуя божественное исцеление как таковое и, в особенности, Уилльяма Бранхама.

Фред Босворт принёс этот выпуск газеты *“Хроника Хьюстона”* в номер Билла, в гостинице *“Райс Хоутэл”*.

— Брат Бранхам, взгляни-ка на это. Здесь в городе есть служитель, доктор Бест, который бросает тебе вызов участвовать с ним в дискуссии о божественном исцелении. Вот послушай, что он написал: “Уилльям Бранхам является религиозным фанатиком и самозванцем. Его следует выгнать из города, и я должен быть тем, кто это совершит”. Брат Бранхам, будь я на твоём месте, я бы воспользовался этим вызовом и преподавал бы этому юнцу-наглецу пару уроков о Слове Божьем.

— Брат Босворт, мне не хочется ни с кем ссориться. Бог послал меня молиться за больных. Есть тысячи, кто этому поверит. Зачем же тогда возиться с одним человеком, который горячится и этому не верит? Оставь его в покое. Иисус сказал, что будут люди, подобные ему — слепые вожди слепых¹⁸².

Когда его вызов остался без ответа, на следующий день доктор Бест заплатил за другую рекламу, которая оказалась язвительнее первой. Фред Босворт пришёл в комнату Билла, бросил газету на кровать и сказал:

— Ты не поверишь, что этот служитель сказал о тебе сегодня.

— Что же он сказал в этот раз?

Босворт схватил газету и прочитал: “Уилльям Бранхам боится Истины. Он боится исследовать своё учение о божественном исцелении в свете Слова Божьего. Когда истинное Евангелие предоставляется ему, он стыдится дискутировать на эту тему, ибо это раскрыло бы его заблуждения. Он доволен тем, что обманывает бедных и необразованных людей своей коварной смесью психологии с суеверием”. Босворт снова бросил газету на кровать.

— Брат Бранхам, не позволяй ему так уничтожать Слово Божье. Прими его вызов.

¹⁸² Матфея 15:12-14

— Брат Босворт, — сказал Билл, по-прежнему невозмутимый, — каждый вечер на собрания приходит около 9000 людей, и примерно 7000 из них хотят, чтобы за них помолились. Мне осталось пробыть здесь в Хьюстоне всего лишь несколько дней. Зачем же нам возиться с этим одним чудачком, когда мы можем молиться за больных и нуждающихся?

— Но Брат Бранхам, все эти люди, приходящие на собрания, должны знать, что является Истиной. Некоторые из них начинают недоумевать, знаем ли мы, на чём стоим.

— Брат Босворт, на мне пребывает помазание Святого Духа. У меня нет времени суесть и дискутировать.

— Тогда позволь *мне* принять этот вызов.

Глядя на этого 73-летнего воина Евангелия, Билл подумал о прочитанном месте Писания, где говорится о том, как Халев попросил Иисуса Навина предоставить ему привилегию напасть на сынов Енаковых¹⁸³, говоря: “Сейчас мне восемьдесят пять лет, и я настолько же крепок, как и тогда, когда посылал меня Моисей осмотреть землю Ханаанскую сорок пять лет назад”¹⁸⁴.

Билл сказал:

— Брат Босворт, я восхищаюсь твоим рвением...

На этом он сделал паузу, не имея полной уверенности, что ему следовало сказать: да или нет.

Чувствуя эту неуверенность, Босворт решил дальше отстаивать своё дело.

— У этого служителя нет ни одного места Писания для обоснования своих доводов. Позволь мне это доказать — не только ему одному, но и всем тем, которым нужна вера для исцеления.

— Хорошо, Брат Босворт, если желаешь, можешь это делать, но только пообещай мне, что не будешь там устраивать беспорядок.

Фред Босворт засиял от радости.

— Обещаю, что не буду с ним спорить. Я просто преподнесу ему чистое Евангелие.

Переполненный воодушевлением, Босворт покинул комнату, чтобы сообщить об этом репортёрам, ожидавшим его внизу.

В следующем номере газеты “Хроника Хьюстона” была опубликована статья о предстоящих дебатах с причудливым заголовком: “ПОЛЕТИТ ЦЕРКОВНЫЙ ПУХ”. “Ассошиэтед Пресс”¹⁸⁵ тотчас же отправила эту статью в редакции других газет по всей стране. Тысячи людей приехали в Хьюстон, чтобы увидеть это словопрение воочию. К шести часам вечера, в который должен был состояться этот диспут, почти все 30 000 мест в Колизее Сэм Хьюстон были заняты.

На первых порах у Билла не было ни малейшего намерения идти слушать эти дебаты; сама мысль о том, чтобы слушать, как эти два человека будут дискутировать о божественном исцелении, просто не укладывалась у него в голове. На его взгляд, следовало жить Словом Божьим, а не дискутировать о нём. Однако, по мере приближения этого вечера, он ощущал странное побуждение идти туда в любом случае. Меда сопровождала его вместе с его братом Говардом и двумя полицейскими. В момент их прибытия в Колизей Сэм Хьюстон были только два свободных места, которые находились высоко на балконе третьего яруса. Подняв воротник пальто и надвинув шляпу на глаза, Билл поднялся по ступенькам в 30-е отделение и сел. Никто его не узнал.

Фред Босворт, никогда раньше не участвовавший в общественных дебатах, пришёл с длинным перечнем мест Писаний, полагая, что они оба будут просто поочередно обсуждать определённые отрывки и понятия Библии. Однако доктор Бест научился в семинарии проводить дискуссии в своём стиле. Он настоял на том, чтобы господин Босворт использовал

---

¹⁸³ Енаки, Енакимы (в переводе с еврейского яз.: “имеющие длинную шею”) — народ великанов в Ханаане, происшедший от Енака, сына Арбы в Хевроне (Иисус Навин 15:13); населял, главным образом, нагорную часть Иудеи (Числа 13:29,34; Иисус Навин 14:15; Второзаконие 1:28). Енаки были побеждены и изгнаны Иисусом Навином и Халевом (Иисус Навин 11:21; 14:12); незначительная часть их сохранилась в филистимских городах: Газе, Гефе и Азоте (Иисус Навин 11:22). (Пер.)

¹⁸⁴ Иисус Навин 14:6-12

¹⁸⁵ Associated Press (англ.) — Объединённая Пресса. (Пер.)

первые полчаса для представления своих доказательств, а он затем намеревался воспользоваться оставшимися тридцатью минутами, чтобы изложить свою точку зрения. Если будет необходима какая-нибудь дискуссия, она состоится в самом конце.

С уверенностью, прочно укоренившейся от многолетнего изучения Библии и пребывания в молитвах, Фред Босворт поднялся на подиум.

— Доктор Бест, я сожалею, что нам приходится вот так спорить о Слове Божьем, но вы поместили в газете утверждение, что Брат Бранхам является самозванцем и что божественное исцеление вообще не существует. Так вот, темой нашей дискуссии в этот вечер не является дар Брата Бранхама, различающий сердечные помыслы — Божьи дары сами себя докажут. Тема нашей дискуссии такова: учит ли Библия о божественном исцелении или нет?

Босворт поднял вверх свои заметки, продолжая говорить:

— У меня здесь записано несколько сотен мест Писания, которые доказывают, что отношение Христа к больным людям является сегодня таким же, каким оно было всегда. Если вы сможете взять один из этих стихов Писания и доказать ложность моего тезиса оставшейся частью Библии, тогда нам нечего будет больше дискутировать об этом — я признаю своё поражение и уйду с платформы.

После этих слов Босворт предложил своему оппоненту копию этих ссылок на места Писания. Доктор Бест отказался прикоснуться к ним, сказав:

— Я займусь всем этим, когда поднимусь туда. Вы продолжайте говорить то, что собираетесь высказать.

— Тогда, мистер Бест, я задам вам один вопрос, и если вы ответите мне “да” или “нет”, я буду этим удовлетворён. Применялось ли к Иисусу искупительное Имя Иеговы? Да или нет?

Доктор Бест и глазом не моргнул.

Босворт продолжал:

— Поскольку вы, доктор Бест, учёный, я знаю, что вы знакомы с семью составными именами Иеговы, которые разбросаны по всему Ветхому Завету. Однако я быстро рассмотрю их ради нашей аудитории. На 6-й и 7-й страницах моей Библии с примечаниями Скоуфилда доктор Скоуфилд пишет в своей сноске: “Иегова, несомненно, является искупительным Именем Божества и означает “Самосуществующий, Который открывает Себя”. Как Искупитель, Иегова имеет семь сложных имён, показывающих Его способность ответить на всякую нужду человека, начиная от его падшего состояния и до самого конца”. Мистер Скоуфилд перечисляет эти семь сложных имён:

1. Иегова-ире

- ГОСПОДЬ усмотрит Себе жертву (Бытие 22:14)

2. Иегова-рафа

- ГОСПОДЬ — Целитель наш (Исход 15:26)

3. Иегова-нисси

- ГОСПОДЬ — знамя наше (Исход 17:15)

4. Иегова-шалом

- ГОСПОДЬ — мир наш (Судьи 6:24)

5. Иегова-раах

- ГОСПОДЬ — Пастырь наш (Псалом 22:1)

6. Иегова-цидкену

- ГОСПОДЬ — оправдание наше (Иеремия 23:6)

7. Иегова-шаммах

- ГОСПОДЬ, пребывающий всегда (Иезекииль 48:35)

— Доктор Бест, я снова хочу задать вам мой вопрос. Применялось ли к Иисусу искупительное Имя Иеговы?

Доктор Бест изменил свою позу, однако не сказал ни слова.

— Ещё бы, мистер Бест, я удивляюсь, что вы ничего не отвечаете. Это один из моих слабейших доводов. Уж не осознаёте ли вы мою точку зрения? Если Имя Иегова-ире применимо к Иисусу — и каждый христианин согласится с этим — тогда Имя Иегова-рафа

должно также применяться к Нему. Если Иисус является усмотренной Богом Жертвой для нашего спасения от грехов, тогда Он должен быть и нашим Исцелителем. Что вы скажете на это, мистер Бест?

— Я... а!... я разберусь с этим, когда выйду туда. Просто используйте своё время.

Итак, в течение последующих двадцати минут господин Босворт рассмотрел столько мест Писания, относящихся к исцелению, сколько успел за назначенное время, объясняя и сплетая их в убедительное “кружево” истины. Он затронул такие стихи Библии, как:

“...Я Господь, целитель твой”.

Исход 15:26

“Он прощает все беззакония твои, исцеляет все недуги твои”.

Псалом 102:3

“Когда же настал вечер, к Нему [Иисусу] привели многих бесноватых, и Он изгнал духов словом и исцелил всех больных, да сбудется речённое через пророка Исаию, который говорит: “Он взял на Себя наши немощи и понёс болезни”.”

Матфея 8:16,17

“И ходил Иисус по всем городам и селениям, уча в синагогах их, проповедуя Евангелие Царствия и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях”.

Матфея 9:35

“И куда ни приходил Он [Иисус], в селения ли, в города ли, в деревни ли, клали больных на открытых местах и просили Его, чтобы им прикоснуться хотя к краю одежды Его; и которые прикасались к Нему, исцелялись”.

Марка 6:56

“И весь народ искал прикоснуться к Нему [Иисусу], потому что от Него исходила сила и исцеляла всех”.

Луки 6:19

“...Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета, и Он ходил, благотворя и исцеляя всех, обладаемых дьяволом, потому что Бог был с Ним”.

Деяния 10:38

“Иисус Христос вчера и сегодня и вовеки Тот же”.

Евреям 13:8

(Господин Босворт повторил это место Писания, подчёркивая то, что это было основной темой во время всех кампаний Уилльяма Бранхама: Кем Иисус был в прошлом, Тем Он является в наши дни и будет таким на протяжении всей Вечности.)

“...ранами Его вы исцелились”.

1 Петра 2:24

“...се, Я с вами во все дни до скончания века”.

Матфея 28:20

“Верующих же будут сопровождать сии знамения: Именем Моим будут изгонять бесов... возложат руки на больных, и они будут здоровы”.

Марка 16:17,18

“И молитва веры исцелит больного, и восставит его Господь...”

Иакова 5:15

“... всё, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам”.

Марка 11:24

“Иисус сказал ему: если сколько-нибудь можешь веровать, всё возможно верующему”.

Марка 9:23

К тому времени, когда его тридцать минут истекли, господин Босворт охватил всего лишь небольшую часть тех мест Писаний, которые он выписал. Однако у собравшихся людей уже сложилось представление о том, что Иисус Христос-Спаситель является также Иисусом Христом-Исцелителем. Сейчас пришло время доктору Бесту выйти на сцену и опровергнуть это верование.

Доктор Бест начал свою речь с 15-й главы 1-го Послания к Коринфянам: *“...Так и при воскресении мёртвых: сеется в тлении, воскресает в нетлении... сеется в немощи, восстает в силе... Когда же тленное сие облечётся в нетление и смертное сие облечётся в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: “поглочена смерть победою”.*” Доктор Бест приводил доводы, что Бог заинтересован только в спасении душ людей, а не в исцелении их тел. В противном случае, христиане умирали бы только от старости, и ни от чего другого, потому что Бог исцелял бы их всякий раз, когда они заболевали бы. Поскольку христиане заболевают и умирают, как и все остальные люди, тогда где же исцеляющая Божья сила? Правда, Иисус исцелял, когда Он был на земле, однако это относилось только к Его дню для подтверждения того, что Он был Сыном Божьим. В наши дни исцеление больше не нужно в качестве доказательства, так как наше доказательство — записанный Новый Завет.

К тому моменту, когда полчаса доктора Беста начали истекать, было очевидно, что его доводы не оказали влияния на присутствовавших. Это привело доктора Беста в ярость.

— Только умалишённые святые скакуны верят в божественное исцеление, — закричал он. — Никакой истинный баптист не будет верить такой чепухе.

Фред Босворт подошёл ко второму микрофону. **(Фото №28)**

— Минуточку, мистер Бест. Я хочу спросить у этой аудитории: сколько баптистов, сидящих здесь, могут доказать, подтвердив письменным заключением от врача, что исцелились во время этих собраний в Хьюстоне? Пожалуйста, встаньте.

Поднялось человек триста.

— Это вовсе ничего не доказывает, — фыркнул доктор Бест. — Люди о чём угодно могут засвидетельствовать.

Босворт спокойно сказал в ответ:

— В Слове сказано, что это истинно, и вот прямо здесь живое доказательство в людях. Как же вы можете продолжать отрицать это?

— Приведите сюда этого божественного исцелителя, и я посмотрю, как он будет это совершать, — в гневе закричал его оппонент.

— Мистер Бест, Брат Бранхам ведь не является никаким божественным исцелителем. Он никогда не говорил, что им являлся. Он просто просит Иисуса Христа исцелять людей.

— Приведите сюда этого божественного исцелителя и позвольте мне увидеть, как он исцелит кого-нибудь, — повторил доктор Бест.

— Мистер Бест, вы проповедуете спасение в Имени Иисуса Христа, не так ли?

— Да, проповедую.

— Делает ли это вас божественным спасителем?

— Конечно, нет.

— Что ж, тогда и проповедование исцеления во Имя Иисуса Христа не делает Брата Бранхама божественным исцелителем.

— Тогда объясните мне, почему он повесил на улице вывеску со словами “Чудеса каждый вечер”.

— Во-первых, я повесил эту вывеску. Тем не менее, слова на ней правильны. Чудо — это нечто, чего невозможно понять человеческим разумом. У Брата Бранхама есть сверхъестественный дар, который может проникать в жизнь людей и предсказывать будущие события. Его видения всегда сбываются таким образом, как он их видит. Это чудо. Такое происходит на собраниях каждый вечер. Вы можете прийти сюда завтра вечером, и будете наблюдать это со всеми присутствующими.

— Минуточку, — сказал доктор Бест. Он повернулся в сторону и показал жестом двум фотографам, чтобы они вышли вперёд. Кипперман и Айерс были профессиональными фотографами из Студии Дуглас в Хьюстоне; они были членами Американской Ассоциации Фотографов. Доктор Бест лично пригласил их производить съёмку этих дебатов, чтобы опубликовать фотографии в завтрашнем номере газеты; а поскольку он нанял их, то сам же намеревался контролировать содержание фотографий. Резко приставив палец прямо к носу своего оппонента, он сказал:

— Вот, сфотографируйте это.

После вспышки Бест поднёс кулак к подбородку Босворта и рявкнул:

— Сделайте ещё одну.

Он продолжал принимать высокомерные позы, пока не было использовано шесть негативов.

Фред Босворт сказал:

— Что касается меня, собрание закончено. Мистер Бест не может ответить ни на одно из тех мест Писания, которые я ему дал. Я думаю, что он проиграл эти дебаты. Сколькие из вас здесь придерживаются такого же мнения? Скажите: “Аминь”.

Под огромным сводом зала прокатилось громогласное эхо от голосов людей, кричавших: “Аминь”.

Доктор Бест яростно заорал:

— Приведите сюда этого божественного исцелителя, и посмотрим-ка, что он сможет сделать, когда я буду наблюдать за ним.

Босворт спокойно сказал:

— Я знаю, что Брат Бранхам находится здесь в здании, потому что я видел, как он вошёл. Он не будет спорить с вами, доктор Бест, — это не в его стиле. Но поскольку мы подошли к концу этих дебатов, если он желает прийти сюда и распустить людей, я не буду возражать. Однако он не обязан это делать.

Люди по всему зданию начали оглядываться вокруг. Говард Бранхам положил руку Биллу на плечо и прошептал:

— Сиди спокойно.

— Я намереваюсь сидеть, — ответил Билл.

Однако спустя несколько мгновений он услышал тот свистящий звук, подобный дуновению вихря: “Хи-ш-ш-ш!” Затем он ощутил то неизбежное давление, сжимающее его тело, и понял, что у Ангела Господня были другие планы.

Билл встал.

Меда схватила его за руку, сказав:

— Дорогой, нет...

— Любимая, Ангел Господень велит мне пойти туда.

Когда Билл поднялся на платформу, мистер Айерс направил на него свой фотоаппарат. В то же мгновение Гордон Линдсей нарочно встал между ними, прося мистера Айерса и мистера Киппермана больше не фотографировать. Увидев мотивы этих двух мужчин при съёмке господина Босворта, Линдсей не хотел, чтобы имидж Уильяма Бранхама был так же запятнан.

Билл подошёл к микрофону и сказал:

— Я сожалею, что эти дебаты должны были состояться. Не имейте плохого отношения к мистеру Бесту. Он вправе отстаивать свои идеи в такой же степени, как и я.

— Я вовсе не божественный исцелитель. Я никогда не утверждал, что являюсь исцелителем. Иисус Христос — единственный Божественный Исцелитель. Однако я скажу вот что: произошло нечто сверхъестественное в тот день, когда я родился. Это было в бревенчатой избушке в лесной глуши штата Кентукки. В старенькой лачуге не было пола — не было даже окна; был просто небольшой ставень, установленный в двери на уровне глаз. Спустя несколько минут после моего рождения, около пяти часов утра, тот ставень распахнули, и в избушку влетел Свет; он стал кружиться на кровати, где лежала моя мама и держала меня на руках. С тех пор я осознал, что это Ангел Божий, потому что это сопровождает меня во все дни моей жизни. Это приходит на собрания в виде Света, и затем я могу видеть определённые вещи о людях — иногда об их прошлом, а иногда об их будущем. Я бросаю вызов любому человеку в любом месте, чтобы он сказал мне, где я хоть бы раз когда-нибудь сделал утверждение во Имя Господа, которое не исполнилось в точности так, как я об этом сказал. Бог есть Истина, и у Него не будет ничего общего с заблуждением. Если я свидетельствую об Истине, Бог засвидетельствует обо мне...

Снова Билл услышал тот звук — “Хи-ш-ш-ш!” — в этот раз громче, чем раньше. Посмотрев вверх, он увидел тот сверхъестественный Свет, зависавший на балконе третьего яруса, в 30-м отделении, в том самом месте, где он только что сидел. В этот же миг, когда Билл увидел его, Свет направился к нему.

В здании внезапно воцарилась тишина: люди в аудитории почувствовали, что происходит нечто необычное. Некоторые из них подумали, что им послышался странный звук. Другие же увидели спиралевидное свечение наподобие миниатюрной галактики¹⁸⁶, которое, кружась, спустилось с балкона. (Произошло это настолько быстро, что позже люди недоумевали, не было ли это обманом зрения.) Этот венчик Света спустился на платформу и повис прямо над головой Уильяма Бранхама. В то же самое мгновение мистер Айерс выскочил вперёд и сделал снимок своим фотоаппаратом. Яркая вспышка на несколько секунд ослепила собравшихся. К тому времени, когда их глаза снова привыкли к нормальному освещению, таинственный Свет исчез.

По пути в свою фотостудию оба фотографа обсуждали это сверхъестественное явление. Айерс спросил у своего коллеги:

— Что ты думаешь об этом?

— Я еврей. О христианстве я знаю совсем немного, — ответил Кипперман, пожав плечами.

— А я католик, — сказал Айерс, — и нас учат, что чудеса могут происходить, но они должны совершаться через католическую церковь, иначе они не будут от Бога. Я раньше верил в это, но сейчас даже и не знаю. За прошедшие несколько дней я увидел, как произошли некоторые поразительные вещи. Может быть, здесь происходит нечто, что выше моего понимания. Возможно, я был слишком критичным по отношению к Бранхаму.

— Да, ты довольно сильно его критиковал.

— Что ж, я думал, что на днях вечером он загипнотизировал того солдата-инвалида. Как же иначе человек с переломанным позвоночником мог бы встать и ходить?

Кипперман снова пожал плечами.

— Затрудняюсь ответить. Я вообще ничего об этом не знаю.

В фотостудии Айерс сказал:

— Прежде всего, я проявлю плёнку. Мистер Бест желает получить несколько снимков на глянцевого бумаге для завтрашнего номера газеты.

— А я устал, — ответил Кипперман. — Пойду-ка я наверх и прилягу ненадолго.

Мистер Айерс вошёл в фотолабораторию, закрыл дверь и искусными пальцами проявил свою плёнку. Завершив этот процесс, он включил свет и посмотрел на первый негатив. К его изумлению, он был засвечен. Такими же оказались второй и третий кадры. Как странно... Он часто использовал этот фотоаппарат и фотоплёнку этой определённой марки, и такое никогда раньше не происходило. Что же могло быть не в порядке? Он взглянул на четвёртый, пятый и

---

¹⁸⁶ Галактика — гигантская звёздная система. Многие из них имеют различную форму, и спиральная галактика является одной из них. (Пер.)

шестой кадры. Они также были засвеченными. Но когда он посмотрел на седьмой негатив, который был последним — там было изображение!

Айерс вскрикнул и отшатнулся. Острая боль обдала жаром его грудь, как будто у него случился сердечный приступ. Дрожа и тяжело дыша, он выбежал в коридор и стал кричать, зовя своего напарника.

Тед Кипперман тотчас же прибежал.

— Что случилось?

— Взгляни-ка на это, — сказал Айерс, указывая на негатив. — Это истина, Тед. Фотоаппарат не может солгать.

В течение десяти минут оба фотографа сделали несколько фотокопий этого негатива. На фотографии был вид Уилльяма Бранхама в профиль, с левой стороны; он был одет в тёмный костюм и опирался о кафедру. Он положил правую руку на кафедру и держал в пальцах листок бумаги. Левая же рука свободно свисала сбоку. С левой стороны на фотографии были видны два микрофона, которые были наклонены к евангелисту, как будто им не терпелось усиливать громкость его слов. Однако в этот определённый момент он как раз ничего не говорил. Рот его был закрыт, а лицо было спокойным. Черты лица Уилльяма Бранхама контрастно выделялись на тёмном фоне, подчёркивая его лысевший лоб, вертикальную складку кожи между носом и губами, лёгкую ямочку на подбородке и глубоко посаженные глаза, которые с напряжением смотрели на аудиторию.

Однако поразительнейшим элементом этой фотографии — элементом, от которого оба фотографа пришли в трепет, — была длинная, тонкая полоска света, находившаяся в наклонном положении в верхнем правом углу фотографии. Неужели это могло быть тем мистическим Светом, спускавшимся с балкона, который они видели? Кипперман внимательно рассмотрел эту полоску света. Края её были неясно очерчены. Это само по себе сильно отличалось от всего остального. Другие линии на фотографии выделялись в чётком фокусе, но края этой световой полоски были расплывчатыми, как будто свет пульсировал настолько быстро, что фотоаппарат не мог точно зафиксировать его кромки. Этот Свет, как нимб, повис над головой Бранхама. Это было похоже на божественное провидение. **(Фото №29)**

Осознав, что они держали в руках предмет огромной ценности, оба фотографа помчались с фотографией в гостиницу “Райс Хоутэл”, где находился Билл. Несмотря на их просьбы, им не удалось передать сообщение через охранников, которые не допускали, чтобы кто-либо нарушал покой и уединение евангелиста. Поэтому они поехали в аэропорт, и к 11 часам в тот вечер негатив был на пути в Вашингтон, округ Колумбия, чтобы на него наложили авторское право.

На следующий день кто-то показал Биллу копию этой фотографии. Он выразил благодарность. На протяжении многих вечеров Билл видел то пламя Святого Духа во время своих собраний и рассказывал об этом присутствовавшим людям. Посредством этой фотографии Бог подтвердил истинность его свидетельства.

Фред Босворт напомнил всем о том, что это не впервые, когда Столп Огненный был сфотографирован на собраниях Билла. В каждом предыдущем случае критики подвергали эти фотографии сомнению. Может быть, в этот раз случится то же самое?

Гордон Линдсей заявил, что в этот раз *будет* по-другому. С согласия Студии Дуглас, Линдсей договорился, чтобы этот негатив был передан на экспертизу Джорджу Дж. Лэйси, частному эксперту, которого представители ФБР¹⁸⁷ часто нанимали для исследования спорных документов. Лэйси взял негатив и в течение двух дней подвергал его всевозможным научным экспериментам. Помимо тщательного исследования самого негатива Джордж Лэйси также внимательно осмотрел фотоаппарат, чтобы убедиться, не просочился ли свет на плёнку. Он даже посетил Колизей Сэм Хьюстон, чтобы увидеть, не вызвана ли эта аберрация¹⁸⁸ отражением от прожектора.

---

¹⁸⁷ ФБР — федеральное бюро расследований (Пер.)

¹⁸⁸ Аберрация (от лат. *aberratio* — уклонение) — 1. отклонение от нормы. 2. Аберрация оптических систем; искажения изображения, вызванные неидеальностью оптической системы: изображение не вполне отчётливо, неточно соответствует объекту или окрашено. (Пер.)

Через несколько дней мистер Лэйси организовал пресс-конференцию. Помимо корреспондентов газеты “Хроника Хьюстона” (“Houston Chronicle”) там присутствовали редакторы журналов “Взгляд” (“Look”), “Коллиерс” (“Colliers”) и “Время” (“Time”). Билл сел в конце зала.

Джордж Лэйси сидел за столом в углу помещения. Представившись, он, с видом бывалого начальника полиции, сделал краткий обзор цели этого собрания. Затем он спросил:

— Кто здесь будет почтенный Уилльям Бранхам?

Билл встал.

— Я, сэр.

— Господин Бранхам, вы уйдёте из этого мира, как и все прочие смертные, но пока будет существовать христианская нация, ваша фотография будет жить вместе с ней. Насколько мне известно, это первый случай за всю мировую историю, когда сверхъестественное существо было сфотографировано и научно доказано. Что касается меня, я также критиковал вас. Я читал о ваших собраниях в журналах и скептически слушал ваше утверждение об Ангеле. Я сказал в своём разуме, что это психология. Но мистер Бранхам, механический глаз фотоаппарата не воспримет психологию. На объектив упал свет. Негатив доказывает это. Мистер Бранхам, пожалуйста, пройдите вперёд.

Билл подошёл к столу.

Джордж Лэйси продолжал:

— Неверующие часто говорят, что нет доказательства о сверхъестественном Боге. Эти дни теперь канули в прошлое. Господин Бранхам, возьмите, пожалуйста, негатив.

Билл покачал головой.

— Он не принадлежит мне. Насколько я понимаю, авторское право принадлежит Американской Ассоциации Фотографов.

Джордж Лэйси удивился.

— Господин Бранхам, вы не доживёте до того дня, когда эта фотография обретёт свою настоящую цену, потому что завещание вступает в силу после смерти завещателя. Однажды эта фотография будет продаваться в каждом универсальном магазине страны. Однако осознаёте ли вы её стоимость сейчас? Если бы мне пришлось сделать приблизительный подсчёт, я оценил бы её более чем в 100 000 долларов.

— Сэр, для меня это стоит жизни. Если Иисус Христос так заботился обо мне, что сошёл и сфотографировался со мной, я слишком сильно люблю Его, чтобы извлекать из этой фотографии прибыль. Фотографию сделала Студия Дуглас; пусть тогда они распространяют её. Я не буду иметь с этим ничего общего. Единственное, чего я прошу — это чтобы они продавали её по довольно низкой цене, чтобы малоимущие люди могли купить её копию.

— Мы так и поступим, — сказал Тед Кипперман, проходя вперёд, чтобы взять негатив.

— Но меня беспокоит то, как мы сможем доказать, что фотография является подлинной.

Мистер Лэйси сказал:

— Я могу дать вам фотокопию моего отчёта (**Фото №30**), которую вы могли бы размножить и раздавать с каждой продаваемой фотографией.

Билл прочитал этот отчёт:

*Джордж Дж. Лэйси
Эксперт по спорным документам
Здание Шелл
Хьюстон, штат Техас*

29 января 1950 г.

ОТЧЁТ О ПРОДЕЛАННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ И МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Предмет экспертизы: спорный негатив

28 января 1950 г. по запросу почтенного Гордона Линдсея, представляющего интересы почтенного Уилльяма Бранхама из Джефферсонвилла, штат Индиана, я получил из Студии Дуглас, расположенной на 1610 Авеню Раск г. Хьюстона, экспонированную и проявленную фотографическую плёнку размером 4 на 5 дюймов. На этой фотографической плёнке, проявленной в фотостудии Дуглас, изображён почтенный Уилльям Бранхам в Колизее Сэм Хьюстон во время его визита в январе 1950 г.

ЗАПРОС

Почтенный Линдсей запросил провести научное исследование упомянутого негатива. Он потребовал, чтобы я определил, если это возможно, и высказал своё мнение о том, была ли проведена ретушь негатива или обработка его иным способом после проявления плёнки, что было бы причиной появления полосы света в положении нимба над головой почтенного Бранхама.

ПРОВЕДЁННАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Было проведено макроскопическое и микроскопическое исследование всей поверхности обеих сторон фотоплёнки, которая представляет собой плёнку фирмы “Кодак” (Eastman Kodak Safety Film). Плёнка с обеих сторон была исследована в пучке ультрафиолетовых лучей, пропущенных через фильтр, и была сфотографирована в инфракрасном излучении.

ЧЛЕН АМЕРИКАНСКОГО ОБЩЕСТВА ЭКСПЕРТОВ ПО СПОРНЫМ ДОКУМЕНТАМ

ОТЧЁТ О ПРОДЕЛАННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ И МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

стр. 2

29 января 1950 г.

Микроскопический анализ плёнки подтвердил отсутствие следов ретуширования, выполняемого известными способами. Кроме того, микроскопический анализ подтвердил отсутствие следов разрушения эмульсионного слоя плёнки в исследуемом месте и вокруг него, где находится полоска света.

Исследования плёнки в пучке ультрафиолетовых лучей позволили подтвердить отсутствие посторонних веществ, следов каких-либо химических реакций с обеих сторон негатива, которые могли бы послужить причиной появления венчика света на негативе. Снимок в инфракрасном излучении также не обнаружил следов, указывающих на какое-либо ретуширование фотоплёнки.

Проведённый анализ также не обнаружил на исследуемом негативе фотоплёнки ни монтажа негативов, ни двойной экспозиции.

Никаких доказательств того, что исследуемый венчик света явился результатом каких-либо манипуляций в процессе проявления плёнки, не получено. Никаких доказательств того, что негатив был проявлен какими-либо другими неизвестными способами, не получено. Сравнительный анализ плотности светового пятна также не показал каких-либо отклонений от нормы.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

В результате проведённой экспертизы и исследований, я выражаю своё определённое мнение о том, что представленный на экспертизу негатив фотоплёнки не подвергнут ретушированию, не является результатом монтажа или двойного экспонирования.

Кроме того, я определённо заявляю, что венчик света над головой в положении нимба образовался в результате воздействия пучка света на негатив.

GJL/II

С уважением,
Джордж Дж. Лэйси
(George J. Lacy)

Билла это вполне удовлетворило. Какое же ещё большее доказательство можно было бы преподнести? А люди пусть сами решают, верить этому или нет.

ПОСЛЕ каждой кампании на протяжении нескольких недель в офис Билла в Джефферсонвилле потоком шли свидетельства от людей, исцелившихся во время его собраний. В этот раз — после служений в Хьюстоне, штат Техас — многие люди упоминали о том, что в тот вечер, когда проходили те дебаты, они видели необычный свет вокруг головы Билла.

Типичное письмо пришло от мистера Беккера, торговца из Кливленда, штат Техас, страдавшего от ужасных спазмов в желудке. Хотя он не верил в божественное исцеление, его жена уговорила его посетить служения пробуждения, проводившиеся Биллом. Они пришли туда в тот вечер дебатов. Он написал: “Я увидел свет вокруг головы господина Бранхама, когда он стоял на платформе после окончания дискуссии. Это не было сиянием от лампы-вспышки; это больше напоминало нимб над его головой”. Когда Билл сделал призыв к алтарю, мистер Беккер встал и посвятил свою жизнь Иисусу Христу. Он присутствовал на последнем вечернем собрании и получил молитвенную карточку, но его номер не был объявлен. Тем не менее, его проблемы с желудком прекратились, когда Билл закончил кампанию в Хьюстоне общей молитвой об исцелении. Это вновь доказало истинность слов, которые Билл так часто говорил: “Чтобы исцелиться, вам нет необходимости становиться в молитвенную очередь. Вы просто должны иметь веру”.

ОТЧАЯННЫЙ ПОЛЁТ “СОЛОВУШКИ”

1950

НА СЛЕДУЮЩЕЕ УТРО, после дебатов в Хьюстоне, штат Техас, Фред Босворт зашёл в гостиничный номер Билла, чтобы вручить ему письмо. Меда посмотрела через плечо своего мужа и сказала:

— Это из Дурбана, Южная Африка. Распечатай его, Билл.

Билл развернул письмо и начал читать. Оно пришло от личной медсестры женщины по имени Флоренс Найтингейл¹⁸⁹ Шёрло, которая утверждала, что является родственницей знаменитой английской медсестры XIX века, Флоренс Найтингейл. Мисс Шёрло умирала от рака и умоляла Билла прилететь в Дурбан, в Южную Африку, как можно скорее и помолиться за неё. Она была слишком слабой, чтобы прилететь в Америку. Раковая опухоль разрослась в её желудке вокруг двенадцатиперстной кишки, и никакая пища не могла перевариваться. В течение многих месяцев медсестра ежедневно вводила ей внутривенное питание. Флоренс медленно чахла. Её врачи полагали, что она умрёт в ближайшее время. Ей нужно было чудо от Иисуса Христа.

Чтобы подчеркнуть своё безнадёжное положение, мисс Шёрло вложила в конверт свою фотографию¹⁹⁰. Меда открыла рот от ужаса, а Билл, полностью потрясённый, смотрел на фотографию молча. Никогда раньше за всю свою жизнь ему не приходилось видеть настолько истощённого человека. Руки её были похожи на метловища, за исключением выпуклости в локтевом суставе. Билл мог без труда сосчитать её рёбра. Бедная женщина напоминала скелет, обтянутый кожей.

Помимо своего письма и фотографии Флоренс Найтингейл Шёрло вложила в конверт билет на самолёт. Билл посмотрел на билет, а затем вопросительно взглянул на своего администратора.

Фред Босворт прекрасно знал, о чём думал Билл.

— Брат Бранхам, тебе никак не удастся полететь в Южную Африку прямо сейчас. Через несколько дней ты должен быть в Бомонте; затем поедешь в Пенсаколу, штат Флорида; потом у тебя будет несколько собраний в Арканзасе, а после этого ты отправишься в Карлсбад, штат Нью-Мексико, — твоё расписание поездок по Соединённым Штатам до отказа заполнено аж до апреля, когда ты полетишь в Европу. В мае, по возвращении из Скандинавии, у тебя будет свободное время, не входящее в это расписание. Вот тогда ты сможешь туда отправиться.

— Судя по её письму, — сказал Билл, ещё раз взглянув на фотографию, — и по её фотографии, к маю она, скорее всего, будет мёртвой.

— Вполне возможно, — согласился Босворт. — Но Брат Бранхам, ты ведь всё время получаешь письма от людей, которые при смерти. Ты не можешь совершать полёты и молиться за каждого умирающего человека, который присылает тебе авиабилет. Если бы ты так поступал, то ты проводил бы всё своё время, занимаясь только этим. Ты должен быть водимым Духом.

— То-то и оно, — сказал Билл. — Дух говорит мне, что нечто важное заключается в этой женщине. Возможно, Господь призывает меня в Южную Африку.

На это Босворт ничего не ответил. Билл продолжал:

¹⁸⁹ Найтингейл (nightingale) в переводе с английского означает “соловей”; в связи с этим слово “соловушка” было включено в название этой главы. (Пер.)

¹⁹⁰ Копия этой фотографии также находится на 49-й стр. книги “Пророк Уильям Бранхам посещает Южную Африку”, написанной Юлиусом Стедскому.

— Давайте, по крайней мере, помолимся сейчас за мисс Шёрло.

Положив письмо и фотографию на пол, они встали на колени вокруг письма, и Билл стал молиться: “Небесный Отец, когда я увидел слова “Дурбан, Южная Африка” на этом письме, нечто затрепетало внутри меня. Желает ли Ты, чтобы я отправился в Дурбан проводить собрания? Отец, вот бедная, умирающая женщина, которая взирает на Тебя как на свою последнюю надежду в этой жизни. Я прошу Тебя исцелить Флоренс Найтингейл Шёрло во Имя Твоего Сына, Иисуса. И Господь, если Ты исцелишь её, я приму это как знак от Тебя, что мне следует начать исцелительную кампанию в Южной Африке”.

КОГДА В ФЕВРАЛЕ 1950 года Билл проповедовал во Флориде, миссис Риис позвонила ему по междугороднему телефону. Её мужа, старого друга Билла, разбил паралич, и он лежал при смерти в больнице. Всё, что Билл мог сделать — это помолиться за своего товарища по телефону, прося Бога смиловаться над ним. На следующий день миссис Риис снова позвонила и сообщила хорошую новость, что ночью состояние её мужа улучшилось. Врачи теперь, казалось, были уверены, что он выживет. Билл поблагодарил Господа за то, что Он позволил его другу жить.

В марте Билл проводил кампанию в Карлсбаде, штат Нью-Мексико. После одного из служений он увидел, как мистер Риис вышел из церкви. Билл пошёл к нему, чтобы поздороваться, и был потрясён, увидев, насколько его друг постарел с тех пор, как он видел его в последний раз. Одна рука вяло свисала и не функционировала, а другой он двигал с неестественным трудом. Его жене и шофёру приходилось помогать ему идти.

— Брат Бранхам, — сказал он медленно и невнятно, — прошлым вечером моя молитвенная карточка была так близко. Ты назвал номера с 25 по 35, а у меня был номер 36. О-о, если бы я только мог попасть в ту молитвенную очередь!..

— Брат Риис, только лишь находясь в молитвенной очереди, ты не получил бы исцеление.

— Я знаю, Брат Бранхам. Однако мне хочется знать, что я сделал, чтобы заслужить такое. Если я сделал что-нибудь неправильно, Бог свидетель, что я сожалею об этом. Я рад, что остался в живых, но... почему же я должен так страдать всю оставшуюся жизнь?

— Что ж, мистер Риис, я не знаю, почему такое происходит. Во время служений я просто наугад выбираю исходный номер, чтобы предоставить каждому человеку одинаковую возможность. Если бы Бог предназначил, чтобы это было...

— Всё в порядке, Брат Бранхам. В этом нет твоей вины. Я буду ездить за тобой и посещать твои собрания, продолжая делать попытки до тех пор, пока Бог не покажет мне, буду ли я когда-нибудь исцелён или нет.

Билл посмотрел на своего немощного друга, стоявшего на тротуаре. Он был одет в синий костюм и белую сорочку с красным галстуком.

Внезапно Билл увидел другого мистера Рииса, одетого в коричневый костюм и белую сорочку с коричневым галстуком. Стоял он под пальмой — бодрый и крепкий, подняв над головой обе руки и прославляя Бога.

Когда видение исчезло, Билл сказал:

— Брат Риис, **ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ**: “Ты будешь здоровым человеком”. Я не знаю, где это произойдёт, но я знаю, что это не здесь, потому что здесь нет пальм. В один прекрасный день ты будешь стоять возле пальмы, на тебе будет коричневый костюм и белая сорочка с коричневым галстуком. Ты увидишь меня, и тогда исцелишься. Произойдёт ли это в этом году, на следующий год или через десять лет, я не знаю. Однако запомни, Брат Риис, это **ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ**.

6 АПРЕЛЯ 1950 ГОДА Уильям Бранхам, Эрн Бакстер, Джек Моор, Гордон Линдсей и Говард Бранхам сели на самолёт, направлявшийся в Лондон, столицу Англии. Неудивительно, что Билл отметил свой 41-й день рождения вполне подходящим для него способом — “расправив свои крылья” и “взмывая” в высоты всемирного служения. Когда их самолёт приземлился в Лондоне, Билл изумился, увидев тысячи людей, ожидавших встречи с ним. На

Британских островах у него не было запланировано никаких собраний; это была всего лишь остановка по пути в Финляндию, чтобы он мог помолиться за короля Англии Георга VI.

Когда Билл и сопровождавшие его с трудом проходили через теснившуюся толпу, Билл услышал, как его имя объявили по громкоговорителям аэропорта. Господин Бакстер выразил желание пойти и выяснить, что всё это значило.

Минут через десять Эрн Бакстер вернулся ещё с одним сюрпризом.

— Брат Бранхам, ты не поверишь этому, но та женщина из Южной Африки, Флоренс Найтингейл Шёрло, каким-то образом узнала, что ты сегодня приземлишься здесь, поэтому она решила рискнуть и сделать последнюю решительную попытку, прилетев сюда, чтобы ты лично помолился за неё. Её самолёт приземлился всего лишь на несколько минут раньше нашего. Он находится там, и она всё ещё на его борту.

Эрн Бакстер указал на самолёт, стоявший на другой стороне взлётно-посадочной полосы.

— Брат Бранхам, мисс Шёрло хочет, чтобы ты тотчас же пришёл и помолился за неё. Ей кажется, что она умирает прямо сейчас.

Билл стал неуверенно изучать обстановку. Между ним и самолётом Флоренс Шёрло теснились тысячи людей. Обратившись к англиканскому епископу, одному из местных служителей, Билл предложил:

— Почему бы вам не отвезти мисс Шёрло в свой дом? Я поеду в Букингемский дворец помолиться за короля, а позже приеду к вам домой и помолюсь за неё. Можете позвонить мне в гостиницу “Пиккадилли Хоутэл”, чтобы назначить для этого время.

— Но Брат Бранхам, — возразил епископ, — она, возможно, так долго не проживёт.

— Что ж, но я ведь не могу прийти к ней отсюда. Вы сами можете понять, посмотрев на толпу.

Епископ кивнул головой в знак согласия.

— Что ж, пусть будет по-вашему, если это самое лучшее, что мы можем сделать. Вы правы; вам не удастся пройти к её самолёту через эту толпу.

Обязанности в тот день отняли у Билла больше времени, чем он предполагал. После того, как он помолился за короля в Букингемском дворце¹⁹¹, местные служители отвезли его в дом-музей Джона Веслея, знаменитого евангелиста XVIII века, который был основоположником методистской церкви (**Фото №31**). Билл встал на колени и начал молиться в комнате, где тот великий Божий слуга некогда молился в пять часов утра каждый день, когда был дома. Затем он надел мантию Веслея, вошёл в церковь и встал за его кафедру. Билл думал о том, как Джон Веслей проповедовал послание освящения, подчёркивая то, что люди должны были не только принимать Иисуса как своего Спасителя, но им также следовало жить святой жизнью. Размышлял он и о том, как Бог использовал Джона Веслея, чтобы возбудить пробуждение, которое охватило всю Англию и перешло во многие другие регионы христианского мира. Невольно Билл задался вопросом: что же на страницах истории будет говориться о пробуждении, которое распространялось сейчас от его служения?..

Позже в тот день служитель, у которого гостил Билл, отвёз его в Вестминстерское аббатство, где большая группа служителей ожидала встречи с ним. Они привезли его в гостиницу “Пиккадилли Хоутэл” только в два часа ночи.

На следующее утро весь город был окутан густым туманом. Билл и сопровождавшие его вызвали такси, чтобы добраться до дома епископа. Жил он в красивом пасторате, примыкавшем к огромной англиканской церкви. Епископ встретил их у двери и повёл по винтовой лестнице на второй этаж, где находились его апартаменты.

От одного лишь взгляда на Флоренс Найтингейл Шёрло Билл на несколько мгновений потерял дар речи. Она лежала на спине, и её бока были подоткнуты белой простынёй, что делало её похожей на египетскую мумию. Её щёки были впалыми, как чаши; глаза ввалились, а рот был так туго стянут, что Билл мог видеть через кожу очертания её зубов. На вид бедная

---

¹⁹¹ Король Георг VI страдал от болезни Бюргера, болезненного вида артериосклероза, который ограничивал приток крови к его ногам и ступням. После того как Уильям Бранхам помолился за него, состояние короля настолько улучшилось, что впервые за многие месяцы он мог появляться в обществе.

женщина весила около 25 килограммов. Билл вспомнил Джорджи Картер, которая также исхудала до 25 килограммов, прежде чем Господь исцелил её от туберкулёза. Даже Джорджи не выглядела так ужасно, как Флоренс Найтингейл. Джорджи Картер была небольшой женщиной, а Флоренс Найтингейл Шёрло была ростом около метра и восьмидесяти сантиметров.

Врач стоял возле двери. Билл вновь обрёл дар речи и тихо спросил:

— Есть ли для неё какая-нибудь надежда?

Врач покачал головой.

— Никакого шанса. Она уже два месяца не ела твёрдой пищи. Теперь же она настолько исхудала, что вены в её руках и ногах сжались, и мы не можем вводить питание с помощью иглы.

— О-о, это слишком плохо, — прошептал Билл. Подойдя к кровати, он сказал:

— Здравствуйте, мисс Шёрло. Я — брат Бранхам.

Моргая, она открыла глаза, и губы её зашевелились, но Билл не смог разобрать её шёпот. Медсестра наклонилась к ней, чтобы расслышать, и затем сказала:

— Брат Бранхам, она желает пожать вам руку.

Медсестра вынула из-под простыни руку пациентки и положила её в руку Билла. Рука была холодной, как лёд. Кожа на ней так плотно обтягивала кости, что Биллу показалось, что он держит за руку скелет.

— Брат Бранхам, — сказала медсестра, — Флоренс внимательно следила за вашим служением. Она так усиленно молилась и желала увидеться с вами, веруя, что если она всего лишь сможет оказаться возле вас, Иисус Христос исцелит её. Но я боюсь, что она, наконец, потеряла всякую надежду. Я полагаю, что она умрёт прямо сейчас, Брат Бранхам, потому что ей хотелось увидеть вас перед своей смертью.

Слёзы потекли из уголков глаз мисс Шёрло, когда она произносила едва различимое предложение. Билл удивился, что у неё нашлось достаточно влаги, чтобы плакать.

— Она хочет, чтобы вы посмотрели на её тело, — сказала медсестра.

Когда отодвинули простыни, Билл почувствовал очередной прилив сострадания вперемешку с тошнотой. Руки и ноги женщины, которые были не толще костей, были испещрены тёмно-синими линиями её сжатых вен. Её груди и живот впали, а рёбра выделялись с полнейшей отчётливостью. Кожа стянулась и срослась с круглым тазобедренным суставом. Больная была похожа на живой скелет.

Флоренс вновь зашевелила губами. Медсестра низко наклонилась, чтобы расслышать звуки, и затем повторила слова пациентки:

— Скажите Брату Бранхаму, чтобы он попросил Бога позволить мне умереть.

Биллу показалось, что его сердце разорвалось надвое.

— Давайте помолимся, — сказал он.

Гордон Линдсей, Эрн Бакстер, Джек Моор, три английских служителя, две медсестры и врач — все собрались вокруг кровати Флоренс Шёрло. Билл стал произносить Молитву Господню: “Отче наш, суций на небесах! Да святится Имя Твоё...” Во время молитвы прилетел голубь и сел на подоконник открытого окна, как раз позади Билла, чуть выше его головы. Голубок беспокойно расхаживал, воркуя: “Вр-р-р, вр-р-р, вр-р-р!” Закончив Господню Молитву, Билл продолжал: “Всемогущий Бог, я молю, чтобы твоё благословение пребывало на этой бедной умирающей женщине. Я не могу просить у Тебя об её смерти; ведь она так сильно молилась за свою жизнь. Пожалуйста, смилуйся над ней, Отец. Я прошу об этом во Имя Твоего Сына, Иисуса. Аминь”.

Голубь улетел. Когда Билл открыл глаза, он увидел, что служители не молились, а наблюдали за этой птицей.

— Вы заметили того голубя? — спросил один из них.

Открыв рот, чтобы сказать: “Да, заметил”, Билл изумился, услышав, как сам же вместо этого провозгласил:

— **ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ:** “Эта женщина не умрёт, а будет жить!”

У всех, находившихся в комнате, на лицах появилось удивление. Это казалось абсолютно невозможным.

— Брат Бранхам, ты уверен? — спросил Эрн Бакстер.

— У меня было на уме говорить совсем другое, — ответил Билл. — Это проговорил не я, а Он, поэтому это осуществится. И когда это исполнится, это будет знаком, что мне надлежит отправиться в Дурбан, в Южную Африку.

ВОСКРЕШЕНИЕ МАЛЬЧИКА СОГЛАСНО ВИДЕНИЮ

1950

УИЛЬЯМ БРАНХАМ приземлился в Хельсинки, столице Финляндии, 14 апреля 1950 года. В аэропорту уже стояла группа служителей, чтобы поприветствовать его; среди них были пастор Маннинен, который прислал Биллу первое приглашение, и мисс Мэй Исааксон, финка из Америки, которой предстояло быть переводчицей Билла.

Собрания в тот вечер начались в “Мессухалли Холл” — самой большой аудитории Хельсинки, вмещавшей до 25 000 человек. В первый вечер число собравшихся составило только 7000. Однако дар различения сердечных помыслов произвёл на присутствовавших такое глубокое впечатление, что на следующий же вечер количество людей увеличилось втрое всего лишь из-за устной рекламы.

Билл пришёл в изумление, увидев, насколько Финляндия отличалась от Америки. Вторая мировая война закончилась пять лет назад, но финская экономика так ещё и не встала на ноги. Многие люди жили на грани нищеты, и даже состоятельные финны мало что могли купить за свои деньги. Основные продукты и товары продавались по высоким ценам, а предметы роскоши были редкостью. Хотя 20 000 человек наполнили “Мессухалли Холл”, Билл, тем не менее, насчитал только десять машин, припаркованных возле здания. Люди пришли пешком или же приехали на велосипедах.

К сожалению, серию собраний в Хельсинки пришлось прервать на пять дней, во время которых использовать “Мессухалли Холл” было невозможно; он был заранее заказан для проведения других мероприятий. В связи с этим Уильям Бранхам и его группа поехали на старом трясущемся паровозе в Куопио — ещё один крупный город Финляндии, находящийся на 360 километров севернее, недалеко от Северного полярного круга.

В пятницу, 21 апреля, на второй день пребывания Билла в Куопио, местные служители, финансировавшие его кампанию, устроили в честь его приезда обед служителей в ресторане на вершине высокого холма Пуйо-Хилл. Вследствие тяжёлой духовной борьбы, которую Билл вёл в предыдущий вечер во время своего первого собрания в Куопио, он постился, чтобы войти в более тесное духовное общение с Богом для проведения служения в этот вечер. При помощи своей переводчицы, Мэй Исааксон, Билл разговаривал с тридцатью служителями, сидевшими за длинным банкетным столом. Губернатор Куопио также сидел там вместе с другими высокопоставленными чиновниками города.

— Ну же, Брат Бранхам, съешь что-нибудь, — настаивал Гордон Линдсей.

— Нет, Брат Линдсей, мне не хочется кушать до шести часов. Однако скажу вот что: нечто должно произойти. Я не знаю, что это, но я чувствую это в моём духе — произойдёт нечто духовное.

Обед закончился в три часа. Прежде чем возвращаться в Куопио, Билл и несколько других служителей поднялись по ступенькам на наблюдательную вышку, чтобы с высоты птичьего полёта посмотреть на окружающую их местность. Кроме близлежащего города Билл увидел много озёр и сосновый лес, простиравшийся до линии туманного горизонта. Взглянув вниз, Билл заметил суматоху у подножия холма Пуйо-Хилл. В кювете, похоже, лежала машина. Со всех сторон к этому автомобилю сбегались люди, однако Билл находился слишком далеко, чтобы увидеть, что там произошло. С этого “орлиного гнезда” люди выглядели, как муравьи, сновавшие вокруг соринки.

На вершине Пуйо-Хилл находились только две машины. Большинство служителей приехали на конных такси. Билл сел в одну из машин вместе с Гордоном Линдсеем, Джеком Моором, Мэй Исааксон и финским пастором, Вильхо Сойниненем. Им понадобилось почти двадцать минут, чтобы “сползти” по узкой, извилистой дороге к подножию холма. Когда они прибыли на место той суতোлки, машины, которую Билл видел в кювете, уже не было. У обочины дороги толпа обступила небольшую фигуру, неподвижно лежавшую на траве.

— Похоже, произошла авария, — сказал пастор Сойнинен. — Может быть, мы сможем чем-нибудь помочь.

Остановив машину, Вильхо Сойнинен вышел, чтобы узнать о случившемся. Мисс Исааксон пошла за ним. Когда они оба вернулись, мисс Исааксон рассказала всю историю. Два маленьких мальчика, возвращаясь домой из школы, были сбиты машиной. Поскольку в Финляндии было так мало машин, ребята беспечно переходили дорогу, не оглядываясь по сторонам, и автомобиль “Форд” 1938 года выпуска, мчавшийся вниз с холма, застал их врасплох. Мальчики разбежались по сторонам: один из них ринулся в северном направлении, а другой — в южном. Пытаясь избежать столкновения с ними, водитель машины резко свернул в сторону северной обочины и ударил по тормозам. К несчастью, его нога не попала на тормозную педаль — он изо всех сил нажал на педаль газа.

У школьников не осталось никакого шанса на спасение. Мальчик, бежавший в южном направлении, был сбит передним крылом автомобиля и от столкновения перелетел через дорогу, со всего маху ударившись головой в дерево. Хотя ранение было таким серьёзным, он всё ещё был жив, поэтому его немедленно отвезли в машине в ближайшую больницу. Второму же мальчику, бежавшему на север, не повезло. “Форд”, резко поворачивая, ударил его таким образом, что он покатился под машину, переехал его задним колесом, и затем школьника подбросило высоко в воздух позади автомобиля. Он погиб мгновенно.

Закон в Финляндии требовал разрешения от родителей, прежде чем должностные лица могли увезти мёртвого мальчика с места происшествия, поэтому кто-то поехал за родителями, которые работали в поле. Теперь толпа зевак ожидала приезда родителей.

Линдсей и Моор вышли из машины, чтобы посмотреть на того мальчика. Они вернулись в машину ужасно шокированные. Джек Моор сказал:

— Мне никогда не доводилось видеть настолько изуродованного мальчика. Я не могу не думать о том, а что, если бы это был мой сын? Брат Бранхам, тебе следует пойти и взглянуть на него.

Билл подумал о своём сыне, Билли Поле, которому теперь исполнилось четырнадцать лет. Что, если бы из-за океана прислали телеграмму, в которой сообщалось бы, что он погиб в дорожной аварии? Эта мысль побудила Билла осознать, какие чувства переполняли бы сердце этой бедной финской матери, когда она пришла бы туда с поля и нашла бы своего дорогого сыночка, лежавшего на траве, холодного и неподвижного, лицо которого накрыли одеждой. Билл вышел из машины и подошёл к группе финнов, обступивших мёртвого школьника. Увидев Билла, они стали перешёптываться.

Мисс Исааксон сказала Биллу:

— Разве не ужасно? Эти люди говорят между собой: “Вот этот чудотворец из Америки. Интересно, что он будет делать в этом случае?”

Билл отклонил это замечание как несущественное, сказав:

— Они просто не понимают этого, вот и всё.

Несколько женщин в длинных толстых юбках и в тяжёлых рабочих сапогах горько рыдали. Один из мужчин встал на колени и убрал пальто, которое накрывало мёртвого мальчика, как одеяло. На вид школьнику было лет восемь-десять. Лицо его было изувечено и окровавлено, рот широко открыт, а язык высунут. Глаза его закатились, так что большей частью были видны одни лишь белки. На нём была обычная финская одежда: штанишки до половины икр ног и тёплые белые рубчатые чулки. Во время аварии один ботинок был полностью сбит с его ноги, и сейчас через дырку на конце его носка торчали пальцы.

Это было душераздирающим зрелищем, особенно для Линдсея и Моора, у которых также подрастали сыночки. Гордон Линдсей содрогался от глубоких всхлипываний. Билл просто остолбенел. Затем он повернулся и начал возвращаться к машине.

Вдруг он почувствовал, как чья-то рука схватила его за плечо. Остановившись, Билл повернулся, чтобы посмотреть, кто это сделал. Как ни странно, никто не стоял достаточно близко, чтобы прикоснуться к нему. Он снова повернулся к машине и сделал ещё один шаг. Невидимая рука вновь удержала его. Когда Билл повернулся и посмотрел на жертву того несчастного случая, невидимая рука отпустила его. Теперь Билл мог слышать шелестящий звук, похожий на вихрь. Совсем рядом был Ангел Господень.

Билл осознал, что в этом происшествии был скрыт какой-то смысл. Снова взглянул он на мёртвого мальчика. Всё-таки было в нём что-то знакомое.

— Спросите у тех служителей, был ли этот мальчик в молитвенной очереди прошлым вечером, — обратился Билл к мисс Исааксон.

Никто из служителей не узнал ребёнка.

— Я где-то видел этого мальчика, но не могу вспомнить где.

Напрягая память, Билл заметил пласты скал, нагромождённых одна на другую. Вдруг, как от удара молнии, в его памяти всё прояснилось. Дрожа от возбуждения, он окликнул своих спутников:

— Брат Моор, Брат Линдсей, помните то видение, которое я рассказывал вам в Америке, — то самое, в котором было показано, что будет воскрешён мёртвый мальчик? Откройте свои Библии и прочитайте мне, что написано об этом на первом листе.

Джек Моор поспешно открыл свою Библию и быстро прочитал, что он написал два года назад:

— Коричневые волосы... карие глаза... лет восьми-десяти... одет в бедную иностранную одежду... изуродован в автоаварии... в местности с возвышающимися скалами и вечнозелёными деревьями... Брат Бранхам, это описание соответствует действительности.

— Это он, — подтвердил Билл.

Сердце его стучало от восторга, поскольку он вспомнил, чем кончилось то видение.

— И ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ: “Этот мальчик оживёт”.

Гордон Линдсей не мог поверить в то, что услышал.

— Не хочешь ли ты сказать, Брат Бранхам, что к этому изуродованному ребёнку вновь вернётся дыхание? Как же это может быть?

Билл почувствовал прилив уверенности. Не имело никакого значения, что мальчик был мёртв уже полчаса — видения всегда были безошибочными.

Он смело провозгласил:

— Если через несколько минут этот мальчик не оживёт, можете повесить мне на спину плакат с надписью “лжепророк”. Теперь постарайтесь успокоить этих женщин.

*В то время как мисс Исааксон просила местных женщин унятьсь, Билл встал на колени возле мёртвого мальчика, следя за тем, чтобы сделать всё в точности так, как ему было показано в видении. Потом он стал молиться: “Небесный Отец, я вспоминаю, как Твой Сын, Иисус, сказал Своим ученикам: **“Больных исцеляйте, прокажённых очищайте, мёртвых воскрешайте, бесов изгоняйте; даром получили, даром давайте”**¹⁹². Более двух лет назад Ты показал мне этот момент в видении. Поступая согласно Твоему Слову — как Твоему написанному Слову, так и Твоему Слову, изречённому в видении, — я повелеваю смерти: “Ты не можешь больше удерживать этого ребёнка. Отпусти его. Во Имя Иисуса Христа”.*

Где-то на том таинственном пути в потустороннем мире эта душа остановилась и повернула обратно. Вдруг грудная клетка мальчика стала подниматься и опускаться: в лёгкие начал поступать воздух. Он заморгал веками, а затем открыл глаза и посмотрел на мир совершенно по-новому. После этого он поднял голову.

В результате этого женские рыдания сменились криками изумления. Через несколько минут мальчик сел, чтобы его осмотрели. В его теле не было найдено ни одной переломанной кости. Если не считать лёгких царапин и синяков, мальчик, казалось, был в прекрасном состоянии. (Фото №32)

---

¹⁹² Матфея 10:8

НОВОСТИ об этом чуде пронесли по всей провинции Куопио, как лесной пожар, воспламеняющий всё на своём пути. В тот вечер аудитория в Куопио была заполнена до отказа. Сердца горели верой, и происходило много чудес. На следующий вечер было столько желающих попасть в аудиторию, что огромное здание не могло их всех вместить. Приходилось рано закрывать двери; на улице оставались тысячи людей, которые никак не могли войти в здание. Для поддержания порядка финское правительство даже вызвало на помощь свою национальную гвардию.

После служения Билл собрался было войти в свою гостиницу, как в то же мгновение на него набросились молодые финны, муж и жена, ожидавшие снаружи парадной двери, и стали так быстро тараторить по-фински, что даже мисс Исааксон не могла понять их. Они вели себя отчаянно, особенно молодая женщина, которая крепко вцепилась в Билла, словно от этой хватки зависела чья-то жизнь. Линдсею, Бакстеру и Моору пришлось буквально оттащить Билла от этих двух иступлённых людей, чтобы благополучно ввести его в гостиницу. Билл едва ли не лишился своего пиджака.

Мисс Исааксон осталась на улице, чтобы узнать, что этим супругам было нужно от Билла. Минут через десять она поднялась наверх и сообщила:

— Это родители второго мальчика, который на днях попал в аварию. Их сын по-прежнему находится в коме, и врачи полагают, что он не выживет. Его родители хотят, чтобы вы поехали в больницу и помолились за него.

— Брат Бранхам, мы, конечно же, не можем позволить тебе сделать это, — сказал Эрн Бакстер. — Таково наше постоянное правило с тех пор, как Брат Босворт и я начали заведовать твоими собраниями. Если ты поедешь в больницу помолиться за одного, об этом сразу же сообщат в газетах, и тебя засыплют просьбами других отчаявшихся людей, которые захотят, чтобы ты приехал помолиться за них в больнице или дома. Поскольку ты, несомненно, не смог бы навестить их всех, это вызвало бы возмущение и кончилось бы тем, что репутация собраний была бы подорвана. Нет, как бы я глубоко ни сочувствовал той бедной молодой матери, я считаю, что наши правила вполне здравые: они должны привести больных и немощных на собрания, где каждому предоставляются равные возможности.

Билл уныло согласился с ним, однако добавил:

— По крайней мере, я хочу поговорить с ними и всё объяснить. Приведите их сюда.

Родителям того мальчика было двадцать с небольшим. Их изношенная одежда свидетельствовала об их бедности. Мать, по-прежнему рыдая и находясь в истерике, протараторила свою просьбу. Мисс Исааксон перевела:

— Придите и исцелите нашего мальчика. Он всё ещё не пришёл в себя, и врач говорит, что он умирает.

— Прошу прощения, но я не могу исцелить вашего сына, — ответил Билл.

— Вы же исцелили другого мальчика.

— Нет, Иисус Христос исцелил того мальчика, а не я. Я вовсе не был к этому причастен. Более двух лет назад Бог показал мне видение о том, что второй мальчик будет воскрешён из мёртвых. Он вовсе не показал мне в видении вашего сына.

— Тогда увидите видение о нашем сыне.

Билл покачал головой.

— Я не могу видеть видения, когда мне вздумается. Я вижу их только тогда, когда Бог позволяет мне видеть их. Но я буду молиться за вашего сына, чтобы Бог исцелил его. Тем не менее, будет ли он исцелён или нет — это всё зависит от Бога и вашей веры. А вы оба христиане?

Поскольку они не были христианами, Билл кратко и просто объяснил им Евангелие.

— Знаете, вы ожидаете очень многого, прося Бога исцелить вашего сына, в то время как вы сами не отдали Ему свою жизнь. Подумайте об этом следующим образом: если ваш сын умрёт, Бог возьмёт его на небеса, потому что он совсем ещё ребёнок и пока не несёт ответственности за свою жизнь. Затем, если вы умрёте, будучи грешниками, вы больше никогда не сможете увидеться с ним. Но если вы примете Иисуса Христа как своего Спасителя, тогда даже если ваш сын и умрёт, вы однажды увидите с ним вновь в небесах, так как именно туда христиане отправляются после смерти. Итак, почему бы вам прямо сейчас не отдать свою

жизнь Иисусу Христу? Став христианами, вы сможете с уверенностью обращаться к Богу и просить Его об исцелении вашего сына. Может быть, Бог сохранит ему жизнь.

Для этих молодых родителей это показалось беспрониимой сделкой. Они все преклонили колени на полу, и Билл ходатайствовал за эту чету в молитве, прося Иисуса Христа стать Господом их жизни. Как только они закончили молиться, мать вскочила на ноги и в истерике пролепетала:

— Теперь увидите видение о нашем сыне!

— Я ведь уже сказал вам, что не могу заставить Бога показать мне видение. Если Он не покажет его, значит — не покажет. Если же покажет, я сразу же сообщу вам об этом. Оставьте мне номер телефона, по которому я смогу связаться с вами.

Для отчаянной матери это не было вполне достаточным. На следующий день, в воскресенье, 23 апреля, она звонила в гостиницу каждые пятнадцать минут, спрашивая у мисс Исааксон: “Он уже увидел видение?”

ВЕСТИ о воскрешении мёртвого мальчика пересекали каждое озеро и реку в северной части Финляндии, пока не дошли аж до лапландских поселений. Нескончаемый поток финнов стекался в город Куопио со всех концов провинции, каждый день заранее наполняя аудиторию до отказа. Те, которые не могли попасть внутрь, ходили без дела по улицам. Когда Биллу уже нужно было идти в аудиторию, он увидел, что без посторонней помощи не смог бы подойти к зданию ближе, чем на расстояние трёх кварталов. Губернатор отправил ему на помощь отряд национальной гвардии. Эти солдаты выстроились вокруг евангелиста в виде стрелы и с поднятыми к небу саблями замаршировали вперёд. Толпа стала расступаться и отходить на почтительное расстояние.

Гвардейцы провели Билла на нижний цокольный этаж аудитории и закрыли за ним дверь. Основная часть отряда оставалась снаружи, а другие четыре охранника — два спереди и два сзади — пошли с Биллом, чтобы провести его до самой платформы. Огромное пространство полуподвального этажа было свободно, если не считать нескольких людей, стоявших в очереди возле общественных туалетов. Слышалась музыка, исходившая из основной аудитории этажом выше; финские песни звучали в минорной тональности. Зная, что ему вскоре нужно будет выходить за кафедрой, Билл направился к ступенькам.

Он отошёл всего лишь на несколько шагов, как в то же мгновение открылась дверь женского туалета, и оттуда вышла, ковыляя на костылях, девочка-калека. На вид ей было лет десять. Её волосы неровно свисали на плечи, и было похоже, будто она сама подрезала их ножницами. Платье её висело клочьями и опускалось ниже колен. Билл пристально смотрел на её ножные крепления и скобы: более страдающего ребёнка, способного ещё самостоятельно передвигаться, видеть ему не приходилось. Одна её нога была крепкой и здоровой, а другая бездейственно висела и не функционировала; она была на несколько сантиметров короче другой. На ней был ботинок с толстой подошвой, служивший опорой. К её больной ноге были привязаны тяжёлые крепления, которые соединялись с металлическим обручем на её поясице. Ещё кое-что Билл не мог понять: от передней части ботинка на толстой подошве тянулась верёвка, которая была перекинута через плечо девочки и привязана к креплению за её спиной.

Как только девочка увидела, что Билл смотрит на неё, она опустила голову, и по её щекам покатилась слеза, которые при свете мощных ламп на потолке сверкали, как искринки. Билл был уверен, что девочка знала, кто он, и у него сложилось ясное впечатление, что она хотела подойти к нему, но боялась, что это покажется неуместным.

Солдаты, шедшие впереди Билла, остановились и посмотрели назад, чтобы узнать, почему он остановился. Два гвардейца сзади него слегка подтолкнули его, чтобы он начал идти. Поскольку никто из четырёх охранников не говорил по-английски, Билл сделал знак головой и руками, что ему хотелось немного подождать. Когда девочка вновь подняла глаза, Билл показал ей жестом, чтобы она подошла. Она стала ковылять к нему. Теперь Билл понял предназначение той верёвки, тянувшейся между её плечом и носком ботинка на покалеченной ноге. Прежде всего, девочка заносила оба костыля перед собой, затем опиралась на них и поднимала плечо, в результате чего её повреждённая нога передвигалась вперёд. Выглядело это

неуклюже, однако действовало. Билл почувствовал, что сердце его разрывается от жалости и сострадания.

Подойдя к Биллу, эта девочка-калека подняла нижнюю полу его пиджака, поднесла её к своему лицу, поцеловала и отпустила её. Слезы ручьями текли из её голубых глаз. Склонив голову и расправив оборванную юбку, она смогла сделать неуклюжий реверанс, говоря “спасибо” по-фински.

Тут Билл увидел над её головой тень, которая перешла в образ этой же самой девочки, ходившей в воздухе на двух совершенно здоровых ногах.

— Дорогушечка, — воодушевлённо сказал он, — сейчас ты можешь снять эти крепления. Бог исцелил тебя.

Конечно, она не поняла его английских слов, и поскольку там не было никого, кто мог бы их перевести ей, они показались для неё бессмысленными. Солдаты позади него решили, что он слишком долго задерживается, и стали подталкивать его к лестнице. Билл, не в силах больше помочь ей, подумал: “О Боже, однажды она, конечно, поймёт это”.

В тот вечер, когда грубые лапландцы увидели проявление дара различения сердечных тайн, подтверждающего, что Иисус Христос жив, сотням больных людей не было необходимости вставать в молитвенную очередь, чтобы исцелиться. Стоя на платформе, Билл видел, как они бросали прочь костыли и вставали с инвалидных колясок.

Когда Билл закончил молиться за больных с молитвенными карточками двух серий, Говард положил руку на плечо своему брату и предупредил:

— Билл, на сегодня этого, возможно, достаточно. В этой поездке тебе ещё предстоит провести много служений, и нам не хочется, чтобы ты изнурил себя.

— Говард, у меня ещё осталось немного сил. Давай объявим ещё десять карточек, начиная с номера 45.

Пока Говард выстраивал в молитвенную очередь последний десяток больных, Билл повернулся к аудитории спиной и выпил стакан воды. Вдруг позади себя он услышал звякающий и бряцающий звук. Повернувшись, он увидел ту же самую девочку-калеку, с которой он недавно разговаривал на нижнем этаже. Сейчас она с трудом поднималась по ступенькам на платформу. Её карточка была под номером 45.

Сердце Билла затрепетало от радости. Он повернулся к мисс Исааксон и сказал:

— Я хочу, чтобы вы в точности перевели и повторили мои слова, даже если не будете понимать почему.

Ковыляя к нему, девочка улыбалась. У неё во рту не было переднего зуба.

— Ты та девочка, с которой я встретился внизу перед служением, не так ли? — сказал Билл.

— Да, — ответила она. — Меня зовут Вира Ихалайнен. Я сирота. Моих родителей убили русские. Сейчас я живу в палатке здесь в Куопио. Как вы думаете, Иисус исцелит меня?

— Дорогушечка, Иисус Христос уже исцелил тебя. Он исцелил тебя там, на нижнем этаже, перед служением. Сядь вон там, и пусть кто-нибудь поможет тебе отвязать эти крепления. Затем покажись мне.

Пока финский служитель снимал крепления с ноги Виры, Билл начал разговаривать со следующим больным.

Внезапно раздался пронзительный крик, и вот на платформу вышла Вира, восклицая и держа в одной руке костыль, а в другой крепления. Она бегала босиком, стучала ногами по деревянной платформе и прыгала, как северный оленёнок. (Фото №33) В аудитории раздалась возгласы хвалы. Голос Билла слился с другими голосами в одно хвалебное созвучие.

После служения Говард помог Биллу добраться до отеля. Проходя по вестибюлю гостиницы, Говард заговорил со своим братом, пытаясь вывести его из-под помазания Духа и ввести обратно в физический мир.

— Билл, помнишь, когда мы были в Принс-Альберте, и ты попробовал той ужасной канадской карамели?

— Ага.

— Ну, если ты считал, что те конфеты были отвратительными, тебе следует отведать этих финских сладостей. Я полагаю, что сахар, как и всё остальное, является здесь редкостью, поэтому они пытаются восполнить недостающее крахмалом. Вот, попробуй парочку.

Говард положил два кусочка карамели в руку своему брату, но Билл не стал их есть.

Выйдя из лифта, они прошли мимо телефона, единственного на этом этаже. Телефон был старомодным и состоял из колоколообразного микрофона, прочно прикрепленного к деревянному ящику-корпусу, заводной рукоятки, с помощью которой следовало звонить оператору, и слуховой трубки, которая была похожа на колокол и находилась на конце провода.

— Знаете, — сказала мисс Исааксон, — тот второй мальчик, попавший в аварию, всё ещё находится в коме. Его мать звонит мне весь день через каждые пятнадцать минут, чтобы узнать, увидели ли вы уже видение. Если она будет звонить так и завтра, то я, наверно, с ума сойду.

Затем мисс Исааксон открыла дверь своего номера.

— Господь пока ничего не показал мне о нём, — сказал Билл, открывая дверь своего номера и заходя внутрь.

Положив Библию и две конфеты на стол старинного образца с мраморной доской, Билл подошёл к окну и посмотрел на восток в сторону России. Хотя было около полуночи, ночное небо больше напоминало сумерки в его родном штате Индиана: на улице было ещё достаточно светло, даже можно было читать газету. Это была страна полуночного солнца — находилась настолько близко к Северному полярному кругу, что в апреле траектория солнца лишь ненадолго скрывалась за горизонтом, а затем снова начинала идти по своей восходящей дуге, возвещая следующий день. Улицы кишели людьми, выходящими из аудитории и разговаривавшими друг с другом. Они, несомненно, гудели, как пчелиный рой, говоря о великих явлениях, свидетелями которых они были на том вечернем собрании. Затем Билл стал с изумлением наблюдать, как группа финских солдат обнимает группу русских солдат. Он подумал: “Есть ли что-нибудь, что заставит финна обнять русского? Это положит конец всем войнам на земле. И ответ на это — Иисус Христос, да, господа”.

Билл поднял руки и стал поклоняться: “Небесный Отец, Ты настолько чуден! Как я люблю Тебя за то, что Ты исцелил сегодня ту сиротку-калеку. О-о, великий Бог Иегова, как Ты прекрасен! Однажды Ты развернешь там те восточные небеса и снова придёшь, на этот раз во славе. Тысячи этих финнов войдут в Вечную Жизнь благодаря решениям, которые они приняли в этот вечер. О-о, Иисус Христос, мой Господь и Наставник, как я обожаю Тебя; как я благодарен, что тружусь для Тебя!”

Вдруг Билл услышал позади себя звон. Повернувшись, он вздрогнул при виде Ангела Господня, стоявшего у того старинного стола. Выглядел Ангел таким же, как всегда: высоким, безбородым, с оливковым цветом кожи и с чёрными волосами, спадавшими до плеч; одет он был в белое одеяние, которое не полностью закрывало его босые ноги. Как обычно, у него было строгое выражение лица. Над Ангелом кружился и пульсировал тот вездесущий Свет, а руки были скрещены на его широкой груди. На столе возле него стояла ваза с узким горлышком, которой раньше не было. Звон, услышанный Биллом, должно быть, возник оттого, что Ангел поставил ту вазу на мраморную поверхность стола.

В вазе стояли два жёлтых нарцисса: один из них наклонялся в северную сторону, а другой — в южную. Ангел устремил свой взгляд на эти цветы и спросил:

— **Что это?**

— Для меня это похоже на нарциссы, — ответил Билл.

— **Эти два цветка символизируют тех двух мальчиков, попавших в аварию три дня назад. Мальчик, которого машина отбросила на север, умер мгновенно, но он вновь обрёл жизнь. Мальчик же, которого отбросило на юг, даже сейчас ещё находится при смерти.**

Когда Билл наблюдал за всем этим, цветок, наклонявшийся в северную сторону, быстро согнулся, так что его лепестки прикоснулись к столу, в то время как цветок, наклонявшийся в южную сторону, сгибался медленно, подобно секундной стрелке часов, которая с каждым тиканьем опускается всё ниже и ниже.

— **Что дал тебе твой брат?** — спросил Ангел.

— Две конфеты.

— **Съешь их.**

Две конфеты лежали по обе стороны вазы в одну линию с каждым цветком. Билл взял конфету, лежавшую на севере, и положил себе в рот. Она была приятной на вкус. Пока он жевал эту конфету, нарцисс, с расплётёртыми на столе лепестками, вдруг резко выпрямился и встал вертикально в вазе. Однако цветок, обращённый в южную сторону, с каждой отсчитанной долей времени продолжал никнуть ниже и ниже: тик, тик, тик, тик...

— **Теперь съешь другую конфету,** — повелел Ангел.

Взяв в рот второй кусочек конфеты, Билл начал жевать её. Она была настолько невкусной и крахмалистой, что Билл выплюнул её себе в руку.

Ангел предупредил его:

— **Если не съешь эту конфету, второй мальчик умрёт.**

К этому времени нарцисс, отклонявшийся в южную сторону, почти согнулся до самой поверхности стола. Билл снова взял в рот вторую конфету. Хотя она и была отвратительной на вкус, он всё равно разжевал её. Когда он её проглотил, никнувший цветок так же резко поднялся, как и его “компаньон”. Слегка наклонив голову, Ангел взял со стола вазу с цветами и затем начал “испаряться” в пульсировавшем над своей головой Свете, пока этот огненный шар и Ангел полностью не исчезли.

В течение нескольких минут Билл стоял как вкопанный, ощущая онемение во всём теле. Наконец, он вышел, спотыкаясь, в коридор и закричал:

— Сестра Исааксон, скорее идите сюда!

Переводчица распахнула свою дверь и выбежала в коридор.

— Брат Бранхам, что такое? Что случилось?

— Ангел Господень только что посетил меня в моей комнате и дал мне слово по поводу второго мальчика, попавшего в аварию. Я хочу, чтобы вы позвонили той молодой матери и сказали ей: “ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: ваш сын будет жить”.

Мисс Исааксон побежала в конец коридора и начала вращать рукоятку телефона, чтобы связаться с оператором, который затем позвонил домой родителям того мальчика. Мисс Исааксон сказала что-то коротко по-фински, послушала и повесила трубку.

— Это была няня, которая приходит к ним домой. Родители уехали в больницу примерно полчаса назад. Кажется, им позвонили оттуда и сообщили, что их сын умирает.

— Хорошо, — сказал Билл, — тогда позвоним в больницу. Я сказал ей, что сообщу, как только Бог покажет мне что-нибудь.

Мисс Исааксон вновь позвонила оператору, который соединил её с больницей. Вскоре она говорила той молодой матери по-фински: “Брат Бранхам говорит: “ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: ваш сын будет жить”.”

Мисс Исааксон послушала немного и потом посмотрела на Билла с изумлённой улыбкой.

— Мать говорит, что она знает об этом. Когда они приехали в больницу, частота пульса их сына резко уменьшалась. Они стояли возле койки, ожидая его последнего вдоха, как вдруг, около пяти минут назад, его пульс неожиданно пришёл в норму, как ни в чём не бывало. Затем мальчик открыл глаза и заговорил с ними. Его состояние нормализовалось, и он, кажется, совершенно здоров. Врачи крайне удивлены. Они говорят, что если он действительно настолько здоров, как выглядит, то утром он сможет вернуться домой.

Билл удовлетворённо кивнул головой.

— Скажите им, что мы так рады за мальчика. И напомните ей, что её сына исцелил ни я, ни видение; это совершила её вера в Господа Иисуса Христа.

ПОСЛЕ ФИНЛЯНДИИ миссия Бранхама поехала в соседние страны: Швецию и Норвегию.

На второй день пребывания в Норвегии Билл внезапно проснулся в пять часов утра. Перед ним стоял Ангел Господень и смотрел на него. Как обычно, руки у Ангела были скрещены на груди. Над его головой пульсировал тот сверхъестественный Свет, бросая на стены гостиничного номера жутковатый отблеск.

— **Оденься**, — повелел Ангел, затем слился со Светом над своей головой и исчез вместе с этим огненным шаром.

Билл оделся и стал ожидать. Ничего больше не произошло. “Что же всё это значило? — размышлял он. — Интересно, что Господь желает, чтобы я сделал?”

Поскольку Ангел не дал ему больше никаких указаний, Билл решил совершить утреннюю прогулку и помолиться об этом. Он прошёл около пяти километров по этому норвежскому городу и, наконец, оказался у реки. Удобно устроившись под деревом, Билл расслабился и стал молиться, а солнце тем временем всё выше поднималось по небосводу. К девяти часам утра он занервничал, размышляя о том, как другие будут беспокоиться, не найдя его в гостиничном номере.

В то же самое мгновение Билл услышал, как Ангел прошептал:

— **Встань и иди назад.**

Пройдя километра полтора, Билл услышал громкое повеление Ангела:

— **Поверни направо.**

Повернув направо и пройдя несколько кварталов, он снова услышал слова Ангела:

— **Поверни налево.**

Билл придерживался указаний Ангела, желая узнать, куда вёл его Господь.

Затем он увидел норвежца, который был его переводчиком во время последнего собрания прошлым вечером. Мужчина также увидел Билла и подошёл к нему, чтобы пожать руку. Он сказал:

— Брат Бранхам, это нечто необычное. Я...

— Минуточку, — перебил его Билл.

Между ним и мужчиной появилось видение, в котором была показана проблема этого человека. Затем Билл увидел себя при завершении вчерашнего вечернего собрания. В видении он смотрел на себя, когда наклонил голову, закрыл глаза и распускал собравшихся людей в молитве. Теперь Билл увидел, как произошло нечто, чего в прошлый вечер он не знал.

Когда видение закончилось, Билл сказал мужчине на улице:

— Вы только что приехали из больницы, не так ли?

— Да, а что? Как вы узнали об этом?

— У вас только одна почка, и вы беспокоитесь, что лишитесь и её.

— Это правда. Вчера от слабости я едва держался на ногах. Я поднялся на платформу и переводил вас. Это всё, что я сделал в прошлый вечер.

Билл кивнул головой.

— Около трёх или четырёх лет тому назад вам надлежало сделать нечто для Господа, и вы не сделали этого. Разве не так?

Изумление мужчины было написано на каждой складке и морщинке его лица.

— Брат Бранхам, это истина.

— После этого вам сделали операцию и удалили одну почку. С тех пор это перешло в другую почку, и именно из-за этого вы беспокоитесь. В прошлый вечер, когда я молился, чтобы распустить собрание, разве вы не держались слегка за нижнюю часть моего пиджака и молились: “Пожалуйста, исцели меня, Господь Иисус”?

Переводчик поднял руку к небу.

— Это верно, Брат Бранхам. Я также попросил Бога, чтобы Он подтвердил это, если я действительно исцелился. Примерно полчаса назад меня объяло странное чувство, что мне следует прийти сюда и стоять на улице. И вот я здесь столкнулся с вами! Теперь я полностью уверен, что Иисус Христос исцелил меня.

Когда Билл вернулся в гостиницу, Линдсей, Моор, Бакстер и норвежский пастор, принявший их в качестве гостей, были готовы идти завтракать. Они вместе пошли в центр города и, перед тем как войти в ресторан, остановились у витрины магазина.

Повернувшись к своим спутникам, Билл сказал:

— **ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ:** из здания выйдет мужчина и остановит нас. На нём будет тёмный костюм и светлая шляпа. Он попросит меня пойти с ним наверх и помолиться за его жену, но я не могу этого сделать, так как ей пришло время отойти.

— Когда это произойдёт? — спросил Джек Моор.

— Возможно, прежде чем мы вернёмся в гостиницу, — ответил Билл, — потому что в видении было ясно показано, что это будет сегодня утром.

Позавтракав, они впятером возвращались в гостиницу, разглядывая товары на витринах. Вдруг из одного магазина выбежал мужчина, воодушевлённый от встречи с ними. Благодаря переводу норвежского пастора они узнали, что этот человек жил в квартире над своим магазином и его жена была прикована там к постели смертельной болезнью. Владелец магазина умолял “великого американского евангелиста” подняться наверх в квартиру и помолиться за его жену.

Биллу ужасно не хотелось отказать ему в его просьбе, но он был вынужден это сделать. Он знал, что должен был повиноваться видениям, нравилось ли ему увиденное или нет. Это было той высокой ценой, которая сопровождала его дар и призвание.

ДРУЗЬЯ И НЕДРУГИ

1950

В ИЮНЕ 1950 ГОДА Уильям Бранхам, проводя исцелительную кампанию в городе Лаббок, штат Техас, в очередной раз подвергся резкой общественной критике. Редактор местной газеты опубликовал язвительную статью, обвиняя Билла в том, что он обманывал доверчивых христиан всевозможными психологическими ухищрениями.

Гордон Линдсей кипел от злости.

— Брат Бранхам, ты читал эту статью? В ней говорится, что ты собираешь во время своих собраний столько денег, что только двум крупным мужчинам под силу унести их. Эта статья преисполнена такого рода лжи. Это просто выводит меня из себя. Брат Бранхам, почему бы тебе не свести огонь с небес и не сжечь то место?

Билл засмеялся.

— О-о, Брат Линдсей, ну ты даёшь! Похоже на то, как однажды Иакову и Иоанну захотелось сделать то же самое, когда один из городов отверг Господа. Иисус сказал им: *“Не знаете, какого вы духа; ибо Сын Человеческий пришёл не губить души человеческие, а спасать”*¹⁹³.

— Я имел в виду не людей. Я говорил о печатном станке, на котором печатают такую чепуху.

— Что ж, Брат Линдсей, я просто стараюсь не обращать внимания на такие глупости. К тому же, я совершил бы нечто такое чрезвычайное только в том случае, если бы я получил непосредственное повеление от Господа сделать это.

Такой ответ не удовлетворил Линдсея.

— Что нам нужно сегодня — так это пророки, подобные Илии. Перед тем, как он приступил к действию, ему не нужно было видеть видение. Он зашагал на гору Кармил, построил жертвенник и бросил вызов тем пророкам Ваала: “Придите-ка сюда и посмотрим, кто является Богом”. Илия расхаживал, делая из Ваала посмешище и насмехаясь над теми людьми, говоря: “Ну же! Давайте-ка посмотрим, на что способен Ваал”. Те лжепророки Ваала оказались в довольно глупом положении, когда с неба ниспал огонь и поглотил жертву Илии, воду и всё остальное. Илия без видения знал, на чём стоял. Вот такие пророки нужны нам сегодня.

— Минуточку, Брат Линдсей, — возразил ему Билл. — Ты прекрасный учитель, но ты упускаешь один важный момент. Когда Илия совершил всё должным образом — рассёк тельцов, возложил их на жертвенник и начал лить воду, — он сказал: “Господи, я сделал всё это по слову Твоему”¹⁹⁴. Понимаешь, Господь прежде всего показал ему видение. Так дело обстоит с пророками — они всегда руководствуются видениями. Даже Иисус, Который был Богопророком, сказал: “Я делаю только то, что Отец показывает Мне делать”¹⁹⁵.

Линдсей получил ответ на вопрос и неохотно уступил, бормоча:

— И всё же, в наши дни мне хотелось бы видеть больше таких пророков, как Илия.

Спустя несколько недель после этого Билл проводил трёхдневную кампанию в Харлингене, штат Техас — в небольшом городе, находившемся в 30 километрах на север от мексиканской границы. В первый вечер собравшиеся казались подавленными. На собрании присутствовало много людей (около 4000 человек наполнило аудиторию), однако у них не

¹⁹³ Луки 9:51-56

¹⁹⁴ 3 Царств 18:17-40

¹⁹⁵ Иоанна 5:19

было того же самого воодушевления и предвкушения, которые Билл наблюдал в других местах. К счастью, это подавленное настроение толпы не препятствовало действию его дара на платформе. Тем не менее, Ангел Господень не перемещался среди людей, хотя Он так часто это делал во время других собраний.

На следующий день полудни, когда Билл молился в своём гостиничном номере, ему позвонил его администратор.

— Брат Бранхам, я сейчас собираюсь отправиться в центр города пообедать. Не хотел бы ты пойти вместе со мной?

— Нет. Благодарю, Брат Бакстер, но не сегодня. Я всё ещё пощусь пред Господом.

— Хорошо. Тогда мог бы я встретиться с тобой в вестибюле гостиницы через несколько минут? Мне нужно обсудить с тобой кое-что до начала вечернего служения.

— Конечно, я сразу же спущусь вниз.

В вестибюле Эрн Бакстер изложил Биллу в общих чертах своё беспокойство.

— Пожертвование в прошлый вечер было очень скудным, и сейчас в действующем фонде у нас не хватает много денег для проведения этой кампании.

— Сколько не хватает? — спросил Билл.

— Нам понадобится добрых 900 долларов, чтобы дела поправились.

— Интересно, в чём заключается причина, — удивился Билл. — Похоже, что такая масса людей могла бы запросто дать столько денег.

— Я задавался тем же вопросом, поэтому спросил у местного пастора. Очевидно, за последние пару месяцев через Харлингген проезжало несколько других евангелистов, которые проводили “исцелительные служения”, и эти служители хорошенько обобрали этих людей.

Теперь-то Билл понял настроение толпы в прошлый вечер.

— Полагаю, я не могу винить их в том, что они относятся ко мне с таким подозрением.

— Брат Бранхам, позволъ-ка мне сделать небольшой сбор с нашей стороны, иначе всё кончится тем, что мы окажемся в долгах.

Билл подумал о своём обещании Господу — что он будет оставаться евангелистом до тех пор, пока Господь будет удовлетворять его нужды, чтобы ему никогда не приходилось выпрашивать у людей деньги.

— Ничего подобного. Нет, сэр, я не позволю тебе так поступить. Брат Бакстер, если ты когда-либо сделаешь такой денежный сбор на одном из моих собраний, в тот же самый день мы как братья пожмём друг другу руки, и я пойду дальше один. Нет, на моих собраниях не будет никакого вымогательства денег. Божий скот на тысяче гор¹⁹⁶, и всё принадлежит Ему. Я принадлежу Ему. Он позаботится обо мне.

— Хорошо, Брат Бранхам, если ты придерживаешься такого мнения об этом, то я не буду ничего упоминать о деньгах.

Возвращаясь в свой гостиничный номер, Билл невзначай услышал самые что ни есть душераздирающие рыдания. Оглядевшись кругом, он увидел двух девочек-подростков, которые держали друг дружку в объятиях и так плакали, будто их приговорили к смертной казни.

— Что случилось? — спросил Билл, подойдя к ним.

Одна из девочек открыла рот от изумления и воскликнула:

— О-о! Брат Бранхам, это вы?!

— Что ж, я вижу, что вы меня знаете. Могу я чем-нибудь вам помочь?

Та же девочка продолжала говорить:

— Брат Бранхам, это моя подруга. У неё умственное расстройство, и ей придётся идти в психбольницу, если Бог не совершит чуда. Я сидела на ваших собраниях в Лаббоке. Когда я увидела, как Святой Дух двигался там, я поняла, что Бог смог бы исцелить и мою подругу, если бы мне просто удалось получить для неё место в молитвенной очереди, чтобы вы могли помолиться за неё. Поэтому я привезла свою подругу сюда в Харлингген. Но в прошлый вечер я даже не смогла получить для неё молитвенную карточку, и я боюсь, что мы совершили всю эту поездку напрасно.

---

¹⁹⁶ Ссылка на Псалом 49:10. (Пер.)

Лаббок находился в “отростке” штата Техас, на расстоянии более 1500 километров. Билл увидел, что эта девочка проявила огромную веру, привезя свою подругу аж в Харлингген.

— Что ж, сестра, если каждый вечер ты сможешь приходить со своей подругой на собрания пораньше, может быть, ты сможешь получить...

На этом Билл оборвал свою речь. Между ним и девочками появилось видение, и он наблюдал, как оно разворачивалось. Оно не было плоским, как изображение на экране телевизора, но трёхмерным, как голограмма¹⁹⁷.

— Молодая леди, твоя мама — инвалид. Вы из методистской церкви, не так ли?

Девочка резко прижала руки к губам и с трудом выдавила:

— Да!

— *Вы приехали сюда в жёлтом “родстере”. По пути сюда вы с этой девочкой смеялись, подъезжая к крутому повороту. Вы приехали туда, где одна половина дороги была покрыта бетоном, а другая — асфальтом, и там ваша машина чуть не перевернулась.*

— *Брат Бранхам, это истина!*

— *И это также истина: ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: “Твоя подруга исцелена”.*

Обе девочки пронзительно закричали в иступлённом юношеском восторге.

В тот вечер, после служения, господин Бакстер подошёл к Биллу и сказал:

— Брат Бранхам, посмотри. Вот на блюде для сбора пожертвований лежит конверт — никакого имени — и в нём девять ста долларовых банкнот. Это ровно столько, сколько нам нужно, чтобы поправить дела. Брат Бранхам, ты был прав, говоря, что Бог позаботится о нас. Пожалуйста, прости меня, что я хотел сделать денежный сбор.

— Конечно, Брат Бакстер. Это для нас просто урок, чтобы мы доверялись Господу.

Всего Билл сразу не сказал, но ему было известно, кто дал те деньги. Бог показал ему видение о том, что та девочка из Лаббока клала неподписанный конверт на блюдо для сбора пожертвований.

На следующее утро Эрн Бакстер зашёл проведать Билла в его номере.

— Брат Бранхам, ты собираешься идти завтракать сегодня?

— Ещё нет, Брат Бакстер. Я всё ещё пошусь.

— Это уже третий день, когда ты ничего не ешь. Будь осторожен, чтобы не зайти с этим постом слишком далеко. Тебе нужна физическая сила.

— Мне также нужна и духовная сила. Я буду осторожен, но я чувствую побуждение делать это, как будто нечто назревает, и я должен быть духовно приготовленным к этому.

— Хорошо. Я снова осведомлюсь вечером.

Выходя через дверь, Бакстер повернулся и добавил:

— Кстати, ты знаешь тех двух девочек, с которыми ты молился вчера днём в гостинице? Они настолько воодушевлены, что рассказывают, кому только могут, о том, что Иисус исцелил одну из них от умопомешательства. Сегодня с самого утра они засвидетельствовали об этом всем людям в вестибюле гостиницы, и затем я увидел, как они пошли по улице, останавливая прохожих по пути. Я не знаю, насколько полезным это является; ведь никто не знаком с ними здесь, поэтому никто и не знает, находилась ли та девочка когда-либо в том ужасном состоянии или нет.

Билл улыбнулся.

— Тем не менее, как раз это мне и хочется видеть — людей, которые готовы свидетельствовать о том, что Иисус исцелил их.

Позже днём господин Бакстер вновь постучал в дверь Билла. В этот раз он выглядел крайне обеспокоенным.

— Что случилось, Брат Бакстер?

Администратор Билла — мужчина высокого роста и крепкого телосложения — тяжело опустился на стул, наклонился вперёд и положил руки на раздвинутые колени, держа шляпу между ног.

— Брат Бранхам, боюсь, что у нас появилась довольно серьёзная проблема. Сегодня днём мне позвонили несколько пасторов, финансирующих твои собрания здесь. Очевидно, кто-

---

¹⁹⁷ Голограмма — объёмное изображение предмета. (Пер.)

то распечатал объявление, которое просто разносит тебя в пух и прах. Те, кто это сделал, распространяют эти буклеты по всему городу, засовывая их под стеклоочистители припаркованных машин. Понаслышке можно понять, что разошлись тысячи этих буклетов.

— Что ж, это уже не впервые, когда меня публично критикуют. Что написано в этом буклете?

— Сам я его не читал, но в нём явно говорится, что ты разворачиваешь огромное напускное шоу, что ты используешь умственные ухищрения, чтобы обманывать людей, и что люди, чьи проблемы ты различаешь, являются подосланными. В этом буклете тебя обвиняют в том, что ты напоминаешь Симона волхва из Книги Деяний Апостолов, которого, в основном, интересовали деньги¹⁹⁸. А наихудшее заключается в том, что в буклете утверждается, что он напечатан...

Тут Бакстер сделал паузу для впечатляющего эффекта.

— ...Федеральным бюро расследований.

Билл присвистнул.

— А это уже новый трюк.

— Да. И в буклете написано, что сегодня вечером агенты ФБР собираются разоблачить тебя как мошенника. Брат Бранхам, что ты намереваешься делать?

— Думаю, что нам просто следует идти вперёд, как и всегда, и предать всё это в руки Господа. Он позаботился о нас вчера, не так ли? Он позаботится о нас и сегодня.

Бакстер сильнее сжал толстыми пальцами свою шляпу.

— Когда я размышляю, что какой-то тип обвиняет тебя в том, что ты заинтересован только в людских деньгах... Я ведь видел тебя, когда тот техасец вручил тебе чек на 25 000 долларов, и ты порвал его прямо у него на глазах.

— А помнишь, когда тот миллионер прислал мне чек на полтора миллиона долларов? Я отказался взять его. Другие люди предлагали купить мне дома по всей стране. Совсем недавно один человек захотел купить мне новый “Кадиллак”. Я всегда отклонял такие предложения. Мне хочется иметь доверие людей, а не их деньги.

Это пробудило у Бакстера любопытство.

— Я могу понять, что ты отклоняешь деньги и предложения о покупке домов, но зачем же отказываться от “Кадиллака”? Я ведь знаю, в какой машине ты едешь. Тебе нужна новая машина.

— Я не против новых машин, но “Кадиллак” слишком дорогой. Как же я мог бы ездить по Арканзасу в “Кадиллаке” — в то время как некоторые из тех бедных арканзасских матерей кушают на завтрак бекон и кукурузный хлеб, их руки в ранах от собирания хлопка, приходят и кладут тяжело заработанный доллар на блюдо для сбора пожертвований, — а я разъезжал бы в “Кадиллаке”? Нет, сэр! Нет, ни в коем случае! Я никогда так не поступлю. Мне хочется быть таким, как люди, за которых я молюсь.

— Это вполне понятно. Ну, я собираюсь пойти в центр города пообедать. Ты готов прервать свой пост?

— Да, я пойду с тобой.

Когда они вошли в кафетерий, господин Бакстер наклонился к Биллу и прошептал:

— Я вижу здесь некоторых наших друзей, чету Уилбэнкс. Они, скорее всего, захотят подойти и поговорить с тобой.

— Надеюсь, что они не подойдут. Ты ведь знаешь, что бывает, когда на меня сходит помазание — Бог просто начнёт всё раскрывать, а мне не хочется истощать свои силы до начала служения.

Уильям Бранхам и Эрн Бакстер сели за столик и стали обедать. Когда они собрались было уходить, мистер и миссис Уилбэнкс и вправду встали, чтобы оплатить свой счёт в одно и то же время. Они встретились с Биллом и Бакстером у кассы. Мистер Уилбэнкс сказал:

— Брат Бранхам, позволь мне пожать тебе руку.

Билл пожал его протянутую руку и начал было что-то говорить, как тут вмешался Эрн Бакстер, сказав:

---

¹⁹⁸ Деяния 8:9-24

— Послушай, Брат Уилбэнкс, тебе не следует сейчас разговаривать с Братом Бранхамом. Он готовится к вечернему собранию.

— Мы понимаем.

Когда Билл и Эрн Бакстер пошли по улице, Билл услышал, как внутренний Голос проговорил ему: *“Иди назад и езжай в машине вместе с Уилбэнксами”*. Билл встряхнул головой, полагая, что ему это послышалось.

— Прекрасный день, Брат Бакстер, не так ли?

— Да, прекрасный.

Внезапно Билл почувствовал, что его ноги оцепенели. Он попытался сделать ещё один шаг, но ноги не двигались.

Бакстер повернулся, посмотрел на него и озадаченно спросил:

— Что случилось?

— Брат Бакстер, мы должны вернуться и сесть в машину вместе с Уилбэнксами.

— Брат Бранхам, мы не можем этого сделать.

— Это Дух Господень.

— В таком случае, хорошо.

Мистер и миссис Уилбэнкс были рады подвезти их. Поскольку они ехали, Билл прибыл в гостиницу раньше, чем мог бы добраться, если бы ему пришлось идти пешком. Эрн Бакстер вошёл в здание, но Билл остановился на ступеньках на полпути. Вновь он услышал, как тот же Голос проговорил: *“Вернись и поговори с Уилбэнксами”*. Билл послушно выполнил это повеление.

— Брат Уилбэнкс, я надеюсь, что в твоей семье нет никаких проблем.

— Да, у нас всё в порядке.

— Странно... Нечто говорит мне оставаться здесь, и я не знаю, почему.

Поговорив с ними несколько минут, Билл повернулся, чтобы идти в гостиницу, но тут же остановился, увидев дорогостоящую машину, которая ехала по направлению к нему. Он узнал её — она принадлежала мистеру Риису. Машина остановилась у бордюра рядом с высокой пальмой на небольшом расстоянии: только несколько припаркованных машин отделяло её от того места, где стоял Билл. Шофёр вышел из машины, обошёл её и, открыв другую переднюю дверь, помог мистеру Риису выйти. Мистер Риис выглядел настолько же немощным, каким Билл видел его в последний раз в марте в Карлсбаде, штат Нью-Мексико.

Теперь Билл понял, что всё это значило. Вот стояла пальма, которую он видел в видении, а возле неё находился его друг, одетый в коричневый костюм, с коричневым галстуком на шее. Всё было на своих местах.

Увидев Билла, мистер Риис тотчас же посмотрел вверх на пальму. Затем, не промолвив ни слова, он высоко поднял обе руки и закричал: “Слава Богу! Я исцелён!” Он топал ногами, махал руками, восклицал и плясал. Теперь он вовсе не был похож на того немощного старика, которому всего лишь несколько минут назад нужно было помогать выходить из машины.

Когда Билл возвращался в свой номер, Эрн Бакстер догнал его в коридоре.

— Брат Бранхам, те две девочки упаковывают свои вещи и собираются уезжать. Они очень расстроены из-за чего-то. Тебе лучше пойти туда и поговорить с ними.

— Конечно. В каком они номере?

Найдя комнату с тем номером, Билл постучал в дверь. Её открыла девочка, которая вела машину из Лаббока.

— О-о, Брат Бранхам, — сказала она, шмыгая носом от плача, — я так сожалею, что мы причинили вам все эти неприятности.

— Неприятности? Увы, сестра, какие неприятности вы могли мне причинить?

— Из-за нас вас преследует ФБР. Я думаю, что мы слишком много сегодня свидетельствовали по всему городу. Теперь агенты ФБР собираются разоблачить вас на платформе.

— Что ж, если я делаю что-то неправильно, то меня надо разоблачить.

— Разве вы не боитесь идти туда сегодня вечером? Там ведь будет ФБР.

— Боюсь? Конечно же, нет. Зачем же мне бояться? Ведь я делаю именно то, для чего Бог послал меня сюда. К тому же, агенты ФБР и раньше неоднократно приходили на мои собрания и получали спасение, например, такие как капитан Ал Феррар из Такомы, штат Вашингтон. Может быть, то же самое произойдёт и с этим парнем. Во всяком случае, вы обе просто придите на собрание вечером и понаблюдайте за Господом, как Он будет действовать. Битву вести будет Он, а не я.

Вернувшись в свой номер, Билл встал на колени у кровати и стал молиться: “Небесный Отец, что всё это значит?”

Через несколько минут появилось видение. Затем Билл всё понял...

ЗА КУЛИСАМИ, перед служением, Билл случайно встретился со своим администратором, который разговаривал со зрителем. Эрн Бакстер сжимал в руке один из тех клеветнических буклетов.

— Господин Бранхам, — сказал зритель, — просто позор, что они написали такое о вас в этом буклете.

Бакстер согласился.

— Когда я думаю о том, что они обзывают тебя обманщиком, а моя же дочь была исцелена во время вчерашнего служения.

Зритель сказал:

— Этим вечером кто-то прикрепил эти буклеты к окнам каждой машины на автостоянке. Я нанял десятерых мексиканских мальчишек, чтобы они содрали всё это.

— К сожалению, сотни буклетов были расклеены сегодня по всему городу, — добавил Бакстер. — В любом случае, каждый уже прочитал это.

Бакстер скомкал буклет в кулаке.

— Такая гнусная чепуха... Полиции следует поймать того негодяя, который сделал это.

— Не беспокойтесь, господа, — сказал Билл. — Помните, что существуют законы, которые выше этих земных законов. Господь позаботится об этом. Не забывайте, что сказал Иисус: “...если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в этом мире, ни в будущем”¹⁹⁹.

Зритель сказал:

— Тем не менее, попадись тот негодник мне в руки, вот бы я ему...

— Не беспокойтесь, сэр, — сказал Билл. — Бог схватит его в нужное время.

Собрание пело “Верь, только верь!”. Билл вышел на платформу. Зная, что у людей было на уме, он сразу же приступил к рассмотрению этой проблемы.

— У меня есть небольшой буклет, в котором говорится, что я похож на Симона волхва из Книги Деяний Апостолов; под этим подразумевается то, что я заинтересован только в людских деньгах. Я полагаю, что большинство из вас прочитали это. Думаю, что тысячи этих буклетов разошлись сегодня по всему городу. Там также написано, что в этот вечер ФБР будет разоблачать меня на платформе. Хорошо, я готов к разоблачению. Я даже попросил моего администратора сесть в конце здания, чтобы он вообще не вмешивался в это. Итак, я хочу, чтобы теперь сюда вышли все агенты ФБР и разоблачили меня.

В аудитории воцарилась тишина, и всем присутствовавшим стало не по себе. Билл ожидал. Никто не двигался с места. Тогда он сказал:

— Может быть, они ещё не пришли сюда. Я немного подожду. Пусть кто-нибудь поднимется сюда и споёт гимн.

После того как мужчина исполнил песню, Билл сказал:

— Я жду агентов ФБР. Где вы находитесь? Согласно этому буклету, в этот вечер вы намерены пройти вперёд и разоблачить меня. Если я сделал что-нибудь вопреки Библии или что-то против законов этой страны, я хочу, чтобы меня разоблачили. Тогда давайте же разберёмся с этим.

Билл ожидал, вглядываясь в толпу орлиным взором. В его гостиничном номере Господь показал ему в видении виновников всего этого, но он ещё не заметил их в аудитории.

---

¹⁹⁹ Матфея 12:32

Вдруг краешком глаза он уловил какое-то движение. Повернувшись, Билл увидел тёмную тень, похожую на облачко с расплывчатыми краями, которая плавно передвигалась над головами людей. Он вглядывался в лица под этим облачком, однако никого из тех людей он не видел в видении. Затем эта тень поднялась и стала перемещаться вверх во второй ярус, пока не остановилась над двумя мужчинами, сидевшими в первом ряду на балконе. Билл ясно видел их лица — они соответствовали видению.

— Друзья, здесь нет никаких агентов ФБР. Какое дело ФБР до проповедования Евангелия? Нет, меня пришли разоблачить не два агента из ФБР, но разоблачение всё же произойдёт. Два человека, которые напечатали этот буклет, сидят в первом ряду на балконе вон там: один из них в синем костюме, а другой в сером рядом с ним. Никакие они не агенты ФБР; они — проповедники-отступники. Сегодня днём Господь показал мне их обоих в видении.

Все головы в аудитории повернулись в ту сторону, чтобы увидеть их. Два интригана покраснели и съёжились на своих местах.

— Не надо сгибаться и прятаться, — сказал Билл в микрофон. — Теперь у вас есть возможность встать и разоблачить меня.

Мошенники стали корчиться, но не могли согнуться ниже. Билл продолжал свою контратаку.

— Ведь вы сказали, что я — Симон волхв и заинтересован только в людских деньгах. Что ж, почему бы вам не прийти сюда на платформу для проверки? Если я — Симон волхв, а вы двое — святые Божьи мужи, тогда пусть Бог поразит меня смертью; но если я — муж Божий, а вы оба в заблуждении, тогда пусть Бог поразит вас смертью. Спускайтесь же, и посмотрим, кто прав, а кто не прав.

Они оба встали и поспешили к дверям выхода.

— Я вижу, как они уходят. Возможно, они спускаются сюда. Давайте просто споём гимн и подождём.

К тому времени, когда собрание закончило петь несколько куплетов гимна, было очевидно, что те два вероотступника не имели ни малейшего намерения принять вызов Билла.

— Похоже на то, что те двое покинули здание. Это разрешило всю проблему. Друзья, вы ведь знаете, что я не охочусь за вашими деньгами. Если бы не расходы на проведение этих собраний, я вообще не позволил бы моему администратору собирать пожертвование. Однако, когда все наши расходы компенсируются, если остаются лишние деньги, мы используем их в миссионерстве. Что же касается меня, я просто беру небольшую еженедельную зарплату. Спросите у моего администратора; спросите у любого, кто хорошо знаком со мной. Итак, видите, я не хочу ваших денег; я заинтересован в вашем доверии.

ПРАЧКА ЗАДЕРЖИВАЕТ САМОЛЁТ

1950

ПРОВЕДЯ ЦЕЛЫЙ МЕСЯЦ в Техасе, Уильям Бранхам сильно соскучился по жене и детям — его так и тянуло домой. К сожалению, в тот полдень, когда он вылетел из Далласа, грозовые тучи переместились на юго-восток Соединённых Штатов. Вследствие опасных бурь с грозой его самолёту пришлось совершить незапланированную посадку в Мемфисе, штат Теннесси. Представители той авиалинии разместили пассажиров в гостинице “Пибоди Хоутэл”, чтобы они переждали это ненастье. Билл позвонил домой и сообщил Меде, что произошло. Затем весь оставшийся вечер он писал письма.

По улицам Мемфиса шёл проливной дождь, похожий на бойкий барабанный марш. Время от времени ночную тьму прорезали ослепительные вспышки молнии, сопровождавшиеся гулкими раскатами грома. Незадолго до полуночи дождь прекратился. Билл посмотрел в окно и между плывшими по небу грозовыми облаками увидел скопления звёзд. Похоже, буря затихала, и погода прояснялась.

В шесть часов на следующее утро дежурный оператор авиалинии позвонил Биллу, сообщив, что самолёт будет взлетать ровно в восемь часов утра. Билл встал и надел свой светло-коричневый костюм. Взглянув на часы, он решил, что у него ещё предостаточно времени, чтобы найти почтовый ящик и выслать письма.

Утро сулило тёплый, ясный день. Цветники, умытые ночным дождём, наполняли воздух ещё более сильным благоуханием. Всюду пели птицы, и от их трелей Биллу захотелось им подпевать. Напевал он мелодию христианской песни, наслаждаясь красотой мира, сотворённого его Небесным Отцом.

Пройдя два квартала, Билл нашёл перед банком почтовый ящик. Он просунул письма в отверстие ящика и повернулся, чтобы уходить, когда вдруг услышал шум вихря: “Хи-и-и-и!” Билл почувствовал, как приближалось присутствие Ангела. У него на затылке появилась гусиная кожа. Встав под тень колонны, он склонил голову и сказал: “Отец, что Ты желаешь, чтобы Твой слуга сделал?”

С такой же ясностью, как пение птиц, Билл услышал слова Ангела Господня:

— Иди вперёд и не останавливайся.

Руководствуясь только этими словами, Билл пошёл к отелю. Приближаясь к входу в гостиницу, он, конечно, подумывал зайти туда. Однако низким голосом Ангел снова сказал:

— Продолжай идти.

Билл посмотрел на часы. Через час его самолёт будет взлетать. Тем не менее, он миновал гостиницу, не зная, куда и для какой цели ведёт его Господь.

Так прошёл он лёгким шагом несколько километров, напевая песни и наслаждаясь воздухом, освежённым дождём и благоухавшим ароматами жимолости и роз. Душу Билла наполняло отрадное чувство уже просто от того, что он был жив. Однако время поджимало, поэтому он немного нервничал. Всё чаще Билл поглядывал на часы, в то время как их тиканье всё больше предвещало приближение восьми часов. Каждый раз, когда он на них смотрел, Ангел подгонял его, говоря: “Продолжай идти”. Когда же часовая стрелка перешла за цифру 8, Билл вынужден был смириться с тем фактом, что ему придётся сделать приготовления к другому авиарейсу, чтобы вернуться домой.

— Господь, я не знаю, почему я здесь нахожусь, но Ты велел мне идти, и поэтому я иду. Что всё это значит?

К этому времени Билл оказался в одном из беднейших кварталов Мемфиса. Гравийную улицу испещряли рытвины, которые после дождя были наполнены грязью. Билл стал спускаться по холму в том месте, где вдоль обочины бежал ручей. Впереди он увидел крупную чернокожую женщину, которая стояла во дворе возле своего дома, опираясь обоими локтями о калитку. Она обвязала голову мужской рубашкой, как косынкой. Когда Билл приблизился, женщина сказала:

— Доброе утро, парсон.

— Доброе утро, тётушка, — ответил Билл, дотронувшись до шляпы в знак приветствия.

Затем он резко остановился, поражённый этим странным обращением. Ведь она назвала его парсоном. Повернувшись к негритянке, Билл спросил:

— Вы знаете меня?

— Нет, сэр.

— Тогда как же вы узнали, что я парсон?

Она широко улыбнулась и ответила:

— Я *жешь* знала, *шо* вы придёте.

Билл подошёл к калитке.

— Как же вы могли знать, что я приду? Я даже сам об этом не знал.

Она объяснила:

— Парсон, вы читали в Библии про женщину, которая Сонамитянка, и не могла иметь детей? Она пообещала Богу, *шо* если Он даст ей ребёнка, она будет растить его для Господа²⁰⁰. Ну, я *жешь*, как та женщина, и я пообещала Господу то же самое. Он дал мне моего сына, и я растила его для Господа, как могла. Но пару лет назад он попал в плохую компанию. Он пошёл по нехорошему пути и схватил венерическую болезнь, сифилис. К тому времени, как он узнал, *шо* с ним происходило, дело зашло слишком плохо. Сейчас он при смерти на моей кровати. Вчера был *доктер* — он зашёл и посмотрел, как он — *доктер* сказал, *шо* для него не осталось *никакой* надежды. Болезнь ему сердце разъела, и гной в крови. Он сказал ждть самого *найплохого* в любую пору.

— Парсон, мне просто сердце разрывается, как мой сыночек умирает в таком состоянии. Я хочу, чтобы он был спасённый. И вот, вчера всю ночь я молилась и молилась, говоря: “Господь, если я как та женщина Сонамитянка, тогда где *жешь* Твой Елисей?” Попозже я уснула на своём стуле, и мне приснилось про то, *шо* я вышла прямо сюда и стояла вот тут у этой калитки. А потом я снала, *шо* как раз мимо проходил парсон в коричневом костюме и шляпе. И только я встала на рассвете, как вышла сюда, и всё своё время я стою прямо тут, ожидая вас. Парсон, вы верите в водительство Святым Духом?

Сердце Билла затрепетало, и нервы напряглись. Вот куда Господь, должно быть, желал послать его.

— Тётушка, моя фамилия Бранхам. Вам когда-нибудь приходилось слышать обо мне?

— Нет, сэр, парсон Бранхам, я ничего не слыхала о вас.

— Моё служение — молиться за больных людей. Хотите ли вы, чтобы я зашёл в дом и помолился за вашего сына?

— Да, сэр, парсон Бранхам. Пожалуйста, помолитесь за него.

Билл открыл грохочущую калитку, к которой прикреплялась цепь. Эта цепь была перекинута через подъёмный блок, а к другому её концу был привинчен ржавый предплужник. С лязгом калитка закрылась сама. Женщина провела Билла в небольшую выбеленную лачугу. Пол из древесины тюльпанного дерева²⁰¹ был вычищен до блеска. В одном углу стояла металлическая лохань, к которой была приставлена стиральная доска. Несомненно, таким образом эта женщина зарабатывала себе на жизнь. Над дверью висела табличка с надписью “Пусть Бог благословит наш дом”. Биллу доводилось посещать королевские дворцы и дома

²⁰⁰ 4 Царств 4:8-37

²⁰¹ Тюльпанное дерево (лириодендрон) — род деревьев из семейства магнолиевых. Один вид этого дерева растёт на юго-востоке Северной Америки, другой — в Китае. Цветки похожи на тюльпаны. Из древесины изготавливают мебель. Разводят в Западной Европе, Крыму, на Кавказе как декоративные растения. (Пер.)

некоторых из богатейших людей в стране, однако нигде не чувствовал он такого радушного приёма, как в этой скромной хибарке.

В другом углу комнаты стояла старая металлическая кровать со столбиками. На ней лежал сын прачки. Был он крупным парнем: ростом под метр восемьдесят и весом килограммов девяносто. Он замотал кулаки в одеяла и корчился от боли на соломенном тюфяке, стоная: “У-у!... У-у!... Здесь темно... О-о, мама! Здесь страшно темно... Я не знаю, куда я подался...”

— Он уже два дня сам не в своём уме, — сказала его мать. — Ему всё кажется, как он где-то затерялся в открытом море, и он гребёт в лодке, и не знает, куда. Вот с чем я не могу поладить, парсон, так это *шо* мой сыночек умирает потерявшимся.

С материнской любовью она похлопала парня по плечу.

— Мой сладенький мальчик, ты узнаёшь свою маму?

Он дрожал и стонал: “У-у!... У-у!... Здесь так холодно... М-м! М-м!... Страшно холодно”.

Она поцеловала его в лоб.

— Бедненький мамин сыночек.

“Да, — подумал Билл, — это материнская любовь. Неважно, что он сделал, для неё он всё равно “мамин сыночек”.”

Он сказал:

— Тётушка, давайте помолимся. Вы начните.

Когда они преклонили колени возле кровати, эта скромная прачка изливала пред Богом всё своё сердце с таким усилием, что Билл не мог не прослезиться. Закончила она молитву следующими словами: “Господь, если Ты просто разрешишь моему сыночку, и он скажет мне, *шо* он будет с Иисусом, я буду счастливая”.

Билл возложил руки на ступни парня, которые были холодными, как воды Североатлантического океана. “Дорогой Бог, я не знаю, что происходит, но в это утро, когда я был на улице, Ты повернул меня и послал сюда в этот домик. Я знаю, что согласно расписанию мой самолёт уже улетел, однако, несмотря на это, в послушании водительству Святого Духа, я возлагаю мои руки на этого парня во Имя Твоего Сына, Иисуса Христа”.

Парень зашевелился.

— О-о, мама, а вот стало светлеть.

Его зрачки начали двигаться; затем взгляд его, казалось, сосредоточился на лице матери.

— Мама, чего ты тут делаешь?

Потом он поднял голову с соломенного тюфяка и спросил:

— А кто вот этот человек?

Билл подождал минут пять — этого было достаточно, так как он увидел, что парень сел на краю кровати и сказал, что хочет одеться. Затем Билл извинился и поспешно вышел из хатки. Пройдя несколько кварталов, он остановил такси, которое вскоре привезло его в аэропорт. К своему огромному удивлению и облегчению, Билл узнал, что его самолёт по-прежнему находился на взлётно-посадочной полосе. Полёт был отложен на два часа, и только сейчас двигатели самолёта прогревались перед взлётом. Билл изумлялся тому, что смогла совершить молитва, объединённая с чистой верой. Он был уверен, что именно молитвы той прачки задержали его полёт на восемнадцать часов.

“Да, тётушка, — подумал он, — я, конечно же, верю в водительство Святого Духа”.

ОБЪЯСНЕНИЕ ВИДЕНИЙ

1950

В АВГУСТЕ 1950 ГОДА Уильям Бранхам проводил собрания пробуждения в Кливленде, штат Огайо. Это была двухнедельная кампания. Служения длились уже десять дней, когда мистер Боинг — местный миллионер, наживший себе состояние, изготавливая бамперы для машин, — сказал ему:

— Брат Бранхам, я думаю, что ваши собрания в Кливленде могли бы быть более успешными, чем в данный момент. В вашей палатке помещается только 4000 человек. Когда местные люди возвращаются домой с работы, обедают и приезжают туда, палатка уже заполнена приезжими людьми, и сотни жителей этого города не могут туда попасть. Будет намного лучше, если вы переедете в городскую аудиторию. Тогда всех можно будет рассадить. Я узнал цену: провести один вечер в этой аудитории стоит 1900 долларов. Я всё оплачу, если вы туда переедете.

Билл ответил вежливо, но решительно:

— Брат Боинг, если бы вы заплатили за аудиторию, чтобы проводить там собрания целый год, я всё равно не смог бы переехать туда, пока Бог не повелел бы мне. На данный момент я подписал с этими братьями договор о том, что буду проводить собрания в палатке ещё три дня, и я обязан выполнить условия моего договора.

Мистер Боинг сделал следующее предложение:

— Когда вы закончите эти собрания, у вас будет несколько свободных дней перед началом следующей кампании. Почему бы вам не провести хотя бы одно вечернее собрание в той аудитории, прежде чем вы уедете из Кливленда?

— Я помолюсь об этом и сообщу вам, что скажет мне Господь.

На следующее утро, во время завтрака служителей, Биллу предстояло быть почётным гостем. У гостиницы остановился синий “Кадиллак”, в котором Билл и Гордон Линдсей поехали в ресторан. Когда все позавтракали и отодвинули в сторону тарелки, служители попросили Билла объяснить им процесс возникновения видений.

— Видения трудно объяснить, — сказал Билл, — но я сделаю всё возможное с моей стороны, чтобы вы поняли. Вы все видели, как Господь посылает мне видения на платформе; вы видели, как Бог открывает множество различных тайн, и каждое такое различие является стопроцентно точным. Вы, несомненно, замечали, что я очень ослабеваю, а это ограничивает количество людей, которым я могу лично послужить за один вечер. Всё это соответствует Писанию. Помните, как женщина, страдавшая кровотечением, прикоснулась к одежде Иисуса, и Он сказал, что почувствовал, как из Него вышла добродетель? Добродетель — это сила. Вера той женщины вытянула её из Иисуса.

— Тот же Иисус сегодня находится с нами. Именно Он совершает исцеления на всех этих вечерних собраниях. Это правда, что Бог дал мне дар видеть видения, однако там, на платформе, в действительности ваша вера, притягивающая силу от Бога, вызывает видения. Я просто верю Богу, и каждый раз, даже когда я вообще ничего не осознаю, о чём говорю, Святой Дух говорит через меня. Однако люди прикасаются не ко мне. Верой они прикасаются к Первосвященнику, Иисусу Христу, точно как та женщина с кровотечением прикоснулась к Нему и исцелилась.

— Дома, или когда я нахожусь наедине, Бог также даёт мне видения. Он может либо направлять меня в определённое место совершить нечто, либо Он показывает мне то, что произойдёт в будущем — и всякий раз это происходит в точности так, как показывается в

видении. Как ни странно, такие видения вовсе не ослабляют меня. Иногда они могут длиться час, однако когда я выхожу из них, обычно чувствую себя окрепшим и взбодрённым.

— Итак, одни видения укрепляют меня, а другие — ослабляют. Почему же так? Что ж, я нахожу, что то же самое происходило и в жизни нашего Господа. Он увидел видение о воскресении Лазаря из мёртвых, и то видение нисколько не ослабило Его²⁰². Но когда та женщина прикоснулась к краю Его одежды и исцелилась от кровотечения, Он сказал, что ослабел. В первом случае Бог использовал Свой дар, а в другом случае сама женщина тянула силу из Божьего дара.

— Я надеюсь, вы понимаете это сравнение, которое я употребляю. Я не говорю, что мой дар является таким же великим, как дар, который находился в Иисусе Христе, ибо в Нём обитала вся полнота Божества телесно²⁰³. Тем не менее, это тот же Иисус, совершающий те же самые дела. Понимаете, Он является, по словам Брата Босворта, всей водой в океане. Дар же, который во мне, является всего лишь ложкой воды из этого океана; однако те же самые химические элементы и минералы, которые содержатся в океане, находятся также в этой ложке воды.

— Позвольте мне изобразить это по-другому. Давайте представим, что вы и я являемся маленькими мальчиками, которым захотелось пойти посмотреть цирковое представление, но у нас не было достаточно денег, чтобы пройти через платный вход. Поэтому мы незаметно прошли в конец, чтобы посмотреть через ограждение. К сожалению, деревянное ограждение слишком высокое для нас обоих, и мы не можем заглянуть поверх него. Что же нам делать? Допустим, я выше вас. Я могу подпрыгнуть, ухватиться за верхнюю часть ограды и затем подтянуться на руках на достаточную высоту, чтобы посмотреть сквозь дыру от сучка, которая там, вверху. Вы спрашиваете меня, что я вижу, и я говорю вам, что вижу жирафа, который срывает с дерева листья и ест их. Вскоре мои руки настолько устают, что я вынужден спуститься с ограды, чтобы отдохнуть. Вы спрашиваете меня, что ещё я увидел, но я не мог продолжать смотреть, что там было дальше, поэтому я запрыгиваю на ограду и снова смотрю. Я могу продержаться лишь сколько-то времени, пока полностью не выбьюсь из сил. Именно так происходит каждый вечер на платформе, когда люди используют мой дар видений.

— Теперь позвольте мне объяснить, как обстоит дело, когда Сам Бог использует этот дар. Продолжая рассматривать этот пример с цирком, давайте представим, что к нам подходит директор цирка и спрашивает, что мы там делаем. Допустим, он любезный и понимающий человек, поэтому он говорит мне: “Дай-ка я помогу тебе лучше увидеть представление”. Своими большими крепкими руками он поднимает меня до тех пор, пока моя голова не оказывается над оградой. Теперь-то я могу хорошо рассмотреть всё вокруг. Мне видны львы, тигры, слоны и клоуны. Я не могу видеть весь цирк, но я могу видеть намного больше, чем видел тогда, когда я просто смотрел через дыру от сучка в доске. К тому же, я нисколько не устал, потому что он поднял меня туда. Вот как это происходит, когда Бог использует этот дар.

— Итак, Бог дал каждому из нас дары. Возможно, вы проповедник или учитель. Я не очень-то отношу себя ни к одному из них; мой дар — это видеть видения. У каждого из нас есть призвание к различным видам служений, однако все мы являемся частью одного большого Тела. И как же надлежит этим дарам действовать? Должны ли они возвеличивать какого-то человека или какую-то организацию? Ни в коем случае! Они должны превозносить Иисуса Христа — и только Его.

Закончив речь, Билл долго сидел за столом, попивая кофе и беседуя с несколькими новыми друзьями, в числе которых был мистер Боинг. Один служитель-украинец спросил у Билла:

— После вашего объяснения я сейчас лучше понимаю видения, но меня по-прежнему интересуют некоторые аспекты. Когда происходит видение, что вы видите? Это расплывчато, как во сне?

— Нет, то, что я вижу, является кристально-ясным, как будто я действительно там нахожусь и наблюдаю, как какое-либо событие на самом деле происходит.

---

²⁰² Иоанна 11

²⁰³ Колоссянам 2:9

— Как же это может быть?

— Богу всё возможно. Прошлое и будущее для Него настолько же реально, как и настоящее. Запомните, *время* — это нечто, что Бог *сотворил*. Он превосходит время. Вот как Он может знать конец от начала. Как же тогда в Библии было бы столько пророчеств, которые исполнились? Как же тогда были бы пророки, которые могли заглядывать в прошлое и будущее?

— Это довольно понятно. Я видел, что открывают видения на платформе, но вы говорите, что вы также видите видения, когда бываете наедине. Что Господь открывает вам тогда?

— Я приведу вам пример, чтобы вы могли понять. Прошлым вечером мистер Боинг попросил меня остаться в Кливленде на один день и провести собрание в городской аудитории. Я сказал ему, что помолюсь об этом и дам ему ответ. Сегодня утром Господь показал мне видение, чтобы помочь мне узнать, что делать. В это утро я увижу леди, переходящую улицу и держащую за руки девочек-близнецов. Обе девочки будут одеты в клетчатые юбки, а волосы у них будут связаны в хвостики. Это будет для меня первым знаком. Затем, хотя я приехал сюда на завтрак в синей машине, я уеду отсюда в красной. Когда мы выедем на улицу, мимо нас будут проходить две молодые леди в длинных вечерних платьях. Эти три знака будут для меня подтверждением того, что Бог разрешает мне провести ещё одно служение в Кливленде, в той аудитории.

Они разговаривали ещё почти час. Наконец, Гордон Линдсей подошёл к их столу и сказал:

— Брат Бранхам, как ты думаешь, не пора ли нам возвращаться в гостиницу?

— Думаю, что пора, — согласился Билл.

Наклонившись вперёд, чтобы взять свой пиджак, он посмотрел в окно.

— Джентльмены, посмотрите-ка туда. Вы видите их?

Все посмотрели в ту сторону. Там находилась группа домов, и женщина переходила улицу, ведя за руки двух девочек-близнецов. Их одежда и внешность были в точности такими, как Билл ранее описал: клетчатые юбки и хвостики волос, болтавшиеся на ветру. Мистер Боинг вздохнул и заметил:

— Одно исполнилось; ещё два впереди.

Гордон Линдсей сказал:

— Брат Боинг, человек, который привёз нас сюда, должен был возвратиться домой пораньше. Не мог бы ты подвезти нас к гостинице?

— Конечно, Брат Линдсей, я буду рад это сделать. Брат Бранхам, а ведь у меня красная машина!

— Вот уже два исполнились, — сказал Билл. — Теперь вы только наблюдайте: третье знамение совсем не за горами.

Шестеро мужчин втиснулись в красный “Кадиллак”. Мистер Боинг завёл машину. Автостоянка возле ресторана переходила в улицу с односторонним движением. Чтобы ехать в правильном направлении, мистеру Боингу следовало повернуть налево, а он повернул направо. На углу его остановил конный полицейский.

Когда мистер Боинг открыл своё окно, полицейский накинулся на него с такими упрёками, как будто тот был малолетним преступником.

— Вы хотите сказать мне, что вы из Кливленда и при этом совершили такую ошибку! Это непростительно!

— Я сожалею, констебль, — стал извиняться мистер Боинг. — Я полагаю, что задумался о чём-то.

Полицейский стал строго отчитывать мистера Боинга, задержав машину на несколько минут. Тут из-за угла вышли две молодые леди, одетые в длинные вечерние платья. Когда эти две женщины проходили мимо машины, Билл толкнул мистера Боинга в плечо и сказал:

— Посмотри, брат — вот они идут.

Вообще забыв о том, что полицейский читает ему нотации, мистер Боинг поднял руки и закричал: “Хвала Богу! Аллилуйя! Аллилуйя!..” К нему присоединился украинский служитель, восклицая: “Слава Господу! Слава Господу Иисусу!” Затем он заговорил на незнакомом языке.

— Да вы с ума посходили! — рявкнул полицейский. — Убирайтесь от меня.

С Божьего позволения, подтверждённого сейчас, Билл провёл ещё одно собрание в Кливленде в тот августовский вечер 1950 года. Свыше 12 000 человек наполнили городскую аудиторию для общественных мероприятий, чтобы услышать его проповедь об освобождении посредством силы Иисуса Христа.

КОГДА ПОСЛЕ окончания кампании в Кливленде прошло несколько недель, Уилльям Бранхам отправился на поезде в Финикс, штат Аризона. Его поезд сделал короткую остановку в Мемфисе, штат Теннесси, и Билл вышел купить бутерброды. Мемфисский вокзал кишел приезжими людьми. Пробираясь сквозь толпу, Билл заметил железнодорожного работника в красной униформе, который шёл в его сторону, толкая багажную тележку. Когда этот молодой негр поднял глаза и увидел Билла, лицо этого парня засияло от удивления. Оставив тележку, он подбежал к Биллу, воодушевлённо тараторя:

— Парсон Бранхам! Парсон Бранхам!

Он схватил Билла за руку и стал энергично трясти её.

— Здорово, парсон Бранхам!

Билл взглянул на молодого человека и подумал: “Возможно, он был на моих собраниях”.

— Парсон Бранхам, вы не узнаете меня, да?

— Вроде нет, сынок.

— Ну вспомните, как было почти шесть месяцев назад, когда ваш самолёт задержался в Мемфисе. Помните того парня, он помирал, и вы за него помолились?

— Так ты тот...?

— Да, сэр, я *жесть* тот самый! Я *жесть* теперь и исцелился, и христианин.

Биллу всегда было отраднo видеть воочию результаты своих молитв, когда он встречался с людьми, которым была оказана помощь через его служение. К этому времени по всей стране таких людей было десятки тысяч.

Позже, осенью 1950 года, Билл получил два письма, которые глубоко тронули его сердце. Первое письмо пришло от его бывшего пастора, доктора Роя Дэвиса — баптистского проповедника, который рукоположил его в служители в декабре 1932 года. Это письмо не было адресовано лично Биллу, а было выслано на адрес Гордона Линдсея вместе с просьбой, чтобы его опубликовали в журнале “Голос Исцеления”. Доктор Дэвис желал публично принести извинения за свою прежнюю критику по отношению к Биллу и его служению.

Билл задумчиво прочитал письмо. Мысленно перенёсся он в то майское утро 1946 года... Он шёл к пасторскому дому, и ему не терпелось рассказать доктору Дэвису об Ангеле, который поручил ему принести дар божественного исцеления людям по всему миру. Билл вспомнил, как доктор Дэвис осмеивал эту идею, приговаривая:

— Билли, что ты ел на ужин в прошлый вечер?

Билл ответил ему с полной серьёзностью:

— Доктор Дэвис, такое мнение мне вовсе не по вкусу. Если я вам не нужен, тогда найдутся те, которым я буду нужен. Бог послал меня, и я пойду.

Старший служитель насмеялся над ним:

— Хорошо, Билли, ступай же, пронеси это по всему миру. Мне будет интересно посмотреть, как далеко ты уйдёшь с этим.

Теперь же у Билла перед глазами лежало письмо с извинениями за тот сарказм. Доктор Дэвис написал: “Если бы я был более искренним и усерднее изучал Библию, я бы больше понял о видениях и Божьей силе”.

Второе письмо пришло из Южной Африки. Флоренс Найтингейл Шёрло, исцелившаяся в Лондоне, прислала свидетельство с подробным описанием своего постепенного выздоровления от рака желудка. За прошедшие полгода вес её увеличился от 25 до 75 килограммов. В конверт она вложила свою недавнюю фотографию, чтобы наглядно подчеркнуть это невероятное изменение. Ошеломлённый, Билл уставился на этот снимок. Она вообще не была похожа на ту же самую женщину. На фотографии она была в клетчатом платье

и стояла на улице, держа за ручки большую дамскую сумочку.²⁰⁴ Её руки, ноги, даже щёки настолько пополнели, что Билл ни за что бы не догадался — не знай он этого наверняка, — что в апреле она стояла одной ногой в могиле.

Билл вспомнил молитву, которую он произнёс в то туманное апрельское утро: “Господь, если Ты исцелишь эту женщину, я приму это как знак от Тебя, что мне следует проводить исцелительную кампанию в Дурбане, Южная Африка”. Теперь он держал в руке подтверждение той молитвы — чёрно-белую фотографию совершенно здоровой Флоренс Найтингейл Шёрло. Билл позвонил своему администратору и попросил его организовать южноафриканскую кампанию. Вскоре Эрн Бакстер получил подтверждение от Южноафриканского Национального Совета Церквей. Предварительная дата проведения этой кампании была намечена на середину 1951 года.

Билл пылал от воодушевления. Поскольку Бог таким необычным образом призвал его отправиться в Дурбан, Южная Африка, за этим, несомненно, должны были следовать чудеса и знамения. Затем однажды, когда Билл проповедовал в Шривпорте, штат Луизиана, Святой Дух предостерег его, сказав: “ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: “Будь осторожен. Сатана устроил для тебя западню в Африке”.” Дух изрёк только это, оставив Билла недоумевать, что же за ловушка будет поставлена ему там.

---

²⁰⁴ Копия этой фотографии находится на 51-й странице книги “Пророк Уильям Бранхам посещает Южную Африку”, написанной Юлиусом Стедсколю.

ОРЁЛ У РЕКИ БЕСПОКОЙНОЙ

1950

ПО МЕРЕ ТОГО как лето 1950 года плавно переходило в осень, Уилльям Бранхам не мог сдержать своего возраставшего вдохновения. Ведь приближался его любимый месяц года. Билл страстно любил октябрь, потому что октябрь означал охотничий сезон, а охотничий сезон приносил в его жизнь перемену: перерыв в работе и прогулки на свободе.

Но охота для Билла была не просто паузой в его занятом расписании. Охота возвращала его к его истокам. В детстве и юности дикая природа поддерживала его эмоционально — она доставляла ему утешение, счастье и душевное равновесие. Среди неприятностей и тревог, которые окружали его в детстве, только там, на лоне природы, испытывал он внутренний покой. Девственные леса по-прежнему успокаивали его. На охоте у Билла появлялась возможность ускользнуть от постоянных высоких требований к его общественному служению и спокойно общаться со своим Творцом среди красоты нетронутого Божьего творения. Отдых на лоне природы давал ему возможность расслабиться, поразмыслить, глубоко исследовать самого себя и истинную цель своей жизни; он также мог взвесить свои мотивы и намерения и удостовериться, шёл ли он всё ещё по правильному пути. А свежий горный воздух восстанавливал его физические, умственные и духовные силы.

Охотился Билл каждую осень. Даже его брак с Медой в 1941 году не нарушил этой традиции — он просто-напросто совместил медовый месяц с поездкой на охоту. Одного такого похода Меде вполне хватило: после этого она решила больше не отправляться на охоту вместе со своим мужем, чтобы не сталкиваться снова с такими трудностями и неудобствами. И так, за все годы супружества, Билл и Меда никогда не отмечали свадебную годовщину вместе, так как 23 октября Билл всегда отдыхал на просторах дикой природы. В молодости он охотился поближе к дому, однако за последние несколько лет — с тех пор как ему пришлось совершать поездки по всему североамериканскому континенту — он проводил свой отдых на охоте, в Скалистых горах штата Колорадо. Именно туда он вновь отправился в октябре 1950 года.

Он охотился на оленей вапиту. Сезон охоты начался неделю назад, поэтому стада оленей уже покинули нижние долины; однако всё это входило в планы Билла. Он знал, что сразу после первых выстрелов, означавших начало охотничьего сезона, олени поднялись к вершинам гор, где их было труднее достичь. У большинства охотников не было ни времени, ни энергии идти по следам оленей так далеко в дикую местность. Билл же располагал и тем, и другим. Он отправился со своим другом на лошадях, поднимаясь вверх по ложине между горами, где протекала река Беспоконная; они расположились лагерем в таком месте, где река разветвлялась, на расстоянии, по крайней мере, 320 километров от ближайшего города и 55 километров от ближайших признаков цивилизации.

На следующее утро два охотника пошли по отдельности: Билл отправился в горы вдоль одного рукава реки, а его приятель поехал вдоль другого рукава. Они договорились обогнуть определённую гору и встретиться через несколько дней.

Билл пробирался сквозь густые заросли и осинники, обрамлявшие реку Беспоконную. Когда путь стал непроходимым, Билл отклонился от реки и начал ехать по ущелью, поднимаясь на крутые откосы, покрытые елями, лиственницами, кедрами и соснами. Достигнув границы леса, он решил спешиться. Во время этого сезона снег ещё не выпадал, поэтому олени стада паслись здесь среди высокогорных пиков. Лошади на открытой местности привлекали бы к себе слишком большое внимание, поэтому, охотясь пешком, у него было больше шансов подстрелить оленя-самца. Билл оставил двух лошадей на привязи. Верёвка была достаточно

длинная, и они могли пасть в его отсутствие. Затем, с ружьём в руках, он провёл оставшийся день, пробираясь между валунами вдоль границы леса и скрываясь, как можно больше, за ветвями вечнозелёных деревьев.

В тот день над зубчатым горизонтом появилась одинокая хмурая грозовая туча. Воздух наэлектризовался от молний, и раскаты грома рокотали настолько громко, что казалось, будто гора раскалывается пополам. Вскоре заморосил дождь. Билл укрылся под развесистым, густоветвистым хвойным деревом, где он оставался сухим, словно находился под зонтом. Приставив ружьё к стволу, он стоял, разглядывая долину и размышляя о том, каким великим и благим был его Господь и Творец.

Минут через двадцать дождь прекратился. С вершины горы подул холодный ветер, замораживая капельки дождя, падавшие с ветвей, и покрывая деревья долины мириадами крошечных сосуллек. Зрелище было захватывающее! Солнце, плавно опускавшееся под облаками, прикоснулось своим золочёным диском к пикам западных гор и залило землю оранжевым светом. Этот свет усиливал тени и выделял резные очертания каждой горной расселины и ложины. Над долиной изогнулась полная радуга. Радость Билла вознеслась на самую вершину этого семицветного “коромысла”, и он воскликнул:

— О-о, великий Бог Иегова, вот Твоя радуга в небе! Этот прекрасный старый Библейский завет, который Ты заключил с людьми, пообещав, что Ты больше никогда не уничтожишь всё на земле потопом.

Затем Билл подумал о 10-й главе Книги Откровение, где описывается радуга, покрывающая голову Христа и означающая новый Евангельский завет. Это был замечательнейший из всех заветов — завет крови, в котором Бог обещал дать спасение всем тем, которые будут взирать на жертву Его Сына, Иисуса Христа. Когда Билл размышлял об этом, слёзы текли по его щекам.

Гроза, должно быть, разогнала то стадо оленей. Билл слышал, как вдали перекликались олени-самцы. Вдруг с горного пика, находящегося уже неподалёку, до слуха Билла донёсся вой серого волка. Его волчица отозвалась откуда-то снизу. Билл почувствовал, как внутри него взволновалась та кровь индейцев-черокезов — наследие его бабушки, — которая, по мнению Билла, была причиной его страстной любви к природе. От гор исходило дуновение Божьей силы; казалось, будто Творец взывал к Биллу из каждой сосновой хвоинки, из каждого камешка и валуна. Билл уже больше не мог сдерживать себя — он забегал что было сил вокруг дерева, во всё горло прославляя Бога. Наконец, он остановился, опёрся о сучковатый ствол, чтобы перевести дыхание, и посмотрел вниз, на подошву горы.

Метрах в пятидесяти от него на пне сидела белка-сосновка и вовсю цокала.

— Что тебя так беспокоит, малышка? — спросил Билл. — Я не причиню тебе вреда.

Он заметил, что белка даже не обращала на него внимания — она смотрела наискосок, в то место, где ещё ниже лежало несколько высохших деревьев. Проследив взглядом, куда косилась сосновка, Билл увидел, что приковало её внимание. Из-за грозы вниз был вынужден спуститься большой белоголовый орёл. Пернатый хищник вышел, раскачиваясь, из кустов и остановился на поляне, переводя взгляд то на охотника, то на белку-сосновку.

Билл сказал:

— Боже, я вижу Тебя в этих вечнозелёных деревьях и зубчатых горах; я вижу Тебя в буре, ветре, громах, молнии и дожде; я вижу Тебя в закате солнца и радуге, но я пока ещё не вижу Тебя в этом орле. Он просто-напросто хищник. Почему же Ты привлёк моё внимание к этой птице?

Тут он заметил, насколько хладнокровным и невозмутимым выглядел орёл. Билл подумал: “Я знаю, что когда дело касается веры в Божье Слово, Богу нужны мужественные христиане. Интересно, желает ли Бог, чтобы я наблюдал за этим орлом потому, что он неустрашим. Сейчас-то я узнаю, какой он храбрец на самом деле”.

— Почему ты не боишься меня? Разве ты не знаешь, что я могу застрелить тебя? — громко сказал он.

Как только Билл произнёс эти слова, орёл, уже не обращая внимания на белку-сосновку, стал смотреть только на охотника. Билл двинулся, делая вид, что хватается за ружьё. Орёл не шевельнулся.

— Так ты всё ещё не боишься, а? Интересно, почему?

Затем он заметил, как орёл задвигал крыльями, делая медленные, изящные взмахи.

— Теперь-то я понимаю, почему ты такой отважный. Бог дал тебе эти два крыла, чтобы ты мог улетать от опасности, и ты доверяешь этому дару, данному тебе Богом. Неважно, как быстро я буду хвататься за ружьё, ты улетишь и скроешься в зарослях прежде, чем я смогу выстрелить. До тех пор, пока ты ощущаешь силу этих крыльев, ты знаешь, что с тобой будет всё в порядке. И до тех пор, пока я смогу чувствовать движение Святого Духа в моей жизни, я буду знать, что со мной также всё в порядке.

Долго, с взаимопониманием и уважением, орёл и охотник смотрели друг на друга. Наконец, огромная птица снова взглянула на белку, которая не переставала стрекотать. Похоже, это неугомонное цоканье внушало орлу отвращение. Подпрыгнув, он два раза взмахнул крыльями, а затем расправил их, стараясь поймать ветер. Больше он крыльями так и не хлопал — воздушный поток просто поднимал его всё выше и выше, унося в просторы заходящего солнца.

Билл следил, как орёл поднимался ввысь, пока не стал всего лишь точкой высоко в небе. Солнце, опустившееся к этому времени в седловину между двумя горными вершинами, напоминало Биллу о великом всевидящем Божьем оке, которое взирало с одобрением на Его творение. Билл поднял руки и стал поклоняться:

— Небесный Отец, насколько прекрасна Твоя земля! Помоги мне быть таким, как этот орёл. Помоги мне оставить позади всё это земное стрекотание и цоканье. Научи меня расправлять мои крылья в силе Божьей и подниматься в Духе, на какие бы высоты Ты ни призвал меня взлетать.

В тот вечер, сидя по-турецки у костра, Билл достал из седельного вьюка свою потрёпанную Библию, обратился к 19-й главе Книги Исход и прочитал: *“...расположился там Израиль станом против горы. Моисей взойшёл к Богу на гору, и воззвал к нему Господь с горы, говоря: так скажи дому Иаковлеву и возвести сынам Израилевым: вы видели, что Я сделал Египтянам, и как Я носил вас на орлиных крыльях, и принёс вас к Себе; итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля”*.

Насколько поразительным казалось то, что Бог уподобил своего пророка Моисея орлиным крыльям. Однако после того, что Билл увидел сегодня, это ему больше не казалось странным. Он знал, что из всех представителей царства животных и пернатых у орла самое острое зрение, и это означало, что он мог влетать выше и видеть дальше любой другой птицы. А разве не к этому был призван пророк — видеть дальше любого человека: заглядывать либо в прошлое и будущее, либо даже в сам разум Божий?

Билл стал размышлять о видениях, благодаря которым и он мог заглядывать в прошлое и будущее. Ему было известно, что такой дар был дан не для его личного пользования; напротив, это должно было служить на благо церкви Иисуса Христа по всему миру. Однако в чём заключалась конечная цель этого дара? Билл вспомнил тот Голос у реки, который проговорил: *“Как Иоанн Креститель был послан предвестить Первое Пришествие Иисуса Христа, ты послан предвестить Его Второе Пришествие”*. Что же в точности это означало? Полагало ли его служение основание чему-то грандиозному? Уж не приближалось ли Пришествие Иисуса Христа?

Приподнятый этими мыслями, Билл “взмыл” в небеса выше орла — туда, где рассеивались атомы, — и стал пролетать мимо Луны и планет, мимо Млечного Пути, пока не очутился среди бесчисленных галактик в такой необъятной вселенной, что его смертные чувства стали ничтожными. Досадно было возвращаться на Землю, однако костёр догорел, поэтому Билл задрожал от холодного горного воздуха. Он разгребал тлевшие угли до тех пор, пока пламя не разгорелось, и затем подбросил ещё одно полено. Вскоре костёр снова запыхал с оживлением и жаром.

Смотря на потрескивающий огонь и искры, Билл размышлял о сверхъестественном Огне, который сопровождал его служения. Как он отличался от этого земного костра! Неоднократно Билл пытался описать людям этот феномен, но его описания никогда не могли передать действительность. Размер этого огненного шара был от тридцати сантиметров до

метра в диаметре. Иногда этот Свет был шарообразным, как звезда; подчас он больше принимал форму цилиндра и находился в вертикальном положении, как огненный столп; в других случаях он казался более плоским и был в горизонтальном положении, вращаясь, подобно миниатюрной галактике Млечного Пути. Временами цвет его походил на цвет янтаря, а иногда он сиял изумрудно-зелёным или желтовато-зелёным цветом. Время от времени он переливался всеми цветами радуги. По вечерам, на исцелительных кампаниях, когда этот сверхъестественный Свет перемещался от Билла в среду присутствовавших людей, он выглядел ослепительно-ярким, как негаснущая вспышка фотоаппарата. Затем этот огненный шар начинал вращаться и пульсировать, как будто был полон энергии, и в то же время от него исходил звук, напоминавший шум мощного вихря. Особенности этого Света заключались не только в его размере, цвете и объёме. Даже если Билл не мог его видеть, он знал, когда он находился поблизости. Билл мог ощущать присутствие, испускаемое этим огненным столпом, которое не поддавалось никаким человеческим описаниям.

Ангел Господень, казалось, был тесно взаимосвязан с этим сверхъестественным Светом. Билл удостоверился, что Ангел Господень был равно неопишуемым. Правда, были некоторые детали, которые он мог описать, такие как волосы Ангела, достигавшие до плеч, и смуглый цвет лица. Однако когда Билл пытался обрисовать характер, запечатлённый на том сверхъестественном лице, ему не хватало слов. Как же он мог описать такое спокойствие и любезность, граничившие с такой огромной силой? Этот парадокс озадачивал его... однако это была всего лишь одна из многочисленных особенностей этого сверхъестественного существа, которых Билл не понимал. Не знал он и имени Ангела. Хотя ему было известно, что этот Ангел не является Господом Иисусом Христом, он не понимал взаимосвязи между Ангелом и этим сверхъестественным Светом, вращавшимся над ним. Более того, почему же этот Ангел приходил именно к нему? К чему же всё это вело?

Билл залез, извиваясь, в спальный мешок и подтянул его тёплый материал под плечи. Лёжа на спине, он смотрел вверх на звёздное небо. Вокруг него высокие чёрные сосны устремляли свои макушки в небеса. Восточный небосвод украшало созвездие Ориона-охотника. Над Орионом мерцало небольшое скопление звёзд, известное как Плеяды, или же Семь Сестёр. Билл стал размышлять о том, как пять тысяч лет назад пророк Иов смотрел на эти же два созвездия. Переводя взгляд на Полярную звезду, Билл заметил мигавшие сигнальные огни на крыльях самолёта, который летел в восточном направлении. Мысли об этом самолёте навевали ему скуку по дому. Как ему не хватало здесь жены и детей! Этот октябрь 1950 года ознаменовал девятую годовщину брака Билла и Меды. Через пять месяцев они ожидали появления на свет очередного ребёнка. Было бы замечательно вновь увидеться со своей семьёй, хотя он знал, что... При мысли об этом он вздохнул. До чего необычно “скитались” его чувства в этой сфере. Всякий раз, когда Билл совершал поездки, ему не терпелось быть дома с семьёй; однако, проведя несколько недель дома, он снова очень хотел путешествовать. Несомненно, Господь наделил его такой чертой характера, чтобы помочь ему совершать труд евангелиста. Билл вспомнил видение, которое Бог показал ему в то утро, когда он закладывал основной краеугольный камень для Скинии Бранхама. В видении он увидел завершённое здание, которое было заполнено людьми. Конечно, это очень обрадовало и воодушевило его. Затем Ангел Господень ошеломил его, сказав: “*Это не твоя скиния*”. Вознеся его под свод чистого лазурного неба, Ангел произнёс: “*Это будет твоей скинией*”. Постепенно всё это сбывалось. Скромное начало Билла как пастора церкви в небольшом городе стало принимать больший размах, пока не перешло в служение, охватившее весь североамериканский континент. Сейчас оно распространялось по Европе, Африке и другим материкам.

В небе появился другой самолёт — этот направлялся на запад. Раздумывая, откуда летел этот самолёт, Билл сам “перелетел” в мыслях к своим истокам. Вспомнил он того босого мальчонку, которого отец заставлял носить воду вверх по холму в свои самогонные кубы. Тот день, когда он перенёс шок, навсегда запечатлелся в памяти Билла. Ему невольно вспомнились его слёзы и подавленное настроение... тишина... тополь... вихрь... тот Голос, проговоривший: “*Никогда не пей, не кури и не оскверняй своего тела никаким образом. Когда повзрослеешь, для тебя будет труд*”. Часто размышлял Билл над этими словами во время своего беспокойного детства и юношества. В одном случае, когда он попытался глотнуть виски, а в другом — когда

собрался было закурить сигарету, шум вихря мгновенно напомнил ему эти слова и, таким образом, не дал ему повторить ошибок его отца.

Тяжёлое это было детство, преисполненное нищеты, отвержения и смятения. Только возмужав, Билл обрёл покой, когда вверил, наконец, свою жизнь Господу Иисусу Христу. Замешательство же исчезло только тогда, когда он встретился лицом к лицу с Ангелом. Тот вечер, 7 мая 1946 года, также глубоко врезался в его память: пещера... мрак... его внутреннее мучение и отчаяние... Свет... шаги... человек, вышедший из того Света... страх Билла, перешедший в покой, как только Ангел сказал: *“Не бойся”*... и его послание... Никогда Билл не забудет этих слов Ангела: *“Я послан из Присутствия Всемогущего Бога сказать тебе, что твоё особенное рождение и необычная жизнь означают то, что ты принесёшь дар божественного исцеления людям по всему миру”*.

Произошло это в точности так, как сказал Ангел. В 1946 году Билл являлся неизвестным проповедником из небольшого городка. В 1950 году, всего лишь через четыре года, он достиг такой широкой известности и уважения, что короли и другие высокопоставленные лица просили его помолиться за них. Служители из многих деноминаций писали ему, обращаясь с той же просьбой: *“Пожалуйста, приезжайте в наш город и проведите у нас исцелительную кампанию”*. Просьба от служителей было у него больше, чем ночей в году. Спрос на его служения казался неистощимым. Билл знал, почему. В точности как Ангел и обещал, знамение в его руке подготавливало путь для различения тайн посредством видений, пробуждая миллионы людей понять реальность Иисуса Христа как всеведущего Бога.

Гул самолёта становился всё громче и громче. Насколько неуместным он был в этой лесной глуши! Самолёт, летевший над головой Билла в западном направлении, теперь достиг центральной точки между двумя горизонтами. Билл подумал о том, что его жизнь, возможно, также достигла своей средней точки. А его служение — не достигло ли оно своего зенита? До сих пор, на протяжении своего служения, Билл видел, как Иисус Христос исцелял слепых, глухих, немых и хромых и освобождал людей от всевозможных болезней, даже воскрешал мёртвых. Что же ещё величественнее этого могло бы происходить? Конечно, он ожидал, что подобные чудеса будут сопровождать его и в Южной Африке, потому что Господь тоже направил его в эту страну через потрясающее исцеление Флоренс Найтингейл Шёрло. И что из того, что сатана устроил для него ловушку?! Что же дьявол вообще мог сделать, чтобы нанести ему поражение — особенно сейчас, когда Билл получил предупреждение?

Билл пассивно наблюдал за мигавшими над его головой сигнальными огнями на крыльях самолёта, который поворачивал к западному горизонту. Интересно, куда летел этот самолёт: в Тусон, штат Аризона, или в Лос-Анджелес, штат Калифорния? Сильная любовь к этим западным штатам наполнила разум Билла. Затем он вспомнил, как много лет тому назад незнакомая женщина-астролог назвала ему день и время его рождения, описала его ауру и затем сказала, что его судьбе надлежит свершиться на Западе. Это было странно, так как многие из его видений были чем-то связаны с Западом. В четырнадцатилетнем возрасте, когда во время операции из его распухших ног удаляли остатки пыжей и свинцовые картечины от патрона дробовика, он увидел видение, в котором стоял в прерии на Западе, подняв руки ко кресту, излучавшему свет, проникающий в его сердце и душу. После смерти Хоуп и Шарон Роуз Биллу приснилось, что он был на Западе и шёл мимо старого крытого фургона. Шарон Роуз, будучи молодой женщиной, встретила его у этой повозки со сломанным колесом и указала рукой в сторону большого дома, где его ожидала Хоуп. В этом сне солнце уже садилось, окрашивая небо оранжевым цветом. Позже, когда Билл женился на Меде, он увидел видение, в котором он шёл на северо-восток, и Ангел Господень направил его на запад. Пройдя через гору, он вышел на обширную пустыню, где обнаружил огромную палатку или же кафедральный собор с куполом, покрывавшим большую грудку Хлеба Жизни. Ангел повелел ему кормить этим Хлебом тысячи людей, которые со всех сторон приходили к нему через пустыню. Билл даже вспомнил сон своей матери о шести голубях, спустившихся с неба зигзагом, в виде английской буквы “S”, и севших ему на грудь. В её сне Билл строил дом на Западе.

Похоже, эти путеводные нити вполне ясно показывали Биллу, что его судьба ожидала его на Западе. Однако какая же это могла быть судьба? Что же ещё могло превзойти видения, исцеления и чудеса, которые уже происходили в его служении?

Самолёт скрылся из виду за западным горизонтом. Заглянуть за свой личный горизонт Билл также не мог. Не мог он увидеть и то, насколько хитро сатана расставил для него сети в Южной Африке, чтобы уничтожить его, и насколько это опасно. К тому же, он был не в состоянии предвидеть и то время, когда больше не будет постоянного спроса на его служения. Не мог он знать, что Бог намеревался призвать его к служению, высшему, чем служение евангелиста. В этот холодный октябрьский вечер 1950 года Уильям Бранхам ни за что не смог бы представить вереницу сверхъестественных событий, которые направят его на Запад, к горе Сансет²⁰⁵ в штате Аризона. Там он, наконец, встретится лицом к лицу со своей судьбой, и, осознав её глубокое значение, будет охвачен благоговейным страхом, ибо это прогремит голосом, который потрясёт всю землю.

---

²⁰⁵ Sunset Mountain (англ.) — дословно на рус. яз.: гора Захода Солнца. (Пер.)

Пояснения автора

В 1965 ГОДУ Уильям Бранхам оставил посмертно обилие информации о своей жизни. Большая часть этой информации разбросана в свыше 1100 его проповедей, которые были записаны на плёнку в 1947-1965 г.г. В этих проповедях он часто описывал свой опыт переживаний с яркими подробностями, нередко используя выражения “я сказал”, “он сказал” и “она сказала”, когда рассказывал о происшедших событиях. Неоднократно говорил он даже то, что сам думал об этом. Я попытался использовать эти многочисленные и сугубо личные детали, чтобы сделать эту биографию легко читаемой, часто включая фразы “он сказал” и “он подумал”.

Почти все истории в этой книге взяты из личных свидетельств самого Уильяма Бранхама об этих событиях. Однако есть несколько исключений. В конце 39-й главы, “Скалистые горы штата Колорадо”, я добавил определённый эпизод, чтобы лучше передать информацию. Его размышления, когда он сидел ночью у костра, являются моим предположением. То же самое я сделал в 52-й главе, “Орёл у реки Беспокойной”. Первая часть 52-й главы, где описывается наблюдение Уильяма Бранхама за орлом в Скалистых горах штата Колорадо, взята из его личного свидетельства, а его раздумья у костра в тот вечер являются плодом моего воображения. Я создал этот эпизод в качестве художественного способа подытожить его жизнь до того момента.

Литература и источники информации

1. “Деяния Пророка”, Пэрри Грин, 1969 г. (*Acts of the Prophet*, by Pearry Green). Книга охватывает основные моменты жизни Уильяма Бранхама, а также личные переживания Пэрри Грина при общении с ним. 207 страниц. На английском языке можно приобрести в Скинии Тусона по следующему адресу: Tucson Tabernacle, 2555 North Stone Avenue, Tucson, Arizona 85705, USA. Книгу, переведённую на русский язык, можно заказать по следующему адресу: Denis Petsevitch, a/k 24, Kekava, Rigas rajons, LV-2123, LATVIJA. <http://www.message.lv>; denis@latnet.lv
2. “Всё возможно: харизматические и исцелительные пробуждения в современной Америке”, Дэвид Харрелл, младший, 1975 г. (*All Things Are Possible: The Healing and Charismatic Revivals in Modern America*, by David Harrell, Jr.). Показывает, как служение Уильяма Бранхама дало начало резкому подъёму активности в других служениях исцеления и пробуждения в 50-х годах. 304 страницы. На английском языке можно приобрести в Университете Штата Индиана: Indiana University Press, 601 North Morton Street, Bloomington, Indiana 47404, USA.
3. “Христос — Исцелитель”, Ф. Ф. Босворт, 1973 г. (*Christ the Healer*, by F. F. Bosworth). Сборник проповедей Фреда Босворта, проповеданных им в 20-е и 30-е годы, где он доказывал Писаниями, что Иисус Христос по-прежнему Исцелитель и в наши дни. 241 страница. На английском языке можно приобрести в World Outreach Publications, P.O. Box 4402, Dallas, Texas 75208, USA.
4. “Следы на песках времени” (*Footprints on the Sands of Time*), опубликовано “Издательством Изречённого Слова” (Spoken Word Publications), 1975 г. Сборник историй, рассказанных Уильямом Бранхамом о своей необычной жизни. Взято из его проповедей, записанных на плёнку, и напечатано в виде автобиографической книги. 700 страниц.
5. “Я не воспротивился небесному видению” (*I was Not Disobedient to the Heavenly Vision*), Уильям Маррион Бранхам, 1947 г. Повествуется об исцелении семилетней Бетти Догерти и приводится ежедневное описание последующей исцелительной кампании Уильяма Бранхама в Сент-Луисе, штат Миссури. 27 страниц.
6. “Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки Тот же” (*Jesus Christ The Same Yesterday, Today and Forever*), Уильям Маррион Бранхам, 1936 г. Краткое описание его раннего призвания к служению и первых видений и исцелений после его обращения в 1932 году. 21 страница. Можно приобрести в Voice of God Recordings, Inc., P.O. Box 950, Jeffersonville, Indiana 47131, USA.
7. Журнал “Только верь!” (*Only Believe*), издатель Ревекка Бранхам Смит. Этот журнал отводит главное место статьям о жизни и служении Уильяма Бранхама. На английском языке можно приобрести в Интернете на сайте www.onlybelieve.com
8. “Уильям Бранхам — человек, посланный Богом”, Гордон Линдсей (совместно с Уильямом Бранхамом), 1950 г. (*William Branham, A Man Sent From God*, by Gordon Lindsay). Охватывает жизнь Уильяма Бранхама вплоть до 1950 года и включает статьи, написанные Джеком Моором, Гордоном Линдсеем и Фредом Босвортом. 216 страниц. Можно приобрести в The William Branham Evangelistic Association, P.O. Box 325, Jeffersonville, Indiana 47131, USA.
9. “Пророк Уильям Бранхам посещает Южную Африку”, Юлиус Стедсклю, 1952 г. (*William Branham, A Prophet Visits South Africa*, by Julius Stadskev). Подробный отчёт поездки Уильяма

Бранхама в Южную Африку в 1951 году. 204 страницы. Можно приобрести в: The William Branham Evangelistic Association, P.O. Box 325, Jeffersonville, Indiana 47131, USA.

Проповеди Уилльяма Бранхама на английском языке можно приобрести в:

Bible Believers, 18603-60th Avenue, Surrey, BC V3S-7P4, Canada

Вы можете слушать или печатать проповеди в Интернете на сайте www.bibleway.org

End Time Message Tabernacle, 9200 - 156 Street, Edmonton, Alberta T5R 1Z1, Canada

The Word Publications, P.O. Box 10008, Glendale, Arizona 85318, USA

Voice of God Recordings, P.O. Box 950, Jeffersonville, Indiana 47131, USA. Здесь можно приобрести проповеди, записанные на аудиокассетах, аудио компакт-дисках и напечатанные в виде книг. Имеется список всех распространяемых проповедей. К тому же, Voice of God Recordings распространяет проповеди Уилльяма Бранхама, записанные на компьютерных компакт-дисках вместе с поисковой программой на английском языке.

Книги, брошюры, кассеты и аудио компакт-диски с переводом проповедей Уилльяма Бранхама на русский язык можно приобрести в:

“Его слушайте!” Vytenio 50-414, Vilnius 03229, Lietuva (Lithuania)

VOICE OF GOD RECORDINGS, PL 1, 02761 ESPOO, FINLAND

Компьютерный диск с новой русской версией “Поисковой программы в проповедях У. М. Бранхама” можно приобрести, написав свой почтовый адрес по электронному адресу denis@latnet.lv или по адресу *Denis Petsevitch, a/k 24, Kekava, Rigas rajons, LV-2123, LATVIJA*. Эта поисковая программа (выпуск 2) теперь содержит в себе весь текст Библии (Синодальный перевод) и свыше 200 проповедей Брата Бранхама. Все новые переводы и откорректированные переводы вы можете взять на данном интернет-сайте (www.message.lv) и пополнить свою программу.

Предметный указатель

А

Адрес Кампаний Бранхама

Ангел Господень

его действие во время собраний Билла
предупредил Билла не акцентировать на
чудотворении
сверхъестественный Свет над головой
сфотографирован

Английский король Георг VI

Б

Бакстер, Эрн

стал одним из администраторов Билла
уверял Билла, что дар не покинул его

Босворт, Фред

на дебатах с доктором Бестом о
божественном исцелении
стал одним из администраторов Билла

Бранхам, Билли Поль

увидел Ангела Господня

Бранхам, Донни

Бранхам, Говард

Бранхам, Уильям (Билл)

Ангел сказал ему не акцентировать на
чудотворении
бросал вызов: “Приведите ко мне
человека с самым тяжёлым
заболеванием...”
отказался от чека в полтора миллиона
долларов
отказался принять 25 000 долларов от
нефтепромышленника
отношение к деньгам
получил Второе Знамение
получил упрёк из-за своей плохой
грамматики
посетил Клинику Майо
разговаривал с еврейским раввином
упал в обморок во время “быстрой”
молитвенной очереди
ушёл на время с поприща из-за
ослабленного здоровья

Браун, Янг

В

Видение о/об

вазе и двух нарциссах
двух проповедниках-отступниках,
притворившихся агентами ФБР
девочке, поранившей свой глаз ручкой;
с неё началось Второе Знамение
девочках-близнецах, переходивших
улицу

“Запомни, её длина всего лишь 6
дюймов”.

мальчишке, воскрешённом из мёртвых
о том, чтобы Билл не молился за жену
владельца магазина в Норвегии
пожилой женщине, сидевшей у кровати
Билла

Видения

Билл объяснял, как они воздействуют
на него

Илия видел их
как они отличаются от снов
места Писания, объясняющие их

Вихрь Божий

Д

Дар

Два Знамена

истощали силы Билла

Демонология

сопоставление опыта переживания с
библейским учением

Ж

Журнал “Голос Исцеления”

З

Знамение Мессии

Знамение, Первое

истощало силы Билла
как оно действовало на собраниях

Знамение, Второе

Билл объяснял его
впервые появилось в Реджайне
как оно действовало на собраниях
места Писания, подтверждающие его

И

Израиль

Иисус Христос

Исцеление

разница между исцелением и чудом

Исцеление

безумной женщины, извивавшейся на
спине в подвальном помещении
девочки с психическим расстройством в
Техасе
девушки от аппендицита в горной
местности

Лэдди Майрик от рака
миссис Дамико от рака
мистера Лимана от рассеянного
склероза

мистера Рииса
норвежского переводчика с одной
почкой

слепого Джона Раина
сына чернокожей женщины
“Сонамитянки”
Флоренс Найтингейл Шёрло

К

Кампании, проводившиеся в

Бомонте, штат Техас
Виндзоре, Онтарио (Канада)
Джонсборо, штат Арканзас
Индийская Резервация Сан-Карлос
Калгари, Альберта (Канада)
Камдене, штат Арканзас
Кливленде, штат Огайо
Куопио, Финляндия
Лаббоке, штат Техас
Литл-Роке, штат Арканзас
Лонг-Бич, штат Калифорния
Майами, штат Флорида
Окленде, штат Калифорния
Пайн-Блаффе, штат Арканзас
Портленде, штат Орегон
Реджайне, Саскачеван (Канада)
Сент-Луисе, штат Миссури (самая
первая кампания)
Такоме, штат Вашингтон
Финиксе, штат Аризона
Форт-Уэйне, штат Индиана
Хельсинки, Финляндия
Хьюстоне, штат Техас

Л

Линдсей, Гордон

начал издавать журнал “Голос
Исцеления”

М

Молитвенные очереди

введена система молитвенных карточек
мужчина притворился больным и был
уловлен в своём обмане
на улице во время вьюги

Молитвенные ткани

Моор, Джек

собирает пожертвование, чтобы купить
дом Биллу

О

Орлы

Осборн, Томми

П

Письмо

извинение доктора Дэвиса

от Флоренс Найтингейл Шёрло

Пророчество

“Сатана устроил для тебя западню в
Африке”

Р

Робертс, Орал

С

Сверхъестественные переживания

Билл продемонстрировал веру с
браслетом, висевшим на верёвочке
одержана победа над маньяком в
Портленде
Святой Дух играл на пианино в
отсутствие пианистки

Сверхъестественный Свет

был сфотографирован в Хьюстоне,
штат Техас
фотография, сделанная в Хьюстоне,
исследовалась Джорджем Лэйси

Сны

чернокожей женщине “Сонамитянке”
приснился парсон Бранхам
Элла Бранхам увидела во сне 6 голубей,
летевших в форме буквы “S”

Столп Огненный

Т

“ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ...”

У

Уолкер, Литл Дэвид

Учения

водное крещение в Имя Господа
Иисуса Христа
законы, высшие земных законов
исцеление
места Писания об исцелении
некоторые видения истощают силы
семь составных имён Иеговы

Ч

Чудеса

безногая женщина исцелилась от рака
воскрешение мальчика в Финляндии
воскрешение женщины в машине
скорой помощи
воскрешение Хэдди Уолдорф
исцеление девочки от косоглазия в
Форт-Уэйне
исцеление дочери Поля Моргана
исцеление мексиканской девочки-
калеки
исцеление мужчины от сердечного
заболевания в кафетерии в
Форт-Уэйне
мальчик-калека исцелился в Форт-
Уэйне

мистер Д*** исцелился от воспаления
лёгких
слепая девочка прозрела в Джонсборо
слепой мужчина обрёл зрение в
Камдене
слепорождённый мальчик прозрел
финская девочка-калека и сирота
исцелилась

“Чудотворная очередь”

девочка стала глухой
пожилой мужчина стал глухим

Информация о книгах

Книга первая:

Парень и его лишения

(1909 — 1932)

С самого момента рождения Уильям Бранхам был незаурядным человеком. В детстве, терзаемый нищетой и отвержением, он стал нервным ребёнком. С ним постоянно происходили необычные, полные таинственности духовные явления... Однако о Боге он не задумывался, пока в четырнадцать лет с ним не произошёл несчастный случай с ружьём, когда в результате выстрела он едва не лишился обеих ног. Лёжа при смерти в луже крови, он увидел ужасающее видение об аде — ощутил, как без остановки падал в глубинные пределы потерянных и скитающихся душ. Он воззвал к Богу о милости, и чудом ему был предоставлен второй шанс, — шанс, который он потом едва не упустил.

Книга вторая:

Молодой человек и его отчаяние

(1933 — 1946)

Как молодой пастор Уильям Бранхам изо всех сил старался понять свою необычную жизнь. Почему же он был единственным служителем в городе, видевшим видения? В 1936 году Бог впервые призвал его проповедовать Евангелие по всей стране, однако он отверг Божий зов, и за эту ошибку ему пришлось дорого поплатиться: его жена и дочь умерли от туберкулёза. Видения же по-прежнему являлись. Служители говорили ему, что эти видения от сатаны. Наконец, отчаяние подтолкнуло его на поиски Бога в лесной глуши, где он встретился лицом к лицу со сверхъестественным существом. Тот Ангел дал ему поручение от Бога — принести дар божественного исцеления людям по всему миру. Когда Уильям Бранхам стал утверждать, что люди не поверят, что Ангел на самом деле встретился с ним, Он сказал, что ему будут даны два сверхъестественных знамения для подтверждения его призвания. Тогда уж им придётся поверить. *И они действительно поверили!*

Книга третья:

Муж Божий и его поручение

(1946 — 1950)

Вскоре после того, как Ангел посетил Уильяма Бранхама и сказал ему, что он предопределён принести дар исцеления людям по всему миру, появилось первое знамение — физическая вибрация в его руке, которая появлялась только тогда, когда он прикасался к руке человека с вирусным заболеванием. Удивительный дар Уильяма Бранхама привлёк внимание всей страны в течение двух месяцев после полученного им поручения. Многотысячные толпы присутствовали на его собраниях, во время которых он проповедовал спасение и божественное исцеление во Имя Иисуса Христа. Количество чудес умножалось. Мир не видел ничего подобного этому со дней Иисуса, когда Он ходил по Галилее, изгоняя бесов и исцеляя всех больных и немощных.

Тем не менее, некоторые люди всё ещё сомневались, на самом ли деле Ангел встречался с этим смиренным человеком. Затем появилось второе знамение... и им пришлось поверить!

**Книга четвёртая:
Евангелист и его одобрение
(1951 — 1954)**

Уильям Бранхам — парадокс в современной истории. В 1946 году его служение, ранее неизвестное, менее чем через полгода сделало быстрый скачок и получило признание по всей стране. С течением времени оно воспламенило международное исцелительное пробуждение. Совершил он этот подвиг благодаря уникальному дару — сверхъестественному знамени, которое приковало к себе всеобщее внимание. Вскоре христиане по всему миру начали это замечать. В период 1951-1954 г.г. Уильям Бранхам впервые за всю историю проводил крупнейшие христианские собрания: так, например, на одном из собраний в Бомбее, Индия, присутствовало около 300 000 человек. Спрос на его служения в Америке и за рубежом казался неистощимым. Однако Уильям Бранхам не был полностью удовлетворён. Что-то, казалось, было не в порядке. Долгое время он не понимал, в чём это заключалось, но к концу 1954 года он узнал об этом. Его служение должно было перемениться.

Последующие книги:

**Книга пятая:
Учитель и его отвержение
(1955 — 1959)**

**Книга шестая:
Пророк и его откровение
(1960 — 1965)**

Книги на английском языке можно заказывать по адресу:

Tucson Tabernacle
2555 North Stone Avenue
Tucson, Arizona 85705
USA

КНИГА ТРЕТЬЯ:
МУЖ БОЖИЙ И ЕГО ПОРУЧЕНИЕ

(1946 — 1950)

Вскоре после того, как Ангел посетил Уильяма Бранхама и сказал ему, что он предопределён принести дар исцеления людям по всему миру, появилось первое знамение — физическая вибрация в его руке, которая появлялась только тогда, когда он прикасался к руке человека с вирусным заболеванием. Удивительный дар Уильяма Бранхама привлёк внимание всей страны в течение двух месяцев после полученного им поручения. Многотысячные толпы присутствовали на его собраниях, во время которых он проповедовал спасение и божественное исцеление во Имя Иисуса Христа. Количество чудес умножалось. Мир не видел ничего подобного этому со дней Иисуса, когда Он ходил по Галилее, изгоняя бесов и исцеляя всех больных и немощных.

Тем не менее, некоторые люди всё ещё сомневались, на самом ли деле Ангел встречался с этим смирённым человеком. Затем появилось второе знамение... и им пришлось поверить!